Министерство информации Республики Беларусь
Министерство образования Республики Беларусь
Университет библиотековедения и информационных технологий, г. София, Болгария
Белорусский государственный технологический университет (БГТУ), г. Минск, Республика Беларусь
Факультет принттехнологий и медиакоммуникаций
Кафедра редакционно-издательских технологий

СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2021: РОЛЬ КНИГИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

материалы V Международного форума,
07–08 октября 2021 г.

Под редакцией
В. И. Куликовича

Минск
БГТУ
2021

УДК 655:002.2(063)
ББК 37.08

Рецензент:
доктор филологических наук,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова» *Е. Е. Иванов*

Скориновские чтения – 2021: роль книги в современном обществе: материалы V Междунар. форума, 07–08 окт. 2021 г. / под ред. В. И. Куликовича. – Минск : БГТУ, 2021. – 316 с. – ISBN .

Сборник докладов подготовлен по результатам Международного форума, организованного Белорусским государственным технологическим университетом. Тематика докладов включает языковедческие, литературоведческие и культурологические аспекты работы участников издательского процесса, вопросы усовершенствования технической базы издательских и полиграфических предприятий, инновации в образовательном процессе.

Издание адресовано научным сотрудникам, издателям, редакторам, книгораспространителям, а также студентам, магистрантам и аспирантам, изучающим специфику издательско-полиграфического комплекса Беларуси.

УДК 655:002.2 (063)
ББК 37.08

ISBN

© УА «Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт», 2021

Организационный комитет конференции

Сопредседатели:

Войтов И. В. – ректор БГТУ, профессор;

Бузовский И. И. – заместитель Министра информации Республики Беларусь.

Члены оргкомитета:

Шетько С. В – проректор по научной работе БГТУ, кандидат техн. наук, доцент;

Николаев Н. В. – зав. отделом редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), доктор филол. наук (Россия);

Кнышев В. А. – директор РИУ «Издательский дом «Педагогическая пресса»;

Латушкина А. Г. – заместитель главного редактора издательства «АВЕРСЭВ»;

Лопушанский А. – протоиерей, Председатель Комиссии по канонизации святых Гомельской епархии, кандидат богословия;

Ольшанов И. – протоиерей, Председатель отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами Гомельской епархии;

Богова Х. – декан факультета библиотековедения и культурного наследства Университета библиотековедения и информационных технологий, доктор, доцент;

Долгова Т. А. – декан факультета принттехнологий и медиакоммуникациий, канд. физ.-мат. наук, доцент, БГТУ;

Куликович В. И. – зав. каф. редакционно-издательских технологий (далее – РИТ), канд. филол. наук, доцент, БГТУ;

Шмаков М. С. – зав. каф. полиграфического оборудования и систем обработки информации, канд. техн. наук, доцент, БГТУ;

Грудо С. К. – канд. техн. наук, БГТУ;

Петрова Л. И. – канд. филол. наук, профессор кафедры РИТ, БГТУ;

Акушевич А. А. – канд. филол. наук, доцент кафедры РИТ, БГТУ;

Зылевич Д. П. – канд. филол. наук, доцент кафедры РИТ, БГТУ;

Шишкина Н. И. – канд. филол. наук, доцент кафедры РИТ, БГТУ;

Рыжанкова А. С. – канд. техн. наук, старший преподаватель кафедры РИТ, БГТУ;

Карабанова Е. А. – старший преподаватель кафедры РИТ, БГТУ;

Ковалевская Н. И. – старший преподаватель кафедры РИТ, БГТУ;

Кананович А. В. – аспирант кафедры РИТ, БГТУ.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1 10

Доўнар Л. І. Кніжная культура Беларусі ў святле сучасных прамоцый бібліятэчна-інфармацыйнай дзейнасці 11

Журавель О. Д. Древнерусские жанровые традиции в старообрядческом «Урало-Сибирском патерике» 15

Іваноў Я. Я. Афарызмы і аднафразавыя тэксты 18

Свірыдзенка В. І., Цірынава В. І. Прызначэнне QR-кодаў у друкаваных вучэбных выданнях новага вучэбна-метадычнага комплексу «Навучанне грамаце» 22

Снапковская С. В. Создание белорусскоязычной учебной литературы: историко-педагогический опыт. 25

Шахаб В. Падручнікі па беларускай мове для кітайскіх студэнтаў: агляд выданняў 28

Щербинина Ю. В. Современные аксессуары для книг: опыт систематизации 32

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 36

Ефтимова С. Иновативен проект за терапевтичната функция на четенето 38

Зылевич Д. П. Современные тенденции в издании поэтических сборников 42

Рыжанкова А. С. Применение правила золотого сечения в издательском деле 46

Снапковская И. В. Современное книгоиздание и книгораспространение (на примере деятельности редакционно-издательского центра Академии управления при Президенте Республики Беларусь) 50

Томова Н. Е. Проблеми и тенденции пред българското професионално образование и професията архивист 54

Хайлі Х. Практычныя падыходы да перакладу кнігі «Ключавыя канцэпты кітайскай думкі і культуры» 58

СЕКЦИЯ 1. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА 63

Короленя К. П. Заголовочный комплекс литературно-художественных периодических изданий: особенности графического оформления 64

Лопушанский А., Бондаренко Р. Белорусские церковные праздники. Десятуха и Девятник 67

Макарэвіч А. В. Тэставыя заданні як адна з форм кантролю ведаў студэнтаў па дысцыпліне «Беларуская палеаграфія» 69

Малько Ю. Д. Издательское дело и полиграфия на карте г. Минска 75

Ольшанов И. Свято-Михайловская церковь села Кошелево Буда-Кошелевского района Гомельской епархии в годы советской власти 79

Петрова Л. И. Франциск Скорина — первый белорусский издатель, редактор, печатник 83

Подольский Н. А. Типологическая характеристика книг «Память» Брестской области 86

Шишкина Н. И. Издательский репертуар книг по экологии в XVIII в. 90

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА 94

Бирюкова А. Д. Формирование концепции серийного издания о барном искусстве 95

Данько О. А. Концепция редакционно-издательского проекта «Школьник, но студент» 99

Журавлева А. И. Визуальная идентификация бренда кондитерской 101

Кирютенко Т. И. Редизайн логотипа магазина музыкальных инструментов «Твой звук» 105

Кривоблоцкая А. А. Издательство «Аверсэв»: становление и развитие 109

Мезяк Ф. Д. Анализ медиаменеджмента и медиахолдинга в Беларуси на примере «Смартпресс» и Remago 112

СЕКЦИЯ 3. ИННОВАЦИИ В КНИГОИЗДАНИИ И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИИ 116

Абашина Д. С. Создание печатной продукции для мюзикла 117

Брацун Т. С. Настольные игры белорусских издателей: современное положение, тенденции развития 119

Галуц У. А. Проблемы редактирования мобильных приложений (на примере планировщика питания Yayko) 122

Макарчук М. В. Создание обложки учебно-методического комплекса (на примере учебно-методического комплекса Кононовой Е. И. «Технологии XXI века: информационное сообщество и СМИ») 126

Мельнікава В. В., Угланава К. Р. Камп'ютарныя гульні як сродак вывучэння беларускай мовы 128

Пискур Д. А. Использование технологии дополненной реальности издательствами Республики Беларусь 131

Рыжанкова А. С. Редакционно-издательский аспект выпуска изданий для инклюзивного образования 133

СЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ ИЗДАНИЯ К ПЕЧАТИ 137

Гордей В. В. Исследование направления волокна офисных бумаг 138

Громыко И. Г., Бабаханова Х. А., Эргашов М., Абдуллаев У. Т., Садриддинов А. А. Разработка метода определения механических свойств бумаги 141

Громыко И. Г., Бабаханова Х. А. Влияние линиатуры анилоксового вала на величину информационных потерь оттисков флексографской печати 144

Коренькова А. А. Полиграфическая защита документов от фальсификации 146

Корочкин Л. С., Молдованов А. А., Шмаков М. С. Защита полиграфической продукции с помощью матричных штриховых кодов 149

Марченко И. В. Оценка структуры бумаги перед реставрацией книг 151

Матиевская А. С. Влияние масляного лака на качество оттисков офсетной печати 153

Новикова Е. М. Значение цвета в производстве рекламной продукции 156

Рыжко Д. Н. Влияние климатических факторов на бумагу в производственных условиях 160

Сипайло С. В. Компьютерный синтез векторных изображений: направления и перспективы 164

Юденков В. С., Сулим П. Е. Текстовая шкала для оценки качества ризографических оттисков 166

СЕКЦИЯ 5. МЕДИА И КНИЖНЫЙ РЫНОК 169

Лю Івэнь Аньфэн Жыццевае кола чалавека ў абрадавай практыцы Беларусі і Кітая: агляд выданняў 170

Манкевіч Ю. А. Прасоўванне часопіса для падлеткаў «Бярозка» ў інтэрнэт-прасторы 174

Медведева М. И., Царик А. Д. Качество подачи информации в современном медиапространстве, или как сократить время чтения 177

Хваленя С. В. Художественно-техническое оформление изданий как категория качества современных СМИ 181

СЕКЦИЯ 6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ 185

Акушэвіч А. А. Цытаты Францыска Скарыны ў інтэрнэт-прасторы 186

Губич П. А. Магический реализм в романе «Дети полуночи» Салмана Рушди 189

Гуриш Е. В. Роль иллюстраций Владимира Бондаря в цикле «Хранитель мечей» Ника Перумова 193

Гусева В. М. Вызначэнне сутнасці паняцця «тэрмін» і асноўныя прыкметы тэрміна 196

Заяц Н. В. Рэцэпцыя міфа пра Арфея і Эўрыдыку ў творах У. Караткевіча і Л. Рублеўскай 199

Іконнікава Л. У. Фарс у сучаснай беларускай драматургіі 203

Казакова Н. Ю. Локализация изданий: редакторский аспект 206

Картенович К. А. Редакторская подготовка учебного издания 209

Мотрэнка Т. А. Рысасловы Людкі Сільновай і «Зорная азбука» Веліміра Хлебнікава: параўнальны кантэкст 212

Мурга О. В. Анализ учебников по русской литературе для 10 класса 2010 г. и 2019 г. 215

Нивина И. В. Синтаксический параллелизм в художественном тексте (в ракурсе соотношения поэзии и прозы) 219

Падчыненка І. Ю. Праблемы выдання класічных твораў, скажоных цэнзурай (на прыкладзе аповесці «Мертвым не баліць» В. Быкава) 223

Русак В. У. Жанрава-стылістычныя асаблівасці эсэ Янкі Сіпакова «Мая бібліятэка» 226

Рындина Л. С. Литературные и книжные блоги: типологические различия 230
Салаўёва М. А. Кагнітыўныя асновы сучаснага беларускамоўнага мастацкага дыскурсу 234
Царюк А. Н. Редакторская подготовка статей в энциклопедическом издании 238
Ясінская М. Г. Барацьба дабра са злом: вобразы-антыподы беларускіх шляхцічаў у аповесці У. Караткевіча «Дзікае паляванне караля Стаха» 241

СЕКЦИЯ 7. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ 245
Астапкина Е. С. Дистрибутивные особенности прилагательных с семантикой «сухой»/«мокрый» 246
Барысенка В. У. Падручнік БМЗ для Кітая. Праблема нацыянальнай скіраванасці 249
Василенко Е. Н. Социальное и коммуникативное измерение толерантности 253
Варанецкая А. В. Ступень вывучанасці феномена арфаграфічнай недакладнасці ў беларускамоўным навуковым дыскурсе 256
Глуханько Л. В. Выделение афоризмов из контекста (на примере сонетов У. Шекспира) 259
Жылінская Д. Я. Вегетатыўны код паэзіі Уладзіміра Караткевіча 263
Зубрий С. П., Голякевич Н. Д. Тестовые задания в учебных пособиях по грамматике английского языка 266
Кірдун А. А. Сучасная тэрміналогія лясной прамысловасці як сістэма 270
Климуть К. О. Годонимика Лондона (принципы классификации годонимов) 274
Конопацкая А. В. Преобладающие виды заголовков в газете «Звязда» 277
Петрушэўская Ю. А. Перакладныя парэміялагічныя беларуска-іншамоўныя слоўнікі (тэорыя і практыка) 280
Путрич Е. Н. Проблема изучения концептов в семантическом и концептуальном пространствах текста 286
Рингевич В. В. Вербальное отражение индивидуальных картин мира языковых личностей Анны Карениной и Григория Печорина 288

Русак В. У. Канцэпцыя выдання слоўніка-даведніка лесагаспадарчай тэрміналогіі 291
Сокол В. В. Гендерный аспект фонетической языковой игры в юмористическом дискурсе (на материале ситкома «The Big Bang Theory») 294
Цеплякова А. Д. Неалагічныя крылатыя словы з рускамоўных тэкставых крыніц (прынцыпы даследавання) 297
Яўдошына Л. І. Зместавая і структурная адметнасць кнігі Ф. Янкоўскага «Само слова гаворыць» 301

КРУГЛЫЙ СТОЛ. ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ 305
Долгова Т. А. Особенности современной подготовки студентов по издательско-полиграфическим специальностям 306
Доўнар Л. І. Беларуская кнігазнаўчая школа: асаблівасці ідэнтыфікацыі 308
Куліковіч У. І. Магістарская праграма факультэта ПіМ БДТУ: ад ідэі да ўвасаблення 314

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ I

УДК 008

Л. І. Доўнар, праф., канд. пед. навук
(БДУКМ, г. Мінск)

КНІЖНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСІ Ў СВЯТЛЕ СУЧАСНЫХ ПРАМОЦЫЙ БІБЛІЯТЭЧНА-ІНФАРМАЦЫЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ

На Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, якая была арганізавана ў Беларускім дзяржаўным універсітэце культуры і мастацтваў (БДУКМ), «Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры» (7–8 лютага 2006 г.) быў распрацаваны выніковы дакумент, у якім, у прыватнасці, было ўказана на неабходнасць: «кансалідацыі навукоўцаў Беларусі і замежных краін у распрацоўцы актуальных праблем даследаванняў тэарэтычных і метадалагічных аспектаў нацыянальнай кніжнай культуры, яе дыялектыкі (эвалюцыі, дэфармацыі), вывучэння гісторыі і працэсаў сучаснай “вытворчасці” і “спажывання” нацыянальнай кнігі; стварэння новых і ўмацаванне існуючых цэнтраў навуковых даследаванняў кніжнай культуры Беларусі; пашырэння падрыхтоўкі навуковых кадраў у галіне кнігазнаўства і кніжнай справы; распрацоўкі выдавецкіх праграм у галіне беларускай кніжнай справы; больш шырокай дзяржаўнай падтрымкі кнігавыдання на беларускай мове; вывучэння грамадскай патрэбы ў кнізе (яе тэматыкі, відаў, тыпаў і г. д.); *пашырэння папулярызацыі беларускай кнігі як найважнейшага складніка культурнага патэнцыялу грамадства і сродка захавання яго нацыянальна-культурнай ідэнтычнасці*» [1]. Выказаныя ідэі і да цяперашняга дня з’яўляюцца актуальнымі, аб чым сведчыць *міжнародная праектная бібліятэчна-інфармацыйная дзейнасць у галіне* «кніжнай культуры», у аснове якой праяўляюцца разнастайныя формы «актыўных інтэрпрэтацый».

У сучаснай бібліятэчна-інфармацыйнай дзейнасці *прамоцыя кніжнай культуры* найбольш яскрава выявілася ў кнігазнаўчых навукова-даследчых і выдавецкіх праектах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі (НББ) і Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (ЦНБ НАНБ).

Звернем увагу, што значэнне дзейнасці бібліятэк па захаванні, вывучэнні і папулярызацыі культурнай спадчыны краіны было маштабна акрэслена, у прыватнасці, Р. С. Матульскім [2] і А. А. Сушам [3] на Міжнародным кангрэсе «500 гадоў беларускага кнігадрукавання» (2017). Выкарыстанне ж інструментарыя прамоцыі спадчыны Францыска Скарыны праз узаемадзеянне навуковага

і практычнага — выдавецкага кірункаў, дало свой значны плён. І гэта не толькі Прэмія Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь «За духоўнае адраджэнне» за 2017 г. калектыву НББ, але і шырокае распаўсюджанне факсімільных выданняў па бібліятэках краіны, а праз гэта і папулярызацыя кніжнай спадчыны і кніжнай культуры, дзякуючы якой дасягаюцца мэты і навучання, і трансляцыі, і асваення ведаў па кніжнай культуры, узмацняецца цікавасць да айчыннай кніжнай культуры, стымулюецца крэатыўнасць і фарміруецца матывацыя ўдзелу ў працэсе тварэння кніжнай культуры, закладваюцца асновы каштоўнасных прынцыпаў і адносін як да айчыннай, так і да сусветнай кніжнай культуры.

Змястоўныя вынікі, вартыя увагі — адпаведна тэме прамоцыі кніжнай культуры, змешчаны і ў публікацыях Т. А. Сапега, якая падсумоўвае вопыт папулярызацыі кніжнай спадчыны сярод дзяцей у рамках праекта "У госці да кнігі" Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі [4, 5], а таксама — у некаторых матэрыялах па абагульненні вопыта бібліятэчна-інфармацыйнай дзейнасці, накіраванай на прадастаўленне доступу да кніжных фондаў і рэсурсаў [6].

У ліку буйных доўгатэрміновх форм адпаведнай навуковай праектнай бібліятэчна-інфармацыйнай дзейнасці па кнігазнаўстве і, адпаведна, прамоцыі навукі пра кнігу з'яўляюцца навуковыя канферэнцыі, семінары, спецыяльныя выданні НББ — "Міжнародныя кнігазнаўчыя чытанні", "Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі" [7], а ЦНБ НАНБ — "Берковские чтения", "Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития". У кожным з навуковых праектаў прымаюць удзел вучоныя і даследчыкі з замежжа, падтрымліваючы часовыя або пастаянныя партнёрскія стасункі з Беларуссю: прафесійныя, а таксама нефармальныя. Прырост колькасці і якасці навуковых кнігазнаўчых ведаў дасягаецца і дзякуючы публікацыі матэрыялаў міжнародных канферэнцый перад іх правядзеннем, а таксама адборам матэрыялаў для друку ў спецыяльных кнігазнаўчых навуковых выданнях. Перад правядзем канферэнцый праводзяцца мерапрыемствы па іх прамоцыі. Уласна канферэнцыі набываюць характар мультыпраектаў, якія складаюцца з некалькіх монапраектаў (навуковых, выдавецкіх, выставачных, экскурсійных, маркетынгавых), кожны з іх мае свой комплекс арганізацыйных, інфармацыйных і персвазійных задач ці функцый.

Кожная з адзначаных бібліятэк імкнецца быць пазнавальнай у інфармацыйнай і сацыяльнай прасторы, выкарыстоўваючы для свайго брэндзінга вынікі навукова-даследчай і культурна-асветніцкай дзейнасці ў галіне кніжнай культуры, прадстаўляючы іх у сеткавым доступе: праз сайт, сацыяльныя сеткі, інтэрнэт-парталы СМІ.

Традыцыйныя формы бібліятэчна-інфармацыйнай дзейнасці спалучаюцца з сучаснымі інфармацыйнымі тэхналогіямі, якія дазваляюць "весці" рэпартажы з бібліятэчных мерапрыемстваў, дэманстраваць віртуальныя кніжныя выстаўкі, інфармаваць пра бібліяграфічныя рэсурсы, ажыццяўляць факсімільнае ўзнаўленне кніжных помнікаў у алічбаванай форме і прадастаўляць іх у сеткавы доступ, раскрываць кніжныя каштоўнасці сваіх фондаў праз культурна-асветніцкія інтэрнэт- і медыя-праекты, далучацца да тэхналогій "працяглага чытання" і ствараць новую форму адукацыйна-асветніцкай кніжнасці праз лонгрыды (як першы падобны праект лонгрыда ў галіне бібліятэчнай справы Беларусі "Беларусь Библиотечная", прэзентаваны 19 снежня 2019 г. у НББ — http://belaruslibrary.nlb.by/) [8].

З развіццём інфармацыйна-камунікацыйных тэхналогій усё большую папулярнасць у дзейнасці бібліятэк набываюць сацыяльныя сеткі, блогасфера, "воблачныя" тэхналогіі. Пацвярджэннем таму і VI Міжнародны кангрэс "Бібліятэка як феномен культуры" (16–17 кастрычніка 2019 г., НББ), праграмнай тэмай якога сталі "Паслугі і сэрвісы бібліятэк у сучаснай інфармацыйнай прасторы". Сёння на вядучыя пазіцыі ў інтэрнэт-маркетынгу выходзяць SMM-прамоцыі — сукупнасць сродкаў і метадаў для прамоцыі брэнда або тавара ў сацыяльных сетках (SMM — social media marketing), а таксама SEO-прамоцыі па пошукавай аптымізацыі сайта — комплекс мер для павышэння пазіцый сайта ў выніках выдачы пошукавых сістэм па загадзя адабраных запытах (SEO — SearchEngineOptimization). Безумоўна, гэта вельмі эфектыўныя спосабы прамоцыі, якія, аднак, яшчэ зусім слаба выкарыстоўваюцца ў бібліятэчна-інфармацыйнай сферы Беларусі. Адной жа з умоў іх эфектыўнага ўвядзення і дзеяння на практыцы — гэта тое, што імі павінны займацца прафесіяналы.

Падсумоўваючы, адзначым, што актыўная навуковая камунікацыя садзейнічае росту адкрытасці і даступнасці навуковых рэсурсаў, у тым ліку па беларускім кнігазнаўстве, якое можа выступаць адным са складнікаў у галіне прамоцыі кніжнай культуры ў бібліятэчна-інфармацыйнай дзейнасці, што пацвярджаюць адпаведныя міжнародныя праекты НББ, ЦНБ НАНБ і БДУКМ. Таму і ў якасці прапановы мы у сваю чаргу рэкамендавалі распрацоўку спецыяльнага, заснавага на адзінстве канцэптуальнага падыходу, адукацыйнага модуля «Кніжная культура» для факультэта інфармацыйна-дакументных камунікацый БДУКМ. Кніжная культура становіцца адкрытай прасторай для дыялогу ў рэтраспектыве і перспектыве бібліятэчна-інфармацыйнай дзейнас-

ці, асновай развіцця ведаў і здольнасцей студэнтаў у кірунку прамоцыі кніжнай культуры Беларусі.

Літаратура

1. Довнар, Л. И. Книжная культура Беларуси: итоги проектной деятельности / Л. И. Довнар // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы III Международного научного семинара (Минск, 19–20 апреля 2016 г.). – Москва: ФГБУ науки Научный и издательский центр «Наука» РАН; Минск: Центральная научная библиотека НАН Беларуси, 2016. – С. 85–86.
2. Матульскі, Р. С. Роля бібліятэк Беларусі ў фарміраванні і захоўванні кніжнай спадчыны Еўропы // Матэрыялы міжнароднага кангрэса "500 гадоў беларускага кнігадрукавання". XIII Міжнародныя кнігазнаўчыя чытанні (Мінск, 14–15 верасня 2017 г.): у 2 ч. – Мінск, 2017. – Ч. 1. – С. 8–15.
3. Суша, А. А. Спадчына Францыска Скарыны ў Беларусі // Матэрыялы міжнароднага кангрэса "500 гадоў беларускага кнігадрукавання". XIII Міжнародныя кнігазнаўчыя чытанні (Мінск, 14–15 верасня 2017 г.): у 2 ч. – Мінск, 2017. – Ч. 2. – С. 8–11.
4. Сапега, Т. А. Папулярызацыя кніжнай спадчыны Францыска Скарыны для дзяцей у рамках праекта "Угосці да кніг" Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі // Матэрыялы міжнароднага кангрэса "500 гадоў беларускага кнігадрукавання". XIII Міжнародныя кнігазнаўчыя чытанні (Мінск, 14–15 верасня 2017 г.): у 2 ч. – Мінск, 2017. – Ч. 1. –С. 158–161.
5. Сапего, Т.А. Формы и методы популяризации книжной культуры для детей: опыт Национальной библиотеки Беларуси // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: К 95-летию Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси: материалы XII Белорус.-Рос. науч. семинара-конф., Москва, 26–27 марта 2020 г. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет по книгоизд. [и др.; редкол.: Л. А. Авгуль и др.; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина]. – Минск; Москва, 2020. – С. 438–444.
6. Материалы V Международного конгресса «Библиотека как феномен культуры»: Комфортная среда библиотек: новые технологические и материально-технические решения, Минск, 18–19 октября 2018 г. / НББ; [сост. А. А. Суша]. – Минск, 2018. – С. 214.
7. Сапега, Т. А. Кнігазнаўчыя праекты Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі // Берковские чтения — 2019. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы V Междунар. науч. конф. (Пинск, 29–30 мая 2019 г.) / сост.: Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. – Минск: ЦНБ НАН Беларуси; Москва: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2019. – С. 478–484.
8. Довнар, Л. И. Промоция книги, книжной культуры и книговедения: опыт белорусских библиотечных проектов // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: К 95-летию Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси: материалы XII Белорус.-Рос. науч. семинара-конф., Москва, 26–27 марта 2020 г. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет по книгоизд. [и др.; редкол.: Л. А. Авгуль и др.; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина]. – Минск; Москва, 2020. – С. 183–191.

УДК 821.161.1+091

О. Д. Журавель, проф., докт. филол. наук
(НГУ, г. Новосибирск)

ДРЕВНЕРУССКИЕ ЖАНРОВЫЕ ТРАДИЦИИ В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ «УРАЛО-СИБИРСКОМ ПАТЕРИКЕ»

«Урало-Сибирский патерик» — обширное историко–агиографическое сочинение, созданное в конце 1940-х–начале 1990-х гг. книжниками крупнейшего на востоке России старообрядческого согласия часовенных [1]. Этот памятник является уникальным источником по изучению не только идеологии и истории старообрядчества, но и народной духовной культуры. В конце прошлого столетия рукопись, известная ранее только в старообрядческой среде, была обнаружена сибирскими археографами, а в 2014–2016 гг. Н. Н. Покровским, Н. Д. Зольниковой и О. Д. Журавель осуществлена её научная публикация [2, 3]. В издании были учтены все архаичные орфографические и графические особенности, включая надстрочные знаки и буквы старославянского алфавита, свойственные рукописи,

Согласие часовенных формировалось с начала XVIII века, в силу обстоятельств мигрировало с Керженца в центре России на Урал, затем в Сибирь. Главные скиты обосновались с 1936 года в Красноярском крае, в глухой тайге в низовьях Енисея. Именно там, в таежных скитах, и создавался этот памятник, призванный запечатлеть историческую память согласия. Идея его написания принадлежит отцу Симеону, руководителю главного скита часовенных. В конце 1940-х годов он обратился с просьбой к пустынножителям и к жителям соседних деревень собирать рассказы о наиболее важных событиях и людях, связанных с историей согласия. В итоге Патерик наполнился не только литературными, но и фольклорными сюжетами. Среди его источников — произведения ранневизантийской и древнерусской книжности, историческая и научно-популярная литература, а также рассказы, основанные на устном предании — легенды, слухи, былички и бывальщины. В нем много записей чудес, есть эсхатологические видения. Самоназвание памятника — «Повести чюдесных событий». Язык патерика эклектичен — тут и элементы старославянского книжного языка, и просторечия, и фольклоризмы.

В 1951 г. карательный отряд Министерства государственной безопасности разгромил скиты, пустынножители были разосланы по лагерям ГУЛАГа, богатая библиотека, в которой были ценнейшие фолианты XVI–XVIII веков, уничтожена, но рукопись патерика спасти удалось: запертые карателями в сарае, пустынножители закопали ее в земле, а спустя

несколько лет не только восстановили, но и продолжили новыми главами. Сам отец Симеон умер в заточении, а над восстановлением и дополнением рукописи работа велась еще несколько десятилетий. Последний редактор, Афанасий Герасимович Мурачев, и передал ее сибирским ученым.

В трёх томах содержится 212 глав, в том числе несколько десятков повествований житийного типа. Агиографический контент обусловлен основной концепцией памятника: запечатлеть историческую память согласия в условиях эсхатологического времени — идея историческая тесно связана с эсхатологией. Об этом говорит и предисловие, где перефразируются цитаты и из Евангелия, и из сочинений выговских авторов начала XVIII века.

Идеологи согласия издавна выводили свою историю от истоков христианства, от самого Христа, считали себя последователями святых Древней Руси, почитали и основателей староверия, протопопа Аввакума и других сторонников старого обряда, особенно книжников Выговского центра. Концепция исторической памяти и преемственности оформлялась при помощи ряда мифологем — в первую очередь это мифологема «благодати», которая передается по наследству «верным» «другопередатне», из рук в руки [4, с. 179–186]. После 1666 г. наступила эпоха духовного антихриста и именно эта, «из рук в руки», воспринятая благодать становится своеобразным духовным генетическим кодом, обусловившим понимание святости и распространение сферы сакрального на всех «истинно верующих». Эта идея стала почвой, на которой в новых исторических условиях создавались агиографические тексты, воспроизводящие древнейшие жанровые формы.

Повествования агиографического типа посвящены как легендарным личностям прошлого, так и пустынножителям XX века, и отразили процесс сакрализации в среде старообрядцев-часовенных. Одни агиобиографии напоминают краткие жития патерикового типа, другие являются обширными жизнеописаниями. Главным принципом при создании жизнеописаний было требование достоверности источников, что было важно и для древнерусского агиографа. Источником мог служить зафиксированный рассказ, основанный либо на легенде — и тогда фольклорный факт становится достоверным документальным источником, либо на личных свидетельствах. В случае недостатка известий содержание главы не восполнялось элементами книжного житийного канона, рассказы разных информантов не сливаются, между ними четко проводится граница («до сих мать Флена»; «до сих отец Антоний» и т. д.).

В главах о подвижниках, память о которых жива среди современников создателей сочинения, проявилась тенденция к созданию агиографических циклов, когда образ инока служит своеобразным композиционным стержнем повествовательного комплекса. Подобные циклы сосредоточивают внимание на разностороннем раскрытии личности подвижника. Эти циклы состоят из двух основных обязательных частей:

1. Биография, дающая, наряду с жизнеописанием, своеобразный «литературный портрет» подвижника;

2. Прижизненные или посмертные чудеса, свидетельствующие о святости героя повествования;

3. «Литературное наследие». Если подвижник обладал литературным даром, был «искусен в Божественном Писании», приводится перечень его сочинений, включаются цитаты из них, а также рассказы, записанные со слов самого подвижника — о силе молитвы, о чудесных исцелениях, о бесоодержимых и так далее. Патерик таким образом открывает нам целый ряд имен талантливых народных писателей. Это, например, книжница мать Македония, считавшая, что «вся жизнь дыхания нашего в книгах» [2, с. 187]. Среди ее трудов — и краткие патериковые жития, и своеобразные новеллы. Она изготовляла и миниатюрные книжицы, сопровождая их собственными иллюстрациями. Практически потеряв зрение в преклонные годы, она признавалась, что, когда пишет книгу, будто «видит светлый клубочик, и он мне освещает, егда пишу» [2, с. 182], Одну из таких книжек ученым недавно удалось обнаружить [5].

Отдельные элементы жанрового канона, типизация «по агиографическому типу», совмещаются в Патерике с тенденцией к индивидуализации облика персонажа. Здесь создан целый ряд ярких, самобытных образов подвижников, и некоторые главы по жанру напоминают не столько жития, сколько литературные портреты. Так, образ отца Лаврентия, строгого руководителя центральных скитов часовенных, «тщательного подвижника и неленостного делателя», невозможно спутать с образом его ученика отца Нифонта, более склонного к уединенной созерцательной жизни. В духовном облике матери Анатолии особо подчеркивается ее забота о монастырской «семье», умение найти слово утешения, поддержки. «Когда к ней придешь с какой-либо обидой, мало поговорит, только скажет: «Себе внимай, ето всей пройдет, как ветер продует»…» [2, с. 217]. Матушка Алевтина «В молитвах и на пении слезныя потоки изливала, и то было удивительно, что когда поет или читает, глас не изменяет, а слезы по ланитом текут». Главный ее дар — пение: «Никогда не устаю петь, более пою — сильнее голос» [2, с. 208–209].

В скитах урало-сибирских часовенных были унаследованы ранневизантийские и древнерусские аскетические традиции. Среди книж-

ных авторитетов неизменно оставались сочинения Феодора Студита, Исаака Сирина, других проповедников «узкого пути» к Богу. В ряде текстов содержатся указания на «любовь к безмолвию», «умное делание», «умную молитву», в чем можно видеть проявление исихастских тенденций, весьма распространенных в среде часовенных-староверов.

Тексты Патерика свидетельствуют о своеобразном преломлении в современной старообрядческой книжности древних традиций. Наиболее наглядно совмещение книжного канона и реалистических описаний проявляется в агиографических нарративах. Урало-Сибирский патерик, помимо оформления исторической памяти, был призван напомнить о важности сохранении духовных и нравственных традиций в «опасные» времена.

Литература

1. Покровский, Н. Н., Зольникова, Н. Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания / Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова. – М.: Памятники исторической мысли, 2002.
2. Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: В трех томах. Книга 1 (Том 1–2) / Отв. ред. Н. Н. Покровский. – М.: Языки славянской культуры, 2014.
3. Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: В трех томах. Книга 2 (Том 3) / Отв. ред. Н. Н. Покровский. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016.
4. Журавель, О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII–начала XXI вв.: темы, проблемы, поэтика / О. Д. Журавель. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012.
5. М. Македония. Цветник духовный для отроков / авт.-сост. Е. В. Быкова, А. А. Пригарин – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2020.

УДК 811.161.3’27

Я. Я. Іваноў, дац., докт. філал. навук
(МДУ імя А. А. Куляшова, г. Магілёў)

АФАРЫЗМЫ І АДНАФРАЗАВЫЯ ТЭКСТЫ

Адным з найбольш дыскусійных пытанняў у сучаснай лінгвістыцы тэксту з’яўляюцца суадносіны афарызмаў з такой стракатай групай малых тэкстай, як аднафразавыя тэксты, што складаюцца з адной фразы (з аднаго простага ці складанага сказа), але маюць разнастайны змест, шматлікія жанравыя формы і ўжываюцца ў самых розных сферах камунікацыі.

Такія тэксты з’яўляюцца спецыфічнай разнавіднасцю як малых тэкстаў, так і тэкстаў увогуле, паколькі маюць мінімальную форму, гэта мінімальныя тэксты, у якіх адсутнічае мяжа паміж асобным сказам і цэлым тэкстам. Паходжанне аднафразавых тэкстаў сягае ў сівую

даўніну, гэта і выслоўі старажытных мудрацоў, і манументальныя надпісы, і даўнія эпіграмы (рытуальныя і іншыя надпісы на прадметах), і эпітафіі, і парэміі (прыказкі, гаспадарчыя выслоўі, устойлівыя юрыдычныя формулы, народныя прыкметы, павер’і і інш.). Шмат разнавіднасцей тэкстаў маюць аднафразавую структуру, што дазваляе вылучыць іх у самастойны аб’ект лінгвістыкі.

У працы Э. М. Берагоўскай «Стилистика однофразового текста» (2015) афарызм разглядаецца як адзін з ядзерных відаў аднафразавых тэкстаў (разам з прыказкай, лозунгам, дэвізам, максімай і інш., што звычайна таксама адносяцца да афарыстычных фраз). Паняцці “афарызм” і “афарыстычнасць” даследчыца спецыяльна не вызначае (не спасылаецца і на існуючыя дэфініцыі), але прыпісвае аднафразаваму тэксту якасці, уласцівыя афарызму: «монофрастичность» («первый и главный признак», што «отличает однофразовый текст от всякого другого»), «преобладание автосемантии», «тенденция к клишированию», «способность к разнообразным трансформациям» [1, с. 309–311]. У гэтай сувязі паўстае праблема суадносін паняццяў афарыстычнасці і манафрастычнасці, вырашэнне якой з’яўляецца важным як для таксанаміі малых тэкставых форм, так і для лінгвістычнай тэорыі афарызма [2].

На наш погляд, афарызм нельга кваліфікаваць у тэрмінах лінгвістыкі як «кананічны тэкст», што традыцыйна ўспрымаецца як спецыфічны ў адносінах да іншых тэкстаў (насуперак погляду Э. М. Берагоўскай [1, с. 22]). На самой справе, афарызм як лінгвістычны аб’ект паводле сваіх якасцей з’яўляецца складаным (можа ўтвараць з іншымі аб’ектамі больш за адно мноства), аднак валодае ўласнымі прыметамі (якія разумеюцца лінгвістамі па-рознаму, але і вызначаюцца), асноўнай з якіх з’яўляецца прымета афарыстычнасці (якая таксама разумеецца па-рознаму, але заўсёды вылучаецца).

Калі звярнуцца да традыцыйнага (шырокага) разумення афарыстычнасці як сціслацці, лаканічнасці і г. д. (што характарызуе форму афарызма), то ў такім разе паняцці афарыстычнасці і манафрастычнасці цалкам супадаюць, паколькі ў самым шырокім сэнсе афарызм вызначаецца як кароткая, лаканічная фраза з сінтаксічнай пабудовай сказа (г. зн. аб’ёмы паняццяў афарызма і аднафразавага тэксту аказваюцца тоеснымі).

Такая тоеснасць (калі кожны афарызм з’яўляецца аднафразавым тэкстам, а кожны аднафразавы тэкст — гэта афарызм), зразумела, парадаксальная, паколькі на самой справе паняцці аднафразавага тэксту і афарызма знаходзяцца паміж сабой у адносінах гіпераніміі (кожны

афарызм з'яўляецца аднафразавым тэкстам, але не кожны аднафразавы тэкст — гэта афарызм). Вызначаны парадокс адразу нейтралізуецца, калі звярнуцца да семантычнага складніка якасці афарыстычнасці — абагульненасці зместу. У такім разе паняцці афарыстычнасці і манафрастычнасці (як і паняцці афарызма і аднафразавага тэксту) утвараюць несупярэчлівую гіперанімічную пару, што адпавядае рэчаіснасці (кожны афарызм — гэта аднафразавы тэкст, але толькі той аднафразавы тэкст з'яўляецца афарызмам, які мае абагульнены змест).

На гэтай падставе нельга кваліфікаваць афарызм як від аднафразавага тэксту (насуперак шырока вядомаму погляду Э. М. Берагоўскай [1, с. 23–24]), паколькі сама якасць афарыстычнасці ў семантычным плане (абагульненасць зместу) можа быць уласціва таксама многім з 70 вядомых разнавіднасцей аднафразавага тэксту. Так, афарызмамі, могуць быць і прыказка, і календарная прыкмета, і манаверш, і лірычная мініяцюра, і эпіграма, і эпітафія, і лозунг, і дэвіз, і рэкламны слоган, і плакатны тэкст, і подпіс пад малюнкам ці фотаздымкам, і альбомны запіс, і аўтограф на кнізе, і графіці, і тост, і хадзячы жарт, і эпіграма, і эпітафія, і пародыя, і футбольная крычалка, і крык вулічнага гандляра, і прыпіс да чужога тэксту, і надпіс на помніку, на значку, на майцы, на гадзінніку, на спартовым кубку і г.д., але толькі ў выпадку, калі яны маюць абагульнены змест (семантычны складнік якасці афарыстычнасці).

Трэба адзначыць, што фальклорныя афарызмы якасна і колькасна не супадаюць з усімі парэміямі як фразавымі тэкстамі малых жанраў фальклору. З фразавых разнавіднасцей парэмій толькі прыказкі характарызуюцца абагульненым зместам, таму фальклорныя афарызмы звычайна атаясамліваюцца з прыказкамі. Аднак каля 15% адзінак, што звычайна далучаюць да прыказак, не маюць абагульненага зместу (паведамляюць пра пэўныя сітуацыі ў дачыненні да пэўных асоб ці абставін).

Такія адзінкі трапляюць у сучасныя слоўнікі прыказак паводле традыцыі з даведнікаў XIX ст., калі размежаванне прыказак (народных афарызмаў) і прымавак (фразеалагізмаў) яшчэ было ўмоўным, але апісваюцца (семантызуюцца і ілюструюцца) як сапраўдныя фразеалагізмы.

Вось тыповы прыклад у "Тлумачальным слоўніку прыказак" (2011) І. Я. Лепешава і М. А. Якалцэвіч, параўн.: "Ад бяды ўцёк, а ў гора трапіў. Пра таго, хто з адной бяды трапіў у яшчэ большую. Каб не выгналі яго, ён павінен сам штодня выганяць людзей на панскія палеткі, стаяць над імі груганом... Вось так, Яўхім, Міхайлаў сын, ад бяды ўцёк, а ў гора трапіў (У. Ліпскі. Невядомы)" (стар. 52).

Адзінкі такога кшталту мэтазгодна кваліфікаваць як фразеалагічныя — устойлівыя фразы (паводле сучаснай агульнапрынятай тэрміналогіі), або фразеалагізмы са структурай сказа ці маўленчыя формулы, напр.: *Пашкадаваў воўк кабылу, пакінуў хвост ды гриву (кто каму)*; *Развязаўся мех не на смех (у каго)*. Тое самае і ў іншых мовах: руск. Вместе тесно, а врозь скучно (кому); польск. *Handluje jak diabeł o dusze* (kto); ***Rozumu aż nadto, ale statku brakuje*** (u kogo); англ. *Care killed a cat* ("Догляд <**чый**> **забіў котку"**); *Do as I say, not as I do* ("Рабі, як я кажу, а не як я раблю") і да т.п. Трэба адзначыць, што размежаванне прыказак і фразеалагізмаў з'яўляецца актуальнай праблемай нарматыўнай парэміяграфіі і фразеаграфіі беларускай мовы і іншых моў [4, с. 134–138].

Прыказкі, паводле меркавання Э. Б. Тайлара, захаваліся да нашых дзён дзякуючы таму, што яны "не пазбаўленыя значэння самі па сабе, таму што іх дасціпнасць часта такая ж свежая і мудрасць іх не менш актуальная, як і ў старадаўнасці" [5, с. 76–77], што пацвярджаецца, у прыватнасці, шырокай актуалізацыяй прыказак у сучасным соцыуме з дапамогай "антыпрыказак", якія не толькі парадзіруюць традыцыйны прыказкавы змест, але і спрыяюць захаванню прыказак у свядомасці носьбітаў мовы [3]. Гэта *дазваляе сцвярджаць, што* прыказкі на ўсім працягу свайго гістарычнага развіцця засталіся нязменнымі як тып выказванняў і як клас моўных адзінак па сваіх асноўных структурных і семантычных якасцях, змяніліся толькі роля і функцыі прыказак у камунікацыі, а таксама іх прадметна-тэматычны змест.

Сярод аднафразавых тэкстаў, якія набылі ўстойлівасць і ўзнаўляльнасць у маўленні (якасць моўных клішэ), прыказкі з'яўляюцца найбольш гамагеннай групай адзінак, у межах якой можна вылучыць пэўную колькасць такіх, якія не змяняюцца на працягу многіх стагоддзяў — "асноўны прыказкавы фонд" [4, с. 85–99]. Прыказкі разам з крылатымі афарызмамі ўтвараюць асобную частку моўнай карціны свету і адлюстроўваюць нацыянальную культуру як зместам, так і сваёй фонавай семантыкай.

Літаратура

1. Береговская, Э. М. Стилистика однофразового текста (на материале русского, французского, английского и немецкого языков) / Э. М. Береговская. – М.: URSS: Ленанд, 2015. – С. 344.
2. Иванов, Е. Е. Афористичность и фактологичность однофразовых текстов / Е. Е. Иванов // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя А. 2017. – № 1. С. 91–92.
3. Іваноў, Я. Я. Беларускія антыпрыказкі як з'ява нацыянальнай лінгвакультуры / Я. Я. Іваноў // Językoznawstwo. 2020. – № 1(14). – S. 83–106.
4. Іваноў, Я. Я. Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове: манаграфія / Я. Я. Іваноў. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2017. – С. 208.
5. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор; п*ер. с англ*. М.:Изд-во полит. литературы, 1989. – С. 573.

УДК 372.881.161

В. І. Свірыдзенка, дац., канд. пед. навук
(БДПУ, г. Мінск)
В. І. Цірынава, дац., канд. пед. навук
(НІА, г. Мінск)

ПРЫЗНАЧЭННЕ QR-КОДАЎ У ДРУКАВАНЫХ ВУЧЭБНЫХ ВЫДАННЯХ НОВАГА ВУЧЭБНА-МЕТАДЫЧНАГА КОМПЛЕКСУ «НАВУЧАННЕ ГРАМАЦЕ»

У адукацыйным працэсе сучаснай школы традыцыйна выкарыстоўваецца вялікая колькасць друкаваных, аўдыя- і аўдыявізуальных крыніц інфармацыі. Вучэбнай кнізе належыць сярод іх вядучае месца. Апошнім часам актыўна выкарыстоўваюцца папяровыя вучэбныя выданні, пашыраныя электроннымі дадаткамі.

Так, у 2021–2022 навучальным годзе першыя класы ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання працуюць па новым вучэбна-метадычным комплексе (ВМК) «Навучанне грамаце». У склад яго ўваходзіць некалькі друкаваных вучэбных выданняў, якія ўтрымліваюць QR-коды. Апошнія выконваюць шэраг функцый:

• дазваляюць прагледзець анімацыйныя фільмы адукацыйнага характару;

• дапамагаюць ажыццявіць віртуальнае падарожжа па родным краі і прачытаць адпаведныя геаграфічныя назвы;

• адсылаюць да спіса літаратурных крыніц, выкарыстаных у вучэбным выданні.

Праілюструем канкрэтнымі прыкладамі варыянты звароту да электронных дадаткаў вучэбных выданняў на ўроках навучання грамаце.

На кожнай старонцы вучэбнага дапаможніка «Буквар» [1], якая знаёміць навучэнцаў з новай літарай, змешчаны QR-код, пры дапамозе якога арганізуецца прагляд анімацыйнага фільма нацыянальнай кінастудыі «Беларусьфільм» з серый «Беларуская азбука» (2016 г.), «Вясёлыя літары» (2017 г.), «Займальная азбука» (2018 г.), «Гісторыя ад Кірыліцы» (2020 г.). У ходзе прагляду мультфільмаў, прысвечаных кожнай літары беларускага алфавіта, першакласнікі адшукваюць і называюць словы з вывучаемай літарай.

Напрыклад, на ўроку навучання чытанню па тэме «Гукі [н], [н’], літара Н» [1, с. 74] пасля прагляду анімацыйнага фільма вучні называюць словы і словазлучэнні наводзіць чысціню, непаседа, навадненне, незвычайнае здарэнне, вызначаюць, які гук абазначае літара Н у названых словах.

У вучэбнае выданне «Спадарожнік буквара» [1], прызначанае для работы з добра чытаючымі і высокаматываванымі навучэнцамі, уключана рубрыка «Ведай свой край!», якая змяшчае геаграфічныя назвы, у пачатку якіх ёсць вывучаемая літара. Тут жа размешчаны QR-код, пры дапамозе якога ажыццяўляецца прагляд фотаздымкаў і відэаролікаў адукацыйнага характару. Зварот да ўказанай рубрыкі арганізуецца на ўроку навучання чытанню пры знаёмстве з правіламі выкарыстання вялікай літары ў словах.

Напрыклад, на ўроку навучання чытанню па тэме «Гукі [н], [н’], літара Н» падчас замацавання ўяўленняў пра работу літары Н вучні разглядаюць малюнкі ў буквары і аналізуюць гукавыя схемы слоў ноты, ніткі. Арганізуецца гутарка па пытаннях: «Які гук абазначаны літарай Н у словах? Якая літара працуе для абазначэння гэтага гука ў слове — малая ці вялікая? Ці ёсць у нашым класе вучні, чые імёны ці прозвішчы пачынаюцца з гукаў [н], [н’]? Гэтыя вучні могуць устаць. Няхай кожны, хто ўстаў, назаве сваё імя або прозвішча. Калі ўсё правільна, мы ўсе запляскаем у далоні. З якой літары напішам імёны і прозвішчы гэтых вучняў? Чаму?»

У далейшым арганізуецца чытанне геаграфічных назваў у спадарожніку буквара (Нароўля, Навагрудак, Наваполацк Няміга, Нясвіж, Нясвіжскі замак, рака Нёман, возера Нарач*),* прагляд адпаведных фотаздымкаў і відэаролікаў [2, с. 74].

Праводзіцца гутарка па пытаннях: «Якую назву замка вы толькі што прачыталі? У якім горадзе знаходзіцца Нясвіжскі замак? У якім з гарадоў, назвы якіх вы прачыталі, таксама ёсць замак?» *(Навагрудак..* Настаўнік дэманструе фотаздымак Навагрудскага замка.)

У дапаможніку для першага класа «Прапісі з анімацыяй» [3] змешчаны QR-коды, якія даюць магчымасць прагледзець відэаролікі, што дэманструюць напісанне асноўных элементаў літар, асобных літар і іх злучэнняў. Узоры напісання літар змешчаны на лістах з разлінейкай, прынятай у вучэбных дапаможніках па пісьму, што дазваляе наблізіць кожную інтэрактыўную дэманстрацыю да рэальных умоў напісання літары ў прапісі і правесці аналогію паміж вобразам літары на экране і размяшчэннем літары на рабочым радку сшытка. Пры дапамозе інтэрактыўнага элемента «Зорачка» ўвага навучэнцаў фіксуецца на ключавых кропках: пачатак пісьма літары (элемента літары), перасячэнне або дотык да верхняй (ніжняй) лінейкі рабочага радка, перасячэнне элементаў літар, дасягненне неабходнай вышыні вялікіх літар і верхніх (ніжніх) элементаў малых літар, канцавая кропка пісьма элементаў

літар. Зорачка з›яўляецца на некалькі секунд у момант дасягнення ключавой кропкі і знікае пасля яе праходжання.

Інтэрактыўная дэманстрацыя напісання літар выкарыстоўваецца на ўроках навучання пісьму і па-за іх межамі. Яна прад›яўляецца на экранах персанальных тэхнічных прылад (планшэтаў, смартфонаў) для арганізацыі самастойнай работы навучэнцаў або на экране інтэрактыўнай дошкі для арганізацыі франтальнай работы з класам.

Напрыклад, на ўроку навучання пісьму па тэме «Малая літара н» падчас увядзення новага спосабу дзеяння (узор напісання малой літары н) спачатку праводзіцца аналіз размяшчэння элементаў літары адносна рабочага радка. Потым настаўнік дэманструе ўзор напісання малой літары н з падрабязным каментарыем: «Ад верхняй лінейкі рабочага радка ўніз вядзём прамую лінію да ніжняй лінейкі рабочага радка. Ад сярэдзіны прамой вядзём лінію ўправа, плаўна падымаем уверх, даводзім да верхняй лінейкі. Пішам прамую з закругленнем унізе: зверху ўніз вядзём прамую лінію, не даводзячы яе да ніжняй лінейкі, робім закругленне ўправа, дакранаемся да ніжняй лінейкі і плаўна падымаем лінію ўверх».

У далейшым вучні пішуць у паветры малую літару н з апорай на люстраны ўзор настаўніка і знаёмяцца з інтэрактыўная дэманстрацыяй яе напісання пры дапамазе QR-кода [3, с. 24].

У дапаможніку для першага класа «Пазакласнае чытанне» [4, с. 80] змешчаны QR-код, пры дапамозе якога чытачы (настаўнік, вучні) маюць магчымасць пазнаёміцца са спісам кніг, у якіх прадстаўлены творы, рэкамендаваныя для пазакласнага чытання ў 1 класе. Пры неабходнасці гэтыя кнігі могуць быць узяты ў бібліятэцы і прачытаны поўнасцю.

Такім чынам, для сучаснага вучэбна-метадычнага комплексу «Навучанне грамаце» ўласціва наяўнасць новых тэхналогій падрыхтоўкі і прад'яўлення вучэбнай інфармацыі.

Літаратура

1. Свірыдзенка, В. І. Буквар: вучэб. дапам. для 1-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з бел. мовай навучання / В. І. Свірыдзенка, В. І. Цірынава. – Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2021.
2. Свірыдзенка, В. І. Спадарожнік буквара: дапам. для ўстаноў агул. сярэд. адукацыі з бел. мовай навучання / В. І. Свірыдзенка, В. І. Цірынава. – Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2021.
3. Свірыдзенка, В. І. Прапісі з анімацыяй / В. І. Свірыдзенка, В. І. Цірынава. – Мінск: Аверсэв, 2021.
4. Свірыдзенка, В. І. Пазакласнае чытанне / В. І. Свірыдзенка, В. І. Цірынава. – Мінск: Аверсэв, 2021.

УДК 37

С. В. Снапковская, проф., докт. пед. наук, докт. ист. наук
(БГУ, г. Минск)

СОЗДАНИЕ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

К появлению специальной учебной литературы, как специфической педагогической основы, ее функции выполняло устное народное творчество. Традиционно фольклором «живились» в каждую эпоху великие национальные писатели, просветители и педагоги. Но в белорусской литературе процесс перехода фольклорных форм к новой художественной системе был *замедлен*. Долгое время белорусский фольклор заменял печатное слово в детской литературе. Когда белорусский язык приобрел письменную литературную форму на основе устной; эта сильная связь между ними в дальнейшем не прерывалась, она трансформировалась в устойчивую традицию национальной детской литературы [1, с.162].

В *X*IX в. на белорусском языке разрешалось печатать только фольклорные материалы, исторические документы и памятники. Первым обширным собранием материалов по белорусскому языку явился «Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае», собранный учащимися Молодечненской учительской семинарии и изданный в Вильно в 1866 г. К 60-70- м гг. XIX в. относится плодотворная деятельность белорусского ученого и педагога И. Носовича, составителя первого крупного (30-тысячного) «Словаря Белорусского наречия», изданного в Петербурге Императорской академией наук в 1870 г. Обширный сборник «Белорусских песен» П.Бессонова был напечатан в Москве в 1871 г. В Петербурге было опубликовано крупное и весьма ценное издание «Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край, снаряженной Императорским русским географическим обществом Юго-западного отделения. Материалы и исследования, собранные П.П.Чубинским», где был записан целый ряд белорусских говоров Минской, Черниговской и Гродненской губерний [2, с.950]. Известным российским ученым М. П. Погодиным в Витебской губернии были собраны материалы для издания «Словаря белорусского наречия». В 1873 г. в комментариях к будущему словарю он отмечал исключительную важность этой работы, поскольку «сие наречие есть общее для крестьян Смоленской, Белорусских и некоторых Полтавских губерний для объяснения некоторых мест в древней нашей словесности» [3, л. 1].

Из белорусскоязычной учебной литературы, вышедшей в XIX в., известны два издания, напечатанные латинским шрифтом: «Краткий сборник христианской науки для крестьян римско-католического вероисповедания, говорящих на польско-русском языке» (Вильно, 1835 г), а также после долгого перерыва — «Песни набожные» (Варшава, 1861 г.) и «Букварь для добрых деток католиков» (Варшава, 1862 г.). Эти книги заслуживают глубокого историко-педагогического изучения, но для нашей проблематики важнее выявить основания такой мизерной поступательности белорусскоязычной учебной литературы: три весьма скромных издания за весь XIX век! По нашему мнению, причина была не только в низком уровне грамотности (особенно среди белорусского крестьянства), отсутствии финансовых средств, опыта издательского дела и фактического запрета белорусского языка вплоть до 1904 г. На протяжении XIX в. на белорусском языке было издано только 75 книг различного содержания, в то время как с 1901 по 1916 гг. — 245 [4, с. 179]. Белорусские издания до революции 1905–1907 гг. печатались, как правило, латинским шрифтом. Однако и издание латиницей преследовалось правительством с целью недопущения польско-католического влияния в образовательно-просветительской сферу Северо-Западного края. Основная причина издательской стагнации белорусскоязычной учебной литературы состояла в неразработанности белорусского языка, отсутствии прежде всего единого алфавита, унифицированных лексико-грамматических норм, правил правописания и терминологии. К началу 1860-*х* гг., когда русский язык еще не получил широкого распространения в начальных школах Беларуси, правительством даже делались попытки издавать учебники на белорусском языке с целью облегчения обрусения. Руководители восстания 1863–1864 гг. были одухотворены идеей обучить начальной грамоте на белорусском языке широкие массы. Первый этап национального направления в образовании Беларуси в 1862-1863 гг. был ознаменован изданием К.Калиновским первой белорусскоязычной нелегальной газеты «Мужыцкая праўда».

В начале *XX в.* в связи с временной *легализацией* белорусского слова возникли более благоприятные условия для издания белорусскоязычной учебной литературы. В *Петербурге* издательством «*Заглянет* солнце и в наше оконце» был издан на латинице учебник «Белорусский букварь, или Первая наука чтения». *К.* Каганец (*К. Костровицкий*) опубликовал кириллический вариант этого учебника. Книга стала первой белорусскоязычной учебной книгой, изданной товариществом «*Заглянет* солнце и в наше оконце». Издатели имели целью научить читать почти целиком

неграмотную крестьянскую массу (а также обучить грамотных в русском и польском языках) белорусскому печатному слову. Система обучения письму опиралась на буквослагательный метод, который по эффективности уступал более передовому звуковому методу обучения чтению. Методически «Букварь» основывался на «Przomyku» (русс. «Лучик». — С. С.) — известном польском букваре *К. Прушинского*. Составители выработали унифицированные правила белорусской орфографии как кириллицей, так и латиницей, введя для латиницы новую графическую систему, которая опиралась на чешский алфавит. Вклад *К.* Каганца в педагогическую мысль не исчерпывался только изданием первого белорусского букваря. Он готовил учебник «Белорусская грамматика», рукопись которого осталась незавершенной, пытался создать собственно белорусскую азбуку, оформлял в 1909 *г.* книгу *Я.* Коласа «Второе чтение для детей белорусов», разрабатывал грамматические нормы белорусского литературного языка, используя в качестве основы народный язык. Предложенные им грамматические термины вошли в современную грамматику белорусского языка. В 1906 *г.* в *Жолкве*, около Львова, под псевдонимом «Временный» (Тымчасовы) Тетка (Э.Пашкевич) издала книжку на белорусском языке «Гостинец для малых детей», напечатанную латинскими буквами. Книга была переведена с украинского языка на белорусский с небольшими изменениями. Затем в издательстве «*Заглянет* солнце и в наше оконце» в Петербурге вышла книга Тетки «Первое чтение для детей белорусов» (латиницей и кириллицей), которая являлась пособием для детей первого класса и продолжением «Белорусского букваря» В.Ивановского и К.Каганца. В основу «Первого чтения» Тетка положила высокохудожественный язык *Ф.* Богушевича, *Я.* Лучины, *Я.* Купалы, *Я.* Коласа, использовала результаты этнографических и лингвистических исследований *Е. Ф. Карского*, *Е. Р.* Романова. В 1907 *г.* был напечатан латиницей и кириллицей «Rusinsky lemantar. Napisau Staryj Hospodar» (Русинский букварь. Написал старый господар). Анонимный автор, выходец из белорусского Полесья, адресовал букварь своим землякам, поскольку «*лемантарі* повинни учитися читати *всі* Полешуки». Книга, написанная на диалекте, имела узколокальную направленность и была адресована, вероятно, жителям белорусско-украинского пограничья. Поэтому и не получила широкого распространения на территории Беларуси [4, с. 183].

В 1909 *г.* *Я.* Колас издал книгу «Второе чтение для детей белорусов», которая вышла одновременно в двух издательствах «*Заглянет* солнце и в наше оконце» (Петербург) и «Наша хата» (Вильно). В данной хрестоматии для начальных школ Беларуси синтезировались про-

цессы усвоения норм белорусского языка, изучения лучших произведений национальной литературы и осмысления явлений окружающей природы и социальной жизни. Учебник был составлен в соответствии с требованиями педагогики и привлекал своей поэтичностью.

Дело создания учебных книг на белорусском языке продолжил *В. Ластовский*, который стал автором первого белорусскоязычного учебника «Краткая история Беларуси» (1910 г.) и учебного пособия «Отцам и матерям», написанного в формате вопросов и ответов по актуальным аспектам воспитания молодежи. *В* 1915 *г.* в Вильно он издал учебник «Первый букварь, книжка для белорусских деток для науки чтения». В Вильно в 1916 *г.* вышел на латинице «Первый букварь» вместе с «Букварем» для 2-го и 3-го классов «Rodnyje Zerniaty» («Родныя зерняты»). Автор дальше других пошел в деле формирования целостной педагогической системы, которая состояла из учебно-воспитательного комплекса (учебных книг, работ и серии статей на культурно-образовательные и учебно-воспитательные темы). Усилиями авторов первых белорусских учебников произошла *трансформация* опыта написания учебных книг *К. Д. Ушинского* и *Л. Н.* Толстого на национальную почву в соответствии с их педагогическими взглядами и эстетическими идеалами.

Литература

1. Снапковская, С. В. Развитие образования и педагогической мысли Беларуси во второй половине XIX — начале XX вв. / С. В. Снапковская. – Москва: УРАО ИТИП, 2011. – С. 316.
2. Булич, С. Белорусское наречие // Новый энциклопедический словарь: в 29 т. / Под общ. Ред. К. К. Арсеньева. – СПб.: Изд-во Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1911-1916. – Т.8. 1912. – С.947-951.
3. Научный отдел рукописей РГБ. Ф. 231 /1 (М.П.Погодин). Ед. Хр. 47.50. – Л.1-2.
4. Снапкоўская, С. В. Пераемнасць і наватарства ў святле адукацыі і культуры/ Снапкоўская С. В. – Мінск:БДУ, 2020. – С. 280.

УДК 811.161.3’243(075.8-054.6)

В. Шахаб,
запрошаны праф., дырэктар Цэнтра Якуба Коласа
(Цяньцзінскі ўніверсітэт замежных моў, г. Цяньцзінь, КНР)

ПАДРУЧНІКІ ПА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ ДЛЯ КІТАЙСКІХ СТУДЭНТАЎ: АГЛЯД ВЫДАННЯЎ

Навучанне беларускай мове як замежнай у Кітаі адбываецца з 2017 года. Паказальным у адукацыйнай сферы з’яўляецца вопыт Цяньцзінскага ўніверсітэта замежных моў, дзе ўпершыню ў Кітаі ад-

быўся набор студэнтаў на спецыяльнасць бакалаўрыяту “Беларуская мова” (2021 г. — першы выпуск дыпламаваных беларусістаў). Была створана кафедра беларускай мовы, Цэнтр даследаванняў Беларусі, Цэнтр Якуба Коласа. На сённяшні дзень тры кітайскія ўніверсітэты ажыццяўляюць навучанне па згаданай спецыяльнасці на ўзроўні бакалаўрыяту, рыхтуючы спецыялістаў-беларусістаў для забеспячэння дзвюхбаковых сувязей паміж дзяржавамі.

Для вучэбнага працэсу падрыхтаваны і выдадзены першыя вучэбныя дапаможнікі для студэнтаў-беларусістаў, прызначаныя непасрэдна для кітайскіх навучэнцаў: 奥莉加•沙哈卜. 白俄罗斯概况. 广州：世界图书出版社，2020 (Краіназнаўства Беларусі. Хрэстаматыя. Аўтар-складальнік Вольга Шахаб, Гуанчжоў: Выдавецтва “World Book”) [1]. Вучэбны дапаможнік цесна звязаны з практыкай беларуска-кітайскіх стасункаў і накіраваны на развіццё двухбаковых адносін. Асаблівая ўвага надаецца раскрыццю гуманітарнага і тэхналагічнага патэнцыялу абедзвюх краін, які можа паслужыць асновай для далейшага ўмацавання беларуска-кітайскіх сувязяў. На аснове першакрыніц з афіцыйных дзяржаўных рэсурсаў сістэматызуюцца і абагульняюцца разнастайныя звесткі пра гісторыю, геаграфію, склад насельніцтва, дзяржаўны лад, эканоміку, культуру, сацыяльную арганізацыю краіны. Па кожнай тэме прапануюцца тэксты для вывучэння, якія суправаджаюцца адпаведнай лексікай, перакладзенай на кітайскую мову. Матэрыял пададзены тэматычнымі блокамі з адпаведнымі пытаннямі, у тым ліку для самастойнай пошукавай працы.

Хрэстаматыя разглядаецца не толькі ў кантэксце курса краіназнаўства, але і з’яўляецца зручнай кнігай для працы на занятках па чытанні. Змест кнігі вызначаецца не толькі дыдактыка-метадычнымі задачамі, але і чытацкімі інтарэсамі навучэнцаў згодна з іх узростам і асаблівасцямі нацыянальнага менталітэту.

З улікам высокай канкурэнцыі выпускнікоў кітайскіх універсітэтаў на рынку працы, студэнты, як правіла, высокаматываваныя і арыентуюцца на максімальнае спажыванне інфармацыі пра краіны вывучаемых моў з прагматычнымі мэтамі. Таму зборнік эканоміка-геаграфічных, гісторыка-культурных і сацыяльна-палітычных звестак пра Рэспубліку Беларусь — не толькі важны сродак набыцця ведаў пра краіну, але і эфектыўны інструмент авалодання мовай. Тэксты для хрэстаматыі падабраны пераважна з афіцыйных крыніц і перадаюць стратэгічную значнасць кітайска-беларускага партнёрства і сяброўства, насычаюць лексіку студэнтаў неабход-

най тэрміналогіяй. У кнізе адлюстраваны перспектыўныя звесткі, неабходныя для паспяховага наладжвання супрацоўніцтва паміж нашымі краінамі ў розных галінах, пералічаны буйныя беларуска-кітайскія праекты.

Хрэстаматыя спрыяе фарміраванню агульнай прафесійнай кампетэнцыі будучых спецыялістаў, забяспечвае агульнагуманітарны фундамент для далейшага вывучэння беларускай мовы як інтэрактыўнага, перцэптыўнага і прадуктыўнага сродку ва ўсіх сферах грамадскіх зносін.

У 2020 годзе ў Цяньцзінскім універсітэце замежных моў быў распрацаваны і выдадзены ў выдавецтве "Вышэйшая школа" дапаможнік "Беларуская мова як замежная. Уводны курс для кітайскіх навучэнцаў, які накіраваны на засваенне студэнтамі ўводна-фанетычнага курса. Падручнік складаецца з 11 заняткаў і ўтрымлівае дадатковыя матэрыялы для выпрацоўкі фанетычных уменняў і развіцця пачатковых навыкаў чытання, слухання, разумення і маўлення на беларускай мове. Як асноўныя задачы навучання фанетыцы вылучаны наступныя:

• фарміраванне артыкуляцыйных навыкаў (навучыць правільна гаварыць, правільна вымаўляць гукі і іх спалучэнні, каб таго, хто гаворыць, разумелі);

• фарміраванне перцэтыўных навыкаў (навучыць чуць і адрозніваць гукі ў маўленчай плыні, што з'яўляецца асновай адэкватнага ўспрымання і разумення маўлення);

• фарміраванне рытміка-інтанацыйных навыкаў (навыкаў рытмічна і інтанацыйна правільнага афармлення маўлення: націск, рытм, мелодыка, размеркаванне паўз і г.д.)" [2, с. 4].

Дадзенае выданне забяспечвае выкладанне асноўнага курса на пачатковым этапе навучання, можа выкарыстоўвацца як дапаможнік пры засваенні асноўнага курса і як карэкцыйны курс на любым этапе навучання. У кнізе пададзены пераклад асноўнага тэксту, заданняў і лексікі на кітайскую мову, што дазваляе выкладчыку рацыянальна выкарыстаць час заняткаў, а навучэнцам пазбегнуць пэўнага камунікатыўнага бар'еру, сканцэнтраваць увагу непасрэдна на прыкладах і трэніровачных заданнях. Канцэптуальна дапаможнік арганізаваны максімальна зручна як для навучэнцаў, так і для выкладчыка. Улічана ступень складанасці гукаў для кітайскіх навучэнцаў, неабходнасць іх рэгулярнага паўтарэння ў розных пазіцыях і ў розных інтанацыйных канструкцыях і адначасова падаецца багаты лексічны і граматычны матэрыял па вузкім коле тэм, што дазваляе, замацоўваючы матэрыял, паэтапна развіваць вуснае маўленне.

Матэрыял кнігі надзвычай разнастайны з фанетычнага пункту гледжання, праз яго раскрываюцца артыкуляцыйныя асаблівасці беларускіх гукаў, даюцца трэніровачныя практыкаванні для выпрацоўкі трывалых арфаэпічных навыкаў, у тым ліку на аснове разнастайных узораў слоўнай выразнасці. Як зазначаюць аўтары кнігі, "для фарміравання і аўтаматызацыі вымаўленчых і рытміка-інтанацыйных навыкаў у маўленчай плыні выкарыстоўваюцца творы малых жанраў, у тым ліку вуснай народнай творчасці (лічылкі, хуткагаворкі і чыстагаворкі, загадкі, прыказкі і прымаўкі, вершы), лексіка якіх адносіцца да пасіўнага засваення. Асноўная іх мэта — выпрацаваць навык вымаўлення пэўных гукаў, бо тэксты спецыяльна падабраны з улікам высокай канцэнтрацыі ў іх канкрэтных гукаў ці спалучэнняў гукаў. Выкарыстанне ў якасці дыдактычнага матэрыялу разнастайных твораў малых жанраў дазваляе прадэманстраваць ужыванне гукаў у розных пазіцыях у слове, а завучванне на памяць прыказак і прымавак, загадак, невялікіх вершаў будзе спрыяць правільнаму гукаўтварэнню і гукавымаўленню, а таксама засваенню рытміка-меладычных асаблівасцей беларускай мовы." [2, с. 4].

Багаты тэарэтычны і практычны матэрыял па асноўным курсе беларускай мовы з перакладам на кітайскую мову прадстаўлены таксама ў новым навучальным дапаможніку "Беларуская мова для кітайскіх студэнтаў. Пачатковы ўзровень", падрыхтаваным на кафедры кітайскай мовы Рэспубліканскага інстытута кітаязнаўства імя Канфуцыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта [3]. Уводная фанетычная частка складаецца з 6 заняткаў. На кожным з іх прапануецца знаёмства з гукамі, фразамі (у адпаведнасці з вызначанай інтанацыйнай канструкцыяй), асобна пададзена лексіка да кожнага ўрока. Практыкаванні ўключаюць праслухоўванне, чытанне і напісанне гукаў, складоў, словазлучэнняў, засваенне рытмічных мадэляў і базавых фраз, паступова ўводзіцца граматычная інфармацыя. Падагульняльны ўрок падводзіць вынік па засвоеным матэрыяле і рыхтуе навучэнцаў да ўсвядомленага засваення граматычнага ладу мовы і развіцця вуснага і пісьмовага маўлення на элементарным узроўні А1 (згодна з сістэмай сертыфікацыйнага тэсціравання грамадзян замежных краін па беларускай мове для праверкі камунікатыўнай кампетэнцыі на шасці ўзроўнях модуля агульнага валодання беларускай мовай).

Асноўны курс складаецца з 18 тэм, дзе паэтапна падаюцца новыя моўныя веды, назапашваецца слоўнікавы склад, развіваюцца ўменні чытання, гаварэння, пісьма, засвойваюцца этыкетныя формулы. У дапаможніку выкарыстоўваюцца заданні рэпрадуктыўнага і прадуктыў-

нага характару, навучанне ўсім відам маўленчай дзейнасці знаходзіцца ў цеснай узаемасувязі і ў той жа час дыферэнцавана паводле адметных характарыстык кожнага з іх. Засваенне аднаго віду дзейнасці праз пасрэдніцтва другога ажыццяўляецца пры актывізацыі ўсіх маўленчых аналізатараў навучэнцаў, а тыя ці іншыя маўленчыя сітуацыі, пададзеныя ў дапаможніку, выступаюць фактычнай мадэллю рэальных зносін, перанесеных у вучэбнае поле.

Такім чынам, вывучэнне вывучэнне беларускай мовы ў Кітаі павінна грунтавацца на шматаспектным разуменні маўленчых і іншых традыцый беларускага народа не толькі як своеасаблівага маркера павагі да краіны-партнёра, але і як гаранта эфектыўнасці далейшых гандлёва-эканамічных, культурных, адукацыйных і навуковых сувязей. Таму шматлікія калектывы беларускіх і кітайскіх вучоных актыўна працуюць у накірунку далейшага паглыблення супрацоўніцтва па вучэбным кнігавыданні.

Літаратура

1. 奥莉加•沙哈卜. 白俄罗斯概况. 广州：世界图书出版社. – 2020. – С. 216.
2. Валочка, Г. М. Беларуская мова як замежная. Уводны курс для кітайскіх навучэнцаў / Г. М. Валочка, Фу Мэйянь, Юань Хаа. – Мінск: Вышэйшая школа, 2020. – С. 94.
3. Сямешка, Л. Беларуская мова для кітайскіх студэнтаў. Пачатковы ўзровень / Л. І Сямешка. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2021. – С. 288: іл.

УДК 094

Ю. В. Щербинина, проф., докт. пед. наук
(Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ АКСЕССУАРЫ ДЛЯ КНИГ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

За многовековую историю книжной культуры появилось немало аксессуаров для книг и элементов декора для библиотек. Простые и сложные, лаконичные и вычурные, традиционные и футуристические — они отражают эволюцию отношения к формальной (предметной, вещной) и содержательной (идейной, духовной) составляющим Книги.

В настоящее время наиболее популярными аксессуарами являются всевозможные держатели, ограничители, упоры, зажимы для книг, получившие обобщенное название букенды (англ. bookend = book — книга + end — конец). Слово было включено в Оксфордский словарь

английского языка в 1907 году, а первый букенд в форме буквы «L» из листового металла запатентован Уильямом Стеббинсом Барнардом еще в 1877 году. Новейшие варианты подобных изделий ориентированы преимущественно на творческие эксперименты: и современные дизайнеры, и массовые производители канцтоваров соревнуются в оригинальности форм и новизне идей.

Нынешнее разнообразие букендов таково, что по ним можно изучать интерьерные стили: антик, арт-деко, шебби-шик, стимпанк, сканди, пин-ап, хай-тек и др. Актуальная тенденция дизайна букендов — многофункциональность. Книгодержатель может служить одновременно рамкой для фотографий, органайзером для канцелярских принадлежностей, цветочным горшком, настольной лампой и даже аквариумом. Российская фирма «Coordi» производит магнитные книгодержатели в виде фигурок растений и животных. Израильская компания «Monkey Business» предлагает серию «Artow Bookends», имитирующую парение томов в воздухе. Дизайнерская мастерская «Artory» выпускает букенды в виде смешных статуэток людей. Особо востребованы авторские работы, например, книжная подставка «Fossil» из древней окаменелости от британского дизайнера Тома Диксона.

Среди самых модных книжных аксессуаров — кольца для чтения (англ. *reading ring*) для удержания раскрытой книги на весу одной рукой и чтения в транспорте, на пляже, лежа на боку в кровати, а также для чтения вслух с синхронной демонстрацией иллюстраций. Кольца выпускаются во множестве цветов и размеров — по диаметру пальцев. Эта вещица «позволяет вам пить вино, держать ручку или маркер или даже поглощать ужин, не прерывая чтение. Книжные черви признали это лучшим книжным аксессуаром, без которого они не могут жить», — гласит слоган фирмы «Thumb Thing», одного из лидеров производства таких девайсов.

Популярны также зажимы-клипсы и книжные прессы (англ. *bookweight*) для фиксации разворотов поваренных книг, технических руководств, пособий по фитнесу и прочих изданий, для работы с которыми нужны свободные руки. Американский бренд «Leatherology» призывает: «Не боритесь со страницами своей книги — наслаждайтесь ими!» В качестве материалов используются металл, дерево, пластик, кожа, оргстекло.

Самыми сложными в исполнении и наиболее впечатляющими интерьерными украшениями для домашних библиотек можно назвать букнуки (англ. *booknook* — букв. «книжный уголок») — красивые вставки между книг; небольшие диорамы или инсталляции, напоми-

нающие архитектурные сооружения. Типовые варианты: кукольный домик, крошечный кабинет библиофила, микрофрагмент городского ландшафта, тематическая скульптурная композиция. Встречаются ювелирно исполненные библиолокации вроде норы хоббита из произведений Дж. Р. Р. Толкина, реплики Косого переулка из серии романов Д. Роулинг о Гарри Поттере или апокалиптической аллеи в стиле кинофильма «Бегущий по лезвию» Р. Скотта [4].

Букнук создает эффект двоемирия, визуальной иллюзии «параллельной вселенной» между томами на книжной полке. Отчасти этот аксессуар выполняют и утилитарную функцию: светящиеся элементы используются как ночник, выступающие части выполняют роль книгодержателей и органайзеров для бижутерии, ключей и т.п. Если букенды — преимущественно массовый товар поточного производства, то букнуки — штучные изделия, создаваемые в основном по индивидуальным заказам и занимающие заметно более высокую ценовую нишу.

Изобретателем букнуков считается японский производитель моделей под псевдонимом Monde, которые впервые продемонстрировал такую диораму в социальной сети «Twitter» в 2018 году, а до этого выставлял аналогичные работы на международном художественном салоне в Токио «Design Festa». В настоящее время существует тематическое комьюнити на веб-форуме «Reddit», объединяющее 32,2 тыс. интернет-пользователей, публикующих фотографии своих букнуков, и мастеров, обменивающихся творческими идеями и организующих краудфандинговые проекты по сбору денежных средств на покупку микроскопов, лазерных резаков, 3D-принтеров и прочего высокотехнологичного оборудования.

Сочетание декоративной функции и маркетинговой стратегии характеризует еще одно изобретение последних лет — букбокс (англ. *book-box* — букв. «книжная коробка»; в более точном контекстном переводе «коробка книголюба»). Это тематический подарочный комплект, набор аксессуаров, непосредственно связанных с содержанием книги и превращающих чтение в занимательную игру. Цель — создание эффекта погружения в сюжет.

Так, в почтовые посылки от бренда «Hooked on books» входят недавно изданная книга, послания читателю от ее автора и от создателей книжного бокса, а — главное — сувениры: открытки, закладки, календари, блокноты, настольные игры, те же букенды. В новогодние букбоксы кладут упаковки чая, ароматические саше и свечи, шерстяные носки и пледы. Все сувениры пронумерованы и распаковываются поэтапно — по ходу чтения соответствующих фрагментов, помеченных стикером «Открой

подарок». Тематика и содержимое букбокса меняются ежемесячно. Название каждой следующей книги хранится в тайне до очередного анонса.

Иногда букбоксы включают издания одной тематики либо единой серии. В России такую стратегию практикуют как отдельные издательства (например «МИФ»), так и интернет-магазины (например «Лабиринт»). Разработчики не только позиционируют эту маркетинговую стратегию как оригинальный способ книгодарения, но и уподобляют ее «литературному свиданию вслепую», интригуя покупателей «судьбоносными» историями, которые могут «кардинально изменить жизнь».

Отдельную нишу на рынке аксессуаров для книг занимают обложки-футляры. Одна из ярких новинок — японское изобретение «You-Bumi» (букв. «литература ванны»): водонепроницаемая обложка для чтения книг в ванне, джакузи, бассейне. Внизу надувного чехла имеются углубления для пальцев, облегчающие перелистывание страниц.

Еще один аксессуар из той же серии — **антибука (**греч. anti — против + англ. book — книга = **«антикнига», «книга наоборот»).** Контекстные синонимы: фальшобложка, псевдообложка, обложка-обманка, фейк-обложка (англ. fake — подделка), хулиганская обложка, обложка с подменой названия, книжная обложка с приколом [3, с. 25]. Это веселый подарок, способ розыгрыша, форма читательского самовыражения. Типовая антибука представляет собой аналог классической односторонней глянцевой суперобложки для книг в твердом переплете размером 42 х 22 см, подходящей для изданий стандартного формата любой толщины.

Массовое производство этих аксессуаров начала российская компания «Антибуки» в 2009 году; бренд разработан дизайнером Алексеем Николаевым. Известные примеры заглавий: «Война и мир в комиксах», «Крестики-нолики для профессионалов», «Лечимся пивом», «18 стилей плача», «Кальян из велосипедного насоса», «Как незаметно выспаться на совещании», «Самоучитель полетов на метле», «Гадание на клавиатуре», «Отвернись, я читаю!». Нередко используется черный юмор: «Как объяснить ребенку, что вы собираетесь его продать»; «Душим кошку за 15 секунд» и т. п.

В особую группу следует объединить аксессуары, относящиеся к читательским практикам. Прежде всего это всевозможные вкладыши. Так, издательство *«Манн, Иванов и Фербер» выпустило детскую «Зубную книгу» с зеркальцем и коробочкой для хранения молочных зубов. Внутри энциклопедии «Египтология» от издательства «Махаон» юный книгочей обнаружит «древний свиток», красочные карты и даже образец пелены египетской мумии. Издательство «Стрекоза» публикует серию*

«Книга с лупой»: к *каждому экземпляру прилагается увеличительное стекло для детального рассматривания сложных иллюстраций.*

За последнее время к ставшему уже традиционным «Дневнику читателя» в формате полиграфически оформленного блокнота добавились **книжный трекер (англ.** *book-tracker*) и **книжный кит (англ. *kit* — набор, комплект).** Трекер предназначен для фиксации темпа, порядка, объема и долговременного планирования процесса чтения посредством элементов инфографики. Книжный кит включает всевозможные средства маркировки томов — наклейки, карточки, планинги — для упорядочивания чтения, а также своевременного возврата в публичную или домашнюю библиотеку.

Панорамный обзор и терминологическая систематизация аксессуаров для книг позволили нам выявить три наиболее заметные и последовательно реализуемые тенденции развития книжной культуры на современном этапе.

Тенденция первая: доминирование формы книги над ее содержанием, созерцания над чтением. Книга воспринимается прежде всего как арт-объект, интерьерное украшение, элемент декора, статусный атрибут — тем самым встраиваясь в один ряд с предназначенными для нее же аксессуарами. Это подтверждается и устойчивой популярностью букшелфи (англ. *bookshelfie* = book — книга + shelf — полка) — художественного фотографирования книжных стопок, полок, шкафов. Такие библионатюрморты служат заставками для мобильных телефонов, «обоями» для компьютерных экранов, юзерпиками в социальных сетях, визуальным контентом литературных блогов.

В настоящее время активно и последовательно формируется тип книгопользователя, воспринимающего и ценящего книгу преимущественно как материальный предмет, а не как носитель текста. В наших предыдущих исследованиях эта тенденция получила обобщенное название библиоскопия (греч. *skopein* — рассматривать) — производное от понятия «библиоскоп», введенного в обиход французским издателем и библиофилом рубежа XIX–XX веков Луи-Октавом Узанном. «Библиоскоп — это не восторженный влюбленный, а сторонний равнодушный путешественник, — поясняет Узанн. — Он рассматривает, гладит, обнюхивает и ощупывает книги, которые никогда не прочтёт. Он довольствуется знакомством с поверхностью вещей и никогда не обременит себя усилием проникнуть вглубь» [2, с. 18].

Тенденция вторая: утрата книгой самостоятельности и самоценности как объекта духовной культуры. Имплицитная интенция описанных аксессуаров — придание книге неких сверхсвойств и особого эстетического обрамления. Аксессуары воспринимаются как некие приспособления,

дополняющие внешний облик книги или/и повышающие эффективность чтения. В этой связи примечательно позиционирование букнуков как «подарков для книг». Креативные обложки служат не столько для защиты переплетов от изнашивания и повреждения, сколько для привлечения публичного внимания, создания имиджа «читателя-оригинала», «библиофрика». Увлечение буктрекерами конкурирует с самим процессом чтения.

Тенденция третья: трансформация книги в инструмент карьерного, творческого, личностного самовыражения. Наиболее заметно и последовательно данная тенденция реализуется в «букстаграме» (аккаунтах социальной сети «Инстаграм», посвященных книгам). Украшая персональные интернет-страницы, фотографии книг в обрамлении библиоаксессуаров стимулируют комментаторов постов и привлекают новых подписчиков. Человек, отслеживающий появление книжных аксессуаров-новинок, производит впечатление социально активного, культурного развитого, прогрессивно мыслящего.

В этой связи весьма показательно предъявление книжных аксессуаров в торговых каталогах как «повода к началу разговора» (англ. *conversation starter*). Необычные и броские вещицы, живо привлекающие внимание и вызывающие вопросы, которые могут стать изящным приглашением к знакомству, ненавязчивым стимулом беседы. В данном отношении современные библиоаксессуары выступают в функции айстопперов (англ. *eye stoper* — букв. «останавливающий взгляд») — неординарных броских элементов, выделяющихся на общем фоне и привлекающих внимание [1, с. 3]. Традиционно эту коммуникативную функцию выполняли кофе-тэйблбуки (англ. *coffee table book* — букв. «книга кофейного столика») — иллюстрированные интерьерные издания, размещавшиеся на видном месте в гостевой зоне жилого пространства или офисного помещения. Сейчас эта роль делегирована всевозможным книжным аксессуарам.

Литература

1. Федорова, И. И. Словарь библиотечных терминов / Сост. И. И. Федорова. – Таштып: МБУК «ТМБС», 2017.

2. Щербинина, Ю. В. Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры / Ю. В. Щербинина. – М.: Форум; Неолит, 2016.

3. Щербинина, Ю. В. Книга — текст — коммуникация: Словарь-справочник новейших терминов и понятий / Ю. В. Щербинина. – М.: Форум; ИНФРА-М, 2015.

4. Adomaite L., Balčiauskas M. 33 Bookshelf Inserts That Book Lovers Will Appreciate // www.boredpanda.com. URL: https://www.boredpanda.com/book-nook-shelf-inserts/?utm_source=ok&utm_medium=referral&utm_campaign=organic.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2

УДК 82.02/.09

С. Ефтимова, гл. ас. докт.
(УниБИТ, гр. София)

ИНОВАТИВЕН ПРОЕКТ ЗА ТЕРАПЕВТИЧНАТА ФУНКЦИЯ НА ЧЕТЕНЕТО

От Древността до днес книгите винаги са били ключов елемент от човешкото развитие. Днес във времето на високите технологии е много по-лесно да създадеш издание, което лесно и достъпно да стигне до максимално голям кръг читатели. И въпреки че всичко се променя, една от най-специфичните функции на четенето никога няма да се промени. Терапевтичната сила на четенето е нещо, което през вековете е осмислено и описано от философи, лечители, творци и звучи актуално и не напълно изследвано и днес.

През 2020 г. светът се изправи пред криза с неопределени и до днес размери и последствия. Според статистиката на Световната здравна организация (СЗО) към 30 август 2021 г. са регистрирани 4 496 681 смъртни случая. Също според данни на организацията висок процент от преболедувалите имат сериозни усложнения. Освен физическото отражение на вируса, се увеличава и броят на хората със сериозни емоционални и психически проблеми вследствие на пандемията. За това и СЗО призовава да се обърне внимание и на този аспект от пандемията и да се увеличат предлаганите услуги и възможности за подпомагане.

Като отговор на случващото се екип от учени от Университета по библиотекознание и информационни технологии (УниБИТ) в края на 2020 г. инициираха стартирането на проект, насочен към изследване на нагласите към терапевтичния потенциал на четенето в нетипични за индивида ситуации, каквато се оказа коронакризата.

Екипът по проекта работи върху различни аспекти на темата от години и има отношение към изграждането на академични традиции в тази сфера.

В България все още изследванията върху терапевтичните качества на четенето са единични и инцидентни, публикациите са основно преводни до 2000 г., след което се наблюдава значително покачване на публикациите от български автори, но на фона на публикационната активност в световен план, България е значително изостанала. В България тези проблеми, съобразно научните интереси и специализация на дадения изследовател, са частично разглеждани в разработки на учени от съответните научни области.

Липсата на публикации и изследвания от една страна се дължи на факта, че у нас е развита предимно клиничната библиотерапия и се е работило за използването ѝ само от специалисти с медицинско образование, от друга страна библиотечната общност е регистрирала съществуването на такива практики, но до 2015 г. официално нямаме приложение в библиотечна среда.

Ето защо настоящият проект отговаря на установена празнота в теоретичен и практико-приложен аспект относно изследването на терапевтичния потенциал на четенето в нетипични ситуации за индивида.

В България библиотерапията се изучава отскоро в академична среда (2013/2014). Чрез обучението на студентите-магистри в УниБИТ по дисциплината „Библиотерапия“ се поставя едно добро начало с потенциал за развитие в областта на библиотечното ни образование. Студентите получават знания за една нова и алтернативна форма за работа, приложима в библиотечна среда. Дисциплината дава теоретични и практически знания на студентите относно същността и приложението на библиотерапията в библиотеките.

Други инициативи в тази посока са първите обучения на български библиотекари за консултанти по библиотерапия, осъществени с подкрепата на Фондация „Глобални библиотеки“ и на Центъра за продължаващо обучение на библиотекари към Българската библиотечно-информационна асоциация. Тренинговите обучения са ориентирани към запознаване стехники на библиотерапията. Целта е да се формират умения, чрез които библиотекарите биха могли да предоставят подкрепа на читатели, посредством различни литературни произведения. Организаторите на курса смятат, че чрез техниките на библиотерапията може да се въздействa върху читателската култура, върху определени елементи от личността на читателя, както и да се оказва емоционална подкрепа на хора в криза. Благодарение на тези обучения в България се увеличи броят на библиотечните специалистите, които използват в реална среда библиотерапевтични техники. Но, това е епизодична възможност, без устойчив характер към момента.

Нужно е да се разбере, че библиотерапията е комплексен процес, в който участват различни специалисти. Четенето обогатява интелектуално и емоционално, развива аналитично мислене и емпатично поведение. Четенето е комуникация, но не директно, а медиирано от текста. Използването на терапевтичния потенциал на четенето в нетипични ситуации за индивида е колкото институционално ангажирано, толкова и освободено от ограничения. Прилагането му

изисква преди всичко добро познаване на литературата и на човешката психика едновременно.

Проектът „Изследване на нагласите към терапевтичния потенциал на четенето в нетипични ситуации за индивида“ с Договор №КП-06-Н45/2 от 30.11.2020 г., финансиран от ФНИ на МОН, с ръководител гл. ас. д-р Събина Кирилова Ефтимова–Илиева стартира в края на 2020 г.

Целта му е да изследва познаването на възможностите на библиотерапията и степента на осмислянето на четенето като терапевтично средство за запазване на емоционалния и психически баланс в периоди на криза.

Чрез изследване на нагласите по време на наложените промени, настъпили вследствие на пандемията от COVID-19 в ежедневието на българина, ще се установи до каква степен четенето е използвано като механизъм за подпомагане на съхраняването и постигането на емоционален и психически баланс в критични и неестествени за индивида ситуации.

Проектът се базира на предпоставката, че терапевтичното четене е алтернативна форма за справяне със стреса, причинен от извънредни обстоятелства. Преследвайки основната си цел, проектът ще реализира и няколко подцели, които ще му придадат допълнителна добавена стойност.

Основна хипотеза, която подкрепя настоящето изследване е свързана с твърдението, че библиотерапията е слабо интерпретирана в научно-теоретичен и практико-приложен аспект в България. В дългосрочен план, проектът има за цел да постави стабилна основа за популяризиране и по-нататъшно развитие на потенциала и възможностите на библиотерапията у нас и да е повод за инициране на последващи фундаментални научни изследвания.

Научното изследване може да се определи като фундаментално, тъй като е насочено към слабо позната и изследвана област в България. Фундаменталният характер на изследването се определя и от неговия принос за надграждане на съществуващата теория чрез създаване на научни публикации по въпросите на библиотерапията, които са рядкост в България. Изследването ще допринесе и за обогатяване на академични дисциплини, част от обучението на библиотечните специалисти.

Научноизследователският проект включва използването на комплексен изследователски инструментариум. При провеждането на анкетните проучвания, издирването и изготвянето на библиографии, популяризирането на възможностите на терапевтичното четене чрез организирани научни прояви и създаването на научни публикации по проблемите на библиотерапията.

Екипът си е поставил за задача на първо място да се проучат нагласите към възприемане и използване на възможностите на четенето за справяне с трудности и неестествени за индивида ситуации. След стартирането на проекта се разработиха няколко анкетни проучвания сред различни целеви групи: анкетно проучване сред населението, както и на студенти, библиотечни специалисти, педагози. Друга от задачите е свързана с работа върху актуализиране и обогатяване на съдържанието и създаване на взаимовръзки между учебните програми на академичните дисциплини „Библиотерапия“, „Библиотечна психология“, „Библиотечна педагогика“ и „Достъпност до информацията за хора със специфични нужди“, „Политики за стимулиране на четенето“ и „Библиофилство“ и др. По проекта вече е реализирано библиографско проучване и е изготвен библиографски указател, който ще обогати информационната среда по темата на проекта.

Екипът се надява с успешната работа по проекта да се постави началото на едно ново отношение към възможностите на библиотерапията в България. Резултатите от проведените проучвания ще позволят да се установи нивото на възприемане, познаване и използване на четенето като терапевтично средство и на библиотерапията в дейността на библиотеките. Чрез увеличаване на броя публикации по темата ще се работи за създаване на дискусии за терапевтичната функция на четенето в България. Екипът се надява, че като първи проект в академична среда, изследващ библиотерапията, ще провокира бъдещи съвместни изследвания и инициативи.

Благодарности: Тази публикация е реализирана по проект „Изследване на нагласите към терапевтичния потенциал на четенето в нетипични ситуации за индивида“ с Договор № КП-06-Н45/2 от 30.11.2020 г., финансиран от Фонд „Научни изследвания“ на Министерство на образованието и науката, с ръководител гл. ас. д-р Събина Кирилова Ефтимова–Илиева.

УДК 82-1 (081)

Д. П. Зылевич, доц., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗДАНИИ ПОЭТИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ

В начале 2000-х гг. многие издатели говорили, что выпуск стихов не способен принести прибыль, потому что поклонников поэзии

осталось очень мало. Сегодня книги стихов часто можно увидеть на прилавках магазинов и на полках библиотек, т.е. они издаются. Можно ли рассчитывать на то, что стихи стали более востребованы современным читателем? Кто в Беларуси выпускает этот вид издания? Цель данного исследования — дать общую характеристику современному книгоизданию в области поэзии. Объект исследования — белорусскоязычные поэтические сборники, выпущенные в г. Минске с 2019 по 2021 гг. и адресованные взрослому читателю.

В электронном каталоге Национальной библиотеки Республики Беларусь были выявлены 273 книги стихотворений на белорусском языке (включая адресованные детям). Сосредоточимся на изданиях для взрослых и определим, какие издательства лидируют в выпуске поэтических сборников.

Таблица — Издательства, выпускающие поэтические сборники

№	Название издательства	Кол-во наименований
1	Ковчег	22
2	Зміцер Колас	20
3	Колорград	17
4	Галіяфы	16
5	Кнігазбор	13
6	Мастацкая літаратура	13
7	Четыре четверти	9
8	Звязда	7
9	Медысонт	7
10	Беларусь	5
11	А. М. Вараксін	4
12	Паліграфкамбінат імя Якуба Коласа	3

По одной поэтической книге на белорусском языке выпустили издательства «Регистр», «Тэхналогія» и «PRO CHRISTO».

Всегда есть переиздания классиков, однако за последние два с половиной года вышло всего несколько книг. Например, сборники Максима Богдановича, Нила Гилевича и Рыгора Бородулина. Издательство «Звязда» выпустило сборник Н. Метлицкого «Існасць». Красивая книга стандартного формата состоялась благодаря финансовой поддержке Министерства информации. Тираж — 450 экземпляров.

В основном издаются стихотворения современных авторов. Интерес представляет «Анталогія сучаснага беларускага верлібра» (издательство «Смэлток»). Эта стильная книга в твердой обложке —

первая антология верлибра за всю историю белорусской литературы. В книгу вошли 90 стихотворений от 30 авторов.

Назовем некоторых авторов других поэтических сборников: Владимир Мозго, Николай Лещун, Елена Носкова, Ольга Гапеева, Софья Мороз, Татьяна Яцук, Артур Комаровский, Николай Кондратов, Елена Игнатюк, Сергей Корытько, Станислав Володько…

Много выпускается переводной поэзии, есть отдельные серии: «Зміцер Колас» выпускает серию «Паэты планеты»; «Паліграфкамбінат імя Якуба Коласа» — серию «Сябрына».

Сборники отечественных авторов также нередко объединены в серии:

- «Книгазбор» — серия «Бібліятэка Саюза беларускіх пісьменнікаў “Кнігарня пісьменніка”»;
- «Четыре четверти» — серия «Несур’ёзна пра сур’ёзнае»;
- «Мастацкая літаратура» — серия «100 вершаў».

Обращает на себя внимание существенное количество юмористических сборников, это подчеркивается названиями изданий:

- «Вострым зрокам», автор М. Ивановский («Ковчег»);
- «Кінем сум за плот», автор М. Кутас («Ковчег»);
- «Смех у падарунак», автор Г. Мароз («Ковчег»);
- «Ну і ну!», автор Б. Манцевич («Н.М. Янушкевіч»);
- «Жыццё вы не ўспрымайце ўсур’ёз», автор Д. Красновский («З. Вольскі»);
- «Паэзія без габарытаў», автор Г. Авласенко («Четыре четверти»);
- «Год парсюка», автор Е. Хвалей («Четыре четверти»).

Отметим характерные особенности белорусскоязычных поэтических сборников разных издательств.

Издательство «Зміцер Колас» выпускает серию «Паэты планеты». Это книги малого формата (60×90 1/32) в мягкой обложке, тираж 250 экземпляров. На четвертой странице обложки дается краткая информация об авторе.

Книги в мягкой обложке и малого формата (80×100 1/32; 84×108 1/32) предлагают читателю издательства «Кнігазбор», «Галіяфы», «Колорград». На четвертой странице обложки тоже дается информация об авторе, там же, как правило, есть его фотография или цитата из книги. Тираж — от 120 до 300 экземпляров. Конструкция поэтических сборников издательства «Н.М. Янушкевич» подобна, только формат 60×84 1/16.

Издания «Паліграфкамбіната імя Якуба Коласа» отличаются мягкой обложкой с клапанами, на которых размещена иллюстрация.

Издательства «Мастацкая літаратура», «Ковчег», «Беларусь» предлагают читателю поэтические сборники разных форматов, в твердой и мягкой обложке, с иллюстрациями и без них. Книги могут быть выпущены при финансовой поддержке Министерства информации или с привлечением спонсорской помощи. В изданиях могут быть оформлены форзацы, иногда есть шмуцтитулы, интересное шрифтовое исполнение. В издательстве «Ковчег» тиражи от 100 до 250 экземпляров. В издательствах «Мастацкая літаратура», «Беларусь» — от 500 до 840 экземпляров.

Книги малого формата (70×100 1/32), в твердой и мягкой обложке выпускает издательство «Четыре четверти». Зачастую это издания в авторской редакции. В конце книги располагается информация об авторе, а на четвертой странице обложки — его фотография и цитата из книги.

Многие издательства выпускают книги по заказу автора минимальным тиражом. Например, «Белпринт» подготовил книгу А. Ивянецкого с репродукциями картин П. Абодинского. Это сборник «Восеньскі дождж», по конструкции похожий на журнал: увеличенного формата (60×84 1/8), обложка мягкая, книжный блок на скрепке. Тираж — 99 экземпляров.

Таким образом, большинство белорусскоязычных поэтических сборников представляют собой книги в мягкой обложке, стандартного или уменьшенного формата. На четвертой странице обложки нередко дается информация об авторе. Тиражи — до 840 экземпляров. Художественно-техническое оформление, как правило, несложное. Наличие твердой обложки и цветных иллюстраций оправдано при финансовой поддержке государственных органов или заинтересованных лиц.

Поэтические сборники издаются многими издательствами ограниченными тиражами и рассчитаны на «понимающего», а зачастую на регионального («своего») читателя. Сборники не содержат сложного справочного аппарата и выполняют эстетическую и гедонистическую функции.

Подобные издания вряд ли способны принести прибыль книжному бизнесу, они выпускаются «для души» и создают положительный имидж издательству.

«Человек стихами лечится, — так очень точно сформулировал потребность авторов в поэтическом творчестве известный поэт и детский писатель Андрей Усачев. — Это ему необходимо, иначе он задохнётся в себе. Ведь человек пишет стихи, потому что ему необходимо выговориться, сказать то, что он не может высказать другим способом».

Литература

1. Усачев, А. Человек стихами лечится / А. Усачев. — Режим доступа: https://russkiymir.ru/publications/204248/. — Дата доступа: 25.10.2021.

УДК 321.73

А. С. Рыжанкова, ст. преп., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛА ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ

Математика — это наука, которая изучает числа, количественные отношения и пространственные формы. Именно математика является основой и крепким фундаментом, на котором строятся исследования во многих областях: химии, биологии, физике, архитектуре и т.д. Благодаря богатому теоретическому аппарату, человек может обрабатывать любые массивы данных, искать закономерности, устанавливать взаимосвязи и прогнозировать явления. Восхищающий многих туристов Флоренции Собор Санта-Мария-дель-Фьоре является украшением города и известной архитектурной загадкой. Купол Брунеллески, названный в честь его создателя, имеет идеальные формы и обладает непревзойденной красотой, в основе которой, конечно, лежат законы математики. Архитектору удалось уже в то время определить правильный изгиб ребер, способ кладки и правильную вогнутость линий. Строительство Собора официально завершилось в 1436 году, ав 1509 г. в трактате францисканского монаха, математика Луки Пачоли «Божественая пропорция» (De Divina Proportione) можно встретить упоминание термина «золотое сечение», которое сегодня называют еще золотой пропорцией, гармоничным делением либо божественной пропорцией. До сих пор неизвестно, кто и когда именно впервые ввел в обращение термин «золотое сечение», но некоторые авторитетные авторы связывают его появление сЛеонардо да Винчи (другом Луки Пачоли) [1].

В основе «золотого сечения» лежит математическое отношение частей и целого, при котором отношение частей между собой и каждой части к целому равны. Свое применение оно находит в физике, геометрии, химии, биологии и, конечно, архитектуре и изобразительном искусстве.

Издательское дело — это отрасль деятельности, связанная с подготовкой, выпуском и распространением информации

в различных формах: книги, газеты, журналы и т.д. Говоря о книге как об объекте художественной деятельности, мы часто используем такие слова: архитектура, искусство, дизайн, строение, компоновка, структура и др. Но можно ли говорить о применении принципов золотого сечения в книжном деле?

С началом развития книгопечатания многие типографы ихудожники искали наиболее удачные и экономически выгодные приемы удачного расположения текста. Знаменитая аббревиатура Библии Гутенберга «B42» получила название по числу строк на полосе, хотя первоначально их было 40. Отношение сторон листа 1:1,44 приближается к типичному средневековому формату 2:3 (1:1,5), отношение же золотого сечения составляет 1:1,618.

Известный типограф и дизайнер Ян Чихольд в книге «Облик книги» описывает применение разнообразных канонов и геометрических пропорций (линейное отношение ширины к высоте) в историческом контексте книгоиздания. Канон — неизменная, консервативная либо традиционная совокупность норм и правил какой-либо деятельности, принципиально не подлежащая пересмотру или развитию [1].

Ян Чихольд пишет [2]: «В дни позднего Средневековья, в те времена, когда особенно много книг писалось в два столбца, книги с пропорцией 1:1,414 были уже в обиходе. Гутенберг предпочел отношение сторон 2:3. В эпоху Возрождения книжная пропорция 1:1,414 почти совсем исчезает».

Исследователь приводит в пример также и другие используемые в книжном деле каноны (рисунок 1):

− деление на девять частей высоты и ширины бумаги в духе конструкции Розариво (этим каноном пользовались Гутенберг и Шеффер);

− деление на девять частей по ван де Граафу;

− Вилларов чертеж (гармонический делительный канон Виллара де Оннекура, с помощью которого можно делить пространство на любое число равных частей, без какого бы то ни было масштаба);

− делительный канон Виллара, вписанный в прямоугольник с отношением сторон 2:3.

После трех частей трактата «Божественная пропорция. Книга весьма полезная всякому проницательному и жаждущему знания уму, из которой каждый занимающийся философией, перспективой, живописью, скульптурой, архитектурой, музыкой или другими математическими предметами может приобрести приятные, остроумные и удивительно достойные сведения и найти развлечение по разным вопросам и самым

секретным знаниям» следуют два раздела иллюстраций. В первом представлены двадцать три заглавные буквы, вычерченные Пачоли по правилам классической гарнитуры «гуманистической антиквы» Альбрехта Дюрера (рисунок 2).

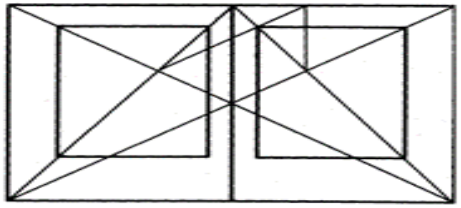


Рис. 1 – Пропорция страницы — золотое сечение. Деление на 9 частей высоты и ширины бумаги (страницы) [2]

Рис. 2 – Иллюстрации из книги «Божественная пропорция»

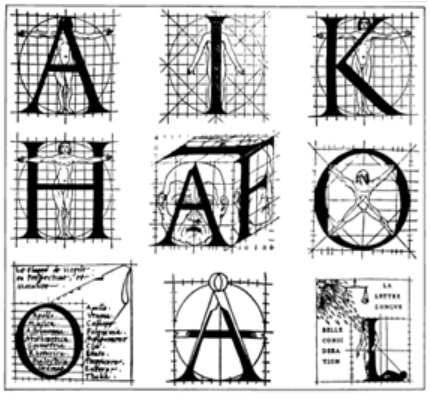


Рис.3 – Алфавит Жоффруа Тори, использующий архитектурные модели Леонардо да Винчи и Дюрера, объемы и перспективу, около 1520 г. [3]

Если изучить современную таблицу книжных форматов, то можно заметить в ней наличие столбца «Отношение высоты к ширине», которое позволяет определить, насколько данный формат приближен к пропорции золотого сечения — отношение 1:1,618.

Специалисты в области фотографии для выделения объекта съемки всегда стараются использовать правило третей, одно их правил золотого сечения: изображение должно рассматриваться

разделенным на девять равновеликих частей с помощью двух равноудаленных параллельных горизонтальных и двух параллельных вертикальных линий. Важные части композиции должны быть расположены вдоль этих линий или на их пересечении [4].

Таблица — Книжные форматы

Формат книги	Размер	До обрезки		Доля листа	После обрезки		Соотношение сторон *
		Высота, см	Ширина, см		Ширина, мм	Высота, мм	
84×108/8	Сверхкрупный	108	84	8 (4×2)	265	410	**1,55**
70×108/8	Сверхкрупный	108	70	8 (4×2)	265	340	1,28
70×100/8	Сверхкрупный	100	70	8 (4×2)	245	340	1,39
60×90/8	Крупный	90	60	8 (4×2)	220	290	1,32
60×84/8	Крупный	84	60	8 (4×2)	205	290	**1,41**
84×108/16	Крупный	84	108	16 (4×4)	205	260	1,27
70×108/16	Увеличенный	70	108	16 (4×4)	170	260	**1,53**
70×100/16	Увеличенный	70	100	16 (4×4)	170	240	**1,41**
70×90/16	Увеличенный	70	90	16 (4×4)	170	215	1,26
60×90/16	Стандартный	60	90	16 (4×4)	145	215	**1,48**
60×84/16	Стандартный	60	84	16 (4×4)	145	200	1,38
84×108/32	Стандартный	108	84	32 (8×4)	130	200	**1,54**
75×90/32	Малый	90	75	32 (8×4)	107	177	**1,65**
70×108/32	Малый	108	70	32 (8×4)	130	165	1,27
70×100/32	Малый	100	70	32 (8×4)	120	165	1,38
70×90/32	Малый	90	70	32 (8×4)	107	165	**1,54**
60×90/32	Малый	90	60	32 (8×4)	107	140	1,31
60×84/32	Малый	84	60	32 (8×4)	100	140	1,40
84×108/64	Сверхмалый	84	108	64 (8×8)	100	125	1,25
70×108/64	Сверхмалый	70	108	64 (8×8)	82	125	**1,52**
70×100/64	Сверхмалый	70	100	64 (8×8)	82	120	**1,46**

* жирным выделены соотношения, близкие к пропорции «золотого сечения» (1,618)

Однако есть и те, кто опровергает принцип «золотого сечения»: «…невозможно подобрать примеры золотого сечения в реальном мире, потому что это иррациональное число», — заявляет К. Девлин, профессор математики Стэнфордского университета. Вы можете только приблизиться к более стандартным пропорциям. … Само золотое сечение — это как число «пи» [5].

Несмотря на количество противоречивых мнений, пересчетов и опровержений, принципу золотого сечения и по сей день придают в издательской практике особую значимость, ведь он содержит в себе нечто большее, чем просто математическое отношение частей и целого.

Литература

1. Золотое сечение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотое сечение. – Дата доступа: 10.10.2021 г.

2. Ян Чихольд. Облик Книги. – Режим доступа: http://theinkpot.narod.ru/chikhold.pdf. – Дата доступа: 10.10.2021 г.

3. Жорж, Ж. История письменности и книгопечатания [Текст] / Жан Жорж. – М.: АСТ, Астрель, 2005. – 115 с.

4. Правло третей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/236505/menedzhment/pravilo_tretey_zolotoe_sechenie. – Дата доступа: 10.10.2021 г.

5. Золотое сечение — самый раздутый миф в дизайне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ux.pub/zolotoe-sechenie-samyj-razdutyj-mif-v-dizajne/. – Дата доступа: 10.10.2021 г.

УДК 655

И. В. Снапковская, зав. отделом обслуживания
и книгохранения библиотеки
(АУППРБ, г. Минск)

СОВРЕМЕННОЕ КНИГОИЗДАНИЕ И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЕ (на примере деятельности редакционно-издательского центра Академии управления при Президенте Республики Беларусь)

Книгоиздание является одним из важнейших составляющих национальных приоритетов Республики Беларусь в информационной среде, обеспечивающий реализацию конституционных прав и свобод граждан в области получения информации, её хранения, передачи и дальнейшего распространения. На фоне постоянно растущих объёмов книгопроизводства, как в Беларуси, так иво всем мире, повышается роль книжных издательств, растет число издательских организаций. В широком понимании слово «книга» обозначает текстовый или изобразительный материал на листах бумаги, соединенных вместе и защищенных обложкой или переплетом. Книгоиздание является составляющей частью культуры. Поэтому изучение и совершенствование механизмов книгоиздания и книгораспространения, являются важными условиями и факторами, обеспечивающими экономический рост, доходы и создание рабочих мест в экономически развитых странах мира.

Университетские издательства, как правило, работают на некоммерческой основе и предполагают возможность опубликовать итоги научных исследований. Изданные книги распространяются через университетские киоски и книжные магазины. Между тем, немногие университетские издательства имеют собственные производственные комплексы. Большинство таких издательств ищет и отбирает рукописи для опубликования не только в собственных учебных заведениях. Каждое издательство стремится публиковать книги по ограниченному, традиционному для него кругу тем, сохраняя открытость для авторов разнообразных специальностей. Объем продаж книг большинства университетских издательств невелик по сравнению с книгами по популярным направлениям.

Большинство университетских издательств стремится к высокому качеству оформления книг, что определяется, финансовыми возможностями вуза.

Одним из примеров деятельности такого издательства является редакционно-издательский центр Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Академия управления — это высшее учебное заведение, являющееся ведущим государственным учреждением высшего образования в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов и руководящих кадров. В 2000 году при Академии был создан редакционно-издательский центр (РИЦ). **Основной задачей центра является** обеспечение студентов, слушателей, профессорско-преподавательского состава Академии учебной и научной литературой. Издание литературы в Академии управления осуществляется в соответствии с действующими нормативными актами Министерства образования Республики Беларусь, Министерства информации Республики Беларусь, Уставом Академии управления, Положением о РИЦ Академии управления. РИЦ работает согласно ежегодному плану выпуска учебной и научной литературы, а также изготавливает научно-популярные издания. С августа 2001 г. в РИЦ издается научно-практический журнал «Проблемы управления», который пользуется успехом у своих читателей, так как отражает новации в сфере управления на сегодняшний день. С 2001 г. издается сборник «Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь». В нём издаются статьи лучших преподавателей, известных отечественных и зарубежных ученых, а также молодых авторов, только начинающих свой путь в науке. Редакционно-издательский центр не только издает печатную продукцию, но и осуществляет её реализацию. Часть тиража отпечатанных изданий идёт на продажу в торговые точки города, другие вузы и библиотеки республики, а также в киоск при Академии управления.

Редакционно-издательскую деятельность Академии управления организуют следующим образом:

- проректор координирует работу структурных подразделений по организации редакционно-издательской деятельности;
- заведующие кафедрами формируют заявки на включение учебных, научных, производственно-практических и справочных изданий в план издательской деятельности;
- НМС (Научно-методический совет) координирует выпуск учебных изданий;
- РИВШ, УМО (учебно-методическое объединение в сфере высшего образования) присваивают грифы (надпись, утверждающая из-

дание в качестве нормативного или учебного издания, помещается на титульном листе перед заглавием или после него) учебным изданиям.

План издательской деятельности будущего года формируется до середины ноября текущего года на основании представленных заявок. Заявка оформляется заведующим кафедрой и представляется в РИЦ, предварительно согласовывается с директором института, начальником управления образовательной деятельности и заведующим библиотекой.

Порядок подготовки и выпуска изданий проходит в несколько этапов. Заявки формируются с учетом данных об обеспеченности дисциплин литературой. Каждая заявка содержит название кафедры, ФИО автора, вид и название издания, наименование специальности, дисциплины по которой разработано издание, год предыдущего издания, объем в учетно-издательских листах, срок представления авторского оригинала.

Тиражи учебных изданий определяются руководителями структурных подразделений и согласовываются с директором библиотеки.

Первый шаг представления и прохождения авторского оригинала учебного издания это - рецензирование. Автор обеспечивает рецензирование рукописи двумя внешними рецензентами. Каждая рецензия подписывается рецензентом с указанием должности, ученой степени, звания и места работы. Подписи заверяются в установленном порядке, проставляется печать организации.

В случае наличия в рецензиях замечаний автор прилагает справку о доработке рукописи и снятии замечания, завизированную рецензентом, указавшим замечание. Максимальный срок доработки авторского оригинала составляет 1 месяц.

Далее следует рассмотрение рукописи на заседании кафедры. Решение заседания кафедры фиксируется в протоколе заседания кафедры и делается выписка по данному вопросу.

Затем следует рассмотрение на научно-методической комиссии НМС, где осуществляется экспертиза авторского оригинала на соответствие содержанию учебной программы учебной дисциплине.

На заседании НМС рассматриваются авторские оригиналы, отправляемые на грифование в учебно-методическое объединение в области управления. НМС выдает окончательное заключение о необходимости издания представленных авторских оригиналов и рекомендует их к изданию, решения принимаются открытым голосованием и фиксируются в протоколе заседания НМС.

Экспертную оценку авторских оригиналов учебников и учебных пособий с последующим присвоением грифа осуществляет Министерство образования Республики Беларусь, куда автор представит авторский оригинал.

После присвоения грифа Министерством образования Республики Беларусь в Академию управления приходит официальное письмо о присвоении грифа. Тиражи на издания устанавливаются не менее 100 экземпляров.

Полиграфическое изготовление литературы и распределение тиража Академии управления осуществляется в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь и действующими стандартами. Заказ на изготовление печатной продукции в ООП РИЦ открывается на момент окончания работы над оригинал-макетом в РО РИЦ.

Согласно реестру распределения тиража, рассылаются обязательные бесплатные экземпляры издания в соответствии с Положением об обязательном бесплатном экземпляре документов; в библиотеку передаются согласованные с директором библиотеки экземпляры издания; выдаются авторские экземпляры каждому автору; оставшаяся часть тиража со склада Академии управления перераспределяется согласно реестру распределения тиража.

В ближайшем будущем книга и книгоиздание останутся значимым информационным ресурсом общества, благодаря которому человечество сможет осваивать новые знания и решать различные задачи во различных областях жизни.

Литература

1. Пикок, Д. Издательское дело: Книга — от замысла до упаковки / Д. Пикок. – М., 1998.

2. Книгоиздание Беларуси: состояние и тенденции развития / С. А. Ничипорович // Труды БГТУ: научный журнал / Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», 2014. – № 9. – С. 65–68.

3. Редакционное-издательский центр [Электронный ресурс] / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.pac.by/services/publishing-center/. Дата доступа: 20.10.2021.

УДК 377

Н. Е.Томова, главен асистент., докт.
(УниБИТ, г. София)

ПРОБЛЕМИ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕД БЪЛГАРСКОТО ПРОФЕСИОНАЛНО ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕСИЯТА АРХИВИСТ

През XXI в. с настъпването на значителни технологични промени, засягащи формирането, опазването и използването на съвременните публични документални и архивни ресурси, електронното управление и извършващата се трансформация на традиционните документални комплекси и архивни справочници се превърна в сериозно предизвикателство за архивистите.

В условията на информационното мрежово общество и повсеместното въвеждане на електронното управление, както и във връзка с цифровизацията на европейското културно и историческо наследство в рамките на стратегическия план на EUROPEANA[1] (ЕВРОПЕАНА) за създаването на Единна цифрова библиотека през периода 2011–2015 г. и представянето на съответното архивно дигитално съдържание чрез AchivesPortalEurope[2], националните ни архиви също ще трябва да осигуряват съвременни трансгранични онлайн е-услуги за всички заинтересувани потребители на документна информация в Европейския съюз.

Задачите, които изпълняват архивистите могат да се конкретизират в следните главни области: те правят експертиза на документите за съхранение и унищожаване, организират приемането и обработката на документите, осъществяват връзка иметодическо ръководство с потенциалните фондообразуватели, подготвят системи и процедури за архивно изследване и запазване/унищожаване на документи, каталогизират колекциите и управляват информацията и документите, отговарят на устни, писмени, електронни искания на гражданите, съветват ползвателите за достъп до търсения документ, улесняват достъпа до документалното наследство, включително чрез възможностите на интернет, организират изложби, създават научно-справочен апарат, осъществяват системи и начини за защита и съхранение на колекциите.

Тези задачи са аналогични на изпълняваните от архивистите в цял свят, (Директива 199/42/ЕО и номенклатура NICE [ISIC

1 **Europeana** е европейска електронна библиотека, в която се съхраняват сканирани книги, отразяващи различни аспекти от европейската култура.

2 **APEnet-**превод от англ. Архивен портал на Европа.

classification 1958]). В изпълнение на Директивите от Общата система за улесняване на мобилността на гражданите на ЕС, професията архивист е регулирана професия в Република България, но тя е аналогична на европейските и световните стандарти по отношение на образование, срокове на обучение, професионални умения и пр., т.е. на регулираната европейска и световна професия «архивист».

В съответствие с новите реалности и цялото видово многообразие от документите с историческа ценност, сред които и съвременните електронни документи и бази данни/архиви, архивистите са преки участници в процесите по формиране, съхраняване и ефективно използване на националните публични документални и архивни ресурси в съвременното високотехнологично и гражданско общество.

Както е добре известно, повечето от теоретичните разработки в областта на интегралното по своя характер архивно познание са дело именно на университетски преподаватели. Доколкото технологичните иновации постоянно променят регламентите и технологията на архивната работа, на архивистите се налага постоянно да повишават своята професионална квалификация.[3] Още по-необходимо е допълнително да се обучават по специализирани професионални учебни програми онези служители, които имат различно стартово образование, а работят в деловодства и учрежденски архиви, както ив архивните институции.

От своя страна университетските преподаватели по архивистика, които провеждат архивното професионално обучение в установените форми и степени на българското висше образование, би трябвало да са водещи в този процес. Те обаче трябва да си сътрудничат с утвърдените експерти в системата на архивите, за да са адекватни на обществените очаквания към съвременната университетска архивистика като национален образователен модел.

Без дипломирани архивисти, които имат стартово професионално университетско образование по архивистика или допълнителна квалификация, архивите ни — учрежденски и исторически, няма да могат да изпълняват специализираните си функции.

А още от своята поява досега именно архивите осигуряват опазването на най-ценните от историческа гледна точка документални свидетелства с оглед защитата на неотменните права във всяко общество. Разпространението на информационно-комуникационните технологии променя социалната им роля, както и очакванията на обществото към професията архивист.

3 **Нейков, А**. Архиви и общество. София - Р, С., 2007

Във времето на електронната информация традиционният модел на историческите архиви логично се променя от стационарен в комуникационен. Утвърдените стратегии, регулации и рамкови програми на Европейския съюз относно развитието на архивно-информационния сектор са съобразени с новото поколение комуникации, насочени към интерактивно и всеобхватно взаимодействие с потребителите на архивна информация. Част от услугите, които се предоставят на гражданите, се приближават все повече към съобщителния и нематериален вид е-услуги, които са характерни за съвременните комуникации. Участвайки в осъществяване правото на информация на всеки гражданин, българските исторически архиви, които са част от държавната ни администрация, също се превръщат в активен медиатор и основен комуникационен център в публичното киберпространство.

Благоприятен фактор за технологичната трансформация на класическите исторически архиви в Европейския съюз с помощта на новите информационно-комуникационни технологии са стратегиите, регулациите, политиките и приоритетите за разширяване на архивното сътрудничество, утвърдени на институционално и експертно равнище в общността.

Постигнатото сътрудничество обхваща, както интегрирането на информационните им ресурси в единното европейско архивно пространство, така и към управлението на съвременните електронни документи в публичния сектор, включително и архивирането им.

Визираните промени изискват иновационни методи за обмен на информация и обучение с помощта на съществуващите социални мрежи, включително и тези на институтите на паметта — архиви, библиотеки и музеи. Свидетели сме, че създаваните трансгранични компютърни архивни мрежи ще на този етап обвързват потребителите им от целия свят. Най-важният вътрешен фактор в процеса на трансформация на традиционните архиви са постиженията на теоретичната архивистика, като сложно интегрално познание.

С най-голямо значение от външните фактори за националните архивни институции са регулиращата функция на държавата, научно-технологичният потенциал на обществото, стратегиите, регулациите и политиката на международната общност по опазването и използването на архивното наследство.[4]

Следователно не само технологичните иновации в областта на архивирането на съвременните електронни документи, но и извършващата се дигитализация на публичните ресурси, концентрирани в държавните исторически архиви, изискват професионално архивно обучение и непрекъсната квалификация на работещите архивисти, които да са съобразени с модернизирането на публичната администрация в условията на съвременната информационна система и електронно управление.

4 **Сковронек, Й.** Мисията на архивиста. Архивистът като пазител на културата и националната идентичност - специфичен модел в Централна и Източна Европа през XIX–XX в. - АП, 1996, № 3–4, 52–58.

Обогатяването на учебния процес в етапа на висшето образование, днес е свързано с въвеждането на нови съвременни технологии на базата, на които се разширяват възможностите за успешна професионална реализация на дипломантите. От изключително значение е, едновременно с това да се изучават дисциплини, свързани с основните традиционни форми за работа с информация.[5]

Дипломите, издавани на завършилите специалност Архивистика и документалистика, вече са легитимни и в държавите членки на Европейския съюз, тъй като правото за упражняване на професията архивист е лицензирано на общностно равнище.

Основание за посочения регламент е съответният кандидат да има стартово професионално образование по архивистика или допълнителна квалификация, но те следва да са придобити в акредитирани университетски или други специализирани образователни структури, осигуряващи съвременно и конкурентно професионално обучение по архивистика.

Доклада се реализира като част от дейностите по проект с Договор № КП-06-М45/1 ОТ 30.11.2020 г., на тема: „InfoLIB: Изграждане на информационно-библиотечна интерактивна платформа по хуманитаристика“ по Конкурс за финансиране на фундаментални научни изследвания на млади учени и постдокторанти — 2020 г., на Фонд научни изследвания.

Литература

1. Нейков, А. Архиви и общество. София – Р, С., 2007,
2. Петкова, Ст. Подготовката за професията „Архивист“ вдруги страни. В сб.: Университетски четения по архивистика. Том I, С., 2009.– С. 44–57.
3. Сковронек, Й. Мисията на архивиста. Архивистът като пазител на културата и националната идентичност - специфичен модел в Централна и Източна Европа през XIX–XX в. - АП, 1996, № 3–4, 52–58.
4. Eftimova, S. Bibliographic Culture of Students at Archival and Documentary Studies. // EDULEARN21 Proceedings: 13th annual International Conference on Education and New Learning Technologies, 5th - 6th of July, 2021, pp. 1816-1820.

5 **Eftimova, S.** Bibliographic Culture of Students at Archival and Documentary Studies. // *EDULEARN21* Proceedings: 13th annual International Conference on Education and New Learning Technologies, 5th - 6th of July, 2021, pp. 1816-1820.

УДК 811.581‘255.2=161.3

Х. Хайлі, маг.
(Цяньцзінскі ўніверсітэт замежных моў, г. Цяньцзінь, КНР)

ПРАКТЫЧНЫЯ ПАДЫХОДЫ ДА ПЕРАКЛАДУ КНІГІ «КЛЮЧАВЫЯ КАНЦЭПТЫ КІТАЙСКАЙ ДУМКІ І КУЛЬТУРЫ»

У найбуйнейшым беларускім дзяржаўным выдавецтве “Мастацкая літаратура” з 2018 года распачата выданне навукова-папулярнай серыі “Ключавыя канцэпты кітайскай думкі і культуры” ў 9 кн., якая з’яўляецца вынікам даследаванняў Нацыянальнага праекта сацыяльнага фонду грамадазнаўства “Пераклад, распаўсюджванне і стварэнне баз дадзеных кітайскіх ідэалагічных культурных тэрмінаў”. На сённяшні дзень выйшлі ўжо 6 кніг дадзенай серыі, пры гэтым пераклад 4–9 кніг ажыццяўляецца супрацоўнікамі і аспірантамі Цяньцзінскага ўніверсітэта замежных моў.

У прадмове да кнігі адзначаецца: “У цяперашнюю эпоху культурнай разнастайнасці і шматпалярнага дыскурсу культуры розных краін і цывілізацыі розных народаў інтэгруюцца хутчэй, на большую глыбіню, і маюць больш шырокія магчымасці, чым калі-небудзь раней. Усе краіны і народы маюць уласныя сістэмы мыслення, культуру і дыскурс, якія павінны мець сваё месца ў цывілізацыі і ў дыскурсыўнай сістэме свету. Усе яны заслугоўваюць належнай павагі. Канцэпты мыслення і культуры краіны і яе народа, безумоўна, з’яўляюцца найбольш важнай часткай іх дыскурсу. Яны складаюць сутнасць думкі нацыі, корань яе культуры, душу і стрыжань яе эрудыцыі” [1; с.13-14]. Такім чынам, аўтары кнігі падкрэсліваюць, што яе пераклад на розныя мовы, у тым ліку на беларускую, дапаможа людзям “атрымліваць больш аб’ектыўнае і больш поўнае разуменне Кітая, яго народа, мінулага і сучаснасці, духоўны свет сучаснай кітайскай мовы. Такое разуменне павінна садзейнічаць падтрымцы раўнапраўнага дыялогу Кітая з іншымі краінамі і культурнаму абмену паміж рознымі цывілізацыямі” [1; с.15].

Пад ключавымі канцэптамі ў кітайскай думцы і культуры вялікі аўтарскі калектыў вучоных мае на ўвазе “паняцці і ключавыя словы або фразы, якія кітайцы стварылі або пачалі выкарыстоўваць, і якія выяўляюць прынцыповае стаўленне да кітайскай філасофіі, гуманістычнага духу, ладу мыслення і каштоўнасцей. Яны адлюстроўваюць уяўленні кітайскага народа і рацыянальнага мыслення пра прыроду і грамадства цягам тысячагоддзяў. <…> Для людзей у іншых краінах гэтыя паняцці

адчыняць дзверы да разумення духоўнага свету сучаснага Кітая і кітайскага народа, у тым ліку па-за межамі краіны” [1; с.11].

Для калектыву перакладчыкаў першаснай умовай якаснага перакладу была максімальная пагружанасць у лінгвакультуралагічны кантэкст кожнага канцэпту, добрае веданне эпох, гістарычных перыядаў, умоў узнікнення і трансфармацыі тэрмінаў, іх сацыяльнай значнасці. Інакш кажучы, толькі глыбока разумеючы філасофска-культурны змест канцэптаў можна было падыходзіць да іх перастварэння на мове перакладу.

Паўната і дакладнасць перакладу дадзенага тэксту ў значнай ступені залежыла ад таго, наколькі правільна перакладчык вызначае і разумее граматычныя формы, сінтаксічныя канструкцыі і структуру сказаў на мове арыгіналу. Можна сказаць, што для перакладу веданне граматыкі і спосабаў перадачы граматычных з’яў не менш важнае за веданне культурнага складніку і тэрміналогіі. Перакладчыцкія трансфармацыі (перастаноўка, замена, дапаўненне, пропуск, комплексная трансфармацыяі інш.) таксама маюць свае заканамернасці, якія павінны быць улічаны.

Мова навукова-папулярнай літаратуры ў кітайскай і беларускай мовах адрозніваецца ад гутарковай або літаратурна-мастацкай мовы пэўнымі лексічнымі, граматычнымі і стылістычнымі асаблівасцямі. Калі лексічная адметнасць відавочная (перш за ўсё наяўнасць спецыяльнай лексікі, тэрмінаў), то ў граматычным плане яна не такая выразная. Адна з найважнейшых граматычных асаблівасцяў навукова-папулярных тэкстаў — гэта наяўнасць (хаця і не так часта, як у іншых навуковых падстылях) пашыраных складаных (у першую чаргу, складаназалежных) сказаў, якія ўжываюцца для перадачы тыповых для навуковага тэксту лагічных адносін паміж аб’ектамі, падзеямі і фактамі. Таму забеспячэнне правільных прычынна-выніковых сувязей паміж сказамі і іх часткамі патрабавала ад перакладчыкаў сур’ёзнай увагі. Акрамя таго, кітайскі сінтаксіс навукова-папулярных тэкстаў дастаткова складаны і для беларускага тэкставага адпаведніка месцамі з’яўляецца грувасткім. Таму сінтаксіс перакладу спрашчаўся пры захаванні прычынна-выніковых сувязей паміж элементамі тэксту.

Варта адзначыць яшчэ адну важную асаблівасць: у зыходным тэксце ўжываецца вялікая колькасць таўталагічных выразаў, што для беларускай мовы з’яўляецца сур’ёзнай стылістычнай памылкай. Таму перакладчыкі выкарыстоўвалі шматлікія сінонімы і сінанімічныя выразы, каб тэкст адпавядаў нормам сучаснай беларускай літаратурнай мовы.

Навуковы пераклад мае несумненную практычную карысць, таму паспяховым вынікам перакладу з'яўляецца толькі такі тэкст, які разумеюць і прымаюць чытачы. Такім чынам, перакладчык павінен быў звяртаць увагу на прагматычную каштоўнасць тэрміналогіі і дамагацца станоўчага эфекту ўспрыняцця гэтай тэрміналогіі. У выніку пераклад адпавядае патрэбам чытачоў і прымаецца імі. Можна сцвярджаць, што перакладчыкі імкнуліся да інтэграцыі перакладу тэрміналогіі і мэтавай моўнай культуры на аснове сінтэзу зместу і формы. Толькі праз адаптацыю да культуры мэтавай мовы і ўспрымання яе чытачамі можна дасягнуць мэты адэкватнай трансляцыі навуковай інфармацыі ў папулярнай форме.

Асноўным патрабаваннем да мовы навукова-папулярных тэкстаў з'яўляецца карэктнасць выкладу і дакладнасць фармулёвак. У сувязі з гэтым навуковыя тэксты насычаны спецыяльнымі тэрмінамі і скарачэннямі. Таму варта было ўлічваць, што пры перакладзе тэрмінаў могуць паўставаць наступныя складанасці лінгвакультуралагічнага характару:

Няправільны пераклад па-за кантэкстам, выкліканы недакладнай ацэнкай значэння слоў, неабходных для разумення ўсяго тэксту ў цэлым. Розныя мовы маюць розны слоўнікавы запас для выражэння тых ці іншых паняццяў, таму пераклад не можа гарантаваць, што слова цалкам выказвае "рэальнае" значэнне першапачатковага тэксту. Тэрміны і ў кітайскай, і ў беларускай мове дастаткова адназначныя, але варта звяртаць асаблівую ўвагу на саму сферу ведаў, адлюстраваную ў тэксце перакладу. Так, у кнігах выдання "Ключавыя канцэпты кітайскай думкі і культуры" прыведзены тэрміны з самых розных галін ведаў: гісторыі, філасофіі, этнаграфіі, вайсковай сферы, музыкі і выяўленчага мастацтва і г.д. Кожны з тэрмінаў мае розную ступень замацаванасці ў той ці іншай сферы, таму непазбежны складанасці з іх перакладам.

Няправільны пераклад, выкліканы недастатковым веданнем культуры. Пераклад — гэта свайго роду міжкультурны мост, і менавіта культурныя адрозненні ў значнай ступені ўплываюць на пераклад, які прызначаны не толькі для трансфармацыі аднаго тыпу тэксту ў іншы, але і для тлумачэння чытачам сацыяльнай і культурнай сітуацыі ў зыходным тэксце. Калі ў нас няма пэўнага разумення адрозненняў паміж дзвюма сацыяльнымі культурамі (нават калі літаральнае значэнне перакладу правільнае), ён можа не перадаць значэнне, выяўленае ў зыходным тэксце.

Разгледзім некаторыя прыклады перакладаў канцэптаў, змешчаныях ў кнізе 4 "Ключавых канцэптаў кітайскай думкі і культуры" і адзначым пэўныя праблемы, якія з'яўляліся падчас іх перакладу:

àimín 爱民

Любоў да народа

仁爱民众；爱护百姓。它不仅是治国者应该具有的对百姓的一种情怀，而且是治国理政必须遵循的重要原则。古人认为，治国者应该通过具体的政策、措施，使民众获利，安居乐业，免受痛苦和无端侵害。这也是治国者获得民众尊崇的前提或基础。"爱民"不仅是重要的政治理念，而且延伸到军事领域，成为兴兵作战的重要原则。依照这个原则，敌我双方的民众都应该受到爱护。它是中华"民本""仁义"思想的展现。

Тэрмін азначае любоў да простых людзей і клопат пра іх. Гэта не толькі пачуцці, якія кіраўнікі павінны мець у дачыненні да простых людзей, але і важны прынцып кіравання. Старажытныя кітайцы лічылі, што кіраўнікі павінны праводзіць такую палітыку і рабіць канкрэтныя захады, каб прыносіць карысць людзям і даць ім магчымасць жыць і працаваць у згодзе без пакут і неабгрунтаванага ціску. Гэта ўсведамлялася абавязковай і асноўнай умовай народнай павагі. Тэрмін "любоў да народа" быў не толькі важным палітычным паняццем, ён таксама распаўсюджваўся на вайсковую сферу і стаў важным прынцыпам пры стварэнні арміі для вядзення войнаў. Згодна з гэтым прынцыпам, неабходна любіць і сваіх людзей, і ворагаў і клапаціцца пра іх. У гэтым праяўляецца кітайскае разуменне прынцыпаў "народ вышэй за ўсё", а таксама "добразычлівасць і праведнасць". [1; с.21]

Так, пры перакладзе выраз "民本", які мае значэнне "民众是国家的根本", у тэксце не перакладзены дасло́ўна, а гучыць, як "народ вышэй за ўсё". Гэта абумоўлена кантэкстам, у якім ужыты выраз.

У дадзеным кантэксце мы не можам дасло́ўна перакласці на беларускую мову слова "通过". Звычайна, сустрэўшы выраз з такой лексемай, мы спрабуем перафразаваць яго для беларускага чытача.

У слоўніку падаецца такое значэнне слова:

- праходзіць (праз што-н.), пераходзіць, перасякаць,
- прыняць (напр., рэзалюцыю),
- пры дапамозе (чаго-н.), праз (што-н.), шляхам (чаго-н.), на аснове (чаго-н.) [3; с.367].

У арыгінальным тэксце сказана "通过具体的政策", што дасло́ўна азначае "праз канкрэтную палітыку, з дапамогай канкрэтнай палітыкі". У перакладзе дадзенае словазлучэнне было перафармулявана, як "праводзіць такую палітыку". Гэта слова, так, як і ад-

нолькавае па складанасці слова “进行” (яно часта сустракаецца ў кнізе), павінна перакладацца выключна ў адпаведнасці з сэнсам выразу і ў адпаведнасці з беларускім сінтаксісам. Дослоўны пераклад можна ўжываць толькі для складання падрадкоўніку.

diǎntiě-chéngjīn 点铁成金

Дотыкам ператварыць жалеза ў золата

指高明的作者用平常词句或化用前人的词句创造性地表达出神奇精妙的意蕴。亦指高手修改文章，善于从平凡文字中提炼出闪光点。北宋黄庭坚沿袭刘勰的“宗经”思想，强调学习、揣摩经典作品的表达技巧，巧妙化用前人的词句，化平常、腐朽为神奇，使自己的文章主旨鲜明而又富有文采。此说推动了宋代及后世关于诗文创作手法的讨论。

Тэрмін “дотыкам ператварыць жалеза ў золата” азначае творчае пераўвасабленне старых фраз даўніх майстроў простай мовай дзеля выражэння новага і вытанчанага значэння. Выраз таксама можа выкарыстоўвацца, калі дасведчаны чалавек, рэдагуючы артыкул, стварае хараство звычайнымі словамі. Хуан Цінцзянь, паэт і навуковец дынастыі Паўночная Сун, высока цаніў ідэю літаратурнага крытыка Лю Се пра тое, што класіка прапануе выдатныя прыклады для вывучэння. Лю Се падкрэсліў неабходнасць вывучэння і выкарыстання выяўленчых тэхнік у класічных шэдэўрах. Пераўтвараючы словы старадаўніх майстроў, можна трансфармаваць свае звычайныя фразы ў выдатныя выказванні і надаваць артыкулам цудоўны каларыт. У дынастыі Сун і пазней гэтая тэорыя выклікала шмат разваг пра метады творчай дзейнасці. [1; с.54]

Падкрэсленыя выразы ў перакладзе падаюцца як адзін сказ. Такі пераклад дазваляе беларускаму чытачу ўсвядоміць адпаведны сэнс фразы без абцяжарання яе вонкавай абалонкі.

Такім чынам, каб перакласці навукова-папулярны тэкст з кітайскай мовы на беларускую, неабходна спачатку цалкам зразумець значэнне кожнага выразу на кітайскай мове, падабраць адпаведную тэрміналогію. Пасля гэтага варта знайсці адпаведную граматычную структуру для карэктнага і дакладнага выказвання сэнсу. Практычна кожны выраз у кітайскім тэксце патрабуе дэталёвай апрацоўкі з улікам глыбіннага сэнсу, прычынна-лагічных сувязей і лінгвакультуралагічнага кантэксту. Калі няма паўнаты паміж кітайскімі і беларускімі адпаведнікамі, то павінны быць выкарыстаныя такія разнавіднасці перакладу, як вольны пераклад або анатацыя.

Літаратура

1. Ключавыя канцэпты кітайскай думкі і культуры: Прэса па даследаванні і вывучэнні замежных моў: пер.з кітайскай. У 9 кн.. Кн.4. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2019. – 183 с.

СЕКЦИЯ I.

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 655.262.2

К. П. Короленя, маг.
(БГТУ, г. Минск)

ЗАГОЛОВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Заголовки играют важную роль в любом печатном издании. Они являются первым этапом ознакомления читателя с информацией и критерием отбора. Поэтому правильная подача и оформление данного элемента графической модели издания является первостепенной задачей специалистов издательского дела и СМИ.

Объектом исследования стали белорусские литературно-художественные журналы «Маладосць» и «Дзеяслоў», а точнее, их выпуски за 2020 год. Предметом — заголовочный комплекс в целом и его составные части. Цель работы — выявить особенности графического оформления заголовочных комплексов в литературно-художественных журналах, проанализировать их дизайн и соответствие требованиям удобочитаемости, исследовать структуру данного комплекса.

Несмотря на высокую степень изученности данного вопроса, постоянное и непрерывное развитее СМИ и издательского дела привносит новые способы графического оформления заголовочного комплекса. Классические приемы подачи заголовочной информации в периодических изданиях трансформируются, либо вообще игнорируются.

Для начала необходимо выявить, что же такое заголовочный комплекс. С. И. Галкин дает следующее определение: «Заголовочный комплекс — определённая совокупность литературных и графических средств и приёмов, дающая читателю предварительные сведения о содержании номера и отдельных материалов» [1]. Если говорить о его месте в композиционно-графической модели всего периодического издания, то следует процитировать Э. А. Лазареву: «Заголовочный комплекс (заголовочный ансамбль) — это подсистема внутри текстовой системы, состоящая из элементов, находящихся вне текста» [2]. К его составным элементам можно отнести заголовок, подзаголовок и лид. Иногда комплекс дополнятся надзаголовком, рубрикой, шапкой, различными изобразительными и декоративными объектами.

Литературно-художественные журналы объединяют в себе характеристики книжных и периодических изданий, что напрямую влияет на структуру и принципы оформления заголовочного комплекса.

В таких журналах необходимо точно сориентировать читателя в содержании, учесть творческую направленность такого вида издания, а также привлечь внимание покупателя.

В литературно-художественном журнале «Маладосць» встречаются сложные комплексы с многоуровневыми заголовками и составные ансамбли с добавлением лидов. Иллюстративный материал для оформления комплекса не используется, поэтому вся работа по акцентированию ложится на шрифтовое оформление заголовков.

Начнем с анализа сложного заголовочного комплекса. Его основным элементом является заголовок первого уровня. Он набран шрифтом без засечек, кеглем 24 пт, имеет полужирное начертание. Выравнивание — по центру полосы набора. Таким же образом, однако кеглем меньшего размера, оформлен подзаголовок. Он всегда набирается в разрез текста с отбивками от него.

Частью комплекса является колонтитул, который содержит название текущей рубрики и размещается вверху страницы над заголовком материала. Он сочетает в себе нейтральность и броскость одновременно: массивная серая плашка, которая занимает практически всю высоту верхнего поля страницы, привлекает читателя, но из-за маленького размера шрифта и его светлого начертания не перетягивает внимание от основы заголовочного комплекса.

Составной заголовочный комплекс дополнительно включает лид. Он помещается под заголовками разных уровней, имеет выравнивание по центру полосы набора, жирное начертание, размер символов на 2–3 пт больше основного текста. Такое оформление помогает лиду выполнять свою основную функцию: привлечь и заинтересовать читателя. Если же он занимает больше 5–7 строк, то весь комплекс выглядит перегруженным, теряется читабельность, страница журнала выглядит тяжелой и сложной для понимания.

Таким образом, структура и оформление заголовочных комплексов литературно художественного журнала «Маладосць» отвечают требованиям удобочитаемости, корректно выполняют функцию по навигации читателя, создают аккуратный, уравновешенный и спокойный облик данному периодическому изданию.

Что касается литературно-художественного журнала «Дзеяслоў», его заголовочный комплекс является более разнообразным по составу. Начнем с перечисления его структурных элементов: рубрика, заголовок первого уровня, подзаголовок, заголовок третьего уровня и надзаголовок. В роли последнего выступает комплекс графических и текстовых элементов, который предоставляет информацию об авторе.

Рубрика здесь заметно отличается от рядового колонтитула. Большой размер шрифта, цветовое выделение, дублирование и интересный способ расположения делают её примечательной. Однако из-за расположения в верхнем углу страницы, а не в точке визуального напряжения, этот элемент не перетягивает на себя все внимание читателя. Рубрика также помогает сбалансировать станицу, установить равновесие.

Нетипичным элементом заголовочного комплекса является «воздух», который появился благодаря большому спусковому пробелу. Данный прием подчеркивает «книжность» литературного журнала, добавляет динамики на страницу и помогает выделять другие элементы заголовочного комплекса.

В спусковом пробеле располагается внутренний комплекс элементов с информацией об авторе. В него входит фотография, имя и эпиграф. С помощью декоративных линеек этот комплекс визуально отделяется от всего заголовочного ансамбля, но благодаря шрифтовому оформлению согласуется с остальным макетом. Фотография выполняет аттрактивную и информативную функции.

Заголовок первого уровня набран кеглем 20–22 пт, фирменным шрифтом с едва наметившимися засечками, полужирным начертанием. Выравнивание происходит по левом краю полосы набора. Подзаголовок набирается шрифтом меньшего размера, но к полужирному начертанию добавляется курсивное, выравнивание аналогично главному заголовку. Заголовки третьей степени оформляются как подзаголовки, но снимается одна ступень выделения — курсив. Этот элемент, в отличие от предыдущих, набирается с абзацного отступа и только с верхней отбивкой, что характерно для заголовок нижестоящей ступени.

Таким образом, в журнале «Дзеяслоў» хорошо выстроена рубрикация и учтены все требования удобочитаемости. Несмотря на классический подход к оформлению заголовков разных уровней, макет журнала выглядит стильно и современно.

В белорусских литературно-художественных журналах «Маладосць» и «Дзеяслоў» используются классические подходы к оформлению заголовочных комплексов. Часто применяются правила книжной верстки, которые успешно интегрируются с типичным для журналов и газет дизайном.

Литература

1. Галкин, С. И. Техника и технология СМИ: Художественное конструирование газеты и журнала: Учеб. пособие/ С.И. Галкин. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 215 с.: цв. вкл.

2. Лазарева, Э. А. Заголовочный комплекс текста — средство организации и оптимизации восприятия – Известия уральского государственного

университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург, 2006.

УДК 281.93 (476.2)

Протоиерей Александр Лопушанский, председатель комиссии по канонизации Гомельской епархии, канд. богословия (Гомельская епархия, г. Гомель)
Иерей Ростислав Бондаренко, председатель комиссии по канонизации Туровской епархии (Туровская епархия, г. Туров)

БЕЛОРУССКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ. ДЕСЯТУХА И ДЕВЯТНИК

Белорусское церковное Полесье изобилует своими самобытными праздниками, дожившими до наших времен.

Если начать копаться в истории их происхождения, то окажется, что они к нам дошли из седой старины и имеют изначально нехристианское происхождение.

В старые времена христианство отличалось тем, что оно не ломало народных традиций, а придавало им новый смысл. Форма оставалась прежней, а наполнение ее христианизировалось. Примером может служить знакомая нам Радоница.

Среди таких оригинальных праздников особое место занимают Десятуха и Девятник. Что это за праздники с такими странными названиями?

На самом деле все достаточно просто. Десятуха — это 10-я пятница, а Девятник — девятый четверг по Пасхе. И конечно же эти пятница и четверг не совсем обычные.

Пятница для славян всегда была днем особенным. Наши предки-язычники в этот день чтили свою богиню по имени Мокоша.

В христианскую эпоху память языческой богини померкла. А сам праздник постепенно был переосмыслен. Его посвятили святой великомученице Параскеве. С тех пор в десятую пятницу по Пасхе многие жители белорусского Полесья празднуют память святой великомученицы Параскевы. Другие же в этот день отмечают т. н. сострадание Матери Божией Своему Сыну.

Имя Параскева в переводе с греческого означает пятница. Так угодницу Божию назвали родители, потому что особо почитали святую пятницу — день страданий и распятия Иисуса Христа. Со-

страдание Матери Божие опять же связано с распятием Христовым. И соответственно с пятницей.

До нас дошел замечательный текст службы, посвященный состраданию Пресвятой Богородицы. В тех приходах, где до сих пор жива традиция посвящать эту пятницу Пресвятой Богородице, в этот день совершается служба по особому чину. Подобное богослужение имеет место быть частично на Брестчине и в Украине.

Еще по традиции в этот праздник освящали воду, олицетворявшую собой источник жизни.

Так, христианское отношение к пятнице постепенно вытеснило прежнее языческое, царившее у восточных славян.

Девятник же был посвящен воспоминанию установления таинства Евхаристии и назывался он праздником Тела Господня. Исторически он праздновался в девятый четверг после Пасхи. Это традиция конечно относится больше к западному обряду.

Иногда говорили, что десятуха — это праздник православный, а Девятуха праздник католический. У нас же он прижился благодаря унии. Тесное жительство католиков и православных внесло свои коррективы в местный церковный календарь. Праздник настолько стал своим, что даже после воссоединения униатов и православных в 1839 году от него уже не смогли отказаться. Воссоединение состоялось в феврале 1839 г. на Полоцком церковном соборе. В эти же дни митрополит Иосиф (Семашко) и другие участники собора постановили ежегодно торжественно отмечать это знаменательное событие. Днем же, когда надлежало праздновать торжество воссоединения, стал пресловутый Девятник. И это опять же имело глубокий смысл. Изначально праздник был посвящен Божьему Телу. А Церковь Христова — это и есть Его тело. Однажды Тело Христово-Церковь было раздроблено. Многие верующие еще с конца 16 века насильно были отторгнуты от Православия и лишь в первой половине 19 в. состоялось их торжественное воссоединение. Церковное тело в Беларуси было восстановлено. Согласитесь, достаточно мудрое решение Преосвященного Иосифа.

Решение это даже было отражено в календаре Минской губернии, ежегодно издаваемом в конце 19–начале 20 вв., куда вошли и день воссоединения униатов с православными и память великомученицы Параскевы, празднуемые в вышеуказанные дни.

Из-за упразднения (вернее переименования) праздника, из церковного употребления исчезла и ради него составленная прекрасная служба, которая нисколько в целом не нарушала православного вероучения, хотя и была написана униатами. Сегодня лишь некоторые приходы могут похвастаться тем, что смогли сохранить старинную традицию.

На Гомельщине примером этому могут послужить г. п. Лоев и д. Челющевичи Петриковского района.

В Лоеве до сих пор самым важным церковным праздником является Десятуха, связанная с памятью великомученицы Параскевы. Когда- то торжества эти проходили неподалёку отсюда, в районе д. Крупейки, в лесу рядом с источником воды. Там, в прежние времена стоял Параскевинский храм. Когда храм был разрушен, празднества перенесли в Лоев.

А в Челющевичах на т. н. горе Колпак, где бьет святой источник, по-прежнему отмечают Девятник.

Времена меняются и календари, к сожалению, тоже.

Об этих днях сегодня многие забыли. Забыли, как об их изначальном происхождении, так и о событиях 19 века. Да и в современном церковном календаре сегодня уже не найти упоминания об этих святых днях. Здесь нужно отдать должное народной памяти, которая бережно донесла до нас такую белорусскую экзотику.

Надеемся, что однажды дни эти вновь найдут свое место в белорусских церковных месяцесловах.

УДК 811.1/.8

А. В. Макарэвіч, ст. выкл.,
(БрДУ імя А.С.Пушкіна)

ТЭСТАВЫЯ ЗАДАННІ ЯК АДНА З ФОРМ КАНТРОЛЮ ВЕДАЎ СТУДЭНТАЎ ПА ДЫСЦЫПЛІНЕ «БЕЛАРУСКАЯ ПАЛЕАГРАФІЯ»

Беларуская палеаграфія — спецыяльная гісторыка-філалагічная дысцыпліна, якая вывучае развіццё і пашырэнне, а таксама ў пэўнай ступені ўзнікненне пісьма, даследуе вонкавыя прыкметы старажытных рукапісных помнікаў для вызначэння часу і месца іх напісання, а таксама для правільнага чытання тэкстаў, выяўлення сапраўднасці рукапісаў, падробак і інш. Беларуская палеаграфія адна з самых маладых дысцыплін гісторыка-філалагічнага цыкла. Яна выдзелілася ў самастойны вучэбны курс толькі ў 1995 годзе (філалагічны факультэт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта). Вывучэнне беларускай палеаграфіі адбываецца ў цеснай сувязі з такімі дысцыплінамі лінгвістычнага і гістарычнага напаўнення, як гісторыя беларускай літаратурнай мовы, беларуская дыялекталогія, гістарычная граматыка беларускай мовы, тэксталогія, эпіграфіка, сфрагістыка, нумізматыка, храналогія і інш.

Курс займае важнае месца ў сістэме падрыхтоўкі спецыялістаў гісторыкаў і філолагаў, паколькі дазваляе ацаніць гістарычна-зменлівы рух пазнання чалавекам інтэлектуальнай спадчыны шматлікіх пакаленняў, вызначыць адметнасці гісторыі беларускага пісьменства, уклад беларускіх асветнікаў у сусветную скарбніцу культуры. Веданне палеаграфіі неабходна і для практычнага засваення напісанага ў старажытнасці і ў нашы дні, для выпрацоўкі навыкаў аналізу кніжных і рукапісных тэкстаў з пункту гледжання іх упрыгажэнняў, стыляў пісьма, зменлівасці графічных знакаў і інш.

Для больш глыбокага засваення ведаў па вучэбнай дысцыпліне "Беларуская палеграфія" намі падрыхтаваны тэставыя заданні. Тэсты распрацаваны па асноўных тэмах: "Уводзіны", "Беларуская палеаграфія", "Славянскае пісьмо", "Матэрыялы і прылады пісьма", "Асаблівасці старажытнага пісьма", "Стылі пісьма" і інш., а таксама кантрольны тэст па ўсім курсе "Беларуская палеаграфія". Заліковыя заняткі таксама можна праводзіць у форме тэстаў.

Некаторыя заданні, думаецца, дапамогуць студэнтам лепш засвоіць паходжанне асобных палеаграфічных паняццяў, напрыклад:

1. ***Палеаграфія*** *перакладаецца з грэчаскай мовы як:*

А) Правільнае пісьмо. Б) Сярэдневяковае пісьмо.

В) Старое, старажытнае пісьмо. Г) Грэчаскае пісьмо.

2. *У перакладзе з арабскай мовы* ***кітаб*** *– гэта:*

А) Падручнік. Б) Том. В) Альбом. Г) Кніга.

3. *Лацінскае слова* ***цэра*** *азначае:*

А) Пісьмо. Б) Воск. В) Чарніла. Г) Скура.

4. *У грэчаскай мове Біблія – гэта:*

А) Сшытак. Б) Дзённік. В) Кніга. Г) Альбом.

Палеаграфічныя тэрміны маюць сінонімы. Таму пажадана, каб студэнты ведалі і спрадвечнабеларускія назвы, і запазычаныя. Гэта павялічыць іх сінанімічны запас слоў. Прапануецца, напрыклад, такое заданне:

Устанавіце адпаведнасць паміж паняццямі і іх сінонімамі. Адказ запішыце.

А. Застаўка	1. Інкаўст
Б. Чарніла	2. Цэра
В. Васкавая дошка	3. Віньетка
Г. Пяро	4. Кэлем

Такім чынам, тэставыя заданні, на наш погляд, мэтазгодна выкарыстоўваць пры выкладанні вучэбнай дысцыпліны "Беларуская палеграфія" як адну з форм кантролю ведаў студэнтаў.

Кантрольны тэст

Частка А

1. *Тэрмін* ***палеаграфія*** *ў навуковы ўжытак увёў:*

А) Бернар Манфакон. Б) Яўхім Карскі.

В) Жан Мабільён. Г) Няма дакладных звестак.

2. *Самыя старажытныя датаваныя агульнаўсходнеславянскія рукапісы кірылаўскага пісьма створаны:*

А) у IX-X ст. Б) у X ст. В) у XI ст. Г) у XII ст.

3. *Аўтарам першага вучэбнага дапаможніка "Беларуская палеаграфія" (1996) з'яўляецца:*

А) А. Булыка. Б) А. Груша. В) С. Куль-Сяльверстава. Г) Я. Карскі.

4. *Дысцыпліна, якая вывучае гісторыю паперы і вадзяных знакаў на ёй, называецца:*

А) Крыптаграфія. Б) Філіграналогія. В) Кадыкалогія. Г) Геральдыка.

5. *Адзначце самы старажытны з прапанаваных помнікаў пісьменства:*

А) "Катэхізіс" С. Буднага. Б) Астрамірава Евангелле.

В) "Азбука" І. Фёдарава. Г) Ізборнік 1073 г.

6. *Астрамірава Евангелле — гэта:*

А) Багаслоўская энцыклапедыя.

Б) Зборнік артыкулаў павучальнага характару.

В) Кніга евангельскіх чытанняў па тыднях.

Г) Дарчы акт манастыру ад ноўгарадскага пасадніка Астраміра.

7. *Заснавальнік ("бацька") беларускай палеаграфіі:*

А) І. Насовіч. Б) В. Ластоўскі. В) Ф. Багушэвіч. Г) Я. Карскі.

8. *Навукоўца Несцяровіч В.І. даследуе:*

А) Кірыліцу. Б) Кітабы. В) Глаголіцу. Г) Лацінку.

9. *Перапіска кніг Метрыкі ВКЛ у канцы XVI – пачатку XVII ст. была задумана і ажыццёўлена пад кіраўніцтвам:*

А) Вітаўта. Б) Ягайлы. В) Л. Сапегі. Г) Л. Зізанія.

10. *Гісторыю знакаў прыпынку вывучала:*

А) І. Гапоненка. Б) С. Куль-Сяльверстава. В) Г. Кулеш. Г) Г. Ціванова.

11. *Кірыл і Мяфодзій – місіянеры:*

А) з Арабскіх краін. Б) з Візантыі. В) з Старажытнай Русі. Г) з Рыма.

12. *Адным з аўтараў "грамадзянскага" алфавіта з'яўляецца:*

А) Ф. Скарына. Б) І. Капіевіч. В) Я. Карскі. Г) С. Полацкі.

13. *Кітабы стварылі:*

А) Арабы. Б) Цыганы. В) Татары. Г) Літоўцы.

14. *У кірыліцы літара* ***і*** *(іжэ) мела лікавае значэнне:*
А) 5. Б) 8. В) 10. Г) 11.
15. *Для скарочанага напісання слоў і перадачы лікаў у кірылічных тэкстах ужываўся надрадковы знак:*
А) Паерок (паерык). Б) Цітла. В) Камора. Г) Цэра.
16. *З 1912 г. "Наша ніва" пачала друкавацца на:*
А) Лацінцы. Б) Кірыліцы. В) Глаголіцы. Г) Іўрыце.
17. *У 1522 годзе Ф.Скарына надрукаваў:*
А) "Евангелле". Б) "Апостал".
В) "Малая падарожная кніжка". Г) "Катэхізіс".
18. *У аснове кірыліцы:*
А) Жыдоўскі алфавіт. Б) Лацінскі алфавіт.
В) Грэчаскі алфавіт. Г) Глаголіца.
19. *У перакладзе з арабскай мовы* ***кітаб*** *– гэта:*
А) Падручнік. Б) Том. В) Альбом. Г) Кніга.
20. *Аўтарам кнігі "Беларускія тэксты, напісаныя арабскім пісьмом" (1968) з'яўляецца:*
А) А. Антановіч. Б) В. Несцяровіч. В) М. Прыгодзіч. Г) І. Канапацкі.
21. *Злітнае напісанне дзвюх або некалькіх літар абазначаецца тэрмінам:*
А) Паерок. Б) Вязь. В) Лігатура. Г) Тайнапіс.
22. *Кнігі перапісвалі:*
А) Прыгонныя сяляне. Б) Палонныя. В) Войты. Г) Дзякі.
23. *Навукоўца М.Паўленка даследаваў:*
А) Гісторыю чарніла. Б) Гісторыю мовы.
В) Гісторыю палеаграфіі. Г) Гісторыю пісьма.
24. *Літары* ***č*** *і* ***š*** *былі запазычаны з:*
А) Польскай мовы. Б) Лацінскай мовы.
В) Нямецкай мовы. Г) Чэшскай мовы.
25. *На Беларусі знойдзены берасцяныя граматы:*
А) Віцебская і Наўгародская. Б) Полацкая і Мсціслаўская.
В) Мінская і Брэсцкая. Г) Віцебская і Мсціслаўская.
26. *Горад, у якім у I ст. да н.э. была ўдасканалена вытворчасць скуры як матэрыялу для пісьма:*
А) Александрыя. Б) Салунь. В) Пергам. Г) Канстанцінопаль.
27. *Прылада (металічная рамка) для разліноўкі ўсяго сшытка называлася:*
А) Кінавар. Б) Каракса (карамса). В) Кодэкс. Г) Пагінацыя.
28. *Старажытны рукапіс на пергаміне, напісаны на счышчаным (сцёртым, змытым) тэксце:*
А) Палімпсест. Б) Цітла. В) Кадыкалогія. Г) Кодэкс.

29. *Першы папяровы млын ("паперня") на тэрыторыі ВКЛ быў уведзены ў эксплуатацыю:*
А) у 1517 г. Б) у 1524 г. В) у 1596 г. Г) у 1624 г.
30. *У Еўропу паперу "прывезлі":*
А) Кітайцы. Б) Японцы. В) Арабы. Г) Беларусы.
31. *Графітны аловак быў вынайдзены ў 1790 г.:*
А) у Францыі. Б) у Германіі. В) у Англіі. Г) у Італіі.
32. *Лацінскае слова* ***цэра*** *азначае:*
А) Пісьмо. Б) Воск. В) Чарніла. Г) Скура.
33. *Стыль, у аснове якога змешчаны выявы фантастычных звяроў, раслін, разнастайныя пляцёнкі з раменьчыкаў:*
А) Старавізантыйскі. Б) Новавізантыйскі.
В) Балканскі. Г) Тэраталагічны.
34. *Вадзяныя знакі, або:*
А) Маргіналіі. Б) Ініцыялы. В) Буквіцы. Г) Філіграні.
35. *У кірылічным пісьме паўустаў падзяляўся на:*
А) Ранні і позні. Б) Верхні і ніжні.
В) Старэйшы і малодшы. Г) Тоўсты і тонкі.
36. *Полацкае Евангелле захоўваецца ў:*
А) Вільні. Б) Кіеве. В) Маскве. Г) Полацку.
37. *У XV ст. на ўсходнеславянскіх землях склаліся дзве сістэмы* ***вязі****:*
А) Полацкая і віленская. Б) Украінская і руская.
В) Літоўская (беларуская) і маскоўская. Г) Брэсцкая і смаленская.
38. *Тураўскае Евангелле напісана:*
А) Глаголіцай. Б) Уставам. В) Паўуставам. Г) Скорапісам.
39. *Кнігу "Развіццё арфаграфічнай сістэмы старабеларускай мовы" (1970) напісаў:*
А) В. Несцяровіч. Б) А. Булыка. В) І. Лепешаў. Г) А. Жураўскі.
40. Аўтарам *"Dudki biełaruskaj" з'яўляецца:*
А) Ян Баршчэўскі. Б) Цётка.
В) Ф. Багушэвіч. Г) В. Дунін-Марцінкевіч.
41. *Тры графемы ў кірыліцы ўжывалася для перадачы гука:*
А) З. Б) І. В) О. Г) Ф.
42. *Старажытнае дэкаратыўнае пісьмо, пры якім літары злучаны ў неперарыўны арнамент – гэта:*
А) Устаў. Б) Паўустаў. В) Скорапіс. Г) Вязь.

Частка В

1. *Устанавіце адпаведнасць паміж паняццямі і іх сінонімамі. Адказ запішыце.*

А. Філігрань	1. Застаўка
Б. Пагінацыя	2. Вадзяны знак
В. Цэра	3. Нумарацыя старонак
Г. Віньетка	4. Васкавая дошка
	5. Буквіца

2. *Дапаможная гістарычная і філалагічная дысцыпліна, якая вывучае змест і формы старадаўніх надпісаў, нанесеных на рэчы (пячаткі, абразкі, прасліцы, манеты, званы і інш.), натуральныя ці штучныя паверхні (камяні, каменныя крыжы, сцены пабудоў і інш.). Адказ запішыце.*

3. *Вызначце сувязь паміж палеаграфічнымі тэрмінамі і мовамі-крыніцамі. Адказ запішыце.*

А. Палеаграфія	1. Лацінская мова.
Б. Кітаб	2. Арабская мова.
В. Цітла	3. Грэчаская мова.
Г. Цэра	4. Польская мова.
	5. Грэчаская мова.

4. *Дапішыце сказ:*

Храналогія – дапаможная дысцыпліна, якая...

5. *Устанавіце сувязь паміж старажытнымі помнікамі пісьменства і стылямі іх напісання. Адказ запішыце.*

А. Статут ВКЛ 1566 г.	1. Паўустаў	4. Скорапіс
Б. Астрамірава Евангелле	2. Вязь	5. Устаў
В. Віцебская берасцяная грамата	3. Устаў	
Г. Летапіс Аўрамкі 1495 г.		

6. *Спалучыце падзеі і даты. Адказ запішыце.*

А. Забарона лацінкі	1. 1980 г.
Б. Створана грамадзянка	2. XIV ст.
В. Узнікненне вязі	3. 1708 г.
Г. Знойдзена Мсціслаўская берасцяная грамата	4. 1859 г.
	5. 1696 г.

7. *Вызначце адпаведнасць паміж назвамі і іх перакладам. Адказ запішыце.*

А. Апостал	1. Кніга
Б. Біблія	2. Добрая вестка
В. Евангелле	3. Хрысціянская навука, сабраная ў пытаннях і адказах
Г. Катэхізіс	4. Дзённік
	5. Пасланец

8. *Устанавіце сувязь паміж аўтарамі і іх творамі. Адказ запішыце.*

А. В. Цяпінскі	1. “Чэцця”
Б. А. Філіповіч	2. “Граматыка славянская”
В. Ф. Скарына	3. “Апостал”
Г. М. Сматрыцкі	4. “Евангелле”
	5. “Дыярыуш”

Адказы

Частка А. 1.**А**. 2.**В**. 3.**В**. 4.**Б**. 5.**Б**. 6.**В**. 7.**Г**. 8.**Б**. 9.**В**. 10.**А**. 11.**Б**. 12.**Б**. 13.**В**. 14.**В**. 15.**Б**. 16.**Б**. 17.**В**. 18.**В**. 19.**Г**. 20.**А**. 21.**В**. 22.**Г**. 23.**Г**. 24.**Г**. 25.**Г**. 26.**В**. 27.**Б**. 28.**А**. 29.**Б**. 30.**В**. 31.**А**. 32.**Б**. 33.**Г**. 34.**Г**. 35.**В**. 36.**В**. 37.**В**. 38.**Б**. 39.**Б**. 40.**В**. 41.**Б**. 42.**Г**.

Частка В. 1. **А2Б3В4Г1**. 2. **Эпіграфіка**. 3. **А3Б2В5Г1**. 4.**вывучае часазлічэнне (летазлічэнне) і каляндары**. 5. **А4Б3В5Г1**. 6. **А4Б3В2Г1**. 7. **А5Б1В2Г3**. 8. **А4Б5В3Г2**.

УДК 655

Ю. Д. Малько, студ.
Науч. рук.: А. С. Рыжанкова, ст. преп., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И ПОЛИГРАФИЯ НА КАРТЕ Г. МИНСКА

Минск — город со сложной историей. Это прекрасно видно по его топонимике. В названиях минских улиц тесно переплетены судьбы героев советского времени, деятелей культуры Беларуси, географических объектов и прочее. В 2014 году в столице насчитывалось около 1300 улиц, проспектов, площадей, тупиков и переулков [1].

Цель работы: провести анализ названий улиц и отметить те, что связаны с издательской и полиграфической деятельностью.

В честь белорусских деятелей: ул. **Алеся Бачило** — белорусский советский поэт, заслуженный деятель культуры БССР; ул. **Алеся Гарына** — белорусский поэт, писатель, публицист, деятель «Белорусского возрождения» начала XX века; пл. **Богушевича** — белорусский поэт, прозаик и переводчик; ул. **Бронислава Тарашкевича** — белорусский общественно-политический деятель, публицист, литературовед, языковед, автор учебника «Беларуская граматыка для школ»; ул. **Владислава Голубка** — советский актер, режиссер, белорусский писатель, художник, первый народный артист БССР; ул. **Владислава Сырокомли** —

белорусский и польский поэт, краевед, историк литературы, переводчик; ул. **Гурского** — белорусский советский писатель, заслуженный деятель культуры БССР; ул. **Дунина-Марцинкевича** — белорусский писатель и драматург, классик белорусской литературы; ул. **Жилуновича** — белорусский поэт, редактор; ул. **Змитрока Бядули** — белорусский и советский писатель и поэт; ул. **Калиновского** — революционный демократ, публицист, поэт, один из руководителей Польского восстания 1863 г.; ул. **Карпова** — советский, белорусский писатель, критик; ул. **Каруся Каганца** — белорусский писатель, переводчик, художник; ул. **Киреенко** — белорусский поэт, писатель, журналист, публицист, переводчик, редактор; ул. **Кондрата Крапивы** — белорусский советский писатель, поэт, сатирик, драматург, переводчик, общественный деятель; ул. **Констанции Буйло** — белорусская поэтесса; ул., пер. **Кузьмы Чорного** — белорусский писатель, считается создателем первого белорусского романа; ул. **Кулешова** — белорусский советский поэт, переводчик; ул. **Макаёнка** — белорусский советский писатель и драматург; ул. **Максима Богдановича** — белорусский поэт, публицист, литературовед, переводчик; ул. **Максима Горецкого** — белорусский писатель, литературовед, переводчик, фольклорист, деятель белорусского национального движения начала XX века; ул. **Максима Танка** — белорусский советский поэт, переводчик, государственный деятель; ул. **Мележа** — белорусский писатель; ул. **Михася Лынькова** — белорусский советский писатель, общественно-политический деятель; ул. **Наполеона Орды** — белорусский литератор и композитор, музыкант, художник, педагог; ул. **Некрашевича** — белорусский учёный-языковед, разработал теоретические основы и принципы создания диалектологических словарей белорусского языка, автор белорусско-русского и русско-белорусского словарей; ул. **Омельянюка** — один из организаторов и руководителей Минского коммунистического подполья в годы Великой Отечественной войны, редактировал 1-й номер подпольной газеты «Звязда», участвовал в создании подпольной типографии; ул. **Петра Глебки** — белорусский советский поэт, драматург, переводчик; ул. **Петра Мстиславца** — белорусский книгопечатник, соратник типографа Ивана Фёдорова; ул. **Петруся Бровки** — белорусский советский писатель и поэт; ул. **Пимена Панченко** — белорусский советский поэт, народный поэт Беларуси; ул. **Полоцкого Симеона** — деятель восточнославянской культуры, духовный писатель, богослов, поэт, драматург, переводчик; ул. **Полоцкой Ефросиньи** — первая белорусская просветительница, святая княжна, переписчица книг, основательница Спасского монастыря в Полоцке; ул., пер. **Скорины** — белорусский и восточнославянский первопечатник, философ-гуманист, писатель, общественный де-

ятель, предприниматель и учёный-медик; ул. **Сымона Будного** — выдающийся белорусский церковный деятель, ученый-философ, публицист, историк, гуманист, просветитель и книгоиздатель; ул. **Труса Павлюка** — белорусский советский поэт, журналист; ул. **Тяпинского** — гуманист-просветитель, писатель, книгопечатник и переводчик; ул. **Чарота** — белорусский поэт и писатель; ул. **Шамякина** — белорусский советский писатель, общественный деятель; ул. **Шпилевского** — автор множества статей, которые популяризируют культурное наследие белорусов; ул. **Элоизы Пашкевич** — белорусская поэтесса, прозаик, общественно-политический деятель, актриса, педагог; ул. **Язепа Дроздовича** — белорусский живописец, график, скульптор, писатель, записывал народные песни, собирал и обрабатывал для словарей лексику народного языка, издал популярную книгу по астрономии на белорусском языке «Небесные беги»; ул., пл., пер. **Якуба Коласа** — белорусский советский писатель; ул. **Яна Чечота** — белорусский и польский поэт, этнограф, один из первых собирателей белорусского фольклора; ул. **Янки Брыля** — белорусский советский писатель; ул. **Янки Купалы** — белорусский поэт, драматург, публицист; ул. **Янки Лучины** — белорусский поэт демократической направленности, писал на белорусском, польском и русском языках; ул. **Янки Мавра** — белорусский советский писатель; ул. **Янковского** — белорусский советский писатель, филолог.

ул. Короткевича — в 1964 году, когда улица получила свое нынешнее имя, Короткевичу было всего 34 года, и он только-только издал свое первое знаменитое произведение — повесть «Дикая охота короля Стаха». Улица названа в честь погибшего в годы Великой Отечественной войны подпольщика Дмитрия Короткевича. Конечно, лишать сейчас героя войны своей улицы никто не будет. Но и вторую улицу Короткевича во избежание путаницы в столице ожидать не стоит. В итоге подобной патовой ситуации память о любимом многими писателе, отмечена лишь мемориальной доской на доме по ул. Карла Маркса, 36, где он жил в последние свои годы [2].

В честь русских деятелей: ул. **Белинского** — русский мыслитель, писатель, литературный критик, публицист, философ-западник; ул. **Гоголевская** — русский прозаик, драматург, поэт, критик, публицист, признанный одним из классиков русской литературы; ул. **Городецкая** — русский советский поэт, переводчик и педагог; ул. **Грибоедова** — русский дипломат, поэт, драматург, пианист и композитор; ул., пер. **Достоевского** — один из самых значительных и известных в мире русских писателей и мыслителей; ул. **Кольцова** — русский поэт; ул. **Короленко** — русский писатель украинско-польского происхождения, журналист,

публицист, общественный деятель; ул. **Лермонтова** — русский поэт, прозаик, драматург, художник; ул. **Ломоносова** — астроном, приборостроитель, географ, геолог, художник, историк, поэт, утвердил основания современного русского литературного языка; пер. **Майкова** — русский поэт, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской АН; ул., пер. **Маяковского** — русский советский поэт, драматург, киносценарист, кинорежиссёр, киноактёр, художник, редактор журналов «ЛЕФ» («Левый Фронт»), «Новый ЛЕФ»; ул., пер. **Некрасова** — русский поэт, писатель и публицист; ул. **Огарёва** — русский поэт, публицист, революционер; ул., пер. **Одоевского** — русский поэт, декабрист; пр. **Пушкина** — русский поэт, драматург и прозаик; ул. **Радищева** — русский писатель, философ, поэт; ул. **Рылеева** — русский поэт, общественный деятель, декабрист; ул. **Серафимовича** — русский советский писатель; ул. **Сергея Есенина** — русский поэт, представитель новокрестьянской поэзии; ул., пер. **Толстого** — один из наиболее широко известных русских писателей и мыслителей; ул. **Тургенева** — русский писатель, поэт, переводчик; ул., пер. **Чернышевского** — русский философ-утопист, революционер-демократ, учёный, литературный критик, публицист и писатель; ул. **Чехова** — выдающийся русский писатель, драматург; ул. **Щедрина** — русский писатель.

В честь остальных деятелей: ул. **Ауэзова** — советский казахский писатель, драматург и ученый; ул. **Гусовского** — великолитовский поэт эпохи Возрождения, представитель новолатинской восточноевропейской школы; ул. **Ежи Гедройца** — польский публицист, политик, мемуарист, основатель и редактор журнала «Kultura» и издательства «Instytut Literacki»; ул. **Кирилла и Мефодия** — святые православной и католической церкви, создатели славянской азбуки, создатели церковнославянского языка и проповедники христианства; ул. **Леси Украинки** — украинская писательница, переводчица, культурный деятель; ул. **Лили Карастояновой** — советская журналистка болгарского происхождения, работала в редакции газеты “Комсомольская правда”, во время Великой Отечественной войны была специальным корреспондентом этой газеты; ул. **Макаренко** — советский педагог и писатель; ул. **Райниса** — латышский поэт, драматург, переводчик, политик; ул. **Фучика** — чехословацкий журналист, литературный и театральный критик, публицист; бул. **Шевченко** — украинский поэт, прозаик, художник, этнограф.

Неименные названия: ул. **Библиотечная;** ул. **Газеты «Звязда»;** пр. **Газеты «Правда»;** ул., пер. **Литературная/ый;** ул. **Полиграфическая**, пер. **1–4-й Полиграфический;** ул. **Рабкоровская;** ул. **Тиражная**, пер. **1–2-й Тиражный.**

Анализ показал, что 87 улиц, 17 переулков, 2 площади, 2 проспекта и 1 бульвар столицы связаны с издательской и полиграфической деятельностью. Из них 49% названы именами белорусских литераторов, поэтов, писателей и публицистов, 29% — именами русских деятелей, 9% — деятелей остальных национальностей. Количество улиц, не связанных с антропонимами, составило 13% от общего числа.

Литература

1. Партал выдавецкага дома «Звязда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zviazda.by/2014/02/31755.html. – Дата доступа: 17.11.2020.

2. Геодзэн — географические, спутниковые карты стран и городов с улицами и домами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://geodzen.com/by/minsk/karatkievica. – Дата доступа: 17.11.2020.

УДК 281.93 (476.2)

Протоиерей Игорь Ольшанов, благочинный церквей
Гомельского городского округа
(Гомельская епархия, г. Гомель)

СВЯТО-МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕЛА КОШЕЛЁВО БУДА-КОШЕЛЁВСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Несмотря на возникшие гонения на священнослужителей Кошелёвской церкви после падения царской власти (как указано в летописи — удалить весь причт), из прихода в июне 1917 г. убыл только священник Леонтий Глинский, а священник Семён Городский, псаломщик Владимир Демченко и диакон Арсений Бедрицкий остались здесь служить далее, тем более что А. Бедрицкий через некоторое время был рукоположен в священнический сан и назначен 2-м священником Кошелёвской церкви; на должность диакона вновь назначен В. Демченко, а новым псаломщиком утверждён местный житель Яков Масленченко.

Какие события происходили непосредственно в Кошелёвской церкви после 1917 г. не известно. Неизвестно также, какие ценные предметы были конфискованы из церкви во время компании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих российского Поволжья в апреле-мае 1922 г., но имеется возможность проследить за церковным имуществом в соответствии с произведённой в 1923 г. описью.

В 1923 г. церковь была деревянная на кирпичном фундаменте и цоколе, крытая железом со шпилем на колокольне. Алтарь был от-

делён, для выхода имелись трое дверей: царские, северные и южные. Царские врата на тот момент были новыми, резными, с изображением вызолоченного Св. Креста посредине. На вратах изображение Божией Матери и Архангела Гавриила на золотом фоне, а также изображения Св. Евангелистов овальной формы на золотом фоне. Над Царскими вратами икона Тайной вечери, по её сторонам в раззолоченных рамах иконы двенадцати праздников, на кипарисе писаные. В алтаре над иконостасом икона Божией Матери в ризе, посеребрённой, в золочёной рамке с резьбой. Икон в церкви в 1923 г. было 19 на сумму около 1000 руб. Среди предметов культа в описи значатся богослужебные сосуды, книги, облачения, ризы, лампады, мебель и т. д. Также в церкви имелось четыре колокола. Вес самого большого — 22 пуда 10 фунтов.

В 1929–1930 гг., в связи с проведением коллективизации на селе церковный причт, наиболее верующая часть крестьян и единоличники, объявленные властями реакционной и отсталой частью населения и противниками мероприятий Советской власти на селе, стали подвергаться сильному административному натиску со стороны местного сельсовета и финансового районного органа. Ещё в начале 1920 гг. церковный причт как служители религиозного культа были лишены избирательного права, а в последующем стали подвергаться большим денежным и натуральным налогам, что являлось одним из способов скорейшего закрытия церкви.

О дальнейших произошедших здесь событиях можно узнать из архивного уголовно-следственного дела в отношении священника Арсения Бедрицкого и некоторых жителей с. Кошелёва, хранящегося в архиве УКГБ по Гомельской области (арх. №15985-с). Заседание Тройки при ПП ОГПУ по БВО 21 февраля 1930 г. неожиданно не в полной мере прислушалось к ходатайству следствия и постановило: «... Бедрицкого А. И. заключить в концлагерь сроком на пять лет, ...Савенкова А. П. заключить в концлагерь сроком на один год, Якименко М. Г. из-под стражи освободить и дело в отношении его прекратить...».

Из данного уголовного дела усматривается, что о. Арсений на момент ареста был противником обновленческого раскола в Русской Православной Церкви и состоял в «тихоновском» церковном течении, названным по имени Московского Патриарха Тихона (Белавина), который придерживался староцерковных порядков и был принципиальным противником любых изменений устоявшихся канонов и догматов в церковной деятельности, на которые решилась часть духовенства, как по собственному произволению, так и под давлением Советской власти.

В 1929–1930 гг. Кошелёвская церковь состояла в Гомельском благочинном округе, благочинным которого являлся протоиерей Стефан Дмитриевич Романкевич, «тихоновский» священник Гомельской Преображенской церкви.

Очередным испытанием для Кошелёвского прихода стала война с фашистской Германией. 14 августа 1941 г. Буда-Кошелёвский район был оккупирован немецкими войсками. 26 октября 1941 г. были проведены массовые аресты еврейского населения в районе, людей два месяца держали в двухэтажном здании Буда-Кошелёвской лесной школы, и утром, 27 декабря, 485 арестованных расстреляли на окраине Буды под названием Красный Курган, а многих еврейских детей каратели закопали живьём. Недалеко от деревни Потаповки имелось минное поле, оставленное советскими войсками, и, с целью его разминирования, каратели выстроили в цепь местных детей в возрасте от 3 до 10 лет и заставили по этому полю их идти до Буда-Кошелёва. Освобождение наступило 28 ноября 1943 г. [1].

До войны в здании закрытой Кошелёвской церкви работала ткацкая артель [2]. После прихода немецких войск в здании народного училища разместилась их комендатура, с разрешения которой, по воспоминаниям местных жителей, храм открылся в конце 1941 г. Находившиеся в церкви большие ткацкие станки немцы вывезли. В открытой церкви священника, видимо, не было. В ней собирались одни женщины, самостоятельно совершавшие молитвенные правила. Так продолжалось до 1943 г. — момента освобождения Кошелева от немецко-фашистских захватчиков.

В регистрационных документах Кошелёвской церкви за 1949 г. указано, что церковь была открыта только в 1943 году [3]. Возможно, 1943 г. указан в связи с тем, что в ней церковные службы стал совершать священник, но в памяти людей о нём не сохранилось никаких воспоминаний. Очень вероятно, что этим священником был Митрофан Герасимович Бобровничий, и, по крайней мере, он служил здесь после освобождения села.

Служение о. Митрофана в Кошелёвском приходе не сложилось. 26 декабря 1946 г. по распоряжению уполномоченного Совета церковь была временно закрыта, а ключи переданы сельсовету, сборов и взносов за 1946 г. не уплачено, так как церковный совет отказался зарегистрировать приход и заключить договор. После ухода Бобровничего церковный совет пожелал зарегистрировать общину и заключить договор, о чем в марте 1947 г. было подано заявление уполномоченному Совета. 14 июля 1947 года церковной общине выдана справка о регистрации прихода [3].

Новым священником Кошелёвской церкви стал местный житель иеромонах Иерофей, в мире Иоанн Семёнович Антоненко. В апреле 1947 г. он самовольно оставил Урицкий приход и перешёл по приглашению верующих на служение в Кошелёвскую церковь, где на основании справки благочинного 24 апреля зарегистрирован уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви по Гомельской области в качестве священника. Данное перемещение произошло без ведома архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова), указом которого о. Иерофей был запрещён в служении на три месяца.

13 июня этого года благочинный Пиневич обращается к архиепископу Питириму с рапортом, где просит снять запрещение с о. Иерофея. Данные прошения возымели действие, епитимия резолюцией архиепископа Питирима с о. Иерофея была снята, а 17 июня 1947 г. утверждён в должности настоятеля Кошелёвской Михайловской церкви. 14 июля, вместе со справкой о регистрации прихода, ему повторно выдана справка уполномоченным Совета о регистрации здесь в качестве священника [3].

Опись имущества Кошелёвской церкви на 1 июля 1947 г. являлась очень бедной и состояла всего из 18 наименований: два Евангелия, антиминс, два металлических креста, часослов, псалтирь, плащаница, риза, два подризника, чаша и дискос, две книги церковного песнопения, постная триодь, Библия на славянском языке, воздух и покровец, октоих, четыре стола, 40 полотенец, семь салфеток и восемь скатертей [3].

Для повышения общеобразовательного уровня летом 1948 г. о. Иерофей был направлен в Жировичский монастырь на месячные пастырско-богословские курсы, организованные при Минской духовной семинарии.

В сентябре 1947 г. из Буда-Кошелёвского молитвенного дома в Кошелёвскую церковь на хранение было передано его имущество, так как молитвенный дом был закрыт. В ноябре 1948 г. произошло избрание некоторых новых членов Кошелёвского церковного совета.

Организовав должным образом церковно-приходскую жизнь в Кошелёве, иеромонаху Иерофею Антоненко прослужить здесь долго не пришлось. Он стал последним священником Кошелёвской церкви, так как она сгорела 23 октября 1949 г. после воскресной службы.

В марте 1950 г. церковный совет Кошелёвского прихода обратился в разные государственные инстанции с ходатайством о разрешении построить новый молитвенный дом, а также и в канцелярию архиепископа Питирима, однако из-за отрицательной позиции уполномоченного Совета такого разрешения получено не было. Церковному совету предлагалось арендовать или купить для этих целей дом, но ничего не строить на месте сгоревшей церкви, но уже из-за разногласий между членами церковного совета, вопрос аренды или покупки помещения остался не решённым, большинство прихожан решило присоединиться к Буда-Кошелёвскому молитвенному дому. Из-за отсутствия молитвенного помещения и священника, а также не совершения в приходе более года церковных богослужений, Кошелёвский приход согласно действующему законодательству о культах в конце 1950 г. был снят с регистрации и один из древнейших приходов Гомельщины прекратил своё существование [4].

На образовавшемся пустыре вскоре был установлен памятник-мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам, рядом действовал сельский клуб, разобранный в 1993 г. Сохранилось несколько вековых лип, когда-то окружавших храм, за мемориалом имеется поклонный крест, установленный в память о Кошелёвской церкви. На источнике Св. мучеников Маккавеев возле д. Селец Буда-Кошелёвским приходом установлен поклонный крест, устроена крытая купель и построена небольшая часовня. Здесь ежегодно, 14 августа, совершается водосвятный молебен и крестный ход.

Литература

1. Буда-Кошелевский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://buda-koshelevo.gomel-region.by/ru/history/Буда-Кошелёво. – Дата доступа: 26.01.2017.
2. Государственный архив Гомельской области, фонд 782, опись 1, дело 313.
3. Государственный архив Гомельской области, фонд 3441, опись 3, дело 1.
4. Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 518.

УДК 655.5(075.6)

Л. И. Петрова, проф.
(БГТУ, г. Минск)

ФРАНЦИСК СКОРИНА — ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ИЗДАТЕЛЬ, РЕДАКТОР, ПЕЧАТНИК

В жизни каждого народа, в истории его культуры и общественной мысли почетное место принадлежало и принадлежит книге — этому значимому творению человеческого гения.

Временем появления печатной книги у белорусского народа является начало XVI в. Это знаменательное событие в истории нашей культу-

ры имеет свою точную дату и основателя: 6 августа 1517 г. наш славный земляк из Полоцка, большой просветитель и гуманист Франциск Скорина напечатал в Праге первую белорусскую книгу «Псалтырь». Эту книгу Скорина издал как с религиозной, так и с просветительской целью, на что обращает внимание в предисловии: «детем малым початок всякое доброе наукы, дорослым помножение в науце, мужем моцное утверьжение» [1]. При издании «Псалтыря» первопечатник проявил отличные редакторские способности. Скорина заботился о том, чтобы книга его была хорошо понятной читателям. Для этого на полях страниц он делал перевод на современный ему белорусский литературный язык, давал объяснение отдельных церковнославянских слов, которые, по его мнению, могли быть непонятными для простых, малообразованных людей.

В 1517–1519 гг. в Праге Скорина издал на древнебелорусском языке 22 книги Старого завета. Скорина рассматривал библейские издания не только как священное писание, но и как источник светских знаний, подходил к ним с точки зрения образовательного и морального содержания.

Все пражские издания Скорины напечатаны форматом в четвертую долю листа, что было нехарактерно для западноевропейских печатных Библий того времени. Фирменная бумага с филигранями употреблена только в первом пражском издании — «Псалтырь». Все остальные пражские издания напечатаны на бумаге низких сортов без филиграней, что свидетельствовало, с одной стороны, о его ограниченных финансовых возможностях, а с другой — о стремлении сделать свои книги максимально доступными для «людей простых, посполитых».

Шрифт изданий создавался по собственным рисункам или эскизам Скорины. За основу скорининского шрифта взят полуустав белорусских рукописей, однако Скорина не просто перенял рукописный полуустав, он модифицировал свой шрифт соответственно печатному искусству, используя все возможности печатного дела. Скорина первый точно отличил форму больших букв от малых. Мастера скорининского шрифта свели к минимуму надстрочные знаки (титлы). В шрифте Скорины чувствуется влияние латинской антиквы. Он более выразительный, экономный, чем кириллица церковнославянских рукописей.

Пражские издания необычные как по количеству содержащихся в них иллюстраций, так и по их качеству. Так, все прежние славянские печатные книги были почти без гравюр. Украшения в книгах Скорины можно поделить на три вида: гравюры, которых много во всех книгах Библии, заставки и концовки, находящиеся в большинстве случаев в начале и конце отдельных библейских книг или их частей, и, наконец, украшенные большие буквы — инициалы.

Отличным произведением книжной гравюры является портрет Скорины, дважды помещенный в книгах пражской Библии. Уже само помещение в книге канонических библейских текстов портрета издателя было вызовом церкви, фактом беспрецедентным. В этом проявилось свойственное Скорине как деятелю Возрождения чувство собственного достоинства. Пока неизвестна ни одна Библия с портретом светской личности, переводчика-издателя.

Примерно за два с половиной года нахождения в Праге Скорина напечатал 2 406 страниц текста.

В столицу Великого княжества Литовского Вильно Скорина переехал около 1520 г. Там Ф. Скорина основал новую типографию, где около 1522 г. была напечатана «Малая подорожная книжка». Для восточнославянской литературы это был совершенно новый вид изданий. В сборник вошло более 20 отдельных произведений. Книга была адресована как церковным служителям, так и представителям светского сословия — чиновникам, купцам, ремесленникам, которые, находясь в дороге, могли бы воспользоваться этой книгой, поскольку в ней содержалась разная религиозная и астрономическая информация, а также некоторые элементарные научные и практические сведения. Многие части книги написаны лично Ф. Скориной. Обращает на себя внимание высокий уровень художественного и технического оформления «Малой подорожной книжки». Для этого Ф. Скорина использовал 257 оттисков заставок и виньеток и около 600 оттисков орнаментальных инициалов.

«Апостол» («Книга деяния и послания апостольская, зовемая Апостол») — следующее виленское издание. Книга выпущена в свет в марте 1525 г. и напечатана кириллицей. Она пользовалась большим спросом. Издание «Апостола» — это закономерное продолжение выпуска библейских книг, начатого в Праге. Самое ценное в «Апостоле» — это предисловия и послесловия. Скорина написал 22 предисловия и 17 послесловий. В них даются пояснения к тексту, комментарии. Иногда они содержат географические сведения о местах, которые упоминаются в книге. В целом предисловия насыщены морально-этической проблематикой, заботой о духовной жизни человека. Книга содержит большое количество заставок, концовок, гравировальных инициалов [2].

Виленский период — это дальнейшее развитие искусства и техники книгоиздания. Скорина лично занимался делами типографии. О своем непосредственном участии в книгоиздании он неоднократно писал в послесловиях к виленским изданиям. Напечатанные в Вильно книги име-

ют удобный для практического пользования формат (в одну восьмую долю листа), четкий шрифт, выразительную декоративную оформленность. При печатании виленских изданий Скорина использовал две краски, что было своеобразной новинкой для того времени. Еще одним новшеством в книгоиздании Скорины можно назвать введение титульного листа — названия, заключенного в орнаментальную рамку.

Скорина широко пользовался новым книгоиздательским приемом: непонятные церковнославянские слова он объяснял понятными для белорусов современными лексемами литературного языка.

После выпуска указанных двух книг издательская деятельность Скорины прекратилась навсегда. Причина неизвестна, так как никаких документов не сохранилось. Может быть, причиной послужил пожар в Вильно в 1530 г., во время которого могла сгореть его типография.

Имеются сведения, что после виленского этапа книгоиздания Ф. Скорина побывал в Кенигсберге, Праге. Дата его смерти неизвестна. Согласно некоторым исследователям, Ф. Скорина умер не позднее января 1552 г., скорее всего в середине 1551 г. [3].

Ф. Скорина — человек высокой культуры. Он знал несколько языков, изучал философию, историю, право, математику, медицину, ботанику, живопись. Но не эти науки стали смыслом его жизни. Ф. Скорина вошел в историю, прежде всего, как просветитель, книгопечатник. Главная цель, которую поставил перед собой Ф. Скорина, была послужить простым людям, помочь им освоить знания, содержащиеся в книгах. И он эту цель выполнил сполна.

Литература

1. Агіевіч, У. У. Імя і справа Скарыны: у чыіх руках спадчына / У. У. Агіевіч. – Мінск: Беларуская навука, 2002. – 319 с.
2. Суша, А. Францыск Скарына: у 3 ч. / Алесь Суша. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2016. – Ч. 2: Чалавек свету. – 128 с.
3. Общий курс редактирования / Л. И. Петрова. – Минск: БГТУ, 2004. – 98 с.

УДК 002.2 (030)

Н. А. Подольский, студ.
Науч. рук.: В. И. Куликович, канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КНИГ «ПАМЯТЬ» БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Идея и концепция серийного издания энциклопедического характера историко-документальных хроник районов и городов

Беларуси «Память» принадлежит издательству «Белорусская Энциклопедия имени П. Бровки» (БелЭн). По всем районам и городам Брестской области выпущено 19 книг за период с 1987 по 2003 гг. на белорусском и русском языках.

В издании книг на территории области принимали участие издательства: БелЭн, БелТА, Урожай. Самое активное участие в издании серии книг приняло издательство БелТА — 12 книг. БелЭн выпустило 3, Урожай — 3, Беларусь — 1 книгу.

Исследование основных типологических характеристик книжных изданий — одно из актуальных направлений книговедения и издательского дела. Её изучение позволяет понять специфику подготовки, создания и распространения серийных изданий [1].

Задача работы — установить основные типологические характеристики серии книг «Память» Брестской области: целевое назначение, структура, тираж.

Основная часть. Типология книги традиционно рассматривается, как раздел книговедения. Как считает Г. В. Кожевников, необходимость выявления сущности систематизируемых объектов объясняется тем, что без этого невозможно определить существенные признаки («основание деления»), которые и являются критерием систематизации (типизации). Г. Н. Швецова — Водка типологией называет раздел какой-либо науки, занятый научной систематизацией (классификацией) предметов или явлений по общности каких-либо свойств или признаков на группы (классы), обычно именуемые типами. По мнению Т. А. Букиревой, типология — это систематизация по трём критериям: предмет изложения, целевое (функциональное) назначение и читательский адрес [2].

Под социально-функциональным назначением издания принято понимать те существенные признаки, определяющие основные задачи, которые выполняет это издание в социуме, и кому адресуется [3].

Социально-функциональное назначение серии книг — служить источником самой разнообразной информации об историческом прошлом и настоящем народа Брестчины. Книга призвана раскрыть массовый героизм людей в годы Великой Отечественной войны, воздать всенародную дань уважения памяти миллионов людей, погибших в борьбе с врагом на территории Брестской области. На страницах издания приведены тысячи имен тех, кто стал жертвой германской агрессии.

Читательский адрес серии — ученые, историки, краеведы, работники музеев, а также все, кто увлекается историей или желает найти своих погибших родственников во время Великой Отечественной войны.

Каждая книга из серии о Брестской области состоит из четырех основных блоков.

Первый блок охватывает период от первобытной эпохи до 1917 г., в нем даны археологические сведения, подробно описаны все исторические события, происходившие в конкретном городе (районе) во время нахождения территории области в составе Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, проанализировано историко-политическое и культурное развитие региона.

Второй блок посвящен периоду с 1917 по 1941 г. — установлению советской власти на территории Брестчины, борьбе народа против немецких захватчиков в 1918-м и против польских оккупантов в 1919–1920 гг., развитию народного хозяйства, здравоохранения, культуры региона.

Третий блок занимает около 60% объема книги: он посвящен событиям Великой Отечественной войны. Здесь отражены подвиги воинов и мирных жителей, деятельность партизанских отрядов и антифашистских подпольных организаций. Значительную часть этого раздела занимают списки воинов Красной Армии, павших при обороне и освобождении города (района) и похороненных на его территории, воинов-земляков, погибших или пропавших без вести, партизан, подпольщиков, мирных жителей, ставших жертвами фашистского геноцида.

В последнем, *четвертом блоке* дана характеристика восстановления и развития народного хозяйства с 1945 г. по настоящее время [4].

Однако структура энциклопедий серии Брестской области для каждого района неоднородна. Только 14 книг из 19 имели одинаковое строение, отраженное в содержании. Особенности структуры каждой книги скорее зависели от издательств, выпускающих книги, и материалов, которые были собраны для каждого района.

Издания условно можно объединить в две группы.

К первой группе относится 14 книг, состоящих из 4 разделов с одинаковыми названиями на протяжении всего периода выпуска (1997–2001 гг.). Названия разделов следующие: «От времен первобытности – 1917», «1917–1941», «1941–1945», «1945 – до наших дней». Такую структуру имели книги издательства БелТА

Во вторую группу входят книги, которые имеют неоднородную структуру (разное количество разделов). В книгах издательств БелЭн, Беларусь, Урожай от 4 до 10 разделов. Издательства использовали различные средства для наименования разделов: как образ-

ные средства, так и хронологическую классификацию. В названиях отдельных районов используются строчки из песен («Шла война народная»). Например, для Драгичинского района названия разделов следующие: «Земля наших предков», «Страницы прошлого», «Драгинщина в составе ВКЛ», «Драгинщина в составе Речи Посполитой», «Драгинщина в составе Российской империи», «Под властью Белого орла», «Шла война народная, священная война», «Жертвы войны», «В мирном труде», «Из материального и духовного наследия Драгинщины». Для Пружанского района — «Справка о районе. Населенные пункты Пружанского района», «Земля наших предков», «Страницы прошлого» «Время борьбы и испытаний», «Пружанщина в составе польского государства», «Годы больших надежд», «Шла война священная», «Воины Красной Армии, погибшие при освобождении Пружанского района», «Воины-земляки, которые погибли и пропали без вести в Великую Отечественную» «В мирном труде», «Памятники истории и культуры Пружанского района». Интересно заметить, что в книге Пружанского района списки погибших разделены на 2 категории: воины-земляки, воины Красной Армии. Это значительно может упростить поиск нужных фамилий.

БелЭн специализируется на выпуске литературы энциклопедической тематики, и в редакции работают профессионалы, которые знают, как правильно оформлять такого рода издания. Этим можно объяснить то, что издательство приводит такую подробную детализацию исторических этапов. Урожай, Беларусь повторяли струтуру издания (с некоторыми изменениями), используемую в БелЭн.

Объем статей на протяжении всех изданий различный. В начале каждого структурного элемента приводится большая статья, в которой описывается общее содержание раздела (до 10 000–15000 знаков с пробелами). Далее размещаются статьи различного объема (от 500 до 4000 знаков с пробелами). В среднем, на одной странице издания может быть расположено 2–3 статьи. Преобладают следующие типы речи: повествование, описание.

Книги выпускались тиражом от 2 до 7,5 тыс. экз. Но есть исключение в виде книги Березовского района (самая первая книга на территории области 1987 г.). Она вышла тиражом 30 тыс. Для Пружанского (1992 г.) района вышла книга тиражом 7,5 тыс., для г. Бреста 2 книги (1997, 2001 гг.) выпустились тиражом в 7 тыс. каждая, для Ляховичского (1989 г.) — 6 тыс., для г. Пинска (1998 г.), Лунинецкого (1995 г.), Драгичинского (1997 г.), Ганцевичского (1999 г.) районов — 5 тыс., Брестского района (1998 г.) — 4 тыс., а для г. Барановичи и Барановичского

района (2000 г.), Столинского (2003 г.), Пинского (2003 г.), Кобринского (2002 г.), Каменецкого (1997 г.), Ивацевичского (1997 г.), Ивановского (2000 г.), Жабинковского (1999 г.) районов — 3 тыс, Малоритского района (1998 г.) — 2 тыс.

Заключение. Объединяет все книги серии общий замысел, отражающий объективно существующую потребность в издании и являющийся способом организации отдельных книг в единое целое. При этом однотипность содержания, объема статей соблюдается не всегда. Это объясняется тем, что над книгами серии работали разные издательства, редакторы, что усложняло координацию работы. Тираж, скорее всего, зависел от площади района, населения, проживающего в нем, а также от года выпуска. Со течением времени тиражи в основном падали.

Литература

1. Беловицкая, А. А. Общее книговедение // hi-edu.ru: электронные книги. – Режим доступа: http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook991/01/part-008.htm. – Дата доступа: 26.09.2021.
2. Основные типологические категории книги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ya-znau.ru/znaniya/zn/105_ – Дата доступа: 29.09.2021.
3. Издательский словарь-справочник: [Электронный ресурс] // А. Э. Мильчин. – Режим доступа: http://www.find-info.ru/doc/dictionary/publishing/fc/slovar-205-1.htm#zag-1117 – Дата доступа: 26.09.2021.
4. Историко-документальные хроники городов и районов Белоруссии «Память» в аспекте социально-политических, исторических и моральных проблем книги А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника «Я из огненной деревни…» // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI вв.: сборник научных статей. В 2 ч. Ч. 2 / редкол.: С. Я. Гончарова-Грабовская (отв. ред) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2007. – С. 147–152.

УДК 002.2

Н. И. Шишкина, доц., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ РЕПЕРТУАР КНИГ ПО ЭКОЛОГИИ В XVIII В.

В предлагаемой публикации впервые предпринимается попытка дать целостное книговедческое исследование русскоязычного репертуара книг по экологии в XVIII в.

В начале XVIII в. в жизни России происходили коренные изменения, вызванные развитием производственных сил и подготовленные всем предшествующим ходом исторического развития. Создаются основы промышленности, развивается внутренняя и внешняя

торговля, организуется регулярная национальная армия и флот, укрепляются экономические и культурные связи России со странами Запада и Востока. Интенсивное экономическое и политическое развитие сопровождалось быстрым ростом национальной культуры, науки и просвещения.

Порывая с религиозными традициями прошлого, новая русская культура приобрела ярко выраженный светский характер. Создавались научные и просветительные учреждения, содействующие развитию русской науки. Издательское дело в XVIII в. получило широкий размах. До сих пор оно служило преимущественно нуждам церкви. С приходом к власти Петра I стали открываться новые типографии и преобразовываться уже существующие, которые коренным образом изменили тематический репертуар выпуска изданий. Если до XVIII в. книги по естествознанию (в частности экологической тематики) печатались только в странах Европы, то с открытием в 1724 г. Российской Академии наук, а при ней в 1728 г. типографии, Россия заняла одно из ведущих мест по выпуску научных трудов.

Помимо выпуска научных книг академическая типография издавала и официальную литературу – законодательные документы (указы, регламенты, уставы). И по их содержанию можно проследить, на решение каких вопросов была направлена политика государства.

Занимаясь изучением данной издательской продукции, нами был выявлен ряд указов, регламентирующих природоохранную деятельность в России, изданных с 1714 по 1729 гг.

Разумеется, мы признаем, что издание этих законодательных документов, которые отражали развитие русского законодательства, было связано с практическими задачами и нуждами общества и никто их содержание не сопоставлял с охраной природы ради самой охраны природы, но именно они положили начало природоохранному движению в России. Последняя, как известно, является прикладным направлением экологической науки.

Указы Императора Петра I многократно переиздавались в 1739 г. (3 раза), в 1777 г. (2 раза), в 1780 г, в 1799 г. в императорской типографии Академии в Санкт-Петербурге. Вопросы, которые рассматривались в этих нормативных документах, сводились к запретам на бездумную вырубку лесов, об охране редких видов животных и рыб, о создании заповедников, о сохранении целебных свойств некоторых водных источников.

Доля указов, направленных на защиту природы, в общем количестве изданных указов в этом промежутке времени невелика

(около 3%), но важен сам факт их присутствия в государственной политике государства.

В 1724 г. по инициативе Петра I была создана в Санкт-Петербурге Академия наук, которая по замыслу ее создателя, должна была не только науки «производить», но и «оные распространять». В числе этих “оных” были и науки по естествознанию (к ним мы условно причисляем и экологические). Причем их развитие диктовалось условиями политики, реализуемой в стране. Русскими учеными при финансовой поддержке правительства было реализовано большое количество экспедиционных исследований для описания, изучения и систематизации флоры и фауны России, которые носили экологический оттенок. Результатами этих экспедиций явились труды профессоров Академии наук С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1755 г.), И. И. Лепехина «Размышления о нужде испытывать лекарственную силу собственных произрастаний» (1783 гг.) и «Дневные записки путешествия доктора Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (1768–1805 гг.), П. С. Паласса, «Путешествие по различным провинциям Российского государства» (1773–1786 гг.), Г. Ф. Миллера «Описание Сибирского царства» (1750 г.) и доктора врачебных наук С. Г. Гмелина «Путешествие по России для исследования трех царств естества» (1771–1785 г.), изданные в академической типографии в Санкт-Петербурге.

Типография Академии наук издавала труды не только русских ученых, но и занималась выпуском переводных книг по естествознанию. Это «Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона» Ж. Бюффона и «Общественное устройство природы» К. Линея.

Помимо типографии при Академии наук в Санкт-Петербурге выпуском сочинений экологической тематики занималась и университетская типография в Москве. Так, в 1784 г. вышло из печати сочинение английского ученого У.Дерэма «Физико-теология» (объемом 489 с.) в переводе на русский язык, которое там же в 1797 г. и было переиздано.

Одновременно с развитием книгоиздания по вопросам экологии в России и в Европе публиковались научные труды, посвященные экологической теории и практике. Известны сочинения француза Рене Реомюра 6-томные «Мемуары по естественной истории насекомых» (изданные в 1734–1742 гг.) и швейцарца А. Трамбле «Мемуары к истории пресноводных полипов с руками в форме рогов» (1744 г.).

В связи с широкой сетью общеобразовательных и специальных школ, открывшихся в первой половине XVIII в., появилась очень большая потребность в учебниках. Профессор Академии наук В. Ф. Зу-

ев написал учебник «Начертания естественной истории», изданный в Санкт-Петербурге (типография Брейткопфа) для «народных училищ Российской империи» в 1786 г., тиражом 3000 экземпляров, объемом 460 страниц. Эту книгу многие ученые относят к изданиям по экологии начального периода ее развития. Учебник долгое время был весьма популярен и переиздавался два раза в XVIII в. (тип. Брейткопфа, 1789 г., тип. Вильковского, 1794 г.) и три раза в XIX в.

С точки зрения видового разнообразия все книги экологической тематики, изданные в XVIII ст. — научные, научно-популярные, учебные и официальные. Отдельно отметим, что литература рассматриваемого периода в большинстве случаев не обладает чистотой вида, и поэтому ее типизация в отдельных случаях носит несколько условный характер.

Подавляющее большинство книг вышло в Санкт-Петербурге в типографии при Академии наук и лишь незначительное количество в частных типографиях и в университетской типографии в Москве. Тематика выпущенных книг говорит о быстрых темпах развития новой научной дисциплины, которой является экология. Многократные переиздания трудов русских ученых ярко свидетельствуют о повышенном и неугасающем интересе к русской флоре и фауне, а следовательно к экологическим наблюдениям.

В XVIII ст. в государственной законодательной политике присутствуют нормативные документы, относящиеся к охране птиц, рыб, некоторых видов животных и растений, к созданию заповедных территорий. Можно с полной уверенностью утверждать, что в анализируемом периоде было положено начало природоохранному движению, которое на современном уровне достигло глобальных размеров.

Резюмируя, надо отметить, что все сказанное выше относится к изданным трудам известных отечественных и зарубежных ученых, работавших в области экологической теории и практики. Мы допускаем, что количество опубликованных книг экологического содержания может незначительно отличаться от описанных нами ранее. Но целью нашего исследования не является установление точного их количеств, а важна лишь общая картина развития издательского репертуара книг по экологии.

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (СТРУКТУРА, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ)

УДК 655.512

А. Д. Бирюкова, студ.
Науч. рук.: Н. И. Ковалевская, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СЕРИЙНОГО ИЗДАНИЯ О БАРНОМ ИСКУССТВЕ

Сегодня сфера обслуживания и развлечений — это большой рынок услуг, который включает в себя множество специалистов, таких как бармены, официанты, администраторы, хостес, повара и многие другие. Любое питейное заведение заинтересовано в привлечении новой клиентуры. Для этого есть много способов, а один из них — это организация мастер-классов. Такие мероприятия весьма интересны и способны поднять рейтинг заведения на новый уровень. Это одновременно обучение, шоу и реклама.

Компания ООО «Дакарай Плюс» планирует организацию мастер-классов по барному делу, а данный проект поможет в осуществлении этой идеи. Для любого обучения необходима соответствующая литература: методические разработки, тематические издания, иллюстративные материалы.

На первом этапе был проведен анализ книжного рынка изданий о барном искусстве: их распространенность, ценовая категория, наличие в онлайн- и оффлайн-магазинах.

В результате анализа книжного рынка стало ясно, что на данный момент очень мало подходящей литературы, которая могла бы стать частью будущих мастер-классов от ООО «Дакарай Плюс». В ходе исследования было выявлено, что среди серий-аналогов не было найдено такой серии изданий, которая охватывала бы все многообразие алкогольных напитков. Большинство изданий на эту тему посвящено вину и пиву. Редко можно встретить литературу о крепких спиртных напитках в целом, еще реже о смешанных спиртных напитках (коктейлях). Книги о текиле, роме или ликерах не встречаются вовсе. Почти у всех рассмотренных серий отсутствует единообразное оформление, что противоречит определению «серии».

Не было найдено серии, издания которой имели бы доступную цену, но и качественное художественное оформление. Те издания, которые можно встретить на книжном рынке, или слишком дорого стоят, или не соответствуют тематике мастер-классов.

Имеющаяся литература о барном искусстве не сможет удовлетворить все потребности потенциальных читателей., поэтому возникла потребность в разработке серийных изданий для мастер-класса.

Цель разрабатываемой серии изданий — дать теоретическую и практическую базу о культуре питья и барном деле людям, непосредственно интересующимся этой темой.

У серии простое и лаконичное название — «За барной стойкой». Название непосредственно отражает суть книг: рассказать о том, что происходит за барной стойкой.

В составе серии будет 10 изданий, охватывающих подробный материал обо всех популярных алкогольных напитках и коктейлях.

Издания расскажут читателям о богатой истории этих древних напитков, особенностях их производства, как их правильно употреблять и с какой едой сочетать. На наглядных схемах покажут отличия их разновидностей и помогут читателю разобраться в их многообразии.

Издания также помогут узнать о богатой интересной истории их происхождения, узнать из чего и как их делают. Возможно, откроют для потребителя коктейли, изготавливаемые на их основе или совершенно новые напитки, такие как джин и текила.

Большинство изданий, входящих в серию, имеют приблизительно следующую структуру:

– глава 1. История;
– глава 2. Производство;
– глава 3. Классификация;
– глава 4. Известные представители;
– глава 5. Миксология.

Особое внимание уделено художественному оформлению и полиграфическому исполнению. В таких изданиях особенно важно наглядное представление материала с помощью качественных иллюстраций и графических схем. Как показали маркетинговые исследования, читатели подобной литературы обращают особенное внимание на данные показатели. Кроме того, такие издание часто приобретаются в подарок, а значит должны нести в себе эстетическую функцию.

Большинство иллюстраций для оформления изданий — цветные полутоновые фотографические, в меньшей степени использовались рисованные. По значению связи с текстом являются поясняющими и дополняющими. Фотографические — дополняют текст, рисованные — наглядно раскрывают содержание текста. Для поиска иллюстраций использованы бесплатные стоки, такие сайты, как pixabay.com, ru.fleepic.com, canva.com и др.

Лицевые стороны обложек представляют собой фотоколлажи из 3–4-ех изображений, отражающих суть напитка, о котором идет речь в той или иной книге. Как правило это, изображение напитка

в характерной для него посуде (бокал вина, рюмка водки, коктейль в коктейльной рюмке), изображение сырья (виноград, агава, зерно), фотоснимки из производства (дубовые бочки, медные кубы для дистилляции). Поверх коллажей располагается плашка с названием серии и названием книги и возрастное ограничение. На корешке находится название серии. Задняя сторона обложки содержит аннотацию, ISBN и штрих-код.

Шмуцтитулы в изданиях серии «За барной стойкой» — иллюстрированные и состоят из цветного фотографического изображения, отражающего суть раздела, полупрозрачной темной плашки и названия раздела.

Будущие издания будут небольшого размера — Лояльность потребителей. В отличие от многих других рекламных каналов, полиграфия не нарушает привычный ход жизни потребителей — они сами выбирают, когда ознакомиться с ней. К тому же, данный вид рекламы не так навязчив, как ролики на ТВ или баннеры на сайте, которые отвлекают от просмотра любимого сериала или работы.

Доступность. Полиграфическая продукция на столько вариативна в своем исполнении, что всегда предоставляется возможность подобрать такой вариант изготовления, который будет удовлетворять заказчика и с точки зрения эстетики, и с точки зрения финансов.

Информационный посыл. Полиграфия может нести в себе не только рекламный посыл, но и полезную информацию для пользователя, например, об актуальных акциях, распродажах, открытии нового магазина. Это позволяет поднять ее ценность в глазах потребителей.

Полезность. Если говорить о календарях, блокнотах, бумажных папках, то они несут реальную пользу для получателя – он может использовать их для записей, отслеживания даты, хранения документов. Соответственно, такой рекламный носитель дольше находится на виду и не воспринимается, как реклама.

Длительность воздействия. Если рекламный ролик работает только до тех пор, пока пользователь находиться на конкретном сайте, то даже простейшая визитка в кошельке притягивает на себя большее внимание.

Широкая вариативность. Листовки, брошюры, каталоги, календари, плакаты, меню, буклеты, папки, открытки — полиграфическая продукция очень вариативна и можно использовать различные изделия для проведения рекламных кампаний, корпоративных подарков и т. д.

Охват аудитории. Студенты, школьники, пенсионеры, домохозяйки, представители различных профессий — полиграфическая рекла-

ма не ограничена в охвате аудитории какими-либо отдельными социальными, возрастными или профессиональными группами.

Помимо этого, стоит отметить и саму осязаемость полиграфических изделий. Потенциальный потребитель скорее запомнит то, что он может пощупать собственными руками, чем простой набор пикселей на мониторе.

В честь 500-летия белорусского книгопечатания Министерство информации Республики Беларусь и Союз издателей и распространителей печати при участии издательства «Аверсэв» выпустили социальную рекламу «Асалода чытання». Кампания представляет собой серию билбордов, состоящих из сюжетов о приятных моментах и незабываемых эмоциях, которые дарит печатная книга. Целью данной рекламной акции является развить интерес к книге и чтению, повышение значимости и роли книги как инструмента получения информации и знаний в условиях развития информационного общества, а также активизацию пропаганды отечественной литературы. В момент, как акция стартовала, библиотеки города и Городского района присоединились к ней: был проведен ряд мероприятий, поддерживающих пропаганду чтения и печатной книги. С момента начала рекламной акции по сегодняшний день посещаемость городских библиотек увеличилось на 23%, а магазинов розничной торговли книгами увеличилось на 32%.

Также недавно многие жители Минска могли познакомиться с ночной книжной ярмаркой через свои почтовые ящики. В них можно было обнаружить рекламное приглашение в виде флаера на данное мероприятие. Так как посещаемость ночной ярмарки снизилась еще в 2020 году из-за короновирусных ограничений, данная акция послужила напоминанием для жителей города о том, что ярмарка все еще работает и на ней все так же можно приобрести необходимую печатную продукцию.

Иногда можно услышать мнение, что полиграфия в рекламе отходит на задний план, но это далеко не так. Типографии внедряют инновационные технологии, изобретаются новые виды материалов для полиграфии, у дизайнеров с каждым днем появляется больше возможностей показать свою креативность. Для крупных рекламных кампаний полиграфическая продукция выступает авторитетом из всех возможных способов продвижений, так как полиграфия в виде рекламы способна охватить больший круг людей.

Литература

1. Печатная реклама [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://prodawez.ru/reclama/pechatnaya-reklama-vidy-pechatnoj-reklamy.html. – Дата доступа: 25.09.2021.

2. Элементы рекламы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elements/reklama.html. – Дата доступа: 25.09.2021.

3. Печатная реклама: виды и функции, достоинства и недостатки [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://fb.ru/article/379246/pechatnaya-reklama-vidyi-ifunktsii-dostoinstva-i-nedostatki.html. – Дата доступа: 25.09.2021.

УДК 004.93:655.4/.5(083.94)

О. А. Данько, студ.
Науч. рук.: В. И. Куликович, канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

КОНЦЕПЦИЯ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ШКОЛЬНИК, НО СТУДЕНТ»

Средства массовой информации, в том числе телевидение, стали неотъемлемой частью современного общества. На сегодняшний день существует огромное множество телеканалов, каждый из которых производит и транслирует еще большее количество телепрограмм [1]. С приходом современных информационных технологий телевидение трансформируется. Некоторые шоу, передачи транслируются как по сетке телевидения, так и на интернет-ресурсах. Одним из них является YouTube.

Концепция проекта.

Школьники очень часто не знают, куда им поступать. Большинство наборов ЦТ не соответствует выбранным специальностям и предметам, которые будут изучаться в университете на повышенном уровне.

Нужно показать ребятам, что университет — это всего лишь инструмент для достижения своей цели (выбранной профессии). Поэтому важно организовать сотрудничество предприятий и университетов для школьников.

Например, берем школьника, который хочет поступать на «Издательское дело» (проект объясняется на примере этой специальности). Он будет сдавать следующие ЦТ: рус/бел язык, иностранный язык и математика. Данный набор предметов не соответствует изучаемым дисциплинам в университете. Школьник идет в БГТУ, посещает несколькие пары выбранной специальности, чтобы понять, как проходит учеба в университете (школьники будут рады, ведь это что-то новое для них). И далее

вместе с куратором (студентом специальности) направляется в издательство. Там ему кратко поясняют суть будущей работы.

Проект будет полезен, ведь сложно узнать о профессии детально из интернет-ресурсов.

Структура проекта.

1. Знакомство со школьником (например, его хобби, увлечения, почему интересна выбранная сфера).

2. Знакомство с университетом и специальностью. Тут школьник отправляется уже узнавать, «что такое» высшее образование. Несколько слов от декана и студентов.

3. Учеба. Школьник посещает выбранные пары. Возможно, что-то выполняет вместе со студентами.

4. Практика. Школьник и куратор отправляются на предприятие. Проводят экскурсию.

5. Впечатления. Гость программы в красках описывает эмоции, которые он пережил за день.

Для реализации проекта необходимы связи с предприятиями. Из техники нужен микрофон, 2 камеры, чтобы менялся ракурс и зрителю было интереснее наблюдать за происходящим. Для съемки также необходимы ведущий, сценарист и режиссер (это может быть один человек); оператор; гость.

Целевая аудитория проекта — это учащиеся образовательных учреждений. В основном это 9–11 классы. Гендер, социальный статус, финансовое состояние, интересы не особо тут важны. Проект подойдет и для тех, кто хочет поступать на заочную форму обучения.

Ценность проекта. Все говорят, что учеба в университетах отличается от работы, но никто это не показывает. Часто студенты отчисляются, сталкиваясь с трудностями, например, в химии, при этом учась на экономиста. Это неправильно. Нужно дать школьникам (и студентам) толчок. Показать прелести, и не только, специальностей, варианты развития событий после учебы в университете. Тогда и повысится качество образования. Ребята будут понимать, на кого и зачем они учатся.

Телепрограмма — это единица телевещания, видеоряд, который имеет определенную направленность и обладает определенным сюжетом, показываемым на телевидении, а в данном случае и на YouTube (можно создать отдельный плейлист) [2].

В момент создания редакционно-издательского проекта «Школьник, но студент» были соблюдены следующие принципы:

• соответствие программы и профиля телеканала (данное образовательное и познавательное шоу отлично подошло бы по формату как

рубрика молодежного интерактивного проекта «Пин-код» на телеканале «Беларусь 2»);

• вещание должно быть актуальным (аудитория телеканала соответствует целевой аудитории проекта) и оперативным;

• композиционная целостность и стилистическое единство выдержаны в каждой программе и рекламной заставке (необходимы хорошие дизайнеры).

Литература

1. Журналистика. Введение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2022137/zhurnalistika/vvedenie. – Дата доступа: 27.09.2021.

2. Особенности подготовки ток-шоу с элементами сопричастности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://referatbank.ru/market/referat/i/397344/kursovaya-osobennosti-podgotovki-tok-shou-elementami-soprichastnosti-rossiyskih-telekanalah.html. – Дата доступа: 23.09.2021.

УДК 004.94

А. И. Журавлева, студ.
Науч. рук.: Н. И. Ковалевская, ст. преп.
(г. Минск, БГТУ)

ВИЗУАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ БРЕНДА КОНДИТЕРСКОЙ

Рынок кондитерских изделий — очень обширный сегмент товаров питания. Создание сильного бренда в сегменте кондитерских изделий является приоритетной задачей белорусских производителей в связи с наличием на рынке интернациональных продуктовых компаний. Выделить свое изделие среди прочих поможет правильно выбранный способ позиционирования и удачные маркетинговые мероприятия бренда. Грамотный брендинг позволяет повысить вовлеченность покупателей: они начинают считать полюбившийся продукт неотъемлемой частью своей жизни и ассоциируют свой имидж с образом бренда.

Для того чтобы выделиться среди конкурентов, необходимо иметь свой, отличный от других, стиль: логотип, фирменный блок, слоган, фирменные цвета, фирменные шрифты, разработать фирменную печатную продукцию: визитные карточки, бланки, папки, конверты и т. д.

alinka.tsvirko — это новый бренд начинающего кондитера из Минска, основной ассортимент которого составляют изысканные тортики и капкейки.

Фирменный стиль — это совокупность всех элементов бренда, таких как логотип, типографика, цвета, сообщения, и даже тон голоса, который компания создает с целью представления правильного имиджа бренда своим клиентам.

Логотип является основой создания фирменного стиля, с него начинается создание имиджа, а уже потом прорабатываются остальные составляющие стилизации.

Логотип — текстовая часть индентификации товарного знака. Не является самостоятельным элементом, и используется только совместно с фирменным знаком.

Логотип напрямую связан с деятельностью компании. По нему легко понять вид деятельности бренда.

Для того чтобы создать продукт, полностью отвечающий требованиям рынка, а также целям и задачам перед ним поставленным, необходимо определить исходные данные и предпочтения заказчика, в этом помогает разобраться бриф или техническое задание. После того как был заполнен бриф началась работа над логотипом. В результате заказчику было представлено три различных концепции (рисунок 1).

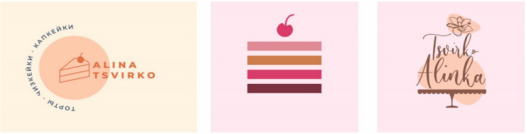


Рис. 1 – Концепции логотипа

В брифе заказчик указал, что ему близок стиль минимализм. Этому стилю свойственно: лаконичность, простота, точность и ясность. Выбор пал на второй вариант с тортом с вишенкой, который в дальнейшем был доработан.

Часто в разработке логотипов кондитерских используют «аппетитные» цвета. Всем известно, что цвета способны влиять на аппетит. Например, красный, оранжевый и желтый — самые «вкусные» оттенки. Они поднимают настроение, способствуют повышению давления и, как следствие, вызывают желание перекусить.

Было принято решение за основу логотипа взять торт. Торт как правило состоит из нескольких коржей, пропитанных кремом, то есть присутствует некая послойность. Отсюда пришла идея создать слои разных цветов, которые бы имитировали коржи торта. Чтобы было понятно, что это такое, была добавлена вишенка и подтек глазури на верхнем ярусе торта. Рядом с тортиком располагается название компании в латинице, выполненное шрифтом без засечек таким же цветом, что и один из кор-

жей (рисунок 2). Торт является основным элементом логотипа — товарным знаком, поэтому может использоваться самостоятельно, без надписи. Название организации не может использоваться без товарного знака.

Рис. 2 – Утвержденный логотип бренда alinka.tsvirko

У товарного знака обязательно должно быть охранное поле. Охранное поле — это минимально допустимое пространство вокруг логотипа свободное от других объектов или текста. Границы полей охранной зоны определяются как 1/4 от высоты товарного знака (рисунок 3).

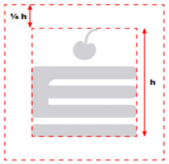


Рис. 3 – Охранное поле товарного знака

Товарный знак должен хорошо читаться и быть узнаваемым на сложных носителях и небольших форматах, поэтому предусмотрены минимально допустимые размеры. Минимально допустимый размер логотипа — длина 17,5 мм, высота 10 мм. Использование меньших размеров логотипа не рекомендовано.

Удачно выбранный шрифт – важная часть фирменного стиля, которая используется во всей документации предприятия. Стиль написания слов должен сочетаться с общей стилистикой фирмы, соответствовать ее идеям и поддерживать миссию.

Основная гарнитура — Montserrat. Это шрифт из коллекции Google. fonts, созданный специально для использования в Интернете, однако активно используется и в полиграфии. Это гладкий шрифт без засечек, который идеально подойдет почти для любого контекста. Имеется 18 начертаний, что позволяет его эффективно использовать в любых текстах. Для набора больших объемов текста и текстовых наборов минимальной гарнитурой, следует использовать наборный шрифт — любой стандартный шрифт без засечек.

Удачное использование сочетания цветов помогает клиентам запомнить компанию и узнать ее продукцию среди тысяч других наименований.

Цвет — часть образа бренда. Компания alinka.tsvirko в первую очередь занимается производством и продажей кондитерских изделий. Розовый, коричневый, бирюзовый, кремовый — для оформления кондитерской принято применять «сладкие» оттенки. Но не стоит забывать, что на первый план выходят не сами цвета, а их сочетания и особенность использования, то есть колористика. Таким образом, в качестве основных цветов используется три оттенка розового и песочный.

Розовый цвет означает романтичность, доброту, любовь, страстность. Вызывает чувство комфорта, успокаивает, избавляет от навязчивых мыслей.

Песочный цвет считается нейтральным и в то же время универсальным цветом. Его еще можно назвать светлым оттенком коричневого, хотя многие воспринимают песочный как самостоятельный цвет. Песочный цвет символизирует сдержанность, респектабельность, интеллект и постоянство.

Светлые, мягкие оттенки располагают собеседника и несут в себе умиротворение.

Фирменные цвета предназначены для сквозного использования в идентификации бренда.

Дополнительным элементом фирменного стиля компании alinka.tsvirko является паттерн в виде хаотичных мазков (рисунок 4).

Рис. 4 – Фирменный паттерн

Эти мазки символизируют крем, а темные точки различные добавки: изюм, шоколад, орешки и кондитерские посыпки. Вдохновением послужили тренды на подобные дизайны тортов с мазками.

Паттерн можно использовать в качестве фонового изображения в разнообразной полиграфической и сувенирной продукции.

Разработанный фирменный стиль сделает компанию узнаваемой и запоминающейся.

Литература

1. Эйри Дэвид Логотип и фирменный стиль. Руководство дизайнера. – М.: «Издательство «Пите», 2020. – 216 с.
2. Дегтярев, А. Р. Изобразительные средства рекламы: Слово, композиция, стиль, цвет. – М.: Фаир-Пресс, 2006. – 256 с.
3. Добробабенко, Н. С. Фирменный стиль: принципы разработки. – М: Инфра-М, 1999. – 167 с.

УДК 659.126

Т. И. Кирютенко, студ.
Науч. рук.: Н. И. Ковалевская, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

РЕДИЗАЙН ЛОГОТИПА МАГАЗИНА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ «ТВОЙ ЗВУК»

Редизайн логотипа — естественная часть развития фирменного стиля бренда. Обновление образа поможет подчеркнуть актуальность и современность компании, выделиться на фоне конкурентов и адаптировать айдентику под разные площадки и носители.

«ТВОЙ ЗВУК» — это магазин музыкальных инструментов, который предлагает обширный, продуманный и интересный ассортимент (более 4000 наименований). Миссия магазина состоит в том, чтобы предложить талантливым, молодым и энергичным людям создавать музыку с помощью профессиональных и качественных инструментов. А также собирать в одном месте тех, кто любит музыку и хочет поделиться позитивом с другими. Магазин «ТВОЙ ЗВУК» является официальным дистрибьютором музыкальных инструментов мировых брендов.

Магазин «ТВОЙ ЗВУК» имеет фирменный стиль, который состоит из логотипа, слоган, фирменных цветов, шрифтов, печатной продукции в виде визиток и плакатов Логотип состоит из текстового блока с названием магазина «Твой звук» (рисунок 1).

Используется гарнитура рубленная полужирная с наклоном. Фирменный цвета — салатовый и черный. Салатовый цвет является символом здоровья, свежести, природы, дружелюбия. Есть и несколько негативных аспектов — скука, заторможенность, слабость. Такой цвет не лучшим способом отражает имидж компании, так как магазин продает музыкальные товары и должен отражать динамику, звук, активность. В целом по логотипу не видно, что продает магазин.

Рис. 1 – Логотип магазина «ТВОЙ ЗВУК»

Клиенты неоднократно задавали вопросы: почему логотип магазина не отражается деятельность компании. Поэтому у компании возникла необходимость в редизайне логотипа, который отражает суть бренда.

Для того чтобы создать продукт, полностью отвечающий требованиям рынка, а также целям и задачам перед ним поставленным, не-

обходимо определить исходные данные, в том числе маркетинговые, а также предпочтения заказчика, в этом помогает разобраться бриф. В заполненном брифе были даны ответы, которые помогли в создании фирменного стиля.

В своей работе компания опирается на несколько слагаемых успеха, которые позволяют ей добиваться результатов: широкий ассортимент товара, высоко квалифицированные сотрудники, индивидуальный подход к каждому клиенту, которых они считают своими друзьями, доступная цена, расположение в центре города

Целевой аудиторией являются профессиональные музыканты, преподаватели и любители музыки.

При заполнении брифа заказчики ассоциировали свой магазин с общительным, музыкальным, отзывчивым, творческим, веселым молодым человеком, по возрасту, при-мерно, как молодые The Beatles 20–30 лет.

Был проведен анализ фирменных стилей конкурентов (магазинов): «Музыка», «Музон», «Guitarland».

По результатам анализа сделаны следующие выводы: не всегда по логотипу видно, чем занимается компания; логотипы не отражают ассортимент магазинов; нет единообразия в использовании фирменных цветов на сайте и в социальных сетях. Для того, чтобы создать качественный продукт и выделиться среди конкурентов необходимо иметь яркий, контрастный логотип, индивидуальный, четко выраженный фирменный стиль.

На основе собранных данных были представлены заказчику следующие идеи логотипов:

1. Основная деятельность компании связана с продажей музыкальных инструментов известных мировых брендов. Так как основным ассортиментом являются гитары в магазине, в основу первой идеи легло резонаторное отверстие со струнами (рисунок 2).

Рис. 2 – Идея логотипа № 1

2. Магазин «ТВОЙ ЗВУК» ассоциируют себя с музыкальной, отзывчивой, молодой, веселой компанией. Было принято решение передать это с помощью маскота. В основу второй идеи легла ассоциация с пением птиц. Ее дополнял колковый механизм электрогитары (рисунок 3).

3. Учитывая пожелания заказчиков, основным элементом товарного знака является электрогитара, очертание корпуса которой напоминает начальные буквы названия магазина. Острота элементов товарного знака символизируют звуковые волны, издаваемые инструментом (рисунок 4). Данная форма отвечает заявленной возрастной категории бренда.

Рис. 3 – Идея логотипа № 2

Рис. 4 – Идея логотипа № 3

Заказчики одобрили 3 идею, так как она наиболее полно отражала идею бренда.

Фирменный знак может быть представлен в трех вариантах. Отличительной чертой является поворот второго и третьего варианта на 90 градусов (рисунок 5). В таком положении его легче располагать на вывеске, а также в деловой и сувенирной продукции.

Рис. 5 – Варианты использования фирменного знака

Следующий этап создания фирменного стиля заключался в выборе гарнитуры. Выбор остановился на трех гарнитурах: Ampero, Catallina, Astakhov First One Stripe (рисунок 6).

Гарнитура Astakhov First One Stripe имеет наиболее приближенные к фирменному знаку скошенные края буквицы. Они указывают на современность и драйвовость, что отлично раскрывает идею бренда. Таким образом, окончательный выбор пал именно на эту гарнитуру.

Дополнительные гарнитуры фирменного стиля — Bitter и Arial. Удобочитаемая и современная гарнитура Bitter с плоским и прямым начертанием с засечками образует прочную конструкцию. Она создает у потребителя впечатление надежности.

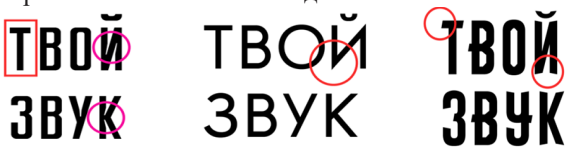


Рис. 6 – Гарнитуры: Ampero, Catallina, Astakhov First One Stripe для логотипа

Цветовые решения являются главной составляющей восприятия фирменного стиля и символики.

В качестве основных цветов используются оранжевый, черный и белый. Оранжевый цвет — поможет передать атмосферу и настроение магазина, так как он ассоциируется с теплотой и отзывчивостью. В то же время он яркий, активный и в полной мере передает творческую составляющую деятельности бренда. Этот цвет энергичных, уверенных, целеустремленных и креативных людей.

Черный цвет с одной стороны кажется простым и классическим, но с другой стороны он указывает на уверенную позицию на рынке. Он смотрится стильным и современным, а также он не наталкивает на негативные мысли.

Белый цвет символизирует совершенство и завершенность, демонстрирует абсолютное и окончательное решение, полную свободу для возможностей и снятие препятствий.

Логотип по виду комбинированный, состоящий из фирменного знака и названия магазина (рисунок 7).

Рис. 7 – Новый логотип магазина «ТВОЙ ЗВУК»

Новый логотип поможет выстроить нужные ассоциации и раскрыть особенности бренда, подчеркнуть актуальность и современность компании, выделиться на фоне конкурентов и адаптировать айдентику под разные площадки и носители.

Литература

1. Добробабенко Н. С. Фирменный стиль: принципы разработки. – М: Инфра-М., 2003. – 67 с.
2. Ткачев, О. Visual бренд: Притягивая взгляды потребителей. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 216 с.
3. Туэмлоу, Э. Графический дизайн. Фирменный стиль, новейшие технологии и креативные идеи. – М.: Астрель, 2006. – 298 с.
4. Уиллер, А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 236 с.

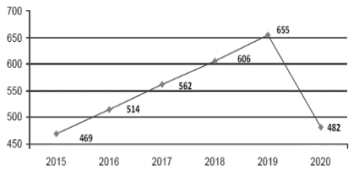
УДК 655.413

А. А. Кривоблоцкая, студ.
Науч. рук.: Н. И. Шишкина, доц.
(БГТУ, г. Минск)

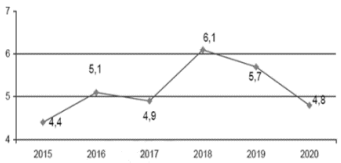
ИЗДАТЕЛЬСТВО «АВЕРСЭВ»: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Книжная продукция играет важную роль в жизни общества. Еще в древние времена книга считалась бесценным источником информации и главным способом передачи знаний. Создание, изготовление и распространение книг происходит под руководством и контролем издательств. Каждая издающая организация имеет свой подход к подготовке и выпуску изданий, что впоследствии выделяет их продукцию на общем рынке.

Издательство «Аверсэв» является ведущим издательством Республики Беларусь [1].



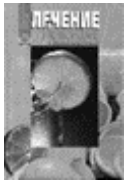
Выпуск книг по количеству названий 2015–2020 гг.



Выпуск книг по тиражу (млн экз.) 2015–2020 гг.

Издательство специализируется на выпуске учебно-методической литературы: рабочих тетрадей, сборников задач и упражнений, словарей, справочников, сборников самостоятельных и контрольных работ, методических пособий для учителей и т. д. Все издания привлекательны по внешнему оформлению и удобны в использовании, позволяют развивать познавательные интересы и творческие способности у воспитанников и учащихся, учат мыслить, формируют литературный вкус, способствуют качественной и успешной подготовке к экзаменам и централизованному тестированию [2].

Издательство «Аверсэв» прошло долгий и непростой путь становления. 19 мая 1994 г. было основано издательско-торговое предприятие «Аверсэв» с 1 сотрудником в штате. В 1997 г. была выпущена первая книга «Басни Эзопа». Затем появились книги «Избавьтесь от целлюлита», «540 рецептов соевой кулинарии», серия книг «Домашний доктор» и др. Постепенно предприятие переформировалось в издательство, занимающееся выпуском учебно-методической литературы. За первые 5 лет деятельности компании было издано более 40 наименований пособий.



В 2001 г. был издан первый каталог издательства, дана первая реклама на телевидении и в «Настаўніцкай газеце». За период с 1999 по 2004 гг. появилось первое календарно-тематическое планирование, были выпущены первые книги по дошкольному образованию и первые экзаменационные сборники, заключен первый лицензионный договор с Национальным институтом образования на издание 17 книг по 10-балльной системе оценки, напечатаны первые книги с аудиоприложением, первые учебники и первые УМК «Magic Box», получена первая награда в Национальном конкурсе «Искусство книги».

В 2006 г. компания одержала победу в конкурсе, проводившемся Республиканским институтом контроля знаний, по выпуску 14 сборников тестов. В этом же году первый раз вышли в свет «Справочник абитуриента» и «Дневничок ученика начальных классов». В 2008 г. компания заключила лицензионный договор с Национальным институтом образования на издание календарно-тематического планирования по всем предметам. Издательство «Аверсэв» является первым издательством, которое выпустило пособия для подготовки к централизованному тестированию.

За период с 2009 по 2014 г. издательство создало собственный офис, новый логотип, получило первый «Золотой фолиант» за альбомы заданий по изобразительному искусству как лучшие учебные издания, были выпущены тетради по английскому языку, а также полные сборники тестов РИКЗ.

С 2014 по 2019 гг. издательство получило 3 «Золотых фолианта», награду в Международном конкурсе «Искусство книги». Дана первая реклама на билбордах и социальная реклама «Асалода чытання». Изданы книги по правилам дорожного движения, созданы совместные проекты с издательством АСТ и Белорусским фондом мира. В этот период компания активно занималась развитием дошкольного образования, создала для своих сотрудников «Книгу от идеи до покупателя». К концу 2019 г. издательство насчитывало 106 штатных сотрудников.

Директор издательства — Дембовский Дмитрий Леонидович.

Главный редактор — Таранда Александр Николаевич.

Издательство «Аверсэв» активно принимает участие в различных мероприятиях, конкурсах и выставках.

В 2002 г. издательство впервые приняло участие в Минской международной книжной выставке-ярмарке. Издательство ежегодно принимает участие в национальном конкурсе «Искусство книги». В составе делегации от Республики Беларусь участвует в международных книжных выставках во Франкфурте на Майне, Вильнюсе.

Издательство регулярно проводит конкурсы среди педагогов, учащихся и сотрудников книжных магазинов. Во всех конкурсах приняло участие более 5500 человек. Начиная с 2014 г. были проведены такие конкурсы, как «Тайный покупатель», «Лучшая выкладка учебной литературы издательства “Аверсэв”», «Самый эффективный магазин Республики Беларусь по продаже учебной литературы издательства “Аверсэв”», «Ступенька в будущее», а также конкурсы в социальных сетях.

Многочисленные награды подтверждают высокий уровень художественно-технического оформления, редакционно-издательской и полиграфической подготовки изданий.

В настоящее время в офисе издательства представлено 17 дипломов и 4 «Золотых фолианта». Издательство «Аверсэв» имеет почетные грамоты от Министерства информации Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, Белорусского фонда мира и Национального института образования, а Дмитрий Леони-

дович и Александр Николаевич — нагрудные знаки «Отличник печати Беларуси» от Министерства информации Республики Беларусь.

Издательство «Аверсэв» использует различные способы реализации своей продукции. Рынком сбыта издательства выступает Республика Беларусь. Есть собственные каналы сбыта: продажа книг в бумажном виде осуществляется через интернет-магазин, в электронном виде — с помощью платформы Aversev Media. Издательство тесно сотрудничает с организациями «Белкнига» и OZ.by, а также с распространителями.

Таким образом, история становления показала, что издательство «Аверсэв» преодолело много этапов развития и стало ведущим издательством в Республике Беларусь. Высокие тиражи, хорошая рекламная поддержка, высокое качество книг, использование различных способов и стратегий распространения и реализации продукции подчеркивает профессионализм и высокий уровень издательства.

Литература

1. Национальная книжная палата Беларуси [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://natbook.org.by/. — Дата доступа: 11.09.2021.
2. Издательство Аверсэв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aversev.by/. – Дата доступа: 11.09.2021.

УДК 366.636.2

Ф. Д. Мезяк, студ.
Науч. рук.: Н. И. Шишкина, доц.
(БГТУ, Минск)

АНАЛИЗ МЕДИАМЕНЕДЖМЕНТА И МЕДИАХОЛДИНГА В БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ «СМАРТПРЕСС» И REMAGO

На сегодняшний день белорусские медиа не имеют определенного пути развития. Работа онлайн СМИ видна большинству лишь после ее публикации. Для анализа деятельности таких медиаимпе-

рий как СмартПресс и Remago было проведено интервью с главным редактором Юлией Кочубей и директором Вячеславом Зеньковичем, а также взяты комментарии у бывшего главного редактора портала Onliner Дениса Блища.

Медиахолдинг — это объединение средств массовой информации.

Учитывая то, что сложно представить себе экономическую природу или социальные функции СМИ без длительного наблюдения, мы предлагаем рассматривать менеджмент СМИ как комплексную сферу в рамках 2–3 интервью.

«СмартПресс» — это независимая частная медийная структура, учредителем которой является белорусский журналист Вячеслав Зенькович. Главные принципы «Смартпресс»: точность, оперативность, актуальность, уникальность. Основные форматы: новости, интервью, прямые эфиры, инфографика, аналитика на русском (белорусском) и английском языках.

Кроме того, «СмартПресс» реализуют такой уникальный проект как «Смартидея». Это рассказы о людях, которые придумали, как сделать нашу жизнь лучше, комфортнее и интересней. «СмартПресс» помогает продвигать и воплощать в жизнь эти идеи. Тематика — самая разная, критерий один — новизна и позитивный настрой.

Проекту еще нет и года, и он еще не вышел в окупаемость, однако сейчас имеются несколько основных источников дохода: размещение рекламных материалов, баннерные площадки, заказные статьи.

Медиахолдинг «Смартпресс» работает во всех социальных сетях (Telegram, Facebook, Instagram, Twitter, ОК, ВК и др.), это дает «СмартПресс» возможность стать многопрофильным порталом, где каждая из социальных сетей будет самостоятельным СМИ.

На примере молодого медиаресурса «СмартПресс» видно, что в перспективе у белорусских СМИ будут развиваться: новостная лента; видеоматериалы на YouTube как студийного формата, так и выездного; подкасты и собственный контент.

Сейчас белорусские СМИ переживают стагнацию: репортажи и студийные сюжеты уже не набирают нужного порога просмотров. Медиаменеджменту в Беларуси необходимо сделать упор на развитие социальный сетей как источников новостей и иной информации, так как наша практика работы со «СмартПресс», с «Remago» и с Onliner» показала, что Facebook и Instagram набирают наибольше количество просмотров и откликов читателей.

Аудитория, которая читает «СмартПресс» и «Remago», если говорить о возрастном сегменте, это 35+, а в среднем — 45 лет. Это идеальная ау-

дитория с точки зрения коммерческой привлекательности проектов. Важно уметь анализировать свою аудиторию. Взрослое платежеспособное население, интересуется нюансами политики, банковскими услугами, страховками, недвижимостью. Мы анализировали, какие интересы есть у потенциальной аудитории кроме бизнеса, политики, текущих событий и новостей. Основные интересы — туризм и отдых, недвижимость, образование и здоровье. В последнее время имеют высокий рейтинг материалы, связанные с каким–то духоподъемным контентом. То есть, людям нравится читать о своей истории, они хотят лучше знать свою культуру.

Благодаря сведениям полученным в ходе интервью с главным редактором «СмартПресс» Юлией Кочубей и директором Вячеславом Зеньковичем стало понятно, что сейчас происходит трансформация интернет-аудитории. Некоторые крупнейшие интернет ресурсы прекратили свое существование в силу ряда причин. И аудитория после этой трансформации еще не остыла.

Информационный портал «Onliner» начинал свой путь с двумя людьми в редакции. Одним из редакторов был Денис Блищ, в последствии стал главным редактором. На сегодняшний день «Onliner» позиционирует себя как многоплатформенный онлайн медиаресурс. При использовании аналитики портала выяснилось, что основная аудитория откликается больше всего в Facebook и Instagram. Средний возраст аудитории 25+. Некоторые опросники показали схожесть интересов аудитории «Onliner» с аудиторией Смарт Пресс.

Remago — рекламная компания, которая осуществляет деятельность по всем региональным городам Беларуси.

В рамках осуществления рекламной деятельности, важная роль в «Remago» с момента ее основания и по настоящее время отводится благотворительным целям, социально-экономическим и социально-ориентированным проектам, в целом развитию, укреплению и совершенствованию рекламы в региональных городах Беларуси.

Компания «Remago» в медиасфере осведомляет своих читателей о новостях о бизнесе, об интересных людях, а также публикует статьи в целях рекламы. Возраст основной аудитории — 35+. Лучший результат по просмотрам показал Instagram. Основные доходы компании приносит реклама.

Проанализировав деятельность медиаменеджмента в Беларуси со стороны «СмартПресс», «Onliner» и «Remago» можно сделать следующие выводы:

1. Медиаменеджмент и медиахолдинги в Беларуси на стадии стремительного развития.

2. Кроссплатформенность находится в приоритете развития в сфере медиа.

3. Средний возраст читателей новостей — 30+.

4. Наиболее эффективны две социальные сети: Facebook и Instagram.

5. Основной источник дохода — реклама.

Литература

1. «Смартпресс»: «Мы ни за «красных», ни за «белых» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://telegra.ph/Smartpress-My-ni-za-krasnyh-ni-za-belyh-08-26. – Дата доступа: 25.09.2021.

2. Денис Блищ: «Жить надо в удовольствие!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://telegra.ph/Denis-Blishch-ZHit-nado-v-udovolstvie-09-02. – Дата доступа: 26.09.2021.

3. Чем управляют менеджеры СМИ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mediascope.ru/чем-управляют-менеджеры-сми-о-природе-современного-медиаменеджмента. – Дата доступа: 26.09.2021.

4. Средства массовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://president.gov.by/ru/belarus/society/mass-media. – Дата доступа: 26.09.2021.

СЕКЦИЯ 3.

ИННОВАЦИИ В КНИГОИЗДАНИИ И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИИ

УДК 087

Д. С. Абашина, студ.
Науч. рук.: А. С. Рыжанкова, ст. преп., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

СОЗДАНИЕ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ МЮЗИКЛА

Мюзикл — это настоящее искусство, сравнивать которое с обычными фильмами просто непозволительно. Мюзикл — жанр, как правило, сложный в постановочном отношении и потому дорогой. Многие бродвейские мюзиклы славятся своими спецэффектами, спектакли идут ежедневно в течение многих лет, пока они пользуются успехом у публики. Для мюзикла характерны острая драматическая коллизия, большая динамичность действия, разнообразие песенных музыкальных форм.

Данная работа направлена на изучение искусства мюзикла на примере популярного «Dear Evan Hansen», являющегося отличным примером современного мюзикла. В ходе анализа также был создан дизайн для диска. При его создании учитывались не только заранее разработанные фирменные цвета, а также глубокий посыл произведения.

Современного зрителя с каждым разом становится все труднее удивить. Поэтому авторы зачастую сосредотачиваются на истории, сюжете, песнях, а не на дорогостоящих декорациях. Важно отметить, что большинство современных мюзиклов не имеют первоисточника. Они создаются авторами как отдельное произведение. Классическое «сначала книга, а потом фильм» уже давно устарело, нынешние творцы развивают идею с нуля, не оглядываясь на существующие идеи. Создатели охотно подмечают волнующие общественность темы.

Dear Evan Hansen. В мюзикле поднимается тема подростков и неполных семей. Переживания родителей о своих детях стоят на том же уровне, что и заботы самих детей. Ведь часто фокусируясь на проблемах подростков, авторы забывают о чувствах родителей. Такие композиции, как «Anybody Have A Map?», «So Big/So Small», «Requiem», «To Break In A Glove», «Good For You» отлично передают эмоции второстепенных героев. Хотя мюзикл и имеет юмористические песни, он все же очень драматичный. Забавные моменты и шутки помогают слегка разбавить гнетущую атмосферу произведения. Даже финал мюзикла оставляет после себя чувство пустоты из-за частичной недосказанности.

Перед созданием печатной продукции нужно выделить основные черты произведения. Каждая песня отличается от другой, однако иногда в разных композициях буквально проскакивают слова из предыдущих. Таким образом удалось выделить следующие слоганы: *«You will be found» — «Ты будешь найден».* Каждый важен, даже если он ничем не отличается от других. Все рано или поздно найдут свое место, торопить события или пытаться сбежать от себя не выйдет. *«All we see is sky for forever» — «Все, что мы видели — бесконечность в небе».* Беззаботно мечтать о будущем, не решаясь столкнуться с жесткой реальностью. Уходить в мир далекий от настоящего, при этом игнорируя чувства окружающих тебя близких людей. *«I've learned to slam on the brake» — «Я научился нажимать на тормоз».* Боязнь открыться кому-либо уже начиная с момента первого знакомства. Нежелание показать настоящего себя, чтобы не быть отвергнутым. Стыдиться самого себя, но втайне надеяться, что кто-нибудь примет тебя таким, какой ты есть.

В фирменном стиле преобладают голубой, синий и белый цвета. За редким исключением в качестве контраста используется черный. Для обложки коробки диска был нарисован силуэт сидящего человека. Это отсылка на главного героя, который сидит на месте и чего-то ждет. Луч света, от которого он отвернут, а также голова, находящаяся в темноте, показывают, что Эван еще не достиг желаемого. Большие белые поля с левой стороны и верха сжимают пространство персонажа, как бы загоняя его в рамки. В самом углу, куда зритель бы не посмотрел в первую очередь, находится одна из основных фраз мюзикла. Визуально создается ощущение, что темная фигура человека отвернута от главного посыла. с обратной стороны коробки изображение должно вселять надежду. Начало было печальным, но вот будущее будет светлым даже под облаками — такова задумка. Рамка уже не такая узкая, как на первой картинке: синее пространство покрывает большую часть листа. в облаках витает еще одна важная идея мюзикла. Шрифт намеренно был подобран разный, чтобы показать, как непостоянны и изменчивы мысли. Сам диск имеет рисунок с обеих сторон. На каждой стороне по 7 композиций мюзикла. Клетчатый порванный бумажный лист отсылает к письмам Эвана. Дизайн чем-то напоминает скрапбукинг, которым вынужден заниматься главный герой, чтобы справиться со своей социальной неловкостью. На стороне диска перечислены записанные песни, написано название мюзикла.

Литература

1. Что такое мюзикл [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://soundtimes.ru/myuzikly/chto-takoe-myuzikl-istoriya-myuzikla. – Дата доступа: 25.05.2021.

2. Мюзикл как музыкальный жанр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://works.doklad.ru/view/lOEQlH1xVCs.html. – Дата доступа: 19.05.2021.

УДК 379.828

Т. С. Брацун, студ.
Науч. рук.: А. А. Акушевич, канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ БЕЛОРУССКИХ ИЗДАТЕЛЕЙ: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Настольные игры не теряют своей популярности и продолжают создаваться для массового потребителя несмотря на высокий уровень развития виртуальных игр. Например, в каталоге интернет-магазина «Игромастер» (igromaster.by) представлено более 2000 настольных игр различных видов и тематик.

В настоящее время существует проблема с недостаточной осведомленностью потенциального потребителя о многообразии непосредственно белорусских изданий. При упоминании настольных игр чаще всплывают в памяти популярные издания зарубежного производства: «Alias», «Твистер», «Дженга», «Uno», «Монополия», «Мафия» и др.

Целью научной работы является проведение анализа белорусского рынка настольных игр, выявление тенденций развития отрасли, а также изучение способов распространения соответствующей продукции.

Еще в начале 2000-х годов основной целевой аудиторией настольных игр считались дети дошкольного, и школьного возраста, поэтому в играх, прежде всего, ценились их социализирующие и развивающие функции [1]. Однако с течением времени начали появляться игры с частично развлекательным, а впоследствии и с исключительно развлекательным характером. Благодаря этому целевая аудитория настольных игр значительно расширилась, а разделение рынка происходит не только по возрасту, но и по категориям: семейные, стратегические, тематические, для вечеринок, военные, коллекционные и другие [2].

В настоящее время белорусские издатели настольных игр обязаны конкурировать преимущественно с российскими производителями. По этой причине была создана целая категория игр-аналогов — белорусские адаптации наиболее популярных зарубежных игр.

В сегменте коммуникационных и социализирующих изданий с 2013 г. были выпущены «Яшчарка», «Разам!», «Мова», «Вот такая ситуация!» и «Паўстанцы» [2]. Все они находятся в продаже до сих пор, за исключением игры «Яшчарка» – белорусского аналога «Крокодила».

«Разам!» является схожей с «Alias», где делается упор на лексическую составляющую языка. Коммуникационная цель игры заключается в повышении уровня владения белорусским языком, поэтому она содержит 1900 белорусских слов и 200 имен знаменитых соотечественников.

Похожую цель имеет и «Мова». Особенностью данной игры является участие в ее производстве краудфандинговой платформы. В настоящее время выпущены адаптированные для детей версии этой игры по следующим темам: «Горад», «Дом» и «Жывёльны свет».

«Паўстанцы» являются белорусской версией игры «Мафия». Участники играют за реальную историческую личность, связанную с восстанием 1863 года, поэтому, помимо коммуникационной, игра выполняет также и дидактическую функцию. Вышедшее в феврале 2013 года издание дало толчок в развитии белорусских настольных игр для старшей аудитории. Также в конце указанного года с помощью краудфандинг-платформы «talaka.by» была выпущена в свет игра «Вот такая ситуация!», предназначенная для покупателей старше 16 лет.

С 2015 года начали издаваться преимущественно развивающие настольные игры, такие как «Казачнік», «Хозяин драконов», «Вежа», «1514», «Мракоборцы», «Белаполия», «Flixa», «Galaxy scouts». Белорусские адаптации игр «Имаджинариум» («Казачнік») и «Дикие джунгли» («Хозяин драконов»), направленные на развитие фантазии, логики и ассоциативного мышления, были созданы при участии белорусских современных художников А. Силивончик, П. Кульши, Г. Ивановой и Ю. Подвербного. Примером белорусской тактической игры можно назвать «1514». Выпуск игры был приурочен к 500-летию Оршанской битвы. Игровое поле воссоздает карту местности вокруг реки Крапивны, на которой 8 сентября 1514 года произошла битва. «Мракоборцы», основанные на белорусских мифах и легендах, стали еще одной стратегической игрой. Сегмент экономических изданий представлен играми «Белаполия» (аналогично «Монополии») и «Flixa». Первая включает викторину по истории Беларуси, вторая создана в сотрудничестве с Национальным банком Республики Беларусь для повышения финансовой грамотности населения [3].

Тенденции в создании настольных игр напрямую зависят от общих социальных тенденций. Например, увеличение внимания к экологии и экологическим проблемам побуждает создателей игр двигаться в том же направлении. В результате этого создаются проекты «ЭкоЛогика», «Экодом», «Юный эколог» и другие издания зарубежного производства. Создание первой белорусской игры «Экономонстры» началось в 2016 году на базе краудфандинговой платформы «talaka.by», однако в данный момент приостановлено [4].

В наше время белорусские создатели игр уделяют много сил и внимания истории страны, ее культурным особенностям. Этому свидетельствует разработка настольных ролевых игр с реальными историческими деятелями («Паўстанцы», «1514»), а также игр на основе мифов и легенд («Мракоборцы», «Бонстики» [5]). С каждым годом появляется все больше игр, направленных на изучение белорусского языка («Мова. Буслік»). Тенденции развития настольных игр являются своеобразным откликом на события в обществе, поэтому пользователи проживают в параллельной реальности знакомые им роли.

Основными средствами распространения настольных игр на современном этапе являются интернет-магазины, специализированные магазины настольных игр, а также хобби-магазины. Наиболее известными в Беларуси интернет-магазинами можно назвать «Кубік» (kramakubik.by), «Игромастер» (igromaster.by), «Играй» (igraj.by), «Гульня» (gulnya.shop.by). Среди магазинов товаров для творчества выделяются «Oz.by», «Леонардо», «Funtastik».

За прошедшие 15 лет белорусская игровая индустрия расширила свою целевую аудиторию, а общая информатизация общества поспособствовала беспрепятственному распространению новых игр. В связи с этим создание настольных игр является перспективным направлением развития для белорусских издателей. На данный момент еще не заполнены ниши экологических, военных, логических игр, которые могут быть использованы в качестве средств закрепления материала в учебном процессе.

Важно отметить пользу настольных игр в общем культурном развитии населения. Поданные в игровом виде темы из языкознания, культуры, экологии, истории, экономики положительно влияют на общую осведомленность и сознательность игроков, а также стимулируют их к более глубокому изучению данных областей знания.

Литература

1. Герасикова, Е. Н. Рынок настольных игр: тенденции и способы продвижения / Е. Н. Герасикова, Е. Н. Родина, Г. А. Шпакова // Инновации в науке. – 2018. – № 6 (82). – С. 58–60.

2. Белорусские настольные игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lapushynskaya.word-press.com/2016/08/11/белорусские-настольные-игры. – Дата доступа: 01.10.2021.

3. Классическая Фликса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://igrika.ru/index.php/games-2/flixa/. – Дата доступа: 04.10.2021.
4. «Экомонстры» – настольная игра о сортировке мусора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.talaka.org/projects/1320/fund. – Дата доступа: 04.10.2021.
5. Герои мифов и легенд Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bonsticks.by/. – Дата доступа: 04.10.2021.

УДК 004. 45

У. А. Галуц, студ.
Науч. рук.: А. А. Акушевич, канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ РЕДАКТИРОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ (на примере планировщика питания YAYKO)

Мы живем в мире, где все развивается в бешеных темпах. Особенно явно растет сфера информационных технологий. Проводить химические опыты, измерять предметы, сканировать документы, следить за пульсом, сном, давлением стало легко, с помощью мобильных приложений. В среднем, каждый месяц в Google Play выходит более 100 000 новых приложений, а в Apple App Store — более 30 000. Также в 2020 году, по статистическим данным, потребители загрузили свыше 204 млрд. приложений [1]. Новые информационные “шедевры” стало все сложнее выделять среди конкурентов. Для этих целей на рынок пришли новые специалисты: аналитики, UX-исследователи, специалисты по юзабилити, дизайнеры и UX-писатели.

UX-писатель, в большинстве своем, автор текстов для интерфейсов. Он совместно с UX-дизайнером (часто UX-писатель и UX-дизайнер — это один человек) помогают сделать удобнее интерфейсы и как можно быстрее достичь желаемого результата пользователям: заказать товар, скачать файл и т.д. Не только внешняя составляющая элементов формирует визуальную иерархию и путь пользователя, но и грамотно написанный текст. В интерфейсе каждое слово — это значительная часть дизайнерского макета, так как оно оказывает свое воздействие на связь пользователя с продуктом [2].

Каждый текст, в том числе и для приложений, подвергается редактированию в соответствии с правилами UX-писательства [3]. Рассмотрим проблемы, с которыми пришлось столкнуться при разработке планировщика питания YAYKO.

Приложение YAYKO считает калории, подбирает план питания, позволяет выстроить его без вреда для здоровья, дает возможность выбрать диеты, которые помогут похудеть, набрать вес или поддержать текущий. Также есть возможность отслеживать прогресс достижения поставленной цели, мотивировать пользователя. Конкуренты приложения: FatSecret, YAZIO, Калькулятор калорий ХиКи. На основании сравнения с конкурентами были выделены следующие преимущества YAYKO:

• можно добавить свой продукт питания в панели ИЗБРАННОЕ;
• подсчеты всегда высокоточные, так как проводятся квалифицированными диетологами;
• есть статистика сожженных калорий;
• можно описать состав любого употребляемого продукта десятичными значениями;
• есть контроль воды;
• есть чат с диетологом;
• есть возможность указать аллергию и особенности питания (веганство, вегетарианство);
• есть рекомендации по приему пищи (по белкам, жирам и углеводам);
• удобный и приятный интерфейс;
• есть фильтр по продуктам;
• есть информация про витамины в продуктах;
• есть синхронизация.

Текст в приложении используется для многих элементов диджитал-продукта. Рассмотрим те, что чаще всего встречаются в планировщике питания.

Кнопки служат для перехода к следующим экранам. Например, кнопка «Подобрать диету» направляет на последующий тест для подбора подходящей диеты или плана питания (рис. 1).

Текст на этом элементе должен быть максимально кратким и понятным любому человеку. Всегда все должно составляться с учетом восприятия пользователя. Чаще всего нужно быстро проходить путь пользователя. В приложении YAYKO используются кнопки для того, чтобы зарегистрироваться, внести свои данные, подобрать диету. В данном случае неуместны глаголы в повелительном наклонении, иначе будет чувствоваться превосходство компьютера над человеком. Заменим «Зарегистрируйся» на более нейтральный «Зарегистрироваться». Не подходят и длинные предложения (более 3-х слов), так как, во-первых, это перестанет походить на кнопку, а, во-вторых, заставит пользователя задумываться над действием

и в конечном итоге подтолкнет потенциального клиента свернуть с намеченного пути. Например, не «Недавно добавленная еда», а «Недавнее», иначе можно столкнуться с проблемой кнопки в две колонки, что ухудшает рецепцию текста. Также кнопкам не нужно присваивать комичное значение, например, вместо «Думаю хватит» – просто «Завершить».

Подсказки и всплывающие указатели используются для того, чтобы рассказать пользователю как взаимодействовать с элементами интерфейса и для чего тот или иной объект. В качестве примера выступает экран чата, где объясняют, что там можно узнать (рис. 2).

При создании этого компонента главное не запутать пользователя еще больше. При редактировании подсказок можно столкнуться со следующими проблемами: слишком длинный текст (клиенты его не будут читать и, как итог, не смогут с ним разобраться), слишком непонятное изложение, стилистическое несоответствие. Например: «Заполни свои данные для последующего подбора плана питания, чтобы быстро достичь желаемого результата и понять, что именно тебе подходит». Шанс, что пользователи будут вчитываться, очень низкий, поэтому данная подсказка была отредактирована: «Давай заполним данные, чтобы я подобрал для тебя эффективный план».

Рис.1 – Кнопка

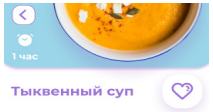


Рис. 2 – Подсказка

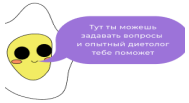


Рис. 3 – Заголовок

Заголовки и подзаголовки помогают понять, где юзер находится и с чем он работает. Например, экран с заголовком «Тыквенный суп» дает понять, что пользователь перешел на рецепт супа (рис. 3).

Заголовки должны привлекать внимание и быть понятными. Они призваны информировать человека о содержимом на экране, а подзаголовки подкрепляют информацию. Вместо «Яблочный пирог, приготовленный в духовке» необходимо оставить «Яблочный пирог». Длинный текст в мобильных приложениях обычно не используется. Это уместно только в информационных блоках и рассказах о товаре. При редактировании рецептов важно проверять их на плагиат, а также внимательно работать с грамматическими и стилистическими ошибками. Приведем пример неуместного отступления в шагах приготовления блюда: «...корж похож одновременно на бисквит и на кекс: очень пышный, но плотнее, чем бисквит. Можно даже подумать, что это сдобное дрожжевое тесто, хотя дрожжей там нет».

Уведомления чаще всего не дают забыть о приложении. В уведомлениях текст должен быть полезным, помогать достигать результата и продвигаться по сценарию (рис. 4)

Проблема на этапе редактирования в этом случае — правильно мотивировать пользователя, не загружать его длинным текстом. Текст «Время ужина. Не забудьте внести данные. Можно съесть еще 400 ккал.» справляется с этой задачей лучше, чем следующий: «Что на ужин? Пришло время ужинать. Нужно внести данные по ужину. За сегодня вы съели 1600 ккал, советуем еще 400 ккал.».

Навигация. Как правило, это меню, ссылки, «хлебные крошки», боковые панели, полноэкранная навигация и подобное (рис. 5). К данному элементу можно применить те же правила, что и к кнопке. Здесь необходим короткий понятный текст. Словосочетание «Главная страница» сложно будет вместить в меню приложения, поэтому лучше сократить до «Главная». По той же логике «Статистика показателей» меняется на «Статистика». Мозг современных пользователей научился усваивать информацию и в сокращенном варианте, а если возникнет вопрос «статистика чего?», то при переходе высветится подсказка.

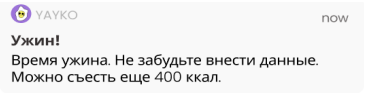


Рис. 4 – Уведомление

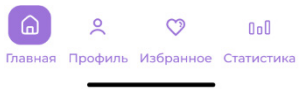


Рис. 5 – Навигация

Существуют и другие элементы, однако указанные выше используются чаще.

На основании анализа ошибок и проблем, которые возникли в ходе редактирования приложения YAYKO можно сделать вывод, что UX-писательство весьма сложный процесс с большим количеством правил. Однако потраченное время стоит того. Грамотно подобранный текст позволит интерфейсу работать эффективно и не терять клиентов, а, следовательно, получать хорошую прибыль. Она, в свою очередь, даст расти бизнесу, набирать преимущества и выделяться среди конкурентов. Не секрет, что чем больше прибыть, тем больше средств уходит на оптимизацию продукта: проведение новых тестов, набор новых специалистов, добавление нового функционала.

Литература

1. Статистика мобильных приложений 2021: загрузки, тренды и доходность индустрии [Электронный ресурс] // vc.ru. – Режим доступа: https://vc.ru/marketing/245003-statistika-mobilnyh-prilozheniy-2021-zagruzki-trendy-i-dohodnost-industrii. – Дата доступа: 12.05.21.

2. Интерфейсам нужны писатели. Объясняем, что такое UX-writing и чем занимаются UX-писатели [Электронный ресурс] // Science Soft. – Режим доступа: https://www.scnsoft.by/blog/what-is-ux-writing. – Дата доступа: 12.05.21.
3. Егерев, К. Этой кнопке нужен текст. О UX-писательстве коротко и понятно / К. Егерев. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 187 с.

УДК 096

М. В. Макарчук, преп.-стаж.
(БГТУ, г. Минск)

СОЗДАНИЕ ОБЛОЖКИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (на примере учебно-методического комплекса Кононовой Е. И. «Технологии XXI века: информационное сообщество и СМИ»)

Введение. На сегодняшний день структура издательского бизнеса коренным образом изменилась: расширился ассортимент издаваемой литературы, появились новые виды деятельности. Такие кардинальные изменения затронули также сегмент учебной литературы. Процесс создания современного учебника касается многих сфер деятельности человека: педагогики, социологии, искусствоведения, книговедения, издательского дело, полиграфического производства и т. д. [1].

Задача. Определить требования к дизайну обложки учебного издания, на основе которого разработать собственный макет для учебно-методического комплекса Кононовой Е. И. «Технологии XXI века: информационное общество и СМИ».

Основная часть. К оформлению учебного пособия предъявляются определенные требования обязательные для выполнения. Так, например, учебные издания должны соответствовать учебной программе дисциплины, на разных образовательных уровнях должна сохраняться преемственность и взаимная согласованность, должен соблюдаться принцип интеграции учебных дисциплин [2].

Внешний вид книги — это «одежда», по которой ее встречает читатель. Главным и обязательным атрибутом любого издания, а также его визитной карточкой является обложка. Обложка может быть одним из решающих факторов: пожелает ли читатель купить книгу или нет. Зачастую из-за плохо оформленной книги издание не раскупается, даже если ее содержание находится на высоком уровне.

С первого взгляда обложка должна давать читателю примерное представление о книге: ее содержание, функциональное назначение,

читательский адрес. Название книги должно хорошо считываться, быть ярким и запоминающимся. Каждый автор заинтересован в том, чтобы его имя и книгу запомнили, поэтому текст на обложке и переплете следует выполнить крупным шрифтом.

Работая над текстом для обложки, важно уделить внимание шрифтам. Недостаточно просто разместить на ней текст. Обложка должна выполнять главную задачу: покупатель захотел ознакомиться именно с вашей книгой. Таким образом, происходит визуальная коммуникация: автор передает смысл или интригу книги, а читатель должен понять и расшифровать.

Изображение должно быть дополнением, а не основой композиции. Лучшим вариантом для оформления книги будет либо профессиональное фото по теме книги, сделанное специально для издания, либо специально нарисованная иллюстрация. В качестве основных цветов на обложку рекомендуется брать не кричащие, но привлекающие внимание оттенки.

Дизайнер при разработке обложки не должен бояться «пустого пространства», так как в современном мире неумелое нагромождение страницы не только считается признаком непрофессионализма, но и содействует плохой читабельности текста.

Обложка учебных изданий в большей степени информативна: здесь часто указывается номер тома, город и год выпуска книги. На задней стороне обложки может быть помещена аннотация к произведению, сведения об авторе, ISBN, штрих-код и тому подобное. Однако это идет в ущерб эстетической стороне книги, так как издание должно не только пояснять, но и заинтересовать читателя.

При разработке обложки к изданию «Технологии XXI века: информационное общество и СМИ» учитывалось содержание, целевая аудитория и функциональное предназначение. Главной целью было создать привлекательную обложку, которая бы дополняла и раскрывала суть названия, не уйти в стандартные формы оформления книг для учебных изданий. Основными критериями при создании были простота и современный дизайн. Для создания обложки использовались такие программы, как Adobe Illustrator и Adobe Photoshop. Adobe Illustrator — для создания векторной графики — фигуры девушки и предметов, которые по ассоциации подходят словам «информационное общество» и «СМИ».

В качестве основных цветов для учебно-методического комплекса «Технологии XXI века: информационное общество и СМИ» ис-

пользовался черный и мягкий оттенок оранжевого, с помощью которого также делались акценты (рис. 1).

Рис. 1 – Обложка учебно-методического комплекса Кононовой Е. И. «Технологии XXI века: информационное общество и СМИ»

Вывод. Основными чертами дизайна проектируемого учебно-методического комплекса Кононовой Е. И. «Технологии XXI века: информационное общество и СМИ» являются легкость и простота. Это прослеживается в основном издании: в его композиции, цветовом решении, шрифтовом оформлении.

Литература

1. Андреева, В. А. Дизайн учебной книги в России: художественно-техническое оформление азбук и букварей: история и современная практика / Disser Cat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/dizain-uchebnoi-knigi-v-rossii-khudozhestvenno-tekhnicheskoe-oformlenie-azbuk-i-bukvarei-ist. – Дата доступа: 21.09.2021.

2. Рекомендации по разработке, оформлению, утверждению и изданию учебной литературы / Gigabaza.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gigabaza.ru/doc/62273.html. – Дата доступа: 14.10.2021

УДК 793.7

В. В. Мельнікава, студ.
К. Р. Угланава, студ.
Нав. кір.: І. В. Наўроцкая, выкл.
(БДУІР, г. Мінск)

КАМП'ЮТАРНЫЯ ГУЛЬНІ ЯК СРОДАК ВЫВУЧЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Тэхналогіі — неад'емная частка сучаснага грамадства. Іх роля ў паўсядзённым жыцці бясспрэчная таксама, як і значнасць гульнявой індустрыі, якая з`яўляецца часткай сегмента новых тэхналогій.

Большасць людзей усё яшчэ адносяць гульні выключна да сферы забаў, але шматлікія даследаванні ўжо даўно даказалі таксама і наяўнасць іншых, акрамя адпачынку, пераваг ад такога спосабу баўлення часу [1].

З велізарнай колькасці навыкаў, якія можна развіць гуляючы ў камп`ютарныя гульні, вылучым той, які актуальны для нашага даследавання, а менавіта магчымасць вывучэння мовы шляхам яе натуральнага ўспрымання. Вельмі важна падкрэсліць, што падчас гульні ўспрыманне адбываецца непасрэдна. Гэта значыць, што чалавек не спрабуе штучна завучваць асобныя словы, а ўспрымае іх у кантэксце, часам нават цэлымі фразавымі канструкцыямі. Усё гэта станоўча адбіваецца на разуменні асаблівасцей выкарыстання аднаго слова ў розных значэннях або выкарыстанні розных слоў ці канструкцый для абазначэння пэўнага паняцця, катэгорыі ў залежнасці ад маўленчай сітуацыі. Такі спосаб засваення мовы магчымы дзякуючы навучанню на прыкладах, прычым не на штучных, далёкіх ад нашай штодзённасці, а на ўзорах жывога маўлення, якое асэнсоўваецца на прыкладзе рэалістычных, часцяком даволі будзённых, бытавых і знаёмых кожнаму сітуацый.

Асабліва важна адзначыць, што ў гульнях разам з перадачай маўлення адлюстроўваецца нацыянальны і культурны каларыт (краіны, эпохі, вераванняў і г. д.). Вядома, што залог поспеху гульні — якасная прапрацоўка не толькі сюжэту, але і адпаведных дэкарацый, касцюмаў, а таксама вонкавага аблічча персанажаў, захаванне ў іх пэўных нацыянальных рысаў.

Любая гульня (камп'ютарная або настольная)звычайна пачынаецца з прапрацоўкі свету, у якім будуць развівацца яе дзеянні. А паколькі стварэнне сюжэту, персанажаў і месца дзеяння з «нуля» задача вельмі няпростая і доўгая, распрацоўшчыкі нярэдка выкарыстоўваюць ужо існуючыя канцэпты. І часта крыніцай матэрыялаў становяцца менавіта кнігі. У такім выпадку нельга сказаць,што выкарыстанне кніг прыносіць карысць толькі гульнявой індустрыі. Папулярнасць гульняў пашырае аўдыторыю чытачоў: так, многія людзі, даведаўшыся, што маецца першакрыніца ў падабанай імі гісторыі, хочуць пазнаёміцца і з самой кнігай.

Прыкладаў адаптацый кніг праз гульні можна прывесці багата. У першую чаргу, гэта «Вядзьмак» польскай кампаніі CD Projekt RED. Вядома, што Анджэй Сапкоўскі моцна пашкадаваў ў далейшым, што прадаў ліцэнзію CDPR занадта танна [2]. Але нельга адмаўляць таго факту, што пасля поспеху трэцяй часткі цікавасць да яго кніг прыкметна вырасла. А ўжо пасля таго, як выйшаў серыял, ужо і гульню, і кнігі напаткала другая хваля папулярнасці. Самая

вядомая франшыза GSC Gameworld «S.T.A.L.K.E.R.» таксама была натхнёная вялікай навуковай фантастыкай. У дадзеным выпадку натхняльнікам паслужыў твор «Пікнік на абочыне» 1971 года аўтарства Аркадзя і Барыса Стругацкіх. Варта згадаць і іншую постапакаліптычную гульню «Metro 2033». Гісторыя гульні цалкам заснавана на арыгінальным фантастычным рамане Дзмітрыя Глухоўскага «Метро 2033». У адрозненне ад шэрагу іншых гульняў, створаных па матывах кніг, «Metro 2033» даволі блізкая да арыгінала. Калі праект з'явіўся на Захадзе, перакладзеная версія твора была апублікаваная разам з ёй. «Дзюна» Фрэнка Герберта 1965 г. лічыцца адным з найвялікшых твораў навуковай фантастыкі. Па ёй было выпушчана 2 гульні: "Dune" і "Dune 2: BattleforArrakis". Таксама ў 2021 г. выйшаў фільм "Дзюна". А значыць, верагодна чакаць адраджэння цікавасці і да гэтай кнігі.

Наша ідэя заключаецца ў павышэнні ўзроўню валодання беларускай мовай, прасоўванні асаблівасцей беларускай культуры, узмацненні цікавасці да нацыянальнага каларыту беларусаў праз стварэнне гульні, заснаванай на кнізе Уладзіміра Караткевіча «Дзікае паляванне караля Стаха». Асноўны канцэпт звязаны з дэтэктыўным складнікам. Па сутнасці, мы прапануем гульцам паставіць сябе на месца Андрэя Беларэцкага, прайсці яго шлях. Можна будзе стварыць дзве лакалізацыі, беларускую і рускую. Такім чынам, беларускую мову магчыма прадставіць у дыялогах і запісах. Таксама па меры праходжання гульні галоўным героем будуць весціся запісы, якія дапамогуць гульцу арыентавацца лепш у сюжэце. З дапамогай жа візуальнага складніка можна паказаць побыт і культуру таго часу — канец 19 стагоддзя, час, калі пачалося выміранне беларускай шляхты, разам з якой знікалі і старажытныя радавыя паданні. Часткова ў гэтым можа дапамагчы выпушчаны па кнізефільм 1979 г., сцэнарыстам якога быў сам У. Караткевіч.

Падводзячы вынік, адзначым, што сёння гульні перасталі быць проста забаўкай. У іх пачал і ўздымацца складаныя пытанні, з іх дапамогай адбываецца навучанне ці папулярызацыя розных тэм. Развіццё гульнявой індустрыі можа моцна паўплываць на многія сферы культурнага жыцця, у тым ліку і на зацікаўленасць у друкаваных кнігах.

Літаратура

1. Влияние видеоигр на психику: мифы и научные исследования [Электронны рэсурс]. - Рэжым доступу:https://ru.ign.com/grand-theft-auto-v/90754/feature/vliianie-videoigr-na-psikhiku-mify-i-nauchnye-issledovaniia?p=5.

2. Что происходит между Анджеем Сапковским и CDProjekt RED [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу:https://dtf.ru/games/28521-chto-proishodit-mezhdu-andzheem-sapkovskim-i-cd-projekt-red.

3. 10 великих игр, которые основаны на книгах[Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу:https://fishki.net/3962828-10-velikih-igr-kotorye-osnovany-na-knigah.html.

4. После выхода сериала «Ход королевы» популярность шахмат выросла в два раза [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://www.sostav.ru/publication/khod-korolevy-shakhmaty-46234.html.

УДК 655.3

Д. А. Пискур, студ.
Науч. рук.: В. И. Куликович, канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное книгоиздание претерпевает значительные изменения. Возникают и развиваются новые технологии создания и продвижения издательской продукции. Одна из таких технологий — это дополненная реальность. Сегодня неизвестно ее влияние на человека, восприятие действительности: упрощает ли она работу с текстами, способствуют ли овладению знаниями и навыками.

Дополненная реальность (от англ. augmented reality) — результат введения в поле восприятия любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и улучшения восприятия информации [1].

В печатных изданиях дополненная реальность может быть представлена в двух вариациях. Первая — это QR-коды, позволяющие получить доступ к визуальному контенту. Вторая — непосредственное сканирование контура изображения с последующим преобразованием этого изображения в 3D-модель.

Выбор одного из этих вариантов обусловлен типологическими характеристиками издания: видом, читательским адресом, форматом, объемом издания и др.

Издательства Республики Беларусь также внедряют эту технологию в свою продукцию. Преимущественно это учебные, научные, а также издания для детей.

Задача статьи — определить роль дополненной реальности в издательском деле Республики Беларусь.

Применение дополненной реальности рассмотрено на примере издательства «Вышэйшая школа» и журнала «Рюкзачок» от издательства «Пачатковая школа».

«Вышэйшая школа»

Издательство «Вышэйшая школа» существует в г. Минске более 50 лет. Организация занимается выпуском учебной, справочной, производственно-практической, научной, научно-популярной литературы.

В 2018 г. издательство начало использовать технологию дополненной реальности в своих книгах. «Топографическая анатомия и оперативная хирургия» — издание 2019 г. В нем отражены современные тенденции топографической анатомии и оперативной хирургии. Подробно описаны основные этапы наиболее часто выполняемых оперативных вмешательств. Имеются ссылки на мультимедийные материалы в виде QR-кодов.

QR-код — от англ. quick response — быстрый отклик — двумерный штрихкод, разработанный японской фирмой Denso-Wave. В этом штрихкоде кодируется разнообразная информация, состоящая из символов. Информация может быть закодирована любая: адрес сайта, телефон, электронная визитка, координаты местоположения и так далее. Один QR-код может содержать 7089 цифр или 4296 букв. Одним из положительных аспектов таких изменений является то, что диск быстрее может прийти в негодность, испортиться. QR-коды же находятся прямо в тексте издания, что делает их более долговечными.

Однако внедрение современных технологий уместно не для всех книжных изданий. Ее наличие целесообразно в том случае, если существует мультимедийный материал, значительно упрощающий понимание изложенной в печатной книге информации. Например, если в книге речь идет о фольклоре, традиционных обрядах, танцах и песнях, то вполне уместно оснастить такое издание технологией дополненной реальности для того, чтобы сделать материал наглядным. Но несмотря на это книга должна иметь информационную ценность самостоятельно, даже если размещенная в ней дополнительная информация не всегда будет использована. Дополненная реальность позволяет «оживлять» привычные нам печатные страницы. Это не только носит развлекательный характер, но и позволяет информационно обогатить содержимое книги, дать больше наглядных знаний, усилить образовательный эффект.

«Пачатковая школа» («Рюкзачок»)

«Рюкзачок» — ежемесячный познавательно-игровой журнал для детей 7–12 лет. Выпускается издательством «Пачатковая школа»

с 2005 года. Журнал включает интересные статьи, стихи, рассказы, настольные игры, комиксы, шутки, загадки, а также научно-популярные материалы для родителей и электронное приложение с детскими песнями, классической и народной музыкой, презентациями, видеороликами, интерактивными обучающими тренажерами. После 15 лет своего существования журнал продолжает быть актуальным и пользуется успехом на рынке детской периодики как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

В 2017 году произошло значимое событие: журнал был оснащен приложением для создания дополненной реальности Aurasma. А в апреле 2019 года — QR-кодами. Сначала они предоставляли доступ к источникам информации (чаще всего это были видео ресурсы), размещенным на сторонних сайтах, таких как, например YouTube. Но с октября 2019 информация, доступная при переходе по QR-коду, хранится на сайте издательства.

В марте 2020 года применение дополненной реальности получило продолжение. Теперь, скачивая специальное приложение от издательства «Адукацыя і выхаванне», частью которого с 2019 года является «Пачатковая школа», можно сканировать изображения и видеть 3D-модели животных и птиц.

Таким образом, технология дополненной реальности имеет место в белорусских изданиях. Частота ее применения обусловлена невысокими тиражами в издательствах, а также целесообразностью размещения интерактивных элементов в изданиях.

Литература

1. Григорьев, Д. А. Дополненная реальность в современной библиотеке [Электронный ресурс] / Д. А. Григорьев, О. А. Николаенко. – 2015. – Режим доступа: https://elis.gpntb.ru/node/813. – Дата доступа: 05.09.2021.

УДК 376.3

А. С. Рыжанкова, ст. преп., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ ВЫПУСКА ИЗДАНИЙ ДЛЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На Международной конференции «Инклюзивные процессы в образовании» заместитель министра образования Беларуси Р. Сидоренко отметила, что за последние годы сделан ряд шагов по про-

движению инклюзивного образования, разработана и утверждена концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития [1]. Отдельное внимание в инклюзивном образовании уделяют учебно-методическому обеспечению. С 1996 г. в Республике Беларусь издаются учебные пособия для обучающихся с ОПФР, в том числе на основе рельефно-точечного шрифта по системе Брайля, учебно-методические пособия для педагогических работников по актуальным вопросам обучения и воспитания детей с ОПФР [1]. С точки зрения редакционно-издательской практики, подготовка изданий, набранных шрифтом Брайля, выполняется по специальной технологии. Согласно ГОСТ 7.60−2005: издание для слепых — издание, предназначенное для слепых. Примечание — Издания для слепых могут быть набраны шрифтом Брайля или крупным шрифтом, детские книги с рельефными иллюстрациями, а также кассетные издания и CD-ROM. ГОСТ Р 56832−2015 «Шрифт Брайля. Требования и размеры» устанавливает требования и указания размеров к документам и надписям, выполненным шрифтом для слепых, а также материалам основы, чтобы слепые люди могли свободно узнавать, читать и понимать шрифт Брайля.

Благодаря деятельности издательства «Народная асвета», где уже более 25 готовят учебники, набранные шрифтом по системе Брайля, в 2021−2022 году школьникам предлагают более 30 наименований пособий. Согласно представленной изданием «Звязда» информации, ведется работа над 4 учебными пособиями в 30 книгах шрифтом по системе Брайля (838 экземпляров), а также готовится 21 наименование для школьной библиотеки шрифтом по системе Брайля. Это все осуществляется по государственной программе «О социальной защите» до 2030 года [2]. Также изданием учебников занимается издательство «Адукацыя і выхаванне». Работа над выпуском литературы обеспечивается на средства из государственного бюджета, после печати издания поступают в учреждения образования и специализированные библиотеки. Печатью изданий для людей с нарушением зрения занимается ОАО «Красная звезда». Аудиокниги специально для незрячих выпускает в стране предприятие «Звуко текс» Белорусского товарищества инвалидов по зрению.

Особую роль в редакционной подготовке изданий для инклюзивного обучения выполняет Национальной институт образования. Н сайте www.adu.by можно ознакомиться не только со структурой

организации, направлениями деятельности, но и с перечнем изданий, готовящихся к выпуску.

Выделяют две группы инклюзивной литературы: литература, в которой идет речь о людях с особенностями развития; литература, которая создана для комфортного использования людьми с особенностями развития. Анализ ассортимента книжных магазинов показал, что основную долю изданий инклюзивной литературы составляет учебно-методическая; изданий художественной литературы представлено недостаточно ввиду высокой стоимости затрат на их изготовление, низкий спрос, а также целевое распределение.

СТБ 1340-2002 «Учебники и учебные пособия для специальной общеобразовательной школы. Общие технические условия» (на этапе утверждения стандарт 2021 г.) устанавливает основные требования к издательскому оформлению и полиграфическому исполнению учебников, распространяется на учебники и учебные пособия для учащихся 1−5-х классов специальной общеобразовательной школы для детей с нарушениями слуха, с интеллектуальной недостаточностью, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями психического развития (с трудностями в обучении), а также для учащихся 6−10-х классов вспомогательной школы 1−12-х классов школы для детей с нарушениями зрения. Стандарт также распространяется на практикумы, рабочие тетради, прописи.

Основная информация по системе специального образования представлена в разделе XV. Специальное образование. Кодекса Республики Беларусь об образовании. Глава 55. Система специального образования; Глава 56. Учреждения образования, иные организации, индивидуальные предприниматели, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, реализующие образовательные программы специального образования; Глава 57. Организация образовательного процесса при реализации образовательных программ специального образования; Глава 58. Аттестация лиц с особенностями психофизического развития при освоении содержания образовательных программ специального образования; Глава 59. Научно-методическое обеспечение специального образования и др.

Среди проектов стоит отметить «Зачтение.by» [3]. В сферу его деятельности входит: чтение лекций и проведение мастер-классов

по работе с инклюзивной литературой: ведение списка «Обычные книги про необычных детей»; сбор библиотеки; составление подборок по запросам; сбор и внедрение способов и методов работы с «литературой включения»; проект «Тактильные книги»; инклюзивные чтения и др.

Также при многих педагогических университетах действуют институты инклюзивного образования.

Литература

1. Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/spets-obr/konferentsiya/. – Дата доступа: 07.10.2021.

2. Газета «Звязда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zviazda.by/ru/news/20210901/1630486653-nakanune-novogo-uchebnogo-goda-otechestvennye-izdatelstva-raduyut-nas. − Дата доступа: 05.10.2021.

3. За чтение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zachtenie.by/. – Дата доступа: 05.10.2021.

СЕКЦИЯ 4.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ ИЗДАНИЯ К ПЕЧАТИ

УДК 655.3

В. В. Гордей, студ.
Науч. рук.: И. В. Марченко, ст. преп., маг. техн. наук,
(БГТУ, г. Минск)

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЛОКНА ОФИСНЫХ БУМАГ

Бумага — основной материал полиграфического производства. Бумага использовалась для передачи и хранения информации на протяжении многих веков, вплоть до нынешнего времени, когда появились электронные носители информации. Особое место занимают сегодня бумаги, предназначенные для цифрового печатного оборудования.

Воздействие на бумагу в цифровых машинах носит совершенно иной характер, чем при офсетном способе печати, поэтому очевидно, что бумаги должны обладать другими свойствами [1].

В полиграфии направление волокон бумаги играет очень значительную роль, от этого зависят условия многих производственных процессов изготовления изделий. В процессе отлива бумаги волокна располагаются по ходу движения сетки бумагоделательной машины. Такое направление растительных волокон называется машинным, или долевым, деформация бумаги в долевом направлении значительно меньше, чем в поперечном.

Все волокна стремятся «разрастись» в ширину, а не в длину, т. е. при увеличении размеров листа вследствие изменения влажности лист будет иметь тенденцию к растяжению в поперечном направлению волокон направлении, а не в продольном направлении. В случае листа с продольным расположением волокон, максимальное растяжение будет по короткой стороне листа. В случае листа с поперечным направлением волокон максимальное растяжение будет по длинной стороне. Поэтому растяжение бумаги будет минимальным, если лист имеет продольное расположение волокон. А поскольку совмещение красок имеет важное значение для работы с цветом при печати, использование листов с продольным расположением волокон сводит к минимуму риск ошибок при совмещении.

В данной работе рассматриваются следующие виды бумаг:

– бумага «Элита» класса А. Многофункциональная бумага для офисной техники. Изготовлена из российского сырья. Обладает улучшенными характеристиками. Благодаря своим качествам, бумага обеспечивает хорошее воспроизведение изображения и идеально подходит для печати графиков, иллюстраций и обычных

документов [2]. Характеристика бумаги «Элита» класса А представлены в таблице1.

Таблица 1 – Характеристика бумаги «Элита» класса А

Основные	
Страна производитель	Беларусь
Назначение	Для принтера/копира
Сфера применения	Для офиса
Тип полиграфической бумаги	Офсетная
Классификация бумаги	Класс А
Плотность бумаги	80 г/м^2

– бумага «Снегурочка» класса С. Офисная бумага «Снегурочка» относится к «эконом» классу. Используется для всех видов офисной техники: лазерных и струйных принтеров, копировальных и факсовых аппаратов. Снегурочка имеет равномерную структуру бумажного полотна. Характеристика бумаги «Снегурочка» класса С представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика бумаги «Снегурочка» класса С

Основные	
Страна производитель	Россия
Производитель	Mondi
Назначение	Для принтера/копира
Сфера применения	Для офиса
Тип полиграфической бумаги	Офсетная
Классификация бумаги	Класс С
Плотность бумаги	80 г/м^2

Машинное направление бумаги определяют одним или несколькими из указанных методов:

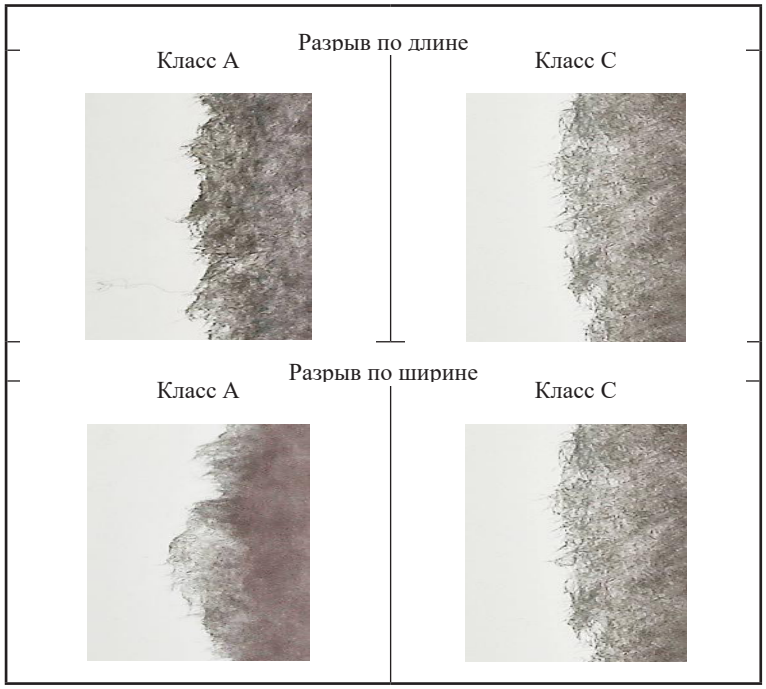
- по внешним признакам;
- по жесткости образца при изгибе;
- по оси скручивания образца;
- по деформации краев образца;
- по разрушающему усилию;
- по основной линии разрыва при продавливании.

Для того чтобы исследовать направление волокна в офисных бумагах был проведен эксперимент. Он заключался в том, что листы офисной бумаги «Элита» класса А и «Снегурочка» класса С разрывались в продольном и поперечном направлении, предварительно подписав каждый лист и направление его разрыва, чтобы избежать путаницы. При проведении данного опыта было наглядно видно, что бумага в различных направлениях имеет разную кривизну разры-

ва. В поперечном направлении бумага имеет небольшую кривизну и разрывать в данном направлении лист было сложнее. А вот в поперечном направлении наоборот: разрыв похож на практически прямую линию и разрывать сам лист было гораздо легче. Для того чтобы разрыв и само направление волокон было видно четче и нагляднее, места разрыва каждого листа помещались под лампу с ярким освещением иснимались с увеличением в десятикратном размере. Все фотографии делались на одну и ту же камеру и представлены в таблице 3.

При разрывании бумаги в долевом направлении линия разрыва идет параллельно основной массе волокон, разделяя, а не разрушая их. Линия разрыва получается при этом близкой к прямой. При разрывании листа бумаги в поперечном направлении приходится затрачивать большее усилие, так как при этом разрывается значительно больше волокон. Эти волокна преграждают путь линии разрыва, и она уклоняется от прямолинейного направления, по которому разрывают лист бумаги. Линия разрыва получается криволинейной [3].

Таблица 3 – Отличительные особенности распределения волокон в офисных бумагах разного класса



При разрыве бумаги в долевом направлении линия разрыва идет в основном между волокнами, при разрыве бумаги в поперечном направлении приходится растягивать и рвать больше волокон, при этом линия разрыва, как правило, уходит в сторону.

Бумага всегда стремится прийти в равновесие с влажностью окружающего воздуха. Изменение влажности бумаги сопряжено с изменением ее размеров. Изменение размеров листов в машинном направлении существенно меньше, чем в поперечном. Деформация бумаги почти прямо пропорциональна изменениям в содержании влаги, поэтому первоочередная задача обеспечения печати без затруднений — это стабилизировать ее влажность.

Литература

1. Печатные бумаги в эпоху цифровой печати [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://compuart.ru/article/8745. – Дата доступа: 16.09.2021.

2. Бумага офисная «Элита», А4 (210×297 мм), 80 г/м², 500 л [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://www.delovoy.by/catalog/eid339857.html. – Дата доступа: 16.09.2021.

3. Направлние волокна бумаги в полиграфии [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: http://chemstat.com.ru/publication/napravlenie-volokna-buma-gi-v-poligr. – Дата доступа: 16.09.2021.

УДК 676.017

М. Эргашов, проф., докт. техн. наук;
Х. А. Бабаханова, проф., докт. техн. наук;
У. Т. Абдуллаев, доц., канд. техн. наук;
А. А. Садриддинов, докторант
(Ташкентский институт текстильной
и легкой промышленности, г. Ташкент)
И. Г. Громыко, доц., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

РАЗРАБОТКА МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ БУМАГИ

Свойства бумаги, которые обеспечивают нормальное проведение технологического процесса называются технологическими. К ним в частности относятся механические свойства (прочностные и деформационные), благодаря которым бумага выдерживает различные воздействия в технологическом процессе.

Прочность бумаги, т. е. ее сопротивление разрушению при механических воздействиях является важной характеристикой, определяющей возможность использования бумаги в печатных и других машинах и обеспечивающая сохранность и долговечность готовых печатных изделий. Недостаточная прочность бумаги может привести к обрыву бумажного полотна, и как следствие к непроизводительному простою печатных машин. Также невысокая прочность бумаги приводит к необходимости снижения скорости печатания.

Деформационные свойства являются важнейшей характеристикой печатной бумаги, определяющей ее поведение при печатании и выполнении других технологических операций. Деформационные свойства проявляются на всех стадиях технологического процесса при воздействии на материал внешних сил и характеризуются временным или постоянным изменением формы или объема тела.

Бумага представляет собой капиллярно-пористый материал, который находится в постоянном взаимодействии с влагой окружающего воздуха. Параметры среды способны существенным образом изменить свойства бумаги и привести, в частности, к изменению деформационных и прочностных свойств, что является следствием неравномерной объемной плотности бумаги. Поэтому при проведении технологических операций необходимо учитывать проявление деформирования бумаги.

В процессе печатания происходит сопротивление деформированию, которое определяется характеристиками растительных волокон и технологическим процессом изготовления бумаги. В результате возникают остаточные напряжения, которые в совокупности с неравномерной объемной плотностью приводят к появлению ряда дефектов. Распределение элементов структуры бумаги по дисперсности в бумажном полотне неравномерно, но имеет статистический характер, при этом отдельные волокна преимущественно ориентируются в направлении поступательного движения сеточного полотна бумагоделательной машины. Это приводит в частности к неравномерной объемной плотности бумаги. Распределение краски внутри элемента изображения на оттиске зависит главным образом от распределения давления на поверхности этого элемента в момент получения оттиска [1]. Распределение давления в свою очередь зависит от жесткости и микрогеометрии поверхности бумаги. В результате может изменяться градационная характеристика оттиска и контраст изображения.

Для оценки влияния неравномерного распределения объемной плотности на деформационные свойства бумаги при растяжении, сжатии, изгибе была использована новая методика, которая базировалась на исследовании жесткости на изгиб образцов бумаги с помощью экспериментальной установки, принцип работы которой заключался в размещении образцов бумаги на горизонтальной поверхности. Воздействие на бумагу оказывал вращающийся барабан, который одновременно прижимал и продвигал образцы по столу. В результате происходил прогиб части образца бумаги на границе стола.

Полученные результаты для различных бумажных материалов позволили оценить влияние свойств и плотности материалов на прочность бумаги. Как показали полученные данные, величина прогиба в каждой точке образца бумаги имеет собственное значение. Кроме того, величина прогиба в каждой точке обратно пропорционально значению коэффициента жесткости материала, то есть увеличение коэффициента жесткости приводит к уменьшению прогиба материала [2].

Дальнейшие исследования показали, что для различных видов бумаги, время, соответствующее началу прогиба различно и будет взаимосвязано с жесткостью на изгиб и прочностью бумаги. При этом необходимо учитывать, что характер распределения объемной плотности оказывает влияние на прогиб образца. В случае однородной равномерной структуры сила собственного веса будет равномерно распределена по всему объему образца. То есть различные по составу бумаги характеризуются различным временем, соответствующем моменту начала изгиба, а также различными кривыми изгиба.

Предложенный подход в исследовании деформационных и прочностных свойств бумаги позволит не только учесть характеристики бумаги при получении оттисков и оценить влияние данных свойств на качество печатной продукции, а также использовать данные разработки при прогнозировании свойств новых видов бумаги, что позволит учесть требования, предъявляемые к качеству печатной продукции на всех стадиях полиграфического воспроизведения.

Литература

1. Раскин, А. Н. Технология печатных процессов / А. Н Раскин, И. В. Ромейков, Н. Д. Бирюкова. – М.: Книга, 1989. – 432 с.

2. Шахкельдян, Б. Н. Полиграфические материалы / Б. Н. Шахкельдян, Л. А. Загаринская – М.: Книга. 1988. – 330 с.

УДК 655.3.06

И. Г. Громыко, доц., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)
Х. А. Бабаханова, проф., доктор техн. наук
(Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности, г. Ташкент)

ВЛИЯНИЕ ЛИНИАТУРЫ АНИЛОКСОВОГО ВАЛА НА ВЕЛИЧИНУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТЕРЬ ОТТИСКОВ ФЛЕКСОГРАФСКОЙ ПЕЧАТИ

Одним из динамично развивающихся способов печати в настоящее время является флексографская печать, которая используется для изготовления самой разнообразной продукции.

Флексография отличается от других способов печати системой подачи краски на печатную форму, которая предполагает нанесение красочного слоя в виде отдельных пятен. Толщина красочного слоя определяется, прежде всего, характеристиками анилоксового вала. Постоянное совершенствование технологий производства анилоксовых валов стимулирует развитие всей технологии флексографской печати [1].

Взаимодействие печатной формы и анилоксового вала — довольно сложный процесс, включающий в себя множество факторов. Однако из практики флексографской печати известно, что выполнение простого условия: размер минимально воспроизводимого печатающего элемента на печатной форме должен быть больше периода растра анилоксового вала — является залогом предсказуемой и правильной градационной передачи, особенно в зоне высоких светов. Для практики технологического процесса является необходимым при подготовке печатного процесса рассчитывать либо допустимый размер минимально воспроизводимого элемента на печатной форме, либо необходимую линиатуру анилоксового вала [1].

Для информационной оценки качества оттисков флексографской печати были использованы оттиски, полученные с одного комплекта печатных форм с различной линиатурой анилоксовых валов — 255 и 400 лин/см. Изображение содержало поля от 1 до 10% через 1%. Линиатура изображения — 40 лин/см. Расчет информационной емкости осуществлялся по формуле [2]:

$$I = L^2 \log_2\left[(R/L)^2 + 1\right], \qquad (1)$$

где L — линиатура;
R — разрешение.

Значение информационной емкости, рассчитанное по данной формуле, соответствует максимуму информации и составляет 95 897 бит/дюйм^2.

Однако в процессе печатания тиража, особенно в зоне высоких светов, краска переходит не только на поверхность печатающего элемента, но и на боковые стороны. В результате происходит увеличение относительной площади растрового элемента. Соответственно наблюдается изменение линиатуры, которую можно определить по формуле [2]:

$$L_{эф} = \frac{L}{1 + 1{,}3\left(\sqrt{S^{îòí}_{îòò}} - \sqrt{S^{îòí}}\right)} \qquad (2)$$

Расчет нового значения эффективной линиатуры позволяет определить новое значение информационной емкости [2]:

$$I_{эф} = L^2_{эф} \log_2\left[\left(\frac{R}{L_{эф}}\right)^2 + 1\right] \qquad (3)$$

В результате величина потерь информационной емкости будет составлять:

$$\Delta I_{эф} = I - I_{эф} \qquad (4)$$

Расчетные значения эффективной линиатуры, информационной емкости и величины ее потерь приведены в таблице.

Таблица

$S^{îòí}$, %	$S^{îòí}_{îòò}$, %	$L_{эф}$	$I_{эф}$	D
Линиатура анилоксового вала 255 лин/см				
1	7	86,0	72 259	23 638
2	5	93,2	82 858	13 039
3	13	83,6	68 855	27 042
4	12	86,9	73 553	22 344
5	12	88,6	76 027	19 870
6	22	80,6	64 684	31 213
7	20	83,6	68 855	27 042
8	25	81,4	65 789	30 108
9	28	80,6	64 684	31 213
10	31	79,9	63 732	32 165

Окончание таблицы

$S^{îòí}$, %	$S^{îòí}_{îòò}$, %	$L_{эф}$	$I_{эф}$	D
Линиатура анилоксового вала 400 лин/см				
1	5	89,5	77 339	18 558
2	4	95,1	85 737	10 160
3	9	88,6	76 027	19 870
4	14	85,2	71 124	24 773
5	17	83,6	68 855	27 042
6	19	82,9	67 879	28 018
7	17	86,9	73 553	22 344
8	23	82,9	67 879	28 018
9	28	80,6	64 684	31 213
10	30	79,9	63 732	32 165

Как показывают полученные данные, с увеличением линиатуры анилоксового вала наблюдается снижение потерь информационной емкости. При этом в области 10%-ной растровой точки информационные потери стабилизируются. Также можно отметить, что меньшим значениям площади растрового элемента будут соответствовать существенно большие значения площади растровых элементов на оттиске. Таким образом, тщательный подбор анилоксового вала в соответствии с характером изображения позволяет избежать потерь информации при получении оттисков.

Литература

1. Могинов, Р. Г. Технология флексографской печати / Р. Г. Могинов, Я. В. Дмитриев. – М.: Инфра-М, 2020. – 355 с.

2. Громыко, И. Г. Использование информационного подхода для оценки качества оттисков флексографской печати / И. Г. Громыко // Труды БГТУ. – 2011. – № 9. Издат. дело и полиграфия. – С. 28–32.

УДК 655.3.06:005.922.52–043.98

А. А. Коренькова, ассист. кафедры ПОиСОИ
(БГТУ, г. Минск)

ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДОКУМЕНТОВ ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

В настоящее время способов и уровней защиты, реализованных в одном документе, десятки. Средства защиты документов и банкнот

становятся все более сложными и дорогостоящими. Для разработки средств защиты от подделки документов и банкнот часто нужны знания из других областей науки. Однако в мировой практике нет ни одного способа или метода защиты, который однозначно гарантировал бы полную защищённость того или иного документа от попыток и возможностей фальсификации. При этом одним из главных принципов повышения уровня защиты от подделки документов является использование методов и принципов изготовления документов по технологии, которая имеет в международной практике ограничение на реализацию специального оборудования любым лицам [1].

Защита от подделки – комплекс защитных элементов, вносимых в ценную бумагу при ее изготовлении с целью предотвращения фальсификаций и облегчения диагностики подделок [2]. Защита ценных бумаг от подделок обеспечивается за счет использования особых технологий, определенного сочетания способов и приемов нанесения полиграфического оформления, а также за счет применения специальных материалов.

Условно можно выделить три вида защиты:

– технологическая защита;
– полиграфическая защита;
– физико-химическая защита.

Полиграфическая защита документов и банкнот включает в себя применение различных технологий: высокой, плоской, глубокой, трафаретной, орловской, ирисовой и металлографской печати.

Одним из наиболее важных методов защиты от подделки при изготовлении ценных бумаг и документов является применение специальных способов печати, в частности металлографской, орловской или ирисового раската. При металлографской печати слой краски значительно толще, чем при офсетной, и изображение или текст хорошо ощущается на ощупь. При орловской печати или ирисовом раскате на запечатываемой поверхности документа цвет линий непрерывно меняется по определенному закону.

Печать с металлических печатных форм характеризуется тем, что печатающие элементы углублены по отношению к пробельным. Печатающие элементы на форме выполняются методом гравирования или травления. Печать производится красками повышенной вязкости. Краска, заполняющая углубления в печатной форме, под большим давлением (около 1000 кг/см^2) переносится на запечатываемый материал. Бумажный субстрат при этом заметно деформируется.

Орловская печать применяется для получения оттисков с резким переходом цвета в штрихах без смещения, наложения или разрыва. Особенностью этой печати является формирование отдельных красочных слоев на цветоделенных формах, их перенос на одну сборную форму и далее на запечатываемую поверхность.

Ирисовая печать — специальный вид многокрасочной защищенной печати с одной печатной формы для получения оттисков с плавным изменением цвета от одной краски к другой (ирисовый / радужный эффект). При этом цветная печать осуществляется из одного красочного ящика, разделенного перегородками, одновременно несколькими красками. Для печати используются специальные раскатные валики с фиксированным осевым смещением в горизонтальном направлении.

Так же к способам полиграфической защиты документов, кроме применения различных технологий печати, относятся: микропечать, графические ловушки, фоновые рисунки, скрытые изображения и т. д.

Микропечать – элемент защиты, представляющий собой изображения очень малых размеров (менее 0,3 мм). Микропечать обеспечивает защиту ценных бумаг от копирования из-за невозможности достижения при этом необходимого разрешения: при копировании с использованием разных способов сканирования или при растрировании изображений микропечать не воспроизводится, а при использовании фотомеханических процессов она передается со значительными искажениями. В ценных бумагах данные элементы защиты используются достаточно широко и разнообразно. На подлинных ценных бумагах микропечать чаще всего реализуется в виде микротекстов, которые будучи исполненными в виде последовательного ряда знаков (букв и цифр) образуют линейные графические элементы или фоновые изображения [3].

Для увеличения степени защищенности документов и банкнот от подделки часто используют графические ловушки. Ловушки представляют собой искусственно вносимые в элементы оформления документов микродефекты. В качестве таких элементов используются так называемые «чужие буквы» (буквы текста другого начертания) или малозаметные разрывы в линиях формирования защитных сеток или гильош.

Фоновые рисунки представляют собой орнаментальный мотив, напечатанный на заднем плане и служащий фоном для других изображений, серийных номеров, текстов и др. Затрудняет подделку документа, поскольку повреждается при подчистке, травлении реквизитов и элементов контроля подлинности.

Стоит заметить, что одной полиграфической защиты недостаточно для того, чтобы защитить документ. Поэтому используется многоуровневая система, которая представляет собой реализацию в защищаемом документе различных технических, технологических, физических и материальных способов предотвращения несанкционированного доступа к изготовляемому документу или ценной бумаге. В связи с этим на защищаемый от подделки документ наносят комплекс различных элементов, материалов и веществ, препятствующих его фальсификации.

Таким образом, использование для защиты от подделок разнообразной комбинации различных средств защиты, материалов и технологий обеспечивает безопасный выпуск для Республики Беларусь всех видов защищенных бланков документов.

Литература

1. Корочкин, Л. С. Способы защиты и идентификации документов / Л. С. Корочкин. Минск: БГТУ, 2018.
2. Ионов, В. М. Способы защиты банкнот и ценных бумаг / В. М. Ионов. – М.: Консалтбанкир, 2006.
3. Масич, А. Ю. Доллары США: Подлинные и фальшивые / А. Ю. Масич. – М.: Интеркрим-Пресс, 2007.

УДК 004.056:655.3.026.7

А. А. Молдованов, аспир.
Л. С. Корочкин, проф., доктор техн. наук
М. С. Шмаков, зав. кафедрой, канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

ЗАЩИТА ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ С ПОМОЩЬЮ МАТРИЧНЫХ ШТРИХОВЫХ КОДОВ

Матричные штриховые коды в настоящее время широко применяются для защиты товаров, документов, информации от фальсификации. Данные коды используются в системе идентификации «Честный знак», разработанной и используемой в Российской Федерации. В Республике Беларусь развивается распределенная информационная система (ИС) «Электронный знак» [1, 2].

Подобные системы используют матричные штриховые коды, которые являются носителем информации, позволяющей уникально идентифицировать и отследить логистическую единицу на каждом этапе ее движения.

Достоинством штриховых кодов является то, что они являются наиболее компактным графическим представлением произвольного массива данных. Также получение информации, которую они содержат, может быть автоматизировано использованием сканеров: как промышленных, так и сканеров смартфонов. Штриховой код, по сути, является изображением, которое может быть нанесено различным способом на материальный носитель, например печатью на бумаге офисным принтером, полиграфической печатью на бланках строгой отчетности или деловой документации, гравировкой лазером баркодов на специфических поверхностях и др.

Стандарты матричных штрих-кодов базируются на алгоритмах Рида — Соломона, которые поддерживают корректировку ошибок, что означает наличие уровня защищенности закодированной информации от повреждения либо потери. Однако чтобы повысить уровень защищенности самой информации, верифицировать ее, прибегают к интеграции кодов в информационные системы, где проверку информации осуществляют специализированные сервисы, регистрирующие инциденты в базе данных с последующим предоставлением ее контролирующим органам.

Поддержка избыточности матричными штрих-кодами типов QR, DataMatrix и Aztec и подобными позволяет модифицировать их таким образом, что читабельность основных (полезных) данных стандартным сканером не нарушится, однако код будет наделен дополнительной скрытой информацией, целью которой является повышение защищенности самого штрих-кода, подтверждение его оригинальности и, как следствие, повышение защищенности как полезной информации, так и самого документа, на котором была произведена печать или аппликация штрих-кода. Подобное решение может быть использовано как быстрый и простой способ первичной верификации данных, в случае если интегрированные сервисы недоступны либо отсутствуют как таковые. В случае применения дополнительных методов кодирования/сокрытия избыточной информации для ее распознавания могут применяться идентификаторы латентного изображения либо специализированное программное обеспечение на мобильном устройстве.

Предложены общие подходы к модификации стандартных матричных кодов с внесением сторонней информации без потери возможности считывания стандартным сканером. Рассмотрен вариант применения специального сканера кодов при модификациях более высокого уровня, при которых стандартные алгоритмы считывания не могут быть применены.

Внесение дополнительной скрытой от стандартного сканера информации в штриховой код предоставляет новые дополнительные возможности защиты товаров, документов и информации от подделки.

Предлагаемый подход позволяет сделать вывод, что компактность и емкость матричных штриховых кодов позволяет использовать их в качестве дубликата информации, передаваемой основным документом. Возможность их модификации без потери корректности считывания позволяет интегрировать в структуру кодов скрытую информацию для повышения уровня защищенности основных данных.

Рассмотрены различные варианты внесения скрытой дополнительной информации в матричные штриховые коды для усиления защиты записанной в них основной информации и самих матричных штриховых кодов.

Литература

1. Национальная система цифровой маркировки «Честный знак». – Режим доступа: https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/. – Дата доступа: 18.05.2020.
2. Верзун, Н. А. Информационные технологии и телеком-муникации / Н. А. Верзун, Д. М. Воробьева, М. О. Колбанев. СПб.: СПбГЭУ, 2018.

УДК 686.117

И. В. Марченко, ст. преп.
(БГТУ, Минск)

ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ БУМАГИ ПЕРЕД РЕСТАВРАЦИЕЙ КНИГ

Реставрацию старинных документов, книг и других печатных изданий начинают с изучения состояния бумаги и выбора способа ее реставрации.

Бумага может быть ветхая, рыхлая, ломкая, мало впитывающая, сильно впитывающая, пораженная плесенью, с утраченными частями листа, и важно правильно выбрать необходимые растворы и способы реставрации.

Качество и эффективность практической реставрационной работы в большой степени зависит от применяемых материалов и химических веществ [1].

Для исследования структуры и свойств параметров бумажной продукции были отобраны пять образцов бумаги изданий разных по году выпуска (рис. 1, 2, 3, 4, 5). Изучение структуры бумаги XIX-XX века проводилось на сканирующем электронном микроскопе. Были проанализированы микрофотографии образцов бумаги в 500-кратном увеличении.

По исследуемым образцам видно что структура бумаги имеет сложный гетерогенный состав. Наблюдается наличие в композиции длинных и коротких волокон различного происхождения, наполнителя, красителя, проклеивающих веществ. Элементы структуры располагаются анизотропно, что объясняется в основном методами получения бумаги и используемым при этом оборудованием.

Рис. 1 – Бумага документа 1875 г.

Рис. 2 – Бумага документа 1905 г.

Рис. 3 – Бумага документа 1939 г.

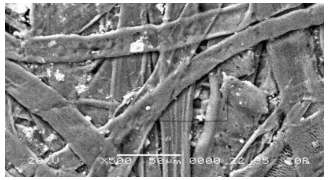


Рис. 4 – Бумага документа 1977 г.

Рис. 5 – Бумага документа 1990 г.

Сорность т. е. включения посторонних частиц — дефект структуры, связанный с плохой подготовкой бумажной массы. Большая сорность бумаги снижает качество печатных изданий и может изменять цвет отдельных участков многокрасочных иллюстраций.

Морфологическое строение волокнистых материалов.

1. Целлюлоза из деревьев хвойных пород характеризуется наличием широких лентовидных, длинных волокон с окаймленными порами.

2. Целлюлоза из лиственных пород деревьев характеризуется наличием сосудов с мелкими порами.

3. Целлюлоза из соломы характеризуется наличием эпителиальных клеток пилообразно-зазубренной формы и паренхимных клеток огуречной формы.

4. Белая и белимая древесная масса характеризуется наличием сердцевинных лучей, направленных перпендикулярно к волокнам и образующим подобие решеток.

6. Бурая и химическая древесная масса по своему строению приближается к целлюлозе и состоит из отдельных длинных волокон, соединенных в пучки.

7. Соломенная масса в отличие от соломенной целлюлозы содержит большее количество зазубренных эпителиальных клеток. Часто эти клетки в бумаге соединены в широкие ленты [2].

На основании исследований можно определить примерную природу, толщину и длину волокна, деформацию. Длина волокна влияет на прочность листа. Деформация волокна ослабляет лист. В процессе исследования образцов бумаги были получены данные неорганической части состава материала. При 500-кратном увеличении можно рассмотреть волокна бумаги и наличие наполнителей и проклеивающих веществ. Частицы наполнителя, заполняя крупные поры бумаги, разъединяют волокно, увеличивая общую пористость бумажного листа. Анализ полученных изображений позволяет оценить структуру бумаги и некоторые ее свойства. Это делает необходимым дальнейшее изучение свойств старинных бумаг перед началом реставрации, данные исследования представляют особый интерес и являются весьма актуальными.

Литература

1. Марченко, И. В., Городецкая, В. М. «Исследование бумаги перед реставрацией печатных изданий» // Труды БГТУ. 2020. Сер. 4. Принт- и медиатехнологии. № 2 (237). – С.34–38

2. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. В. С. Митричев, В. Н. Хрусталев [Электронный ресурс] // официальный сайт. – Режим доступа: https://mir-knig.com/read_226491-1 – Дата доступа: 28.09.2021.

УДК 655.366.72

А. С. Матиевская, студ.
Науч. рук.: И. В. Марченко, ст. преп.
(БГТУ, Минск)

ВЛИЯНИЕ МАСЛЯНОГО ЛАКА НА КАЧЕСТВО ОТТИСКОВ ОФСЕТНОЙ ПЕЧАТИ

Лаки применяют в полиграфии для создания на оттисках, как правило, прозрачных покрытий разного назначения. Однако лакиро-

вание используют и для получения декоративного эффекта, при котором лаковый слой может быть различно окрашенным и даже кроющим (непрозрачным).

Для этих целей в полиграфии используются следующие разновидности лаков разных по составу:

- дисперсионные лаки на водной основе (водорастворимые лаки);
- УФ-отверждаемые лаки;
- лаки на масляной основе (масляные, или оксиполимеризующиеся лаки, специалисты по офсетной печати называют эти лаки печатными).

Масляной лак можно охарактеризовать как краску с прозрачным пигментом. В его состав входят растительные и минеральные масла, твердые и алкидные смолы, воски и сиккативы. От используемых в лаке смол зависят глянец или матовость, устойчивость к истиранию. Растительные и минеральные масла определяют степень впитывания и скорость высыхания. Высыхающие растительные масла и сиккативы отвечают за механизм закрепления лака окислительной полимеризацией. Воск придает лаковой пленке прочность к истиранию. Процентное содержание твердого вещества составляет 60–85%. Поскольку печатные лаки имеют состав, аналогичный офсетным краскам, их использование не вызывает проблем.

Масляные лаки применяют как для сплошного, так и для выборочного лакирования. Лакирование можно выполнять непосредственно в офсетной печатной машине через красочный аппарат, таким образом выполняется сплошное лакирование. Выборочное лакирование осуществляется при помощи офсетного печатного аппарата, в данном случае применяют специальную офсетную печатную форму. Толщина пленки лака в сухом состоянии будет в пределах от 0,7 до 1,4 мкм.

Механизм закрепления масляного лака бывает двух видов: физический — впитывание и химический — окислительная полимеризация. В процессе закрепления печатных масляных лаков комбинируются высыхание и отверждение. Высыхание происходит прежде всего за счет впитывания связующего вещества в поверхностный слой, что не играет большой роли для мелованных бумаг и картонов.

При лакировании методом «сырое по сырому» печатный офсетный лак впитывается сначала в красочные слои так, что лак уже на стапеле приемки хорошо закрепляется на сырой краске. Для устранения слипания оттисков на приемном стапеле после лакирования следует применять противоотмарывающий порошок [1].

Объектами исследования являлись оттиски, полученные на мелованной глянцевой бумаге с помощью триадных офсетных красок CMYK

и масляного печатного глянцевого лака. Для получения качественных оттисков была выбрана мелованная глянцевая бумага LumiArt (Stora Enso, Финляндия) с массой одного квадратного метра 170 и 200 г. LumiArt — чистоцеллюлозная глянцевая бумага многократного мелования, отличающаяся выдающимися показателями белизны и оптической яркости.

Качества оттисков обычно оценивается на основании определения значений следующих единичных показателей:

1. Оптическая плотность.
2. Цветовой тон, чистота цвета, светлота.
3. Совмещение отдельных красок.
4. Четкость воспроизведения.
5. Растискивание.
6. Равномерность распределения краски на оттиске.

Наши исследования базировались на показателе оптической плотности. Оптическая плотность характеризует способность объекта поглощать световое излучение. Денситометрические измерения позволяют контролировать следующие параметры оттиска:

- толщина красочного слоя (на запечатываемом материале);
- растискивание растровых элементов;
- наложение красок (относительную толщину или площадь красочного слоя верхней краски при наложении красок друг на друга);
- контраст печати (качество воспроизведения деталей в тенях изображения);
- цветовой баланс [2].

Для контроля параметров печатного процесса применяются денситометры и спектроденситометры. Данные приборы показывают, какой процент света, идущего от стандартного источника света на оттиск, проходит через слой краски и отражается бумагой обратно наружу.

В нашем случае использовался спектроденситометр X-Rite eXact, работающий на просвет. С помощью данного прибора были измерены оптические плотности оттисков до лакирования и с масляным лаком, значения которых приведены ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Оптическая плотность оттисков

Цвет	LumiArt 170		LumiArt 200	
	Без лака	С лаком	Без лака	С лаком
C	0,92	1,11	1,20	1,32
M	0,89	1,11	1,03	0,97
Y	0,95	1,07	1,08	1,25
K	1,35	1,46	1,01	1,67

Полученные величины оптических плотностей необходимо сопоставить с рекомендациями ISO 12647-2 (1996) по значениям оптических плотностей, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Рекомендации ISO 12647-2 по значениям оптических плотностей

Цвет	Глянцевая мелованная бумага
C	1,55
M	1,50
Y	1,45
K	1,85

На основе анализа экспериментально полученных данных, можно сделать вывод о нестабильности печатного процесса, которое заключается в несоответствии качественных показателей существующим стандартам. Например, согласно международному стандарту ISO 12647-2, оптическая плотность голубой краски для мелованной глянцевой бумаги должна составлять 1,55 ± 0,10. В тиражных оттисках она меняется от 1,11 до 1,32. Нестабильность печатного процесса может быть вызвана самыми различными факторами, начиная от высокой изношенности оборудования и заканчивая климатическими условиями.

Важно отметить, что нанесение масляного лака на поверхность оттиска увеличивает оптическую плотность в среднем на 15-20%, в результате чего оттиски офсетной печати стали более насыщенными.

Литература

1. Основы полиграфического производства: лакирование печатной продукции [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://studme.org/355527/tovarovedenie/maslyanye_laki. – Дата доступа: 04.10.2021.

2. Денситометрия в офсетной печати [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://compuart.ru/article/8351. – Дата доступа: 04.10.2021.

3. Петренко, О. Г. Основные параметры печатного процесса и их оперативный контроль / О. Г. Петренко, – 2001. – 6–26 с.

УДК 655.3.062.2

Е. М. Новикова, студ.
И. В. Марченко, ст. преп.
(БГТУ, Минск)

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В ПРОИЗВОДСТВЕ РЕКЛАМНОЙ ПРОДУКЦИИ

Цвет влияет на наше восприятие мира намного сильнее, чем нам кажется. В маркетинге этому уделяют особое внимание, ведь непра-

вильно подобранный цвет может ухудшить репутацию бренда и повлиять негативно на продажи [1].

Запуская в тираж рекламный материал, представитель компании должен понимать, что люди будут воспринимать товар или услугу именно через полученную им рекламу. Выбор цветовой палитры должен четко отображать деятельность компании и ее продукции, цветовая гамма должна иметь твердые ассоциации с брендами компании.

Прежде, чем начать разработку рекламной компании, клиенту необходимо определиться с созданием визуального восприятия его бренда. Логотип, цветовая гамма, шрифт и слоган — все это части одного целого. По этой причине полиграфия во многом формирует образ и имидж компании и создает прямые ассоциации с ее продуктом.

Каждый человек имеет свои внутренние ассоциации с цветами, это зависит от прожитых им лет и определенного жизненного опыта. Но решающее значение будет являться цветовое предпочтение нации или этноса, на которого прежде всего рассчитывает компания-производитель товара или услуги. Это особенно важно, если вы планируете проводить свою рекламную кампанию в иностранных государствах. Например, для американца желтый цвет является символом процветания и богатства, а для сирийца этот цвет означает траур. Для европейца голубые оттенки означают надежду, веру и чистоту; для китайца, этот цвет (а также белый) ассоциируется с трауром. Невеста в белом для европейских стран будет выглядеть как символ счастья, а в Китае это прямой намек на печаль и грусть. Реклама за рубежом должна быть тщательно подготовлена с учетом национальных цветовых предпочтений народа, населяющего предполагаемую страну [2].

Часто люди выбирают товар психологически, не задумываясь. Чтобы понять какие именно факторы влияют на выбор — провели исследование.

90 сек — люди готовы принять решение о покупке товара через 90 сек после просмотра товара.

90% — общей оценки товара зависит от его цвета.

26% — клиенты признаются, что цветная реклама на 26% влиятельнее черно-белой.

85% людей купят товар, только потому, что он их любимого цвета.

80% — узнаваемость бренда на 80% зависит от соответствия с фирменными цветами.

66% людей не купят товар, потому что им не понравился цвет.

Функции цвета в рекламной продукции:

- отражает суть товара или услуги;
- привлекает внимание;
- выделяет отдельные элементы рекламы;
- формирует отношение к предложению [1].

Опытный художник-дизайнер в типографии полного цикла способен учесть все пожелания заказчика и в короткие сроки создать оригинал-макет любого вида полиграфической продукции, имеющий художественные достоинства и вместе с тем четко выполняющий возложенные на него рекламные задачи.

Влияние цвета рекламной продукции на восприятие потребителя.

Красный. Плюсы: цвет силы, страсти, любви, восхищения, бесстрашия, желания, скорости. Может указывать на энергичность и импульсивность.

Минусы: цвет опасности, срочности, может вызывать злость.

Особенности красного цвета в рекламе:

- возбуждает аппетит, поэтому часто используется фастфудами;
- вызывает эффект срочности;
- ассоциируется с распродажами;
- учащает пульс[1].

Красный хорошо сочетается с желтым, бурым, зеленым, синим, черным [3].

Примеры использования: скидки в магазинах, в производстве продукции компании Coca-Cola, фабрика камунарка, ресторан общественного питания KFC, компания Chupa Chups, чистящее средство FAIRY, хоккейная лига КХЛ.

Черный. Плюсы**:** цвет роскоши, власти, изысканности, минимализма, строгости, элегантности, защиты, стабильности, утонченности. Часто используется, чтобы подчеркнуть официальный, деловой стиль.

Минусы: цвет тоски, смерти.

Влияние черного цвета:

- смотрится роскошно и влиятельно;
- побуждает к совершению покупки;
- хорошо использовать в качестве фона [1].

Черный универсальный цвет и сочетается со всеми цветами. Наилучшее сочетание с оранжевым, розовым, салатовым, красным, сиреневым, желтым, белым [3].

Примеры использования: реклама автомобилей, алкоголя, часов, косметики, духов, реклама шоколадного батончика Mars.

Белый. Плюсы: цвет чистоты, свежести, простоты, непорочности, здоровья, минимализма;

Минусы: цвет безразличия, примитивности, изоляции.

Особенности белого цвета в маркетинге**:**

- часто используется, как доминирующий;
- подходит для фона в интернет магазинах и на многостраничных сайтах;
- белого цвета никогда не бывает слишком много;
- помогает выделить важные элементы [1].

Белый сочетается со всеми цветами. Наилучшее сочетание с синим, красным и черный [3].

Примеры использования: реклама одежды, товаров для здоровья, для рекламы средств гигиены и молочной продукции, сеть спортивны магазинов Nike, марка конфет Raffaello.

Синий. Плюсы: цвет безопасности, спокойствия, доверия, свежести, логичности, консервативности.

Минусы: в негативном ключе может восприниматься, как цвет замкнутости, непривлекательности.

Значение синего цвета в рекламе**:**

- обладает успокаивающим эффектом;
- предпочтителен для мужчин;
- не стоит использовать в пищевой промышленности [1];

Синий сочетается с светло-лиловым, голубым, желтовато-зеленым, коричневым, серым, бледно-желтым, оранжевым, зеленым, красным [3].

Примеры использования: реклама косметики, воды, Pepsi, социальные сети, логотип мебельного магазина IKEA, ресторан общественного питания Burger king.

Таким образом, красный, желтый, оранжевый цвета визуально приближают предмет, увеличивая его объем и как бы «подогревая» его. Голубой, синий, фиолетовый и черный — визуально отдаляют объект, уменьшают и «охлаждают» его.

Помимо правильного подбора цвета, ориентированного на того или иного человека или на целевую аудиторию, существует понятие стереотипа восприятия цветов. Поясним на примере. Возьмем фрукты или ягоды. Если зеленый — то, скорее всего для нас это будет означать неспелый (зеленая клубника), поскольку красная клубника — это спелая ягода, так устроено в природе.

Реклама должна строго соответствовать таким стереотипам. Кровь не бывает зеленой, трава — синей, молоко — черным. Солнце

не может быть зеленым, а океан розовым — это явная ложь, которая не ассоциируется с отдыхом на курорте. Нарушения стереотипов такого рода вызовет негатив и недоверия. А это в свою очередь приведет к провалу всей задуманной компании [2].

Суть в том, что цвет в рекламе или корпоративном стиле бренда влияет на эмоции, принятие решений, отношение потребителя к бренду и его продукции в целом. Все эти факторы происходят на подсознательном уровне. Задача маркетолога и дизайнера в том, чтобы подобрать цвет, который будет ассоциироваться с деятельностью компании и повышать внимание, а не наоборот [1].

Возможности типографии постоянно увеличиваются, новые технологии и материалы допускают создание самых оригинальных и необычных идей, воплощают в жизнь самые креативные пожелания. А создание подходящей цветовой гаммы и помощь дизайнеров типографии обязательно принесут успех рекламной кампании.

Литература

1. Postium. Психология цвета в маркетинге и рекламе. Влияние цветов на восприятие и эмоции [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://pos-tium.ru/psixologiya-cveta-v-marketinge-reklame/ – Дата доступа: 10.09.2021.

2. Типография Тэна-принт. Важные составляющие успеха в полиграфии: Цвет. [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://tenaprint.ru/2020/01/26/vazhnye-sostavlyayushhie-uspeha-v-poligrafii-czvet/ – Дата доступа: 10.09.2021.

3. Web-технологии. Правильное сочетание цветов. [Электронный ресурс] // официальный сайт. – Режим доступа: https://pechatnick.com/articles/iz-istorii-pechatnih-krasok – Дата доступа: 10.09.2021.

УДК 676.22.017

Д. Н. Рыжко, студ.
Науч. рук.: И. В. Марченко, ст. преп.
(БГТУ, Минск)

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЕЧКИХ ФАКТОРОВ НА БУМАГУ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бумага впитывает влагу до тех пор, пока не достигнет равновесного состояния относительно воздуха окружающей среды. Эти важные физические закономерности необходимо особенно учитывать в полиграфической и бумажной промышленности.

От содержания влаги в бумаге зависят ее деформационные показатели, устойчивость размеров и формы листов, подверженность

обработке и переработке. Контроль за скручиванием, короблением, статическим электричеством, образованием морщин и складок невозможен без контроля за влажностью бумаги и ее изменением. Часто содержание влаги или ее изменения определяют указанные дефекты бумаги.

Важным условием для устойчивой работы печатной офсетной машины и достижения хорошего качества является правильная плоскостность бумаги. Это означает, что бумажные листы, во-первых, не должны иметь механических повреждений, волнистости, пузырей или царапин, во-вторых, они не должны подвергаться негативному воздействию влаги и температурным колебаниям.

Заботиться о климатических условиях необходимо потому, что бумага и картон обладают таким свойством как гигроскопичность. Гигроскопичность — это свойство материала впитывать влагу из окружающего воздуха и отдавать ее вновь.

Наряду с гигроскопичностью бумаги и картона немаловажное значение имеет и температура. Если в цехе не поддерживаются нужные условия (температура и влажность), то запечатываемые материалы утрачивают в итоге свою первоначальную плоскость, которая имеет значение для бесперебойного печатания тиража [1].

При поглощении бумагой влаги на ее краях образуется более или менее ярко выраженная волнистость. Если бумага отдает влагу, то происходит коробление бумаги, т. е. ее края загибаются.

Под относительной влажностью воздуха понимают процентное соотношение фактического (абсолютного) содержания влаги к максимально возможному содержанию влаги в воздухе при определенной температуре.

Относительная влажность находиться в тесной зависимости от температуры. Относительная влажность воздуха и температура настолько тесно взаимосвязаны, что относительная влажность воздуха моментально реагирует на изменение температуры. Если понижается температура, то сразу повышается относительная влажность воздуха и наоборот: относительная влажность воздуха уменьшается, как только повышается температура при условии постоянного содержания влаги в воздухе. Это означает, что относительная влажность воздуха может быть постоянной при повешении или понижении температуры только в том случае, когда одновременно увлажняют воздух или выводят влагу из него.

Гигроскопичные материалы, а ими являются бумага и картон, выравнивают свою влажность с влажностью окружающего воздуха (состоя-

ние равновесия). Поэтому воздух, находящийся в стопе между листами, стремится сохранять равновесие с абсолютной влажностью воздуха.

Равновесная влажность измеряется электронным щупом, погружаемым в стопу бумажных листов. Она рассматривается отношением влажности в стопе материала к влажности окружающего воздуха [1].

При повешении температуры уменьшается относительная влажность воздуха и соответственно относительное влагосодержание и наоборот: относительная влажность воздуха повышается при понижении температуры.

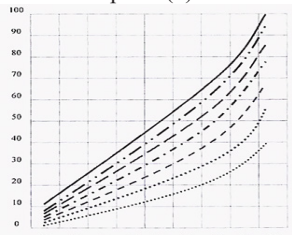
Например, часто в зимние месяцы в целях экономии отопление отключают на выходные дни, бумага начинает «работать» и в результате плоскостность бумаги не может быть гарантирована.

При значительных перепадах влажности между помещениями печатного цеха и склада бумага выдерживается в течение определенного времени (иногда достаточно длительного) в помещении печатного цеха. Поэтому, прежде чем распаковать бумагу, нужно определить ее температуру и сравнить с температурой воздуха в цехе. Переохлажденную бумагу распаковывать нельзя.

Время акклиматизации зависит от разницы температур между бумагой и печатным цехом, и от объема бумаги [2]:

Рассмотрим графическое изображение режима акклиматизации рис.:

Время (ч)



Температура(° С)

Линия	Объем стопы, м^3	Диаметр рулона, мм
	0,2	250
	0,5	400
	1,0	550
	2,0	800
	3,0	1000
	4,0	1125
	5,0	1250

На графике по горизонтали указана разность температур между бумагой и средой акклиматизации.

Данными можно пользоваться при определении времени акклиматизации чистоцеллюлозной бумаги, находящейся в пачках или в рулонах, до ее распаковки. Если бумага содержит древесную массу, которая склонна к влагопоглощению несколько больше, чем целлюлоза, время акклиматизации можно скорректировать в сторону уменьшения.

Необходимо контролировать не только температуру помещения, но также и температуру бумаги в стопе до ее распаковки. Об этом особенно необходимо помнить в зимние месяцы. Если, например, зимой завезти переохлажденную бумагу в распакованном виде в более теплое помещение типографии, то температура воздуха в нем начнет понижаться. В результате повысится соответственно относительная влажность воздуха, и края бумаги сразу начнут воспринимать образующийся при этом конденсат. Края листков в стопе быстро становятся волнистыми. Если температура бумаги в стопе выше температуры окружающего воздуха, то происходит обратный процесс: нагревается окружающий воздух. В результате понижается относительная влажность окружающего воздуха и бумага начинает отдавать влагу, что может привести к ее деформации. Поэтому важно перед распаковыванием бумаги измерять не только температуру в помещении, но и температуру в стопе.

В настоящее время рекомендуется три системы увлажнения воздуха [3]:

- увлажнители, работающие на принципе испарения;
- распылители влаги;
- паровые увлажнители воздуха, которые могу сами вырабатывать пар.

Естественно, идеальные условия для нормальных климатических условий создают кондиционеры, обеспечивающие в любое время года воздух с необходимыми параметрами в помещении. Однако установки для увлажнения воздуха решают проблемы в 75% процентах случаев. В отдельных ситуациях мы рекомендуем временно закрывать запечатанные и еще незапечатанные листы бумаги на поддонах пластиковыми чехлами.

Литература

1. В. Валенски. Бумага + печать. – М., «Дубль В», 1996. – с. 328.

2. Все о бумаге. Неполадки в печати. Влияние бумаги. [Электронный ресурс] // официальный сайт. – Режим доступа: https://www.vseobumage.ru/513/nepoladki-v-pechati-vliyanie-bumagi/ – Дата доступа: 07.09.2021.

3. Контроль влажности воздуха и бумаги в полиграфической промышленности [Электронный ресурс] // официальный сайт. – Режим доступа: http://machouse.ua/press-center/s2/library/18656.html. – Дата доступа: 07.09.2021.

УДК 655.26;004.92

Сипайло С. В., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

КОМПЬЮТЕРНЫЙ СИНТЕЗ ВЕКТОРНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Векторная графика широко применяется на этапе допечатной подготовки для описания разнообразных изображений, имеющих четкие границы и контрастную цветовую гамму. К таким изображениям можно отнести художественные иллюстрации, декоративные узоры, техническую и научную графику.

Современные программы векторной графики обладают рядом инструментов создания и редактирования криволинейных объектов, однако процесс создания контуров нетривиальной формы и их композиций требует большого количества ручных действий. Наиболее сложным для автоматизации является процесс создания художественных иллюстраций, т. к. изображения такого рода имеют индивидуальный характер и являются результатом продолжительной творческой работы. Что касается декоративных узоров (орнаментов) и технических иллюстраций, то форма их элементов и композиция поддаются строгому описанию с использованием математических функций и аппарата теории симметрии. Такое формализованное представление изображений дает основу для разработки алгоритмов их синтеза с последующей программной реализацией на одном из языков программирования. В частности, с помощью языка Visual Basic for Applications можно существенно расширить базовые функции редактора векторной графики CorelDRAW. Близкие возможности дает использование языка JavaScript в среде векторной графики Adobe Illustrator.

Использование высокоуровневых языков программирования для написания интерпретируемых программ-сценариев, работающих под управлением базовой программы векторной графики, позволяет сократить сроки разработки программного продукта и не требует от пользователя такой узкой квалификации в сфере программирования, как при написании отдельной автономной программы.

За последние годы на кафедре полиграфических производств БГТУ был автоматизирован синтез векторных изображений в программе CorelDRAW (рис. 1) по следующим направлениям: 1) синтез симметричных декоративных узоров, выполненных в стиле народных орнаментов дискретного типа; 2) синтез симметричных кон-

турных орнаментов, содержащих сюжетные мотивы (растительные, животные и т. п.); 3) синтез абстрактных симметричных узоров из криволинейных геометрических фигур для использования как в декоративных, так и в защитных целях; 4) синтез математически описываемых объектов для решения задач технической графики.

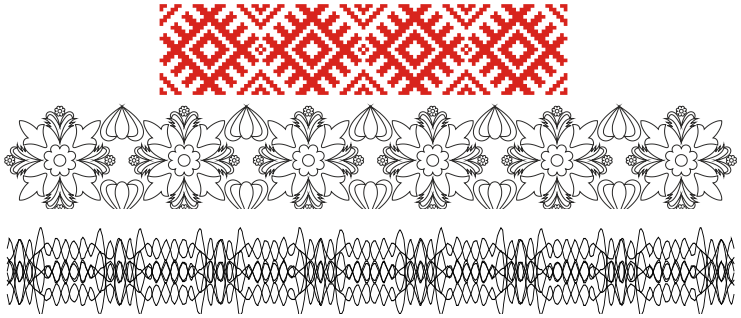


Рис. 1 – Примеры синтезированных узоров

Синтез декоративных узоров со свойствами симметрии состоит в генерации графического элемента базовой формы и его последующих симметрических преобразований в определенной последовательности. Помимо геометрических преобразований, при синтезе узоров также реализованы упорядоченные преобразования цветовых характеристик элементов узора, что соответствует концепции цветной симметрии.

При создании орнаментальных узоров в народной стилистике в качестве первичного изобразительного элемента выступает дискретная единица орнамента, из которой формируются типовые розеточные узоры базового уровня сложности. Эти узоры в свою очередь служат основой для формирования более сложных орнаментов, в том числе являющих собой гетерогенную симметричную систему.

При генерации абстрактных симметричных узоров роль базового элемента выполняет криволинейный контур, который описан математической функцией и преобразован в кривую Безье. Для описания формы контура используются функции явного и параметрического видов, а также функции, заданные в полярной системе координат. Синтез кривых Безье на основе исходной функциональной зависимости применяется и для решения задач технической графики.

Для получения орнаментов, содержащих сюжетные мотивы, на первой стадии синтеза осуществляется генерация типовых векторных образов в виде кривых Безье. Разнообразие генерируемых узоров обусловлено степенью параметризации таких типовых объектов,

их общим количеством и устойчивыми композиционными сочетаниями, а также вариативностью цепочки симметрических преобразований, ведущих к созданию более сложного узора.

Программная реализация синтеза векторных изображений декоративно-художественного и технического характера позволяет существенно ускорить процесс их создания по сравнению с использованием стандартных инструментов программ векторной графики.

В перспективе планируется совершенствование действующих и разработка новых алгоритмов автоматического синтеза узоров на основе квазислучайных чисел, разработка элементов интерфейса для автоматизированного проектирования узоров и технических объектов под управлением пользователя, повышение разнообразия генерируемых изображений за счет математического описания новых базовых объектов.

УДК 655

В. С. Юденков, доц., канд. техн. наук,
П. Е. Сулим, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ТЕКСТОВАЯ ШКАЛА ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РИЗОГРАФИЧЕСКИХ ОТТИСКОВ

Для проверки качества печати типов изображений («фото», «график», «контурный рисунок», «текст») на бумажном носителе с различными способами растрирования (непериодический, периодический, гибридный) разработана тестовая шкала «мира». В неё включены кольцевые, радиальные, штриховые и секторные миры, линейные размеры элементов текста:

• для проверки качества полутоновых изображений в шкале миры представлены градации изменения оптической плотности изображения от 0 до 100% с шагом 10%. С её помощью осуществляется контроль качества воспроизводимости растровых элементов. Также в мире представлены плашки изображения в светах в виде контрольных точек 2% и 5%, необходимые для контроля изображения с низкой плотностью запечатки;

• кольцевая мира имеет темные и светлые кольцевые изображения с изменением значения шага колец размерностью 20 мкм в диапазоне от 140 до 250 мкм. Мира предназначена для определения разрешающей способности полутоновых изображения на

поверхности бумажного носителя, а также наличия растискивания элементов изображений;

• радиальная мира представлена в виде 36 чередующихся элементов линий по окружности со значением угла разворота 10º. Она предназначена для визуального определения дефектов печати: растискивания и контроля наложения изображений. Вид центральной части радиальной миры позволяет сделать вывод о наличии одного из перечисленных дефектов;

• штриховая мира представлена в виде чередующих тёмных и светлых линий толщиной 1 мм с закономерно изменяющимся периодом 2 мм. Она предназначена для контроля четкости передачи контурных изображений. Качество линейных изображений определяется с помощью контрольных измерений лупой или микроскопом;

• секторная мира представляет собой микропечатное изображение с размером изображений от 100 мкм до 250 мкм с углом растра 15º, позволяющее определять качество печати текстовых и контурных изображений с различной высотой кегля;

• дополнительно на тестовой шкале «мира» представлен размерный ряд элементов текста с размером кегля от 2 до 24 пт, где размер 1 пт соответствует изображению, равному 0,376 мм. Данная мира позволяет контролировать качество печати текстовой информации.

Тестовая шкала «мира» позволяет более глубоко провести оценку качества использованных методов формирования оригинал-макетов при различных способах растрирования печатного изображения, а также оценить воспроизведение полутоновых изображений, разрешающую способность печатного оттиска с использованием кольцевых, радиальных и штриховых мир, а также текстовую размерность печатных изображений от 2 до 24 пунктов [1–3].

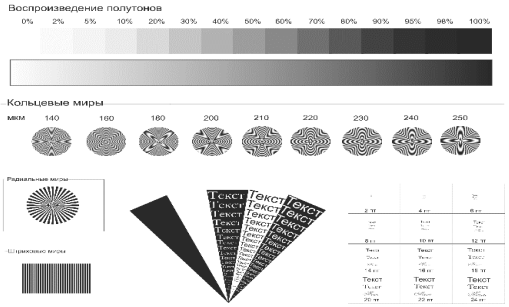


Рис. – Тестовая шкала «мира» для оценки качества ризографических оттисков на бумаге

Литература

1. Сулим, П. Е. Оценка качества изображений на бумажных носителях в ризографической печати / П. Е. Сулим, В. С. Юденков // Труды БГТУ. – Минск, 2020. – № 1: Принт- и медиатехнологии. – С. 21–26.

2. Сулим, П. Е. Определение типа цифрового оригинал-макета для ризографической печати на бумжном носителе / П. Е. Сулим, В. С. Юденков // Труды БГТУ. – Минск, 2020. – № 1: Принт- и медиатехнологии. – С. 50–55.

3. Сулим, П. Е. Исследование влияния параметров бумаги на качество ризографической печати / П. Е. Сулим, В. С. Юденков // Системный анализ и прикладная информатика. – Минск, 2020. – № 1. – С. 11–16.

СЕКЦИЯ 5.

МЕДИА И КНИЖНЫЙ РЫНОК

УДК 392.1(476+510)

Лю Івэнь, асіст.
(Цяньцзінскі ўніверсітэт замежных моў, г. Цяньцзінь, КНР)

ЖЫЦЦЁВАЕ КОЛА ЧАЛАВЕКА Ў АБРАДАВАЙ ПРАКТЫЦЫ БЕЛАРУСІ І КІТАЯ: АГЛЯД ВЫДАННЯЎ

Беларусь і Кітай з іх працавітым і добразычлівым народам заўсёды беражліва адносіліся да сваёй традыцыйнай культурнай спадчыны. Маральна-духоўны складнік жыцця для грамадства ў цэлым і для кожнай яго асобы ў прыватнасці быў прыярытэтным як для беларусаў, так і для кітайцаў фактычна на ўсім шляху развіцця і станаўлення краін і трывала замацаваны ў абрадавай практыцы шматлікіх пакаленняў.

І беларусы, і кітайцы са старажытнасці высока цанілі захаванне гарманічнага пачатку ва ўсіх аспектах жыцця чалавека і грамадства і дакладна выконвалі рытуальныя дзеянні, каб забяспечыць такі баланс. Шматвяковы вопыт нашых продкаў сведчыць пра надзвычайную ўвагу да пераемнасці пакаленняў.

Вялікая колькасць ***беларускіх*** выданняў прысвечана пытанням захавання і трансляцыі народных традыцый. Разгледзім некаторыя з іх.

“Золотые правила народной культуры”, аўтары А. Катовіч, Я. Крук, выдавецтва “Адукацыя і выхаванне”. Гэта грунтоўнае і надзвычай цікавае манаграфічнае выданне распавядае нам пра ўстойлівыя народныя традыцыі і звычаі, якія перадаваліся з пакалення ў пакаленне. Аўтары сцвярджаюць, што традыцыі фарміравалі і мацавалі светапогляд людзей, выконвалі важную педагагічную, навучальна-выхаваўчую функцыю. Іх ролю ў духоўным жыцці народа цяжка пераацаніць. На нашу думку, асабліва цікавая для сучаснага беларускага, а тым больш для замежнага чытача інфармацыя пра “закон рытуальнай перагорнутасці” ў абрадавай практыцы беларусаў, сувязь паміж каляндарна-абрадавым цыклам і сямейнымі абрадамі, сакральнае значэнне лічбавых культурных кодаў і інш.

Варта адзначыць, што гэтая кніга ў 2020 годзе выйшла ў Кітаі ў перакладзе на беларускую мову — 《白俄罗斯民俗与文化：基于民间文化的田野调查》 Гэты факт не толькі сведчыць пра цікавасць кітайцаў да беларускай этнакультурнай спадчыны, але і сцвярджае ўстойлівы накірунак на далейшае развіццё ўзаемадачыненняў паміж нашымі народамі.

“Народныя традыцыі і звычаі выхавання. Этнапедагагічная спадчына народаў Беларусі”, аўтар І. І. Калачова, выдавецтва НІА.

Беларусь шырока вядома ў свеце праз талерантнасць яе народа. Выданне прысвечана разгляду асноўных культурна-выхаваўчых традыцый беларусаў, рускіх, украінцаў, татараў, што жывуць на Беларусі. Прапануюцца практычныя парады па выкарыстанні традыцый ў выхаваўчых мэтах сёння. Для нас кніга цікавая менавіта праз яе міжкультурны характар, яна паказвае, як розныя традыцыі сплятаюцца, суіснуюць, узаемаўзбагачаюцца і ўплываюць адна на адну. Носьбіты і пераемнікі этнакультурнай інфармацыі — бацькі і дзеці, менавіта яны з’яўляюцца ключавымі элементамі трансмісіі этнічнай, у тым ліку абрадавай культуры. Аўтар сцвярджае, што народная педагогіка знайшла сваё прымяненне перш за ўсё ў сямейным выхаванні, і гэта пацвярджаецца цэлым комплексам сямейна-бытавой абраднасці.

“Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы”, аўтар Ракава Л. В. , выдавецтва “Ураджай”. Кніга прысвечана аналізу праблем традыцыйнага сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы. Аўтарам паказана пераемная сувязь паміж традыцыямі і народнай педагогікай. Там, дзе не было месца традыцыям, не было месца духоўнасці. Інакш кажучы, традыцыйная беларуская культура акумулявала вопыт пакаленняў і выконвала ролю каталізатара і крыніцы развіцця народных уяўленняў аб сутнасці жыццёвага шляху чалавека, якія папаўняліся з пакаленне ў пакаленне і перадаваліся праз выхаваўчыя традыцыі дзецям.

“Этнаграфічная спадчына: Беларусь: Традыцыйна-бытавая культура”, аўтар В. С. Цітоў, выдавецтва “Беларусь”. У кнізе разглядаюцца асноўныя раздзелы народнай культуры, сярод якіх асаблівая ўвага надаецца традыцыйным ведам, звычаям, абрадам, вераванням. Кніга багата ілюстравана, і гэта асабліва каштоўна для замежных студэнтаў, якія могуць з ёй пазнаёміцца, таму што выявы артэфактаў культуры дапамагаюць правільна ўспрымаць і нематэрыяльную спадчыну народа.

“Беларуская народная педагогіка”, аўтар Г. П. Арлова, выдавецтва “Народная асвета”. Кніга прысвечана разгляду асноўных сродкаў народнай педагогікі і спосабаў і прыёмаў выхавання на аснове нацыянальных ідэй і думкі. Працоўнае, разумовае, маральнае, рэлігійнае, эстэтычнае, патрыятычнае і фізічнае выхаванне дзяцей у беларускай трацыцыі было цесна звязана з глыбока ўкаранёнымі народнымі ўяўленнямі пра сутнасць жыццёвага шляху чалавека, замацаванымі ў абрадавай культуры ў тым ліку. Кніга надзвычай інфарматыўная для

замежнага чытача, які імкнецца спасцігнуць менталітэт беларусаў. Для нашага даследавання карысная ў частцы разумення пераемнасці традыцый і важнасці гэтага ў сістэме выхавання.

Пытанні гісторыі традыцыйнай ***кітайскай*** культуры, у тым ліку абрадавай, звязанай з жыццёвым шляхам чалавека, шырока асвятляюцца ў наступных выданнях:

《中国通史》吕思勉 中国文联出版社 — "Агульная гісторыя Кітая", аўтар Люй Сымянь, якое выйшла ў Выдавецкай карпарацыі Кітайскай федэрацыі літаратурных і мастацкіх колаў. Кніга грунтуецца на шырокім і глыбокім супастаўленні старажытнага і сучаснага. На аснове строгага навуковага падыходу папулярнай мовай распавядаецца пра развіццё эканамічнай і палітычнай сістэмы Кітая, культурныя і акадэмічныя дасягненні, у тым ліку 18 катэгорый, такіх як шлюб, кланавая сістэма, палітычная сістэма, клас, уласнасць, афіцыйны ранг, выбары і г.д.. Кніга падрабязна знаёміць з паходжаннем кітайскай нацыі і традыцыйнай культурай і звычаямі Кітая. У першай частцы апісваецца шлюбная сістэма краіны, дзе дэталёва вывучаецца эвалюцыя падыходаў да шлюбу. Менавіта праз дадзенае выданне можна пазнаёміцца з шасцю рытуаламі старажытных вяселляў.

《国学常识》梦远 中国华侨出版社 — "Звычайныя веды па класічнай кітайскай адукацыі", аўтар Мэн Юань, выйшла ў Кітайскім замежным выдавецтве. Праца паказвае нам глыбіню і ўсёабдымны характар кітайскай культуры. Гэтая кніга ўяўляе сабой у вышэйшай ступені удасканалены і кароткі агляд мыслення, паводзінаў і ладу жыцця кітайцаў за тысячы гадоў. Аўтар Мэн Юань абраў найбольш прадстаўнічы, практычны і самы цікавы кантэнт для чытачоў. Вывучэнне кітаязнаўства, разуменне кітаязнаўства, атрыманне ў спадчыну і прасоўванне кітайскай культуры — абавязковая адказнасць кітайца. У шостай частцы кнігі "Этыкет і звычаі" аўтар падрабязна знаёміць з трыма аспектамі этыкі — нараджэнне, вяселле і пахаванне — самымі важнымі цырымоніямі, якія адыгрываюць важную ролю ў нашым жыцці.

《北大国学课》文章 北京联合出版社 — "Курс класічнай кітайскай адукацыі ў Пекінскім універсітэце", аўтар Вэнь Чжань, выйшла ў Пекінскай аб'яднанай выдавецкай кампаніі. Гэтая кніга падзелена на чатыры часткі ў адпаведнасці з класіфікацыяй класіка кітайскай традыцыйнай культуры Сыку Цюаньшу. Яна не толькі дае нам шмат ведаў пра скарбы кітайскай традыцыйнай культуры, каб кожны мог зразумець неабходнасць даследаванняў і навучання ў галіне кітаязнаўства, а таксама змяшчае розныя вынікі даследаванняў

і меркаванні вучоных Пекінскага ўніверсітэта. Праца дазваляе кожнаму зразумець глыбокую сутнасць многіх кітайскіх традыцыйных вучэнняў, такіх як даасізм, канфуцыянства. Дыскусіі па найважнейшых культурных пытаннях дазваляюць нам больш выразна ўсвядоміць шырыню і глыбіню кітайскай традыцыйнай культуры.

《中国哲学简史》冯友兰 长江文艺出版社 — "Кароткая гісторыя кітайскай філасофіі", аўтар Фэн Юлань, Выдавецтва літаратуры і мастацтва Чанцзян. Гэта літаратурны шэдэўр, складзены Фэн Юланем і апублікаваны Выдавецтвам літаратуры і мастацтва Чанцзяна. Аўтар Фэн Юлань — кітайскі філосаф і педагог. У сваёй кнізе ён узяў за аснову дух, змены і развіццё асноўных школ кітайскай філасофіі. Ён даў кароткі агляд гісторыі развіцця кітайскай філасофіі, адкрыў адпаведныя веды старажытнага і сучаснага Кітая і замежных краін. Аўтар інтэграваў уласнае разуменне кітайскай філасофіі, якая з'яўляецца крышталізацыяй гісторыі і мыслення, поўнай мудрасці жыцця і прасвятленняў вучоных, а таксама з'яўляецца філасофскай і культурнай класікай.

《中国古代文化常识》王力 北京联合出版社 — "Агульныя веды пра кітайскую старажытную цывілізацыю", аўтар Ван Лі, Пекінская аб'яднаная выдавецкая кампанія.

Аўтар "Агульных ведаў пра кітайскую старажытную цывілізацыю" Ван Лі — адзін з заснавальнікаў сучаснай кітайскай лінгвістыкі. Ён вучыўся ў Інстытуце кітайскай традыцыйнай культуры Універсітэта Цінхуа пад кіраўніцтвам Лян Цічаа, Ван Гавэя, Чжаа Юаньжэня і г.д. Гэтая кніга — легендарная агульная класіка па старажытнай кітайскай культуры пад рэдакцыяй прафесара Ван Лі. Кніга мае вялікую колькасць ілюстрацый, табліц і культурных рэліквій, літаратурных прыкладаў, больш зручных для інтуітыўнага разумення і назірання. Як сістэматычнае чытанне па старажытнай кітайскай культуры гэтая кніга абуджае цікавасць людзей да старажытнай культуры, а яе аўтар валодае бясспрэчным аўтарытэтам.

Сярод ***перакладных*** выданняў асобна хацелася б адзначыць серыю з 9 кніг "Ключавыя канцэпты кітайскай думкі і культуры: прэса па даследаванні і вывучэнні замежных моў: пер. з кітайскай", якая выдаецца найбуйнейшым беларускім выдавецтвам "Мастацкая літаратура" пачынаючы з 2019 года. Яна з'яўляецца вынікам даследаванняў Нацыянальнага праекта сацыяльнага фонду грамадазнаўства "Пераклад, распаўсюджванне і стварэнне баз дадзеных кітайскіх ідэалагічных культурных тэрмінаў". На сённяшні дзень выйшлі ўжо 6 кніг дадзенай серыі, пры гэтым пераклад 4–9 кніг ажыццяўляецца

супрацоўнікамі і аспірантамі Цяньцзінскага ўніверсітэта замежных моў. Кнігі згаданай серыі ілюструюць сістэму кітайскага мыслення, культуру і дыскурс, складаюць сутнасць нацыянальнай кітайскай думкі. Мноства канцэптаў ілюструюць спрадвечныя, выпрацаваныя цягам часу ўяўленні пра сутнасць жыццёвага шляху чалавека і дазваляюць беларускім чытачам атрымліваць больш аб'ектыўнае і больш поўнае разуменне Кітая і яго народа.

Вышэйпералічаныя выданні дазволілі нам па-іншаму паглядзець на культуру і менталітэт беларускага народа і параўнаць яго з культурай і менталітэтам кітайскага народа з пункту гледжання жыццёвай філасофіі, адлюстраванай у традыцыйнай абрадавай практыцы. На наш погляд, абрадавыя дзеянні, звязаныя з асноўнымі этапамі жыццёвага шляху чалавека, дазваляюць нам убачыць пераемнасць традыцый народа і яго светапогляд. Яны ўяўляюць своеасаблівы канон, адступленне ад якога парушае гармонію ў прыродзе, сям'і і чалавеку.

УДК 655.53

Ю. А. Манкевіч, студ.
Навук. кір.: Д. П. Зылевіч, канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ПРАСОЎВАННЕ ЧАСОПІСА ДЛЯ ПАДЛЕТКАЎ «БЯРОЗКА» Ў ІНТЭРНЭТ-ПРАСТОРЫ

У сучасным свеце важную ролю адыгрываюць інтэрнэт і сацыяльныя сеткі. Інтэрнэт акумулюе ў адзінай сетцы каласальную колькасць кампаній і спажыўцоў, а ў сацыяльных сетках карыстальнікі штосекундна дзеляцца і абменьваюцца рознага роду інфармацыяй [1].

Адна з асноўных тэндэнцый апошніх гадоў заключаецца ў тым, што выдавецтвы «не прывязаныя да паперы». Яны падаюць інфармацыю ў тым выглядзе, у якім гэтага хочуць чытачы: і ў формах самой кнігі, і ў рэкламе, і ў прасоўванні выдавецкай прадукцыі, у тым ліку пры дапамозе тэхналогій маркетынгу ў сацыяльных медыя.

Маркетынг ў сацыяльных медыя SMM (Social Media Marketing) — гэта прасоўванне тавараў і паслуг у сацыяльных сетках, а таксама працэс прыцягнення трафіку ці ўвагі да брэнду або прадукту праз сацыяльныя платформы; эфектыўны інструмент, з дапамогай якога наведвальнікі прыцягваюцца на сайт з сацыяльных сетак, супольнасцяў, блогаў, дзённікаў і форумаў. Аўдыторыя сацыяльных сетак параўнальная з аўдыторыяй тэлевізійных тэлеканалаў, толькі яна

больш уважлівая і актыўная. SMM мае больш агульнага з сеткавым PR, чым з рэкламай, бо гэта непасрэдная праца ў суполках, якія ахопліваюць мэтавую групу карыстальнікаў. Гэта інструменты прамога і схаванага ўзаемадзеяння з мэтавай аўдыторыяй [2].

На сённяшні дзень амаль немагчыма прадставіць чалавека, які б не карыстаўся сацыяльнымі сеткамі або не звяртаўся б да іх дапамогі ў пошуках інфармацыі. Таму не дзіўна, што многія кампаніі выкарыстоўваюць іх для прасоўвання сваіх паслуг. СМІ не з'яўляюцца выключэннем. Такія выдатныя друкаваныя СМІ Беларусі, як «СБ. Беларусь сегодня», «Комсомольская правда в Беларуси», «Аргументы и факты в Беларуси» і іншыя, маюць свае старонкі ў наступных сацыяльных сетках: Вконтакте, Instagram, YouTube, Facebook, Одноклассники.

Газеты і часопісы, якія маюць больш вузкую аўдыторыю, таксама выкарыстоўваюць сацыяльныя сеткі для прыцягнення новых чытачоў. Напрыклад, часопіс «Бярозка».

«Бярозка» — беларускі штомесячны грамадска-палітычны і літаратурна-мастацкі часопіс для дзяцей сярэдняга і старэйшага школьнага ўзросту, у якім ахопліваюцца выхаваўчы, адукацыйны, псіхалагічны, літаратурны, мастацтвазнаўчы і рэлігійны аспекты. Па сутнасці, гэта інтэлектуальны беларускамоўны глянец для падлеткаў.

У часопіса ёсць свае старонкі ў Instagram, Вконтакте і YouTube. Вядзеннем сацыяльных сетак займаюцца намесніца галоўнага рэдактара Валянціна Красоўская, рэдактар аддзела і дызайнер Паліна Гіл і пісьменіцца Марыя Шкляр.

Youtube канал часопіса (https://www.youtube.com/channel/UCNTV3sGL_G8GdHu5JGzJotQ) быў створаны 14 лютага 2020 года і на дадзены момант налічвае дзевяць відэа, з якіх восем прысвечаны анонсам нумароў часопіса, а ў адным відэа ў жартоўнай форме раскрываецца змест твора «Жыціе Еўфрасінні Полацкай». Відэа выходзілі з перыядычнасцю раз у месяц. Аднак на працягу трох месяцаў на канале не назіраецца актыўнасці, з чаго мы можам зрабіць выснову, што дадзеная сацыяльная сетка не з'яўляецца асноўным інструментам прасоўвання часопіса.

Старонцы ў Instagram (https://www.instagram.com/bjarozka.mag/) надаецца больш увагі. Яна налічвае 100 публікацый. Тут мы можам знайсці інфармацыю аб выпусках часопіса, аб мерапрыемствах, якія праводзіць рэдакцыя, матэрыялы з нумароў часопіса і іншую інфармацыю. Напрыклад, 8 верасня быў апублікаваны пост, прысвечаны даце выхаду аповесці «Стары і мора» Эрнэста Хэмінгуэя. У ім утрымлівалася інфармацыя пра гэты твор, а таксама цытаты, выбраныя рэдакцыяй.

На старонцы размешчаны пасты, прысвечаныя людзям, дзякуючы якім часопіс выходзіць у свет. У нас ёсць магчымасць пазнаёміцца з намесніцай галоўнага рэдактара Валянцінай Красоўскай і рэдактарам аддзела і дызайнерам Палінай Гіл.

Рэдакцыя актыўна ўзаемадзейнічае з падпісчыкамі: адказвае на іх каментарыі, праводзіць розныя конкурсы і чэленджы. Напрыклад, у падпісчыкаў была магчымасць па-ўдзельнічаць у летнім чэленджы, сутнасць якога заключалася ў наступным: удзельнік выбірае дзеянне з спісу, апублікаванага ў адным з нумераў часопіса, а затым дзеліцца вынікам у сваім акаўнце з хэштэгам #лета_з_бярозкай. Аўтары самых крэатыўных работ атрымліваюць піяр у акаўнце часопіса, магчымасць апублікаваць сваю працу на старонках самога часопіса, а таксама схадзіць у госці да рэдакцыі.

Больш за ўсё інфармацыі размешчана на старонцы Вконтакте (https://vk.com/bjarozka). Як і на старонцы ў Instagram і Youtube, тут мы можам знайсці звесткі аб выхадзе нумароў часопіса, матэрыялы, якія яны будуць утрымліваць. Аднак толькі тут размешчаны артыкулы з інфармацыяй аб правілах афармлення матэрыялаў, якія чытачы пасылаюць для публікацыі ў часопісе, і аб месцах, дзе можна набыць нумары часопіса. Таксама мы можам азнаёміцца з урыўкамі некаторых твораў, якія друкуюцца ў рубрыцы «Літаратурныя старонкі».

Часопіс актыўна публікуе розныя фатаграфіі з цытатамі беларускіх аўтараў, распавядае пра знамянальныя даты і святы, праводзіць розныя конкурсы, напрыклад, «Дэтэктыўныя гісторыі ад Ксеніі Шталенковай», дзе чытачы могуць паспрабаваць сябе ў якасці пісьменнікаў і напісаць дэтэктыўную гісторыю, карыстаючыся парадамі Ксеніі Шталенковай, апублікаванымі на старонках часопіса.

Акрамя конкурсаў, якія праводзіць сама рэдакцыя, часопіс «Бярозка» падтрымлівае правядзенне конкурсаў іншымі арганізацыямі, напрыклад, выступае інфармацыйным партнёрам Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі ў правядзенні конкурсу «Беларускі салавей», прысвечанага 135-годдзю з дня нараджэння Змітрака Бядулі. Прапануецца напісаць эсэ з сюжэтнай лініяй па адным з указаных твораў беларускага пісьменніка. Сюжэт можа прадстаўляць сабой альтэрнатыўны варыянт развіцця падзей твора, а можа развіваць пэўныя эпізоды ці лёсы другарадных герояў.

Прааналізаваўшы змест сацыяльных сетак часопіса «Бярозка», мы можам зрабіць выснову, што ёсць як кантэнт, які паўтараецца, напрыклад, анонсы нумераў, так і унікальны кантэнт, які мы можам знайсці толькі ў адной з сацыяльных сетак, напрыклад чэленджы ў Instagram, артыкулы ў Вконтакте.

Найбольшая колькасць падпісчыкаў, а таксама разнастайнасць кантэнту ў такіх сацыяльных сетках, як Вконтакте і Instagram. Значным плюсам з'яўляецца ўзаемадзеянне рэдакцыі з аўдыторыяй часопіса з дапамогай каментарыяў і розных конкурсаў.

На нашу думку, у часопіса ёсць усе магчымасці для прасоўвання ў сацыяльных сетках, а таксама для прыцягнення новых чытачоў. Для гэтага можна павялічыць актыўнасць у сацыяльных сетках, а таксама выкарыстоўваць рэкламу на старонка іншых часопісаў.

Адной з рэкамендацый з'яўляецца стварэнне сайта для часопіса, які будзе аб'ядноўваць у сабе кантэнт з усіх сацыяльных сетак, што значна палегчыць чытачам пошук інфармацыі, звязанай з часопісам, а таксама дапаможа «Бярозцы» прыцягнуць новую аўдыторыю.

Літаратура

1. Лужнова, Н. В. Роль социальных сетей в интернет-маркетинге / Н. В. Лужнова, Е. А. Усанова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 3-1(61). – С. 120-123. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10183.

2. Голева, О. П. Продвижение издательской продукции в социальных медиа / О. П. Голева // Книга: Сибирь-Евразия: Труды I Международного научного конгресса, Новосибирск, 01–03 сентября 2016 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). – Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2016. – С. 56-62.

УДК 655

М. И. Медведева, А. Д. Царик, студ.
Науч. рук.: Н. И. Шишкина, канд. фил. наук
(БГТУ, г. Минск)

КАЧЕСТВО ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ, ИЛИ КАК СОКРАТИТЬ ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ

В XXI веке медиасреда представляет собой совокупность печатного, аудиального и визуального пространства и отвечает запросам современных потребителей в силу ее адаптивности, гибкого реагирования на запросы рынка.

Любое цивилизованное общество, на какой бы стадии развития оно ни находилось, какие бы технологические приемы ни изобрело, не может отказать человеку в его желании общаться и выражать свои интересы. Каждая эпоха порождает новые лидирующие формы

культуры, которые наиболее эффективно удовлетворяют эти интересы и потребности, то есть оказываются наиболее действенными.

В современной культурологической теории появился термин «медиакультура», он введен для обозначения особого типа культуры «информационного общества». Следует отметить, что в отечественной культурологии и социологии в данном контексте более распространенными являются такие понятия, как «средства массовой информации» (СМИ), «средства массовой коммуникации» (СМК), в западных исследованиях оперируют категорией mass media.

Следует отметить, что главным запросом человека любой эпохи была коммуникация. С ходом времени запрос на коммуникацию стал переносится в медиасреды, т.е. стало относится к более материальным вещам, которые в свою очередь также должны были отвечать запросам потребителя. Также необходимым был запрос на виртуальную среду, который включал в себя запрос на информацию. Почему-то этот запрос оказывался всегда труднее выполнимым в силу предпочтений и интересов людей. Однако современный мир не стоит на месте и воборот входят такие понятия как медиаресурсы, инфографика, скорость чтения, сторителлинг и многое из того, что намного облегчает жизнь современного занятого человека и максимально отвечает всем поставленным запросам.

Из-за огромного информационного потока информации человек может неправильно воспринять продукт или же вовсе не захотеть его принимать из-за формы его подачи. Это приводит к трем негативным проблемам: ухудшение качества восприятия информации, сокращение времени для ее потребления и ухудшение качества подачи информации. Социальные сети, развлекательные платформы и другие медиаресурсы конкурируют между собой за внимание потенциального потребителя, поэтому зачастую упрощают контент. Современный человек и сам создает запрос на потребление как можно малого объема качественной информации и в короткие сроки с целью сохранения личного времени.

Скорость или быстрота обработки информации — это один из важнейших компонентов когнитивного процесса, ключевой элемент для процесса обучения и успеваемости, интеллектуального развития, мышления, усвоения информации и получение опыта. Скорость познаваемой информации может быть определена как время, необходимое человеку для улавливания и реагирования на нее.

Перед тем как задуматься о том, как формировать информацию, нужно понять в каком режиме с ней будет работать человек, как она

будет до него доходить. Будет ли человек потреблять ее дома в комфортной обстановке, в аудитории на экране с ведущим рядом, на большой панели где-то в пробке или же через экран телефона. Целью краткой и качественной подачи информации является четкое формулирование сути, т.к. от этого зависят дальнейшие действия. Хорошо подобранный сопроводительный материал в виде иллюстраций, схем, таблиц также играет очень важную роль, т.к. при потреблении информации срабатывают механизмы восприятия и обработки информации мозгом человека. Например, через визуальные каналы восприятия человек может оценить качество информации по ее количеству. Из-за чрезмерной перегрузки экрана текстом человек понимает, что ничего нужного в этом нет и сразу потеряет интерес при прочтении монотонных текстов, забывая при этом свою цель. Но как только человек обращает внимание на то, что информация изложена кратко и сопровождается при этом характерными для нее материалами (иллюстрациями, таблицами, схемами), то мозг, основываясь на визуализации материала, легче воспринимает и усваивает информационный поток.

Такой способ подачи информации называется инфографикой — визуальный способ донесения сложной информации до аудитории быстрым и понятным способом. Особенностями такой подачи информации являются: графические объекты, ассоциативно связанные или являющиеся графическим отражением предоставляемых данных, полезная информационная нагрузка, красочное представление, внятно и осмысленное представление запрашиваемой темы.

Человеческий мозг так или иначе настроен на резкое реагирование, которое так или иначе не может ускользнуть от глаз. Яркие паттерны, картинки, необычные цвета — все то, что мозг воспринимает в первые же секунды контакта. Необходимо учитывать настроение и тон заданных графических объектов таким образом, чтобы эти выразительные цвета или объекты не перетягивали на себя внимание, а давали более четкую картину повествования.

Еще одним способ снижения текстовой нагрузки считается сторителлинг. Он предполагает донесение информации через истории и примеры и достигается использованием стилистических приемов, аудио- и видео-сопровождения. Результат качественного сторителлинга — моментальное привлечение и удержание внимания до конца. Такое ознакомление гораздо эффективнее изучения сложных правил или констатации фактов. Самая первая и главная цель сторителлинга — это влияние на мышление. Рассмотрим пример использования сторителлинга в маркетинговых целях.

По данным исследования Headstream, если людям нравится история бренда, 55% с большей вероятностью купят его продукт в будущем, 44% поделятся этой историей, а 15% приобретут товар или услугу сразу. Поэтому прежде чем его использовать, необходимо понимать, для каких целей будет использоваться этот инструмент.

Сторителлинг можно применять для:

• формирования знания, например, о издающей организации или новом проекте;

• повышения узнаваемости и доверия со стороны аудитории,

• установления эмоциональной связи с читателем-покупателем.

Для формирования краткой передачи информации необходимо учитывать эмоциональную составляющую, выделение главной мысли, создание напряжения, сделать потребителя главным в истории и укрепить доверие. Все эти требования и по сей день активно используются в сфере маркетинга и ни одна сеть не обходится без инфографики. Таким образом сторителлинг — это относительно новое понятие в медиасфере, однако сильно прогрессирующее и приносящее успех тем, кто грамотно им пользуется.

Исходя из всего сказанного можно отметить, что смысл и форма подачи необходимо информации должны сосуществовать в комбинации друг с другом. Так, например, простой текст должен быть представлен парой простых предложений, максимально точно отражающими суть всей объемной информации, а также не следует забывать о таком простом и лаконичном сопровождении в виде графической информации. При передачи любой сути и формы необходимо учитывать целевую аудиторию, от которой ясно и точно был поставлен запрос. Необходимо отследить и учесть все необходимые предпочтения потребителя. Не следует забывать и о конкуренции, которой в наши дни достаточно много. Каждый из производителей так или иначе будет продвигать свой продукт вне зависимости его качества. Поэтому большим спросом пользуются те производители, которые в максимально сжатые сроки находят нужный путь передачи информации и максимально точно ее обыгрываю и передают.

Литература

1. Баландина, Е.Ю. Медиапространство как фактор влияния [Электронный ресурс] – Е.Ю. Родников. – Электронные данные. – Москва: ИНФРА-М, 2000.

2. Скорость когнитивной обработки информации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва, 2018.

3. Фуллер, П. Искусство подачи информации [Электронный ресурс] – П. Фуллер. – Электронные данные. – Москва, 2019.

4. Смирнова-Матрос, М. Что такое сторителлинг [Электронный ресурс] – М. Смирнова-Матрос. – Электронные данные. – Краснодар, 2019.

5. Способы фиксации прочитанной информации [Текст] / Международный юридический институт – Москва, 2018. – 280 с.

УДК 070.325:070.41

С. В. Хваленя, маг.
(БГТУ, г. Минск)

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИЗДАНИЙ КАК КАТЕГОРИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Разработка художественно-технического оформления издания — одно из важнейших направлений его редакционной подготовки, поскольку любое издание, будь то книга, газета или журнал, являясь носителем информации, представляет собой продукт полиграфического производства [1]. От привлекательности внешнего облика издания, качества иллюстраций во многом зависит, захочет ли потенциальный покупатель прочитать его, а от различимости шрифта, способствующего комфортности чтения, взаимного положение наборных элементов, грамотного использования средств выделения зависит, в свою очередь, качество восприятия содержания читателем.

Цель данной работы заключается в идентификации критериев оценки качества средств массовой информации с позиций художественно-технической подготовки издания и осуществлении их характеристики. Объектом исследования являются газетные и журнальные издания для детей и подростков, издаваемые и распространяемые на территории Беларуси; предметом — качество подготовки художественно-технического оформления данного вида периодики.

Классическое определение художественно-технического оформления газеты (подходящее для любого вида периодического издания) — это «система размещения публикаций и их заголовков в газетном номере и на каждой из его страниц, способы выделения важнейших материалов, выбор и применение шрифтов для набора текстов и заголовков, использование различных видов иллюстраций, а также использование основного и дополнительных цветов» [2].

Важность этапа художественно-технического оформления периодических изданий объясняется тем, что современный читатель любого возраста нуждается в наиболее комфортных условиях получения необходимой информации. С точки зрения аспекта художественно-тех-

нической подготовки категория качества передает содержание, несет эстетическую ценность и характеризует издание в целом.

Форма любого периодического издания в значительной степени определяется его содержанием. Она образуется как совокупность пространственно-графических композиций полос и отдельных материалов, которые обязаны быть структурированы тематически, стилистически, логически и функционально. Внешняя форма полос и разворотов материализуется в композиции, т. е. взаиморасположении на полосе комплексов оформительских элементов или материалов [3]. О функциональном и эстетическом качестве продукта можно судить лишь в случае, если достигнуто единство формы и содержания, когда оба находятся в естественной, органической взаимосвязи.

На основе вышеприведенных рассуждений, а также в результате осуществленного ранее анализа научных материалов по тематике исследования, мы предлагаем следующий перечень критериев качества художественно-технической подготовки периодического издания:

– размерные характеристики (формат листа, полосы, текстовой колонки, количество страниц, величина межколонного пробела и др.);

– аппарат ориентирования читателя;

– организация текстового поля издания (в т. ч. подбор шрифтов, параметры внутристрочных пробелов, кегль и величина интерлиняжа текста и пр.);

– устройство иллюстративного материала (в т. ч. количество и красочность иллюстраций, инфографики и пр.) [5];

– информационное взаимодействие иллюстраций с текстовым содержанием;

– удобочитаемость и удобство восприятия издания (в т. ч. оптимальное расположение материала на полосе, эстетичность, системность, рациональность и пр.).

Однако, важнейшими критериями качества с позиций художественно-технического оформления издания, по нашему мнению, являются аппарат ориентирования читателя, устройство и взаимодействие иллюстраций с текстом, а также удобочитаемость издания.

Аппарат ориентирования читателя представляет собой организованную в систему совокупность средств, управляющих вниманием читателя, определяющих избирательность и последовательность восприятия представленной в издании информации [4]. Точное информирование читателя о расположении и хотя бы примерном содержании тех или иных материалов необходимо потому, что без этого

может пропустить либо не попросту не найти информацию, которая входит в круг его приоритетных интересов. Это позволяет увеличить вероятность избегания читателями нежелательной — будь то неинтересной или попросту неактуальной — информации.

Конструкция аппарата ориентирования читателя весьма сложна ввиду комплексности выполняемых функций. В рамках данного исследования хотелось бы обратить особое внимание на службу навигации, или ориентирования читателя в пространстве и содержании издания. Она реализуется с помощью множества инструментов, среди которых можно выделить: наличие указателя или содержания, анонс на первой полосе или обложке издания, анонсовый блок в конце издания (такой как «Читайте в следующем номере»), неизменное расположение того или иного раздела/элемента в пространстве издания, наличие колонтитула, особое композиционно-графическое исполнение раздела, связующие заголовочные, текстовые, иллюстрационные элементы или комплексы элементов.

Взаимодействие текста и иллюстраций является основным принципом построения композиции издания. При работе над композицией полосы необходимо постоянно уравновешивать иллюстрации и другие графические «пятна» на ней, решать вопросы пропорционального соотношения частей [3]. Также нужно учитывать внешнюю и внутреннюю архитектоники графических и текстовых материалов и всего издания с целью недопущения визуальной перегруженности. Данные аспекты, а также конфигурация материала, его расположение, симметричность, позволяют говорить о каком-либо определенном ритме, равновесии, контрасте макета издания и пр. Это, в свою очередь, и позволяет судить о грамотности и, соответственно, степени качества периодического издания с точки зрения расположения изобразительных и текстовых элементов.

Современные газеты и журналы различаются в своем отношении к иллюстрациям. В первом случае изображения призваны визуализировать текст, тогда как в журналах иллюстрация стала равноценным тексту компонентом журналистского материала. Тем не менее, все периодические издания ввиду ориентации на одну и ту же читательскую аудиторию работают в одной нише и несколько типизированы, универсализированы. Иллюстрация и ее взаимодействие с текстом позволяет придать изданию черты индивидуальности.

С предыдущими критериями качества неразрывно связана удобочитаемость периодического издания.

Удобочитаемость — это принцип, обеспечивающий наилучшие условия для приема информации, передаваемой журналом или газетой [4]. Удобочитаемость периодического издания определяют множество факторов, причем некоторые из них повторяют упомянутые выше критерии качества художественно-технического оформления. Однако мы считаем важным принять во внимание лишь те принципы, которые позволяют способствовать удобству восприятия издания, — это эстетичность и системность.

Средствами для достижения эстетичного, или же, другими словами, красивого, гармоничного внешнего вида периодического издания служат соразмерность, контраст, равновесие, симметрия, ритм и многие другие. Системность издания (при рассмотрении его с позиций художественно-технической подготовки) проявляется в последовательности, упорядоченности пространственно-графических элементов при оформлении как издания в целом, так и отдельного номера или же конкретной рубрики.

Таким образом, при рассмотрении аспекта подготовки художественно-технического оформления периодических изданий нами были выявлены критерии качества, относящиеся как к общей идее, концепции издания, так и к отдельным комплексам элементов. Результаты данного исследования позволят продолжить работу над созданием классификации критериев качества средств массовой информации, отражающих многоплановость работы редактора.

Литература

1. Лобин, А. М. Художественно-техническое оформление изданий: метод. указания / А. М. Лобин. – Ульяновск : УлГТУ, 2004. – 24 с

2. Киселев, А. П. От содержания – к форме / А. П. Киселев. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1974. – 48 с.

3. Галкин, С. И. Техника и технология СМИ: Художественное конструирование газеты и журнала: учеб. пособие / С. И. Галкин. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 215 с.

4. Васильев, С. Л. Форма периодического издания как ориентирующая система: структурный и функциональный анализ: автореф. дис. докт. филол. наук / С. Л. Васильев. – Воронеж: ВГУ, 2011. – 38 с.

5. Иващенко, Н. А. Современная газетная журналистика: категория качества в текстовой идентификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Иващенко. – СПб: СПбГУ, 2009. – 25 с.

СЕКЦИЯ 6.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

УДК 094.1

А. А. Акушэвіч, дац. каф., канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ЦЫТАТЫ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ Ў ІНТЭРНЭТ-ПРАСТОРЫ

Інтэрнэт-прастора стала сёння асяроддзем бытавання творчай спадчыны пісьменнікаў. Сучасныя тэхналогіі ствараюць умовы для хуткага распаўсюджвання друкаванага слова, у пэўным сэнсе спрашчаюць, паскараюць яго шлях да чытача. Побач з асобнымі падборкамі знакамітых выказванняў існуюць парталы, сайты і праекты, матэрыялам для якіх з'яўляюцца цытаты: Вікіцытатнік, citaty.info, allcitations.ru, finewords.ru і інш. Дадзены спосаб фіксацыі і трансляцыі літаратурных твораў (іх фрагментаў) суправаджаецца праблемамі аўтарства і дакладнасці цытат, уліку кантэксту іх ужывання. "Электроннае слова" можа ствараць ілюзію верыфікаванасці, аўтарытэтнасці, што падштурхоўвае чытача (спажыўца) давяраць інтэрнэт-крыніцам, з якіх некаторыя выказванні перамяшчаюцца ў СМІ, літаратурныя, дакументальныя і навуковыя кнігі. Урыўкі з тэкстаў Ф. Скарыны, прапанаваныя інтэрнэт-аўдыторыі, таксама патрабуюць вывучэння.

На разнастайных інтэрнэт-рэсурсах сустракаецца знакамітае выслоўе "Понеже…" з "Предословия доктора Франъциска Скорины с Полоцька в книги Иудиф-вдовици» (Прага, 1519): "Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знають ямы своя; птици, летающие по возъдуху, ведають гнезда своя; рибы, плывающие по морю и в реках, чують виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих, — тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають" [4, с. 45]. Актыўнае выкарыстанне выслоўя "Понеже…" цалкам вытлумачальнае. Прыведзеныя словы ўспрымаюцца зараз як асобны твор першадрукара, яго "візітная картка". На гэта, у прыватнасці, указвае і кніга перакладаў адпаведнага выслоўя на розныя мовы свету. Чацвёртае выданне дадзенай кнігі пабачыла свет у 2019 годзе (гл.: [5]). Прадстаўленая цытата шчыльна звязана з адпаведным біблейскім тэкстам, мае кропкі судакранання з творчасцю Ераніма Стрыдонскага, таму па-за прадмовай Ф. Скарыны губляе пэўныя адценні думкі і набывае новыя кантэксты.

На прысвечаным беларускім цытатам сайце Dumki.org [1] знаходзім падборку выказванняў першадрукара. Пошукавыя сістэмы паказваюць, што такія ж цытаты прысутнічаюць і на іншых рэсурсах. На першы погляд, такая падборка выступае знешне аўтарытэтнай крыніцай інфармацыі для карыстальнікаў, аднак ёсць моманты, на якія неабходна звярнуць увагу. Ніжэй змешчаны кароткі аналіз асобных цытат з адпаведнай падборкі.

1. "Усялякае Слова, Богам натхнёнае, — карыснае! Яно вучыць, выкрывае, выпраўляе і карае!" [1].

Такі ж фрагмент знаходзім у перакладзе І. В. Саверчанкі [3, с. 32]. У арыгінальным тэксце Ф. Скарыны чытаем наступнае: "Всяко Писание Богом водъхненое полѣзно ест ко учению и ко обличению, исправлѣнию и ко наказанию правды" [4, с. 17]. Фактычна ж, прыведзеная цытата з'яўляецца біблейскай (новазапаветнай): "Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности" (2 Тим 3:16; Синодальный перевод).

2. "Любіце кнігу, бо яна – крыніца мудрасці, ведаў і навукі, лекі для душы" [1].

З высвятленнем дакладнай крыніцы гэтай цытаты ўзніклі складанасці, што ўжо насцярожвае. Прыведзены ўрывак выглядае канструкцыяй, створанай шляхам перапрацоўкі арыгінальнага тэксту, недакладным пераказам асноўнага зместу, што не дазваляе карыстацца такім выразам як цытатай першадрукара. Аднак зробім агаворку: у дадзеным выпадку тэарэтычна мог цытавацца малавядомы пераклад. Гэту думку дазволяць пацвердзіць ці аспрэчыць далейшыя даследаванні. У прадмовах Ф. Скарыны выяўлены тры блізкія па сэнсе фрагменты: "В сей книзе всее прироженое мудрости зачало и конець; Бог вседержитель познаван бываеть. В сей книзе вси законы и права, ими же люде на земли справоватися имеють, пописаны суть. В сей книзе вси лекарства душевные и телесные зуполне знайдете. Ту навчение философии добронравное, яко любити Бога для самого себе и ближнего для Бога, имамы. Ту справа всякого собрания людского и всякого града, еже верою, соединением ласки и згодою посполитое доброе помножено бываеть. Ту научение седми наук вызволеных достаточное" [4, с. 46]; "И всякому человѣку потребна чести, понеже ест зерцало жития нашего, лекарство душевное, потѣха всем смутным, наболей тым, они же суть в бедах и в немощах положены, надежа истинная востания из мертвых и вѣчного живота" [4, с. 20]; "Пожиточьны же суть сие книгы чести всякому человѣку: мудрому и безумному, богатому и вбогому, младому и старому, наболѣй тым, они же хотят имети добрые обычае и познати мудрость и науку, долгота бо дней и лѣта живота, и мир приложатся им; милосердие и правда не оставять их, естъли же пилне послушають и соблюдуть притчи, положеные в книгах сих, яко же сам царь Соломон нижей о том глаголеть" [4, с. 22].

3. “У прытчах затоена мудрасць, як моц у каштоўным камені, як золата ў зямлі і ядро ў арэху” [1].

У дадзеным сказе прысутнічаюць сляды рэдагавання, што ўзніклі ў працэсе перакладу, параўнайце (у Ф. Скарыны): “Ест бо в сих притчах сокрита мудрость, якобы моць в драгом камени, и яко злато в земли, и ядро у в ореху” [4, с. 22]. Да таго ж, гэта цытата з прадмовы Ф. Скарыны сама з’яўляецца прынамсі апрацоўкай цытаты Ераніма Стрыдонскага, што не агаворваецца ў згаданай падборцы. Існуюць і іншыя цытаты, якія безапеляцыйна прыпісваюцца Ф. Скарыну негледзячы на тое, што яны ўзяты з твораў іншых аўтараў (Ераніма Стрыдонскага, Васіля Вялікага, Грыгорыя Вялікага і інш.) і творча апрацаваны.

4. “Кожны чалавек разумее сваё шчасце па-свойму” [1].

Гэтую цытату нам пакуль не ўдалося атрыбутаваць.

5. “Кніга (Біблія) — люстэрка людскога жыцця і душэўныя лекі, уцеха — самотным, зняверaным — помач, і асабліва тым, каго немач точыць і верад рушыць” [1].

Прапанаваная цытата ўзята з перастварэнняў А. Разанава, пры гэтым тэкст вылучаецца з кантэксту, адаптуецца, рэдагуецца з мэтай надаць яму форму афарызма:

“Як дзеліцца год на тыдні,
а тыдзень — на дні,
таксама
гэтая кніга
для лепшага разумення
дзеліцца на раздзелы
і дзеліцца кожны раздзел
на вершы.
Усякаму чалавеку трэба
з ёй дружбаваць,
бо яна – люстэрка
людскога жыцця
і душэўныя лекі,
уцеха – самотным,
зняверaным – помач,
і асабліва
тым, каго немач точыць
і верад рушыць” [2, с. 31].

Перастварэнні А. Разанава нельга лічыць перакладам у традыцыйным значэнні (параўнайце апошнюю цытату з арыгінальным фрагментам: [4, с. 20]), таму вывучаць і цытаваць Ф. Скарыну па тэкстах А. Разанава не зусім карэктна. Выяўлены і іншыя аналагічныя прыклады. Адзін з іх прывядзём ніжэй.

Партал Dumki.org: “Філасофія падымае пытанне і на пытанне шукае адказу” [1]. Арыгінальны тэкст Ф. Скарыны гл.: [4, с. 46].

У А. Разанава:

“Тут – філасофія,
што падымае
пытанне
і на пытанне шукае адказу:
як маеш
дзеля самога сябе
любіць Бога
і блізкага – дзеля Бога” [2, с. 25–26].

Такім чынам, у інтэрнэт-прасторы даволі часта сустракаецца выслоўе першадрукара “Понеже…”, узнікаюць праблемы з атрыбуцыяй асобных цытат, якія прыпісваюцца беларускаму асветніку. Пэўныя ўрыўкі з перастварэнняў А. Разанава прадстаўлены, як творчасць Ф. Скарыны. Бытаванне цытат ў інтэрнэце правакуе некаторыя выклікі: 1) масавае скажэнне ўяўлення пра творчую спадчыну пісьменніка; 2) парушэнне аўтарскай волі; 3) прасоўванне фрагментаў тэксту, якія патрабуюць каментарыяў; 4) адаптацыя старажытных твораў згодна з сучаснымі ўстаноўкамі і ўяўленнямі; 5) стварэнне неаўтарскіх канатацый; 6) увядзенне і папулярызацыя псеўдацытат.

Літаратура

1. Афарызмы і цытаты Францішка Скарыны [Электронны рэсурс] // Dumki.org. – Рэжым доступу: https://dumki.org/author/21. – Дата доступу: 05.10.2021.
2. Разанаў, А. Кніга ўзнаўленняў / А. Разанаў. Мінск: Логвінаў, 2005.
3. Скарына, Ф. Выбраныя творы / Ф. Скарына; уклад., прадм., пер. на бел. мову І. В. Саверчанкі. – Мінск: Беларуская навука, 2008.
4. Скарына, Ф. Творы: прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / Ф. Скарына; уступ., арт., падрыхт. тэкстаў, камент., слоўнік А. Ф. Коршунава; паказальнікі А. Ф. Коршунава, В. А. Чамярыцкага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990.
5. Францыск Скарына на мовах народаў свету / уклад., пасляcл. А. Карлюкевіча. Выд. 4-е, дап. – Мінск: Паліграфкамбінат, 2019.

УДК 821.111.09

П. А. Губич, преп.
(МГУ имени А.А Кулешова, г. Могилев)

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В РОМАНЕ «ДЕТИ ПОЛУНОЧИ» САЛМАНА РУШДИ

Магический реализм является одним из самых актуальных художественных методов современности. Данный метод сопоставим с эстетикой постмодернистского письма, которая уже долгое время вызывает интерес у литературоведов по всему миру. Магический реа-

лизм в контексте литературы следует понимать как «художественный метод, характеризуемый разрывом реалистичных форм и вплетением в повествование элементов магического и фантастического» [2, с. 161]. К основным чертам магического реализма относятся двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, искажение течения времени, использование заимствованных символов и образов, альтернативные точки зрения на одни и те же события, открытый финал и ирония [1, с. 155]. Данные черты тесно связаны с такими основными характеристиками постмодернистской парадигмы, как постмодернистская игра, авторская маска, интертекстуальность, ризоматический коллаж, двойной код прочтения, ирония и другие [3, с. 203].

Двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, а также искажение течения времени организованы по принципу ризоматического коллажа. Заимствованные символы и образы наполняют интертекст произведения, что также указывает на присутствие двойного кода прочтения. Альтернативные точки зрения персонажей на одни и те же события являются следствием проявления постмодернистской игры и использования писателем авторской маски. Открытый финал и ирония также являются проявлением постмодернистской игры.

Роман британского писателя Салмана Рушди «Дети полуночи» (1981) рассказывает полную невероятных событий историю Салема Синая, родившегося в день провозглашения независимости Индии. Салем, как и другие дети, родившиеся в полночь 15 августа 1947 года, обладает магическими способностями. В романе автор воссоздает индо-пакистанскую историю, демонстрирует связь личностной идентичности с идентичностью национальной. Роман относится к эстетике постмодернизма. В качестве главенствующего художественного метода здесь выступает магический реализм.

Роман наполнен магическими элементами и событиями. Фантастическое и обыденное переплетается в ризоматическом пространстве текста и указывает на присутствие в романе двойной реальности. В реально существующей стране (Индия) происходят невероятные события, например, рождение детей с магическими способностями: *“So among the midnight children were infants with powers of transmutation, flight, prophecy and wizardry... ”* [5, с. 111]. Никто из жителей страны не удивлен происходящим чудесам. Здесь следует отметить такую черту магического реализма, как «принятие действующими лицами магических элементов и событий».

Интертекст романа «Дети полуночи» изобилует отсылками к мифологии. В некоторых главах Рушди обращается к индийской мифологии. Например, к мифу о Пуруше. Согласно мифологии, Пуруша – это существо, из частей тела которого была создана Вселенная. Образ Пуруши отражает переход от целостности к расчлененности. Отсылкой к данному мифу является эпизод романа, в котором описывается молодость дедушки главного героя. Его дед — врач, влюбился в свою будущую жену, наблюдая ее части тела через дыру в простыне. Мать Салема также влюбляется в своего мужа по отдельным частям: *“And so, bringing her gift of assiduity to bear, she began to train herself to love him. To do this she divided him, mentally, into every single one of his component parts, physical as well as behavioural, compartmentalizing him into lips and verbal tics and prejudices and likes...”* [5, с. 35].

Сам главный герой является аллюзией на индийское мифическое существо – Рушди сравнивает нос Салема с хоботом Ганеши. Ганеша в индуизме – это бог мудрости и благополучия с головой слона.

Отсылка на древнегреческий миф о Хароне (перевозчике душ умерших через реку Стикс) находит свое воплощение в персонаже романа по имени Таи. Таи – лодочник, он перевозит людей с одного берега на другой: *“He made his living as a simple ferryman, despite all the rumours of wealth, taking hay and goats and vegetables and wood across the lakes for cash; people, too. When he was running his taxi-service…”* [5, с. 8] Помимо общего занятия, Таи и Харон похожи характерами. Таи в романе изображен как мрачный, неопрятный старик. Он очень стар. По его утверждениям он видел рождение гор и смерти многих императоров.

Таким образом, используя принцип интертекстуальности, Рушди обращается к различным культурам. Магия и отсылки к древним мифам структурируют повествование. Особое внимание в романе автор уделяет настоящей истории Индии. Обращение Рушди к истории находит свое воплощения в таких персонажах романа, как Дж. Неру и И. Ганди.

Следует отметить присутствие в романе двойного кода прочтения. Жанрово-тематические коды романа привлекают разнообразную аудиторию читателей [4, с. 141]. Рушди совмещает любовный роман, комедию, драму, исторический роман, философский роман и т. д. Автор одновременно обращается к подготовленным и неподготовленным читателям, позволяя им рассматривать произведение с различных точек зрения. Большинство читателей будут заинтересованы наличием в ро-

мане интересного сюжета, в то время как подготовленному читателю будут интересны отсылки и интертекстуальные связи в романе.

Ироничные замечания Рушди встречаются на протяжении всего романа. Описывая национальную достопримечательность Индии — Тадж-Махал, Рушди прибегает к иронии: *"Mausoleum, which has been immortalized on postcards and chocolate boxes and whose outdoor corridors stink of urine and whose walls are covered in graffiti and whose echoes are tested for visitors by guides although there are signs in three languages pleading for silence"* [5, с. 122]. Сочетание архитектурного памятника и мочи создает эффект ироничного переосмысления. Весь этот сумбур позволяет прочувствовать Индию во всей ее контрастности, со всем ее восточным колоритом.

В «Детях полуночи» автор играет со смыслами, которые по-разному могут быть интерпретированы читателем. С помощью постмодернистской игры Рушди ставит перед читателем ряд важных вопросов, на которые не дает ответы. В то же время автор скрывает свое отношение к происходящему, что свидетельствует об использовании авторской маски. Еще одним примером постмодернистской игры является открытый финал произведения — читателю остается лишь догадываться, что будет дальше и как сложится жизнь героев. Финал романа «Дети полуночи» открыт для множества интерпретаций.

Таким образом, в постмодернистском романе Салмана Рушди «Дети полуночи» используется ряд черт, относящихся к методу магического реализма. В романе явно прослеживаются такие черты, как двойная реальность (смещение границ реального и нереального), принятие действующими лицами магических элементов и событий, использование заимствованных символов и образов, открытый финал и ирония.

Литература

1. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Адские машины желания доктора Хоффмана» Анджелы Картер / П. А. Губич // Региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов вузов Могилевской области «Молодая наука – 2021», 22 апр. 2021 г., Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 155.

2. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Ночи в цирке» Анджелы Картер / П. А. Губич // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 7–18 дек. 2020 г., Могилев / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 161–164.

3. Ильин, И. П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.

4. Резвова, О. О. Интертекстуальный потенциал текстов / О. О. Резвова // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования –I: сборник научных статей I Международной научно-практической интернет-конференции, 3 декабря – 17 декабря 2018 года / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 141–143.

5. Rushdie, S. Midnight's Children: novel. / S. Rushdie. – P.: Random House Trade Paperbacks, 1981. – 536 p.

УДК 7.071.1

Е. В. Гуриш, студ.
Науч. рук.: А. А. Акушевич, доц. каф., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

РОЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ВЛАДИМИРА БОНДАРЯ В ЦИКЛЕ «ХРАНИТЕЛЬ МЕЧЕЙ» НИКА ПЕРУМОВА

Во все времена иллюстрации в книгах помогали не только лучше представить ситуацию и героев, но и передать атмосферу, глубже погрузиться в сюжет произведения. Книжная иллюстрация появилась ещё в Древнем Египте. Тексты на рукописях «Илиады» и «Энеиды» дополнялись рисунками-иллюстрациями, изображавших образы античных героев [1].

Иллюстрация (от лат. *illustratio* — освещение, наглядное изображение) —«рисунок, фотография, гравюра или другое изображение, поясняющее текст. Иллюстрации используют для уточнения сложных понятий или предметов, которые трудно описать с помощью текста» [3]. По этой причине в детские книги добавляют большое количество изображений. Также иллюстрации могут использоваться в рекламе, поздравительных открытках, плакатах, книгах, графических романах, раскадровках, журналах, газетах [1].

В настоящее время существует множество талантливых книжных иллюстраторов: Майкл Уэлан, Кит Паркинсон, Рикардо Федеричи, Франсуа Баранже и др. Одним из лучших среди них является Владимир Бондарь, художник-иллюстратор книг фэнтези и фантастики.

Владимир Олегович Бондарь родился в 1975 году в городе Харькове. Художник имеет два высших образования (по направлениям: художник-педагог и станковая живопись). Оба образования В. Бондарь получил в своем родном городе. С детства будущий художник увлекался научно-фантастической литературой. В 1998 году Владимир Олегович заинтересовался популярным в то время клип-артом, а также развивал свое мастерство в компьютерной графике.

В 2001 году на сайте Сергея Лукьяненко появилась новость о конкурсе на лучшее оформление нового сборника рассказов писателя «Атомный сон». В. Бондарь выслал четыре иллюстрации. В итоге одна из них украсила обложку указанного издания [4].

Работая над оформлением произведений Сергея Лукьяненко, В. Бондарь нашел новые заказы в издательстве «Эксмо». Художник сотрудничал с писателями Олегом Ладыженским и Дмитрием Громовым, известными как Генри Лайон Олди.

Когда Анри, иллюстратор Ника Перумова, исчез из книжного бизнеса, В. Бондарь оказался художником, более остальных устраивающим автора. Так В. Бондарь начал работать над циклом «Хранитель мечей», для которого разрабатывал не только обложки книг, но и черно-белые иллюстрации к тексту.

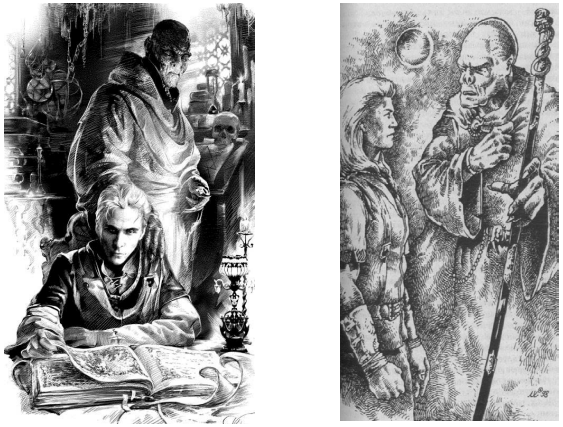
На каждой обложке В. Бондаря показана сцена из соответствующей книги с участием главного героя, который безошибочно узнается благодаря грамотной композиции, работе с контрастом, цветом и светом (рис. 1). В отличие от ретро-обложек, над которыми работал Анри, обложки В. Бондаря даже спустя более 15 лет не теряют своей актуальности и выглядят современно. Красочная иллюстрация неизменно привлекает взгляд и выгодно выделяет книгу среди других представителей жанра фэнтези. Сегодня цикл «Хранитель мечей» в оформлении от В. Бондаря можно найти только среди букинистики.

Владимир Олегович внимательно читает книги тех авторов, с которыми сотрудничает. Это позволяет ему передать на рисунке дух описанного словами мира, моделировать его восприятие в сознании читателя.

Рис. 1 – Иллюстрация для обложки книги Ника Перумова «Рождение мага»

При создании образов людей художник использует натуру, особенно во время работы над черно-белыми иллюстрациями, где важны малейшие детали. Все герои, нарисованные В. Бондарем, имеют яркую индивидуальность. Это делает их запоминающимися не только в рамках текстового описания. В каждой книге цикла «Хранитель мечей» в оформлении В. Бондаря присутствует от 8 до 17 иллюстраций, что несколько меньше, чем в ретро-издании, однако качество работ Владимира Олеговича значительно выше (рис. 2). В. Бондарю удалось лучше передать не только внешность персонажей, но и атмосферу волшебного мира. Каждая иллюстрация художника наполнена магией, вложенной Ником Перумовым в свою историю. Художник отображает все ключевые моменты книги, что помогает даже спустя несколько лет после чтения помнить все основные события сюжета.

Отличительными чертами стиля В. Бондаря являются высокая детализация иллюстраций, профессиональная работа с цветом и светом, индивидуальные черты лиц персонажей. Издание, с которым работал художник, выделяется высоким качеством передачи иллюстраций (штрихи и мелкие детали не потерялись при печати). Если в дальнейшем будет готовиться экранизация указанных книг Ника Перумова, то именно работы В. Бондаря необходимо брать как основу для визуальных образов киноперсонажей.



а б

Рис. 2 – Сравнение иллюстраций Владимира Бондаря (а) и Лео Хао (б)

Таким образом, иллюстрации В. Бондаря в цикле «Хранитель мечей» Ника Перумова добавляют атмосферы всему чтению, позво-

ляют визуализировать персонажей, служат опорными точками для запоминания сюжета. Привлекательная обложка наравне с текстом способствует высоким продажам цикла. В. Бондарь по праву считается одним из лучших современных иллюстраторов, влияющих на развитие книжной иллюстрации.

Литература

1. Книжная иллюстрация как жанр графического искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sites.google.com/site/virtualmuzej/kniznaa-illustracia-kak-zanr-graficeskogo-iskustva. – Дата доступа: 25.09.2021
2. Перумов, Н. Д. Рождение мага: Цикл «Хранитель мечей». Книга 1. – М.: Эксмо, 2008. – 496 с.
3. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / Гл. ред. В. М. Полевой; Ред. Кол.: В. Ф. Маркузон, Д. В. Сарабьянов, В. Д. Синюков (зам. гл. ред.). – М.: «Советская Энциклопедия». Книга 1. А–М., 1986. – 447 с.
4. Художник Владимир Бондарь: творческая биография и иллюстрации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znaydaydzest.ru/khudozhnik-vladimir-bondar-tvorcheskaya-biografiya-i-illyustratsii/. – Дата доступа: 25.09.2021

УДК 808.26.-316:573.6

В. М. Гусева, ст. выкл.
(БДТУ, г. Мінск)

ВЫЗНАЧЭННЕ СУТНАСЦІ ПАНЯЦЦЯ «ТЭРМІН» І АСНОЎНЫЯ ПРЫКМЕТЫ ТЭРМІНА

На ўсіх этапах станаўлення і развіцця тэрміналогіі як часткі моўнай сістэмы вызначэнне сутнасці паняцця "тэрмін" мела вялікае значэнне.Разам з тым да гэтага часу няма адзінага меркавання даследчыкаў па шэрагу істотных пытанняў тэрміназнаўства: адсутнічае агульнапрызнанае азначэнне тэрміна, не вырашана пытанне аб яго граматычным выражэнні, аб патрабаваннях, якія прад'яўляюцца да тэрміна, аб месцы тэрміналогіі ў складзе мовы і інш. [1].

Тэрмін вызначаюць як спецыяльнае слова, як знак, як дэфініцыю, як моўную адзінку для спецыяльных мэт і інш. Прывядзем некалькі азначэнняў тэрміна: "намінанты сістэмы паняццяў навукі, тэхнікі, вытворчасці, грамадскага жыцця, афіцыйнага стылю мовы" (Л. А. Антанюк); "слова або падпарадкавальнае словазлучэнне, якое мае спецыяльнае значэнне, што выражае і фарміруе прафесійнае паняцце і прымяняецца ў працэсе пазнання і засваення навуковых і прафесійна-тэхнічных аб'ектаў і адносін паміж імі" (Б. М. Галавін). "слова, моўны знак якога суаднесены (звязаны) з адпаведным паняц-

цем у сістэме паняццяў дадзенай галіны навукі і тэхнікі" (Я. А. Клімавіцкі). "намінатыўная спецыяльная лексічная адзінка (слова ці словазлучэнне), прынятая для дакладнага наймення спецыяльных паняццяў" (С. В. Грынеў). Наяўнасць мноства азначэнняў тлумачаць тым, што ў розных дысцыплінах пэўнае паняцце мае неаднолькавы аб'ем зместу і вызначаецца па-свойму [2].

Пытанне аб граматычным выражэнні тэрміна таксама выклікае дыскусіі мовазнаўцаў. Доўгі час лічылася, што тэрмінам можа з'яўляцца толькі назоўнік або субстантыўнае словазлучэнне. Аднак гэты тэзіс абвяргаецца многімі навукоўцамі (В. П. Даніленкам, І. П. Кажэўнікавай, А. В. Суперанскай і інш.). Згодна з данымі сучасных даследаванняў, тэрмінамі могуць быць і іншыя часціны мовы, у залежнасці ад таго, якая "форма тэрміналагічнага выражэння патрабуе сваёй дэфініцыі ў дадзенай прадметнай галіне" [3]. Такім чынам, прыметнікі, дзеясловы, прыслоўі і іншыя часціны мовы, могуць выкарыстоўвацца не толькі ў якасці тэрмінаэлементаў у састаўных тэрмінах, але і ў функцыі тэрмінаў у спецыяльнай літаратуры і прафесійнай камунікацыі.

Спрэчкі выклікае і пытанне аб месцы тэрміналогіі ў складзе мовы. З аднаго боку, частка даследчыкаў, у тым ліку Д. С. Лотэ, Л. А. Капанадзэ і інш., выводзяць тэрміналогію са складу агульналітаратурнай мовы. З другога, існуе меркаванне, што "тэрміналогія знаходзіцца ў межах агульналітаратурнай мовы, але на правах самастойнага сектара" [4].

Актуальным застаецца пытанне вызначэння патрабаванняў, якім павінен адпавядаць тэрмін. Як паказвае практыка, толькі "ідэальны тэрмін" (гэта паняцце было ўведзена у канцы 80-х гадоў XX ст.) можа адпавядаць усім. Разгледзім пытанне больш падрабязна.

Дэфінітыўнасць — гэта абавязковая прымета тэрміна, што падкрэсліваецца нават у азначэннях: "Пад тэрмінам мы разумеем слова (або словазлучэнне) спецыяльнай сферы ўжывання, якое з'яўляецца найменнем спецыяльнага паняцця і патрабуе дэфініцыі" [4].

Патрабаванне адназначнасці тэрміна ўяўляецца не настолькі бясспрэчным. Полісемія і аманімія — даволі распаўсюджаныя з'явы ў многіх тэрмінасістэмах, нават у межах аднаго тэрміналагічнага поля тэрмін можа мець некалькі лексічных значэнняў. Такім чынам, "адназначнасць тэрміна — гэта не абавязковая ўмова, а толькі тэндэнцыя, стан, да якога імкнецца кожная тэрмінасістэма". [1]

Наяўнасць сінонімаў і варыянтаў, як правіла, сведчыць пра неўнармаванасць тэрмінасістэмы. Аналіз тэрміналагічных слоўнікаў беларускай мовы паказвае існаванне дадзенай праблемы. Напрыклад,

слоўнікі фіксуюць такія блізкія па значэнні тэрміны, як *устройства*, *прылада*, *прыстасаванне*, *механізм*, *апарат* (тэхн.); *высечка*, *высяканне*, *вырубка*, *вырубанне* (лесатэхн.) і інш. Асноўныя прычыны з'яўлення сінонімаў, дублетаў і варыянтаў у тэрміналогіі — гэта тэрміналагізацыя агульнаўжывальнай лексікі, адначасовае выкарыстанне тэрміна нацыянальнай мовы і запазычанага, інтэрнацыяналізацыя тэрміналогіі і інш.

Адсутнасць эмацыянальнасці і экспрэсіўнасці — адно з найважнейшых патрабаванняў да тэрміна, пры гэтым некаторыя тэрміны ўтрымліваюць пэўную вобразнасць, метафарычнасць: *жоўты карлік*, *белы гігант* (астран.); *мяккі знак*, *глухі зычны* (лінгвіст.); *кропка кіпення* (фіз.).

Важным патрабаваннем, якому павінен адпавядаць "ідэальны тэрмін", з'яўляецца кароткасць. Аднак на практыцы большую частку тэрмінаў складаюць тэрміны-словазлучэнні, многія з якіх характарызуюцца шматслоўнасцю. Гэты недахоп мае аб'ектыўную прычыну — неабходнасць дэталізацыі паняцця. Неабходна зазначыць, што канкрэтызацыя паняцця і адначасова захаванне кароткасці тэрміна — задача надзвычай складаная, аднак існуюць шляхі яе вырашэння: семантычная кандэнсацыя; выкарыстанне складаных слоў і абрэвіятур і інш. Разам з тым, патрабаванне кароткасці можа супярэчыць патрабаванням дакладнасці і сістэмнасці [4].

Тэрміналогія пэўнай навукі не проста сукупнасць тэрмінаў, а, перш за ўсё, сістэма. Сістэмнасць тэрміна — гэта яго суаднесенасць з сістэмай паняццяў пэўнай сферы. Прынцыповае значэнне тут мае адзінае афармленне тэрмінаў, выкарыстанне тыповых словаўтваральных мадэляў у межах тэрмінасістэмы, адпаведнасць тэрміна зместу паняцця і моўным нормам.

У ліку патрабаванняў, якія прад'яўляюць да тэрміна, называюць і адпаведнасць яго арфаэпічным, арфаграфічным, лексічным, словаўтваральным, граматычным нормам мовы. У апошнія дзесяцігоддзі было шмат дыскусій аб прынцыпах утварэння тэрмінаў у нацыянальных тэрміналогіях. Сучасная навука вылучае наступныя прынцыпы, звязаныя з моўным афармленнем тэрміна: прынцып выкарыстання ўласных моўных сродкаў; прынцып выкарыстання запазычаных элементаў; прынцып уліку традыцый утварэння і выкарыстання тэрмінаў; прынцып уліку заканамернасцей мовы. Відавочна, што названыя прынцыпы ў пэўнай ступені супярэчаць одзін аднаму, што выклікае неабходнасць выяўлення іх узаемасувязей і ўзаемазалежнасці. З другога боку, А. А. Рэфармацкі лічыў, што ідэальны тэрмін павінен быць інтэрнацыянальным (грэка-лацінскім), і прыхільнікі гэтага тэзісу ёсць і сёння.

Такім чынам, абавязковымі патрабаваннямі да тэрміна можна лічыць дэфінітыўнасць, дакладнасць і сістэмнасць. Астатнія патрабаванні (адназначнасць, адсутнасць сінонімаў, кароткасць, адпаведнасць моўным нормам, адсутнасць эмацыяльнасці і экспрэсіўнасці) з'яўляюцца пажаданымі, але не абавязковымі, тым болей што яны ў пэўнай меры супярэчаць адно аднаму.

Літаратура

1. Лантюхова, Н. Н. Термин: определение понятия и его сущностные признаки / Н. Н. Лантюхова, О. В. Загоровская, Т. А. Литвинова. – Воронеж, 2013.
2. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Либроком, 2012.
3. Шелов, С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения / С. Д. Шелов. – СПб: Филол. фак. СПбГУ, 2003.
4. Даниленко, В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1997.

УДК 821.161.3 У. Караткевіч, Л. Рублеўская

Н. В. Заяц, дац., канд. філал. навук
(БДПУ, г. Мінск)

РЭЦЭПЦЫЯ МІФА ПРА АРФЕЯ І ЭЎРЫДЫКУ Ў ТВОРАХ У. КАРАТКЕВІЧА І Л. РУБЛЕЎСКАЙ

Надзвычай папулярным і шырока распаўсюджаным у еўрапейскай літаратуры з'яўляецца сюжэт пра Арфея і Эўрыдыку. Неспадзяваная смерць каханай жонкі, наведванне героем Тартара, згода ўражаных яго спевамі Аіда і Персефоны адпусціць памерлую, парушэнне забароны азірацца, канчатковая страта Эўрыдыкі… У гэтай гісторыі трагічнага кахання закладзены вялізны патэнцыял для творчых інтэрпрэтацый.

Арыгінальную мастацкую версію міфа пра Арфея і Эўрыдыку прапанаваў У. Караткевіч у аповесці "Ладдзя Роспачы" (1968). Беларускі пісьменнік відавочна абапіраўся на антычную легенду, запазычыўшы некаторыя характарыстыкі галоўнага героя (Гервасій Вылiваха — рагачоўскі Арфей, песня якога пад акампанемент лютні можа рабіць цуды), а таксама асноўны матыў (падарожжа ў замагільны свет і вяртанне на зямлю), які адчуў сур'ёзную трансфармацыю. Па-першае, Гервасій спускаецца ў пекла не па ўласным жаданні, а па выраку Смерці; па-другое, ён не ідзе ў апраметную выратоўваць каханую, а выпадкова знаходзіць сваю Эўрыдыку-Бярозку там; па-трэцяе, герой не ўлагоджвае гаспадыню падземнага царства, не імкнец-

ца яе расчуліць, а паводзіць сябе дзёрзка, рызыкуе, кіруецца ўласным правілам “Рабі нечаканае, рабі, як не бывае, рабі, як не робіць ніхто, — і тады пераможаш” [3, с. 191]. Па-чацвёртае, Вылiваха сапраўды перамагае: выводзіць Бярозку і сваіх новых таварышаў на зямлю, парушаючы спрадвечны парадак рэчаў. Такое, кардынальна супрацьлеглае арыгіналу, вырашэнне калізіі абумоўлена мастацкай звышзадачай не толькі аповесці, але і ўсяго Караткевічавага плёну: намаляваць якасна адрозны ад традыцыйнага вобраз беларуса. Рамантык і літаратурны бунтар У. Караткевіч, як вядома, праз увядзенне палемічных вобразаў суайчыннікаў, актуалізацыю гераічных старонак мінулага— стварэнне свайго роду альтэрнатыўнай нацыянальнай гісторыі — разбураў стэрэатыпныя ўяўленні пра беларускі народ як занядбаны і пагарджаны, руйнаваў выпрацаваныя папярэднікамі “каноны”. Імкнучыся сцвердзіць права беларуса вяршыць свой лёс, пісьменнік адмовіўся ад следавання першакрыніцы. Новы фінал легенды пра паход у іншасвет падпарадкаваны аптымістычнай інтэнцыі: калі герой змог перамагчы саму Смерць, то іншыя, нават вельмі складаныя і балючыя, праблемы варта разглядаць як часовыя і вырашальныя.

Па-свойму пераасэнсоўвае У. Караткевіч эпізод пераправы праз мёртвае мора (у міфалогіі — рака Стыкс). Гервасій адмаўляецца плаціць, падбівае да таго ж іншых гаротнікаў з ладдзі Роспачы, як і Арфей, “разлічваецца” песняй. Калі ў першакрыніцы Харон заслухаўся непараўнальнай ігрой музыкі на кіфары і не заўважыў, як перавёз яго — жывога — у царства мёртвых, то ў “Ладдзі Роспачы” песня выклікала ў Перавозчыка гарачыя слёзы ачышчэння і выкуплення граху здрады. Ён, некалі палачанін па імені Шолах, прызнаўся, што дапамог кіеўскаму князю Уладзіміру ўвайсці ў Полацк, а ў выніку — учыніць забойства Рагвалода і яго сыноў, здзек з Рагнеды. Песня абудзіла памяць і сумленне Перавозчыка, вярнула яму зрок: “І Вылiваха ўбачыў, што з-пад плесні на вачніцах Перавозчыка пакаціліся раптам слёзы. Яны, відаць, былі вельмі пякучыя, бо спалілі і знішчылі плесню. І з-пад яе з’явіліся раптам вочы, спалоханыя жудаснай веліччу гэтага ржавага мора.

Сінія” [3, с. 178].

У аповесці такім чынам маніфестуецца вялікая сіла і высокая місія мастацтва, што карэлюе з прэцэдэнтным тэкстам. Уся творчасць У. Караткевіча, варта заўважыць, падпарадкавана служэнню падобнай місіі: ачышчаць душы чытачоў ад “плесні” нацыянальнай слепаты, бязмоўя і бяспамяцтва.

Па назіранні рускай даследчыцы А. Гняздзілавай, дзякуючы міфу пра Арфея ў культуры XX стагоддзя “актуалізуюцца праблемы

мастацкай творчасці, псіхалогіі творчай асобы, даследуецца феномен Паэта, а таксама разглядаюцца такія экзістэнцыяльныя катэгорыі, як адзінота, каханне, смерць” [1, с. 3]. Калі ўлічваць вопыт засваення гэтага міфа нашымі пісьменнікамі, у прыватнасці У. Караткевічам, то да пералічанага шэрага варта дадаць нетрадыцыйную для іншых літаратур, але актуальную для беларускай праблему нацыянальнай самапрэзентацыі: Арфей-беларус у “Ладдзі Роспачы” пазіцыянуе сябе героем, а не ахвярай, пераможцам, а не пераможаным.

Айчыннае слоўнае мастацтва XXI стагоддзя таксама прадстаўлена творамі, дзе ажыццяўляецца рэцэпцыя сюжэта-архетыпа. Так, Л. Рублеўская ў апавяданні “Арфей і Эўрыдыка” з кнігі “Старасвецкія міфы горада Б*” (2002) услед за У. Караткевічам апелюе ад класічнага сюжэта. Як і ў іншых творах зборніка, сувязь з міфам пазначаецца ў самой назве і невялікім уступе — пераказе зместу легендарнай гісторыі. Новыя Арфей і Эўрыдыка жывуць у беларускім мястэчку XIX стагоддзя і не выглядаюць моцна закаханымі, бо паміж імі існуе канфлікт інтарэсаў і каштоўнасцей. Выпускніца прыватнага пансіёна Ксеня Чычаловіч марыць аб “высокім”, апантаная тэатрам, а яе жаніх Стась Гарбузак, сын уладальніка піваварні, мае прыземлена-мяшчанскія планы на будучыню.

Твор упісваецца ў нацыянальную традыцыю засваення антычнай спадчыны, запачаткаваную паэмамі “Тарас на Парнасе” і “Энеіда навыварат”, — праз травестацыю і бурлеск. Героі “пераапранаюцца” ў простых смяротных, спускаюцца на зямлю, вырашаюць побытавыя пытанні. Іранічная манера аповеду, тонкі гумар, гульня са словамі і сэнсамі, спалучэнне лексікі рознай стылістычнай прыналежнасці працуюць на зніжэнне пафасу, уласцівага першакрыніцы. Вось як Л. Рублеўская абыгрывае ключавы матыў: местачковы Арфей спускаецца ў апраметную, якой выступае тэатральная грымёрка. “Ксенечку трэба было ратаваць з небяспечнага пачварнага царства гастрольнага тэатра.

У маленькім пыльным пакойчыку-грымёрнай Дэздэмона спалохана ўглядалася ў заседжанае мухамі люстэрка. У цьмяным шкле адлюстравалася светлая палоска прыадчыненых дзвярэй, пасля мажная постаць півавара…” [4, с. 263–264]. Менавіта тут Стась выканаў сваю “песню”-мару пра бестурботнае жыццё ў антуражы нямецкага фартэпіяна, саксонскіх парцэляваных сервізаў, шакаладных тартоў і мігдалу ў цукры. Эўрыдыка-Ксеня паддалася на спакусу і пайшла за сваім “выбаўцам”, аднак з самнамбулічнага стану яе вывела “парушэнне дамовы” — абяцанне Стася назваць новы сорт піва “Ксенечка”, а та-

кога прыніжэння служка Мельпамены дапусціць не магла. Такім чынам, схема міфа рэалізуецца дакладна: каханая Гарбузака назаўсёды застаецца ў царстве “небяспечным і нязведаным, дзе людзі знікаюць, як у багне, і якое не адпускае ад сябе ахвяр, як не адпускае багна…” [4, с. 265]. Для Стася ж яе знікненне не стала трагедыяй — праз год півавар ажаніўся. “Як склаўся далейшы лёс Ксеніі Чычаловіч, мы не ведаем, як нельга ведаць таямніц іншага свету” [4, с. 266].

Падобны спосаб рэцэпцыі даследчыца А. Зезюлевіч трапна назвала “гратэскнай транскрыпцыяй міфа” [2]. Сапраўды, у апавяданні праз гратэск — кантраснае спалучэнне рэальнага і міфалагічнага, праўдападобнага і карыкатурнага — абагульняецца і завастраецца жыццёвая сітуацыя, што прэтэндуе на тое, каб успрымацца як тыповая. Верагодна, гэта і мела на мэце пісьменніца, ствараючы “Старасвецкія міфы горада Б*” — аповеды пра звычайных людзей, дзе б і калі яны ні жылі.

Такім чынам, гісторыя пра Арфея і Эўрыдыку атрымала арыгінальную мастацкую інтэрпрэтацыю ў творах У. Караткевіча і Л. Рублеўскай. Праз асэнсаванне старажытнага міфа кожны з аўтараў выявіў адметную мастацкую ідэю, тэматычна і праблемна разнастаіў уласны творчы набытак, папоўніў скарбонку нацыянальнай літаратуры.

Літаратура

1. Гнездилова, Е. В. Миф об Орфее в литературе первой половины XX века (Р. М. Рильке, Ж. Кокто, Ж. Ануй, Т. Уильямс) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 [Электронный ресурс] / Е. В. Гнездилова / Моск. гос. ун-т. – М., 2006. – 27 с. // Человек и наука. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/mif-ot-orfee-v-literature-pervoy-poloviny-xx-veka. – Дата доступа: 27.08.2021.
2. Зезюлевич, А. В. “Орфей и Эвридика” Л. Рублевской: гротескная транскрипция мифа [Электронный ресурс] / А. В. Зезюлевич // Славянскія лтаратуры ў кантэксце сусветнай : матэрыялы X Міжнар. навук. канф., Мінск, 6–8 кастр. 2011 г. / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2011. – С. 142–149 // Электронная библиотека ГрГУ им. Я. Купалы. – Режим доступа: https://elib.grsu.by/doc/20263. – Дата доступа: 27.08.2021.
3. Караткевіч, У. Збор твораў : у 25 т. / У. Караткевіч. – Мінск : Маст. літ., 2012–2019. – Т. 5 : Легенды. Навела. Паэма. Аповесць : 1960–1972 ; падрыхт. тэкстаў і камент. П. Жаўняровіча і Л. Вераб’я ; рэд. тома В. Іўчанкаў. – 2013. – 541 с.
4. Рублеўская, Л. Ночы на Плябанскіх млынах : раман, аповесць, апавяданні / Л. Рублеўская. – Мінск : Маст. літ., 2013. – 526 с.

УДК 821.161.3

Л. У. Іконнікава, канд. філал. навук
(Цэнтр даследаванняў беларускай культуры,
мовы і літаратуры НАН Беларусі, г. Мінск)

ФАРС У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ДРАМАТУРГІІ

Развіццё літаратурнага мастацтва — працэс не толькі імклівы і паслядоўны, але і шмат у чым цыклічны. Сучасная беларуская драматургія характарызуецца наяўнасцю жанравых форм, якія рэдка сустракаліся ў літаратуры XX стагоддзя, аднак былі папулярнымі ў перыяд Сярэднявечча. Сярод такіх жанраў містэрыя і фарс.

Фарс з пачатку свайго ўзнікнення меў на мэце крытыку і высмейванне феадалаў, бюргераў і вышэйшае саслоўе. Такая сацыяльная крытыка адыграла важную ролю ў нараджэнні фарсу як тэатральнага жанру. У асаблівы тып можна вылучыць фарсавыя прадстаўленні, у якіх ствараліся пародыі на царкву і яе догматы.

Вызначэнне жанру твора як фарс дае пэўны кірунак да інтэрпрэтацыі твора, таму што фарс суадносіцца з камедыйным жанрам. Даволі часта ён мае выгляд аб’яднання розных камічных сцэн, заснаваных на дынамічным дзеянні. Нярэдка камічныя фрагменты спалучаюцца ў творы з элементамі палітычнай, маральнай або сацыяльнай сатыры. Калі, аднак, сярэдневяковыя, рэнесансныя або класіцысцкія фарсавыя творы будаваліся хутчэй на дробных канфліктах, мелі праявы жарту ці эфекты карыкатуры і гратэску, а асноўнай іх мэтай было выклікаць смех гледачоў, то сучасная п’еса, якая суадносіцца з гэтым жанрам, імкнецца да пашырэння гэтых функцый.

У фарсе даволі часта адсутнічаюць індывідуалізаваныя вобразы, затое ёсць персанажы-маскі: хітры слуга, сварлівая няправільная жонка, лекар-шарлатан, студэнт. У гэтых адносінах даволі класічным выглядае фарс В. Гапеевай “Кардыяграма: гісторыя адной нязгоды” (2011). Гэтая п’еса пра каханне, пра пастаянныя спрэчкі розуму і сэрца, пра пошук кампрамісу паміж пачуццямі і рацыяналізмам. Аўтарка імкнецца адказаць на пытанне, што ж павінна выконваць вядучую ролю ў жыцці чалавека: адчуванні, эмоцыі і памкненні сэрца ці рацыянальны разлік?

П’еса “Кардыяграма: гісторыя адной нязгоды” ўяўляе сабой невялікія фрагменты-сцэнкі, якія пераносяць чытача (гледача) у розныя месцы, такім чынам прасторавая арганізацыя твора адкрытая, не заключаная ў рамкі адзінствам месца дзеяння. У фарсе

добра прапісаны дыялогі, якія часам носяць адбітак цынізму, прысутныя ў іх і іронія з сарказмам. Прывядзём паказальны дыялог:

Розум. Табе не падабаюцца амура стрэлы? Зламі.

Сэрца. Ён пусціць новую.

Розум. Ну, так, гарбатага, як кажуць, выправіць магіла. *(даволі працяглая паўза.)* Паслухай, а гэта добрая ідэя...

Сэрца. Што, выправіць???

Розум. Не, магіла.

Сэрца *(здзіўлена і вусцішна).* Ты думаеш...

Розум *(не дае Сэрцу скончыць думку, абдымае яго за плечы).* Я думаю, што ты стамілася кахаць, *(убок)* а як стаміўся я, *(Сэрцу)* і ці не здаецца Вам, спадар мой Сэрца, што ўсім было б прасцей, калі б наш сябра Амур сышоў бы ў іншы свет?

Сэрца *(з дурнаватым, але шчырым выразам твару).* Ты хочаш, каб грамадзянства ён змяніў?

Розум *(бачыць наіўнасць сэрца).* Ну, метафарычна, скажам, так. Галоўнае на асцярожнасць не забыцца. Забіць Амура і сухім застацца не так проста.

Сэрца. Забіць???

Розум *(супакойваючы).* Забіць, забыць, запіць. Мы выкінулі літару ды іншую знайшлі, і слова засталося словам, мо нават лепшым сталася яно, дык што ж з таго, калі замест Амура паветрам дыхаць будзе нехта іншы? Само ты ведаеш, гэтая зараза псуе і нервы, і настрой, і часам вядзе да самагубства. А ўсё праз што? Што ў Амура праблемы са зрокам.

Сэрца. Ты што-о-о-о??

Розум *(спакойна падпілоўваючы пазногці).* Даўно ўжо чуткі ходзяць. Ды што там чуткі. Статыстыку паслухай. На дзесяць шлюбаў адзінаццаць развядуцца, са ста выпадкаў смерці прычынай дзевяноста дзевяці – каханне. Ты ведаеш, як адказалі на пытанне: ці ў каханні шчасце? Сто чалавек са ста сказалі НЕ. І мелі рацыю. А ты не маеш... Але нічога, цяпер мы будзем разам і ўсю заразу выкінем з цябе. Пачнём трэніравацца ж заўтра.

Сэрца. Дзякуй дружа, ты, я бачу, мяне ніколі не падманеш. Святло тваіх вачэй надзею дорыць мне, але як змагу аддзячыць?

Розум. Пра што ты кажаш, супакойся. Няўжо не ведаеш, што для мяне галоўнае, каб сябра не хварэў, *(убок)* і мне не замінаў нармальна думаць, *(да Сэрца)* і каб жыццю ягонаму нішто не пагражала, *(убок)* і адпаведна майму... [1, с. 138–139].

Пры прачытанні дадзенага дыялогу важную ролю адыгрываюць рэмаркі, якія перадаюць сапраўдныя адносіны таго, хто гаворыць, расстаўляюць акцэнты і высвечваюць існасць персанажаў. Прысутнічае тут

і іранічная, часам саркастычная афарбоўка слоў і сказаў ("На дзесяць шлюбаў адзінаццаць развядуцца"), каламбур ("забіць, забыць, запіць").

Аналізуючы сучасныя драматургічныя творы С. Кавалёў, звяртае ўвагу, што "Вольга Гапеева прыкметна аддаляецца ад бумбамлітаўскай арыентацыі на знешні эфект, вось толькі ўзнікае пытанне: у якім кірунку? У бок паэтычнага, лірычнага тэатру (у п'есе шмат вершаваных фрагментаў, а некаторыя рэплікі героі прамаўляюць белым вершам)? У бок тэатру постмадэрністычнага (п'еса нагадвае парадыйную стылізацыю езуіцкай школьнай драмы, дзе абстрактныя постаці выступалі побач з міфалагічнымі персанажамі, а ў фінале гучала падсумаванне-маралітэ)?" [2, с. 77]. Адказ на гэтае пытанне пакуль што застаецца адкрытым. Даследчык вельмі слушна заўважае наяўнасць своеасаблівага падсумавання ў творы (вершаванага), якое, як нам падаецца, павінна было даць, на думку пісьменніцы, падказку, падвесці вынік (зноў жа прыгадаем Хор з антычных трагедый) і надаць дыдактычнае гучанне п'есе:

Мы вам згулялі гэты фарс,
каб кожная і кожны ведаў з вас,
што ёсць Амур, які пускае стрэлы
і сэрца, што бясконца то хварэе,
а то шалёнае ад радасці заб'ецца,
і Розум на яго за ўсё злуецца, не разумее
тое, што пачуццямі завецца,
не падуладнае законам глуздаў.
Злавацца тут не мае сэнсу.
Стралу кахання можаш ты зламаць
І скараціць на дзень ці год жыццё амура,
А можаш і падараваць
І ўсмешку на вуснах
напаткаць,
Якія, можа, будзеш цалаваць
Усё жыццё, ну, ці хаця б палову.
Галоўнае – кахай і кожны дзень нанова [1, с. 146].

П'еса, у цэлым, атрымалася вытрыманай у жанры фарсу, у ёй раскрываецца бытавая сітуацыя, героі не маюць індывідуальнай афарбоўкі – гэта тыповыя маскі. Акрамя таго, у творы адбываецца дастаткова хуткая змена сітуацый, прысутнічаюць спрэчкі — тыя элементы, якія характарызуюць фарс як жанр сярэдневяковага тэатра.

Прыгадаем яшчэ і невялікую па аб'ёме п'есу В. Жыбуля "Штангай па назе..." (2012). Сам аўтар акрэсліў свой твор як спартыўна-псіхалагічная клаўнада (зразумела, што такога жанру няма, аднак, сутнасць фарса перададзена ў гэтай маркіроўцы). Цікавае перапляценне фантасмагорыі і рэальнасці назіраецца ў фарсе У. Ахроменкі і М. Клімковіча "Русалка Камсамольскага возера" (2010). Аўтарскі тандэм пісьменнікаў звяртаецца да нетрывіяльнага сюжэта, у якім яны імкнуцца адлюстраваць рэ-

чаіснасць у век паўсюднага панавання таварна грашовых адносін, пошук свайго месца ў свеце. На фоне “рэальных” падзей паказваецца ірэальнае: своеасаблівае жыццё падводных міфічных істот — Вадзяніка і Русалак. У цалкам арыгінальным сюжэце ярка выяўленым робіцца матыў “немагчымасці” кахання, які ў нечым паўтарае вядомую шэкспіраўскую гісторыю Рамэа і жульеты (самазабойства Русалкі пасля смерці Мянта). Праблематыка фарса даволі шырокая: сацыяльная — пошук чалавекам самога сябе, жыццё пад прэсам рыначных адносін, іміграцыя, у нейкай ступені тэрарызм; экалагічная — забруджванне акаляючай прыроды (у прыватнасці вадаёмаў). І зноў жа ў творы дзейнічаюць персанажы, індывідуалізацыя якіх паслаблена аўтарамі.

Поспех фарса сёння не столькі залежыць ад псіхалагічнай пранікліваcці, характараў, установак, колькі ад напружанасці і раптоўнасці дзеяння. Сучасны фарс у камедыйнай форме высвечвае сацыяльныя і значныя грамадскія праблемы. Ён грунтуецца на бытавых сітуацыях рэальнага жыцця або скарыстоўвае падзеі анекдатычнага характару. Вельмі часта суадносіцца з сатырычнай камедыяй і адлюстроўвае парушэнне нормаў сацыяльна-фізічнага побыту. Адсюль, з аднаго боку, небяспека саслізнуць у вобласць непрыстойнасці, з другога боку, надзвычайная вастрыня фарсавай барацьбы, накіроўвае ўяўленне гледача на элементарныя інстынкты. Аўтарам названых вышэй твораў удалося пазбегнуць гэтай небяспекі, іх тэксты закранаюць бытавыя і сацыяльныя праблемы, а сувязь п’ес з сярэдневяковым тэатрам выяўляецца ў першую чаргу праз увядзенне персанажаў-масак.

Літаратура

1. Гапеева, В. Кардыяграма: гісторыя адной нязгоды / В. Гапеева // Дзеяслоў. – 2011. – № 1. – С. 137–146.

2. Кавалёў, С. Пачвара ў рэліктавым лесе. Літаратура. Тэатр. Крытыка / С. Кавалёў. – Мінск: Галяфы, 2013. – 234 с.

УДК 808.2

Н. Ю. Казакова, студ.
Науч. рук.: А. А. Акушевич, доц. каф., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИЗДАНИЙ: РЕДАКТОРСКИЙ АСПЕКТ

В художественном произведении, относящемся к конкретной культуре, так или иначе будут представлены элементы, называемые

в теории перевода реалиями. Под ними понимаются «специфические особенности данного народа, страны, чуждые другим народам и странам» [1, с. VI]. Эти особенности проявляются не только в содержании текста, но и в самом языке, так как он формируется в процессе становления культуры, выступает ее отражением. Даже родственные языки не могут полностью соответствовать друг другу. Это приводит к тому, что невозможно создать идеальный перевод. В зависимости от цели, преследуемой переводчиком, приходится жертвовать или некоторыми деталями содержания (юмором, отсылками к массовой культуре, в отдельных случаях образом персонажа), или формой (особенностями авторского стиля, ритмом стихотворения и т. д.).

Сложности в переводе подобных «непереводимых» вещей, а также разница в культурном контексте и приводят к необходимости локализации переводных изданий. Международная ассоциация стандартизации в области локализации (The Localization International Standards Association — LISA) предложила следующее определение: «Локализацией следует считать культурную и лингвистическую адаптацию продукта для той целевой аудитории (страны, региона, языкового ареала), которая будет использовать данный продукт» [2, с. 17]. Это касается любых товаров или услуг, будь то программное обеспечение, фильм или видеоигра.

Важно понимать, что преобразования касаются всего продукта целиком. Например, при локализации комикса нужно не только перевести текст, но и заменить надписи, вписанные в изображение (звуки, вывески, принт на одежде и т. д.). Однако мы остановимся на работе с текстом.

Как правило, задача локализации — упростить восприятие произведения читателем. Иногда для этого требуются минимальные изменения, такие как замена единиц измерения, валюты или имён персонажей. Особенно это характерно для детской литературы, потому что сложные иностранные имена могут сбить ребёнка с толку. Например, главную героиню серии книг «Приключения Маруси» писателя Жильбера Делаэ и художника Марселя Марлье в бельгийском оригинале звали Мартина. В других странах она также известна как Майя, Тина, Маргарет и т.д. То же касается и серии «Саша и Маша» Анны Шмидт: в нидерландском оригинале название звучит как «Йип и Йаннеке», что для русскоговорящей аудитории сложно произносимо.

При локализации важно избежать искажения смысла. В русском языке такого рода проблемы возникают, когда в качестве имени персонажа используются имена нарицательные (вид животного, назва-

ние предмета и т. д.). Например, в переводах «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла некоторые персонажи по этой причине сменили пол (Мышь, Соня, Гусеница). В этом случае искажения могут быть незаметны, так как не влияют на понимание сюжета. Но есть так же пример из «Книги джунглей» Редьярда Киплинга, где чёрный леопард Багира в русской локализации воспринимается как совсем другой персонаж из-за того, что его сделали самкой. Массовая культура, в том числе из-за успешной экранизации, превратила Багиру в эталон женственности и грации, в то время как в оригинале этот персонаж был сильным и благородным воином и если не отцовской, то точно дружеской фигурой для Маугли [3].

Вместе с локализацией, обусловленной языковым барьером, стоит упомянуть изменения, вызванные моральными и этическими особенностями народа-потребителя. К примеру, в малайзийском издании манги «Атака титанов» Хадзимэ Исаямы изображение титанов — огромных антропоморфных существ, не имеющих ярко выраженных половых признаков — дополнили элементами одежды, поскольку посчитали их внешний вид слишком непристойным. Если рассматривать русскоязычное книгоиздание, классическим примером будет обращение с темой ЛГБТ. Например, в серии книг «Орудия смерти» Кассандры Клэр дело ограничивалось заменой слов, указывающих на отношения однополой пары, на более нейтральные (возлюбленных называли друзьями). При этом редактору и издателю важно согласовывать такие вещи с автором, иначе дело может закончиться разрывом контракта или даже судом. К примеру, в 2017 году Виктория Шваб, автор книжного цикла «Оттенки магии», разорвала контракт с издательством «Росмэн», когда узнала, что без её ведома была отредактирована сцена с однополой парой [4].

Примеры локализации присутствуют и в белорусскоязычных изданиях: в серии про Маму Му шведских писателей Юи и Томаса Висландер друга главной героини называют «Крумкач», что значит «ворон», в то время как в оригинале (как в тексте, так и на иллюстрациях) представлена ворона.

Есть также примеры, в которых можно увидеть признаки локализации, хотя на самом деле они к ней относиться не будут. Например, сюжет книги «Гарэзлівы пацалунак» Евы Вайтовской был позаимствован из манги «Озорной поцелуй» Каору Тадо, однако все реалии оригинала автор заменила более близкими белорусскому читателю. Таким образом, из Токио 1990-х действие переносится в современный Минск, а главные герои становятся обычными минскими школьниками. Ева Вайтовская создавала фактически новое произ-

ведение, локализация же подразумевает наиболее понятную для зарубежного читателя подачу оригинального текста.

Редакторский аспект локализации состоит как раз в оценке необходимости адаптаций и их уместном употреблении. Для этого нужно понимать лингвистические и культурные особенности оригинала, а также хорошо чувствовать свою аудиторию и видеть моменты, которые останутся ею не поняты или не приняты. Для создания качественного издания редактор должен минимизировать свое воздействие на итоговый продукт, по возможности избегая грубого переосмысления первоисточника. Этому способствует опора на традиции советской, российской и белорусской переводческих школ. Следует обращать пристальное внимание и на современные тенденции в области книгоиздания, а также учитывать настроения и ценности, актуальные для целевой аудитории в период подготовки книги к печати.

Литература

1. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
2. Якунина, В. Г. Лингвоиндустрия: локализация и перевод / В. Г. Якунина, Е. В. Шевченко // Наука без границ. – 2017. – № 6. – С. 16–20.
3. Елиферова, М. «Багира сказала...»: Гендер сказочных и мифологических персонажей англоязычной литературы в русских переводах [Электронный ресурс] // LiveLib/ – Режим доступа: https://www.livelib.ru/articles/post/37281-bagira-skazala-gender-skazochnyh-i-mifologicheskih-personazhej-angloyazychnoj-literatury-v-russkih-perevodah. – Дата доступа: 01.10.2021.
4. Российское издательство вырезало ЛГБТ-сцену из американского романа для подростков. Автор пригрозила расторжением контракта [Электронный ресурс] // Meduza.io. – Режим доступа: https://meduza.io/news/2017/08/14/rossiyskoe-izdatelstvo-vyrezalo-lgbt-stsenu-iz-amerikanskogo-romana-dlya-podrostkov-avtor-prigrozila-rastorzheniem-kontrakta. – Дата дос-тупа: 01.10.2021.

УДК 655.5(075.6)

К. А. Картенович, студ.
Науч. рук.: Л. И. Петрова, проф.
(БГТУ, г. Минск)

РЕДАКТОРСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧЕБНОГО ИЗДАНИЯ

Учебное издание — издание, содержащее систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в фор-

ме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанное на учащихся разного возраста и ступени обучения (ГОСТ 7.60–2003).

При работе с учебным изданием редактор исходит из двух положений:

• учебное издание — одно из основных средств обучения и является элементом учебного процесса. Это предполагает педагогическое воздействие на читающего, на формирование его личности;

• учебное издание отражает определенную область знания или сферу деятельности. Оно формирует знания, навыки, умения, необходимые для участия в профессиональной деятельности.

Главная особенность учебного издания — это его целевое назначение. Редактор должен приложить все усилия, чтобы подобное издание выполнило свою основную функцию, то есть донесло до читателя информацию в максимально удобной, запоминающейся форме, сформировало бы систему определенных знаний и навыков. Для этого редактору необходимо знать читательский адрес.

Помимо этого, при работе с изданием выделяют следующие типы и виды учебных изданий:

• обучающие (учебники, учебные пособия, тексты лекций, конспекты лекций);

• учебно-методические (методические указания, методические руководства);

• вспомогательные (практикумы, сборники задач и упражнений, хрестоматии, книги для чтения);

• программно-методические (учебные планы, учебные программы).

Оценивая содержание, редактор опирается на следующие критерии: научность, системность изложения, доступность, целостность и полнота (полнота отражения программы).

Конструирование учебного издания подразумевает последовательное изложение учебной дисциплины. Большое внимание редактор уделяет композиции: объем каждой части должен соответствовать возможностями усвоения и запоминания материала. Кроме того, деление текста на части подчинено единому логическому принципу, который должен прослеживаться в соподчиненности заглавий разделов. Каждая часть произведения должна иметь название, отражающее ее содержание.

Содержание должно излагаться таким образом, чтобы обучаемый мог овладеть всей имеющейся в издании информацией. Для наилучшего усвоения используются разные виды текстов: основной, пояснительный и дополнительный, которые отделяются друг от друга шрифтовыми решениями и расположением на полосе.

Помимо этого, автор и редактор решают вопрос о том, какие объекты и фрагменты текста должны найти отражение в иллюстративном материале, так как важное значение имеет размещение иллюстраций в тексте. Читатель обращает на них внимание, что помогает лучше усвоить полученную информацию, поэтому изображения, углубляющие и конкретизирующие содержание текста, должны располагаться на той же полосе, что и сам текст. Иллюстрации, дополняющие смысл изложения (например, репродукции картин), могут составить самостоятельный блок в конце раздела или издания в целом.

Еще один немаловажный аспект при работе с изданием — это его язык. Язык учебного издания должен быть ясным, четким и понятным для соответствующей категории обучаемых. Язык учебной книги должен быть связан со специфическим языком соответствующей науки или сферы деятельности. Автору необходимо полно и корректно использовать основную терминологию данной сферы деятельности, стандартизованную лексику и фразеологию.

Особое значение имеет работа редактора над терминами и понятиями. Главное требование: все термины должны раскрыты и объяснены по ходу развития темы.

Необходимо определить целесообразность использования того или иного термина. Редактор должен тщательно следить за тем, чтобы в данном произведении каждый термин подразумевал только одно понятие.

Насколько удобным в пользовании будет издание, отвечает его аппарат. Аппарат издания включает в себя предисловие, примечания, заключение, библиографические материалы, указатели, приложения, словари, списки сокращений, условных обозначений, системы рубрикации и шрифтовых выделений. К элементам аппарата организации усвоения материала относят вопросы, упражнения, задания. Задача редактора — определить необходимость включения каждого элемента в издание.

Проанализировав различные особенности редакторской подготовки учебного издания, можно сделать следующий вывод. Работа редактора многогранна, она включает в себя: работу над содержанием и композицией произведения, над языком и стилем, иллюстрациями, аппаратом и здания, а также колоссальную работу с самим автором рукописи.

Литература

1. Петрова, Л. И. Общий курс редактирования: тексты лекций / Л. И. Петрова. – Минск: БГТУ, 2004. – 97 с.

2. Особенности редакторской подготовки учебного издания. 2019. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/8927715/page:2/. – Дата доступа: 01.10.2021.

3. Петрова, Л. И. Редактирование отдельных видов литературы: тексты лекций / Л. И. Петрова. – Минск: БГТУ, 2004. – 108 с.

УДК 82.09:[821.161.3+821.161.1]

Т. А. Мотрэнка, выкл.
(БДПУ, г. Мінск)

РЫСАСЛОВЫ ЛЮДКІ СІЛЬНОВАЙ І «ЗОРНАЯ АЗБУКА» ВЕЛІМІРА ХЛЕБНІКАВА: ПАРАЎНАЛЬНЫ КАНТЭКСТ

Гісторыя слоўнага мастацтва XX ст. паказала, што авангардныя накірункі і нестандартныя ў фармальна-зместавых адносінах творы, як правіла, узнікаюць на зломе эпох, калі адна культурная парадыгма змяняе іншую. Гэтая адметнасць дазваляе гаварыць пра цыклічнае развіццё літаратурнага працэсу, прыкладам чаму могуць служыць эксперыменты з аўтарскім алфавітам, якія адбываліся ў знакавыя, але часава аддаленыя адзін ад аднаго перыяды рускай і беларускай літаратур.

У 1910-я гг. рускі паэт-футурыст Велімір Хлебнікаў распрацоўвае "зорную азбуку" (іншыя назвы: "будетлянская азбука", "заумный язык") — "сусветную мову будучыні, якая адлюстроўвае сэнсы самімі сваімі гукамі" [2]. У 1994 г. беларуская паэтка Людка Сільнова стварае рысасловы — своеасаблівую візуальна-асацыятыўную інтэрпрэтацыю літар кірыліцы. Пошук кропак судакранання паміж дзвюма літаратурнымі з'явамі дазваляе вылучыць карані ўнікальнага для беларускай паэзіі мастацкага феномена або пацвердзіць яго самабытнасць і арыгінальнасць.

Рысасловы ўяўляюць сабой словы-малюнкі на кожную з літар беларускага алфавіта і апостраф. У "зорнай азбуцы" В. Хлебнікава перш за ўсё гук выклікае пэўны прасторавы вобраз. На думку рускага футурыста, кожны зычны — гэта асобны свет, галосныя маюць умоўны статус, яны злучаюць адзін свет з адным: "галосныя алгебраічныя, гэта велічыні і лікі, зычныя – кавалкі прасторы" [2]. Кожнаму зычнаму адпавядае не толькі гукавы, але і зрокавы вобраз, пэўныя форма і колер. Першы з трох асноўных падыходаў В. Хлебнікава да надзялення гука сэнсамі заключаецца ў непасрэдным эмацыйным успрыняцці, суаднясенні яго з формай і колерам. Два іншыя прадугледжваюць пошукі сэнсавага падабенства ў блізкіх па гучанні словах рускай мовы, у тым ліку з выкарыстаннем матэрыялу замежных моў, а таксама вылучэнне і даследаванне заканамернасцей у пачатковых гуках слоў, якія называюць важныя паняцці з гісторыі і геаграфіі.

У тым, як Л. Сільнова стварае візуальны код літары, бачацца аналогіі з падыходамі В. Хлебнікава. У рысасловах паміж літарай і яе слоўнай праекцыяй існуе цесная эмацыйна-асацыятыўная сувязь, што з'яўляецца вынікам індывідуальна-аўтарскага ўспрыняцця графемы. Як і В. Хлебнікаў, беларуская паэтка надае важнае значэнне пачатковай літары слова: так, графему Ч рэпрэзентуе слова "час", Р — "рука", Х — "Хрыстос" і г. д. Прычым, на наш погляд, Л. Сільнова не адвольна выбірае з шэрагу асацыяцый слова на пэўную літару. У аснове графічнага вобраза ляжыць умоўнае паняцце, што гуртуе вакол сябе спектр сэнсаў – ад прамога да пераноснага, у тым ліку сімвалічнага. Многія рысасловы, напрыклад, у той ці іншай ступені адлюстроўваюць адметныя канцэпты светаадчування беларуса ("воля", "жыццё", "Беларусь", "праўда") або самабытнасць яго мовы ("футра", "дарма", "юшка", "цот").

Распрацоўваючы "зорную азбуку", В. Хлебнікаў вербальна апісваў значэнне літар, тады як Л. Сільнова праз слоўную асацыяцыю прыйшла да графічнага вобраза. Аднак мы знайшлі некаторыя паралелі паміж тым, як рускі футурыст тлумачыў літару, і тым, якую асацыяцыю яна выклікала ў беларускай паэткі. Напрыклад, у В. Хлебнікава Ж значыць "рух з замкнёнага аб'ёму, аддзяленне свабодных кропкавых светаў" [5, с. 622]. У Л. Сільновай літару Ж рэпрэзентуе слова "жыццё", у стварэнні графічнага вобраза ўдзельнічае толькі пачатковы знак, які мае выгляд кола з жытнёвых каласоў з валошкай у цэнтры [4, с. 11]. У першым выпадку бачым дакладную фармулёўку, у другім — яе метафарычную інтэрпрэтацыю. Жыццё, рух, кола – кампаненты аднаго асацыятыўнага шэрагу, выхад з замкнёнага аб'ёму можна разумець як спробы чалавека перамагчы смерць, здабыць неўміручасць або як дасягненне вечнага жыцця пасля смерці. Жытнёвыя каласы, сплеценыя ў вянок, выглядаюць як сімвалічнае ўвасабленне слоў "аддзяленне свабодных кропкавых светаў": зерне дасць пачатак безлічы новых жыццяў.

І гэта не адзіны прыклад супадзенняў. Так, літара М для В. Хлебнікава значыць "распад некаторай велічыні на бясконца малыя<...>, роўныя ў цэлым першай велічыні" [5, с. 621]. У Л. Сільновай літара М выклікае ўстойлівую асацыяцыю са словам "мама", якая візуалізуецца ў вобразе ўмоўных чалавечых фігур, што глядзяць у сваё адлюстраванне на паверхні вады [4, с. 16]. Калі звярнуцца да фармулёўкі В. Хлебнікава, то "маму" можна прыняць за "першую велічыню", а яна ў сваю чаргу распадаецца на бясконца малыя — гэта значыць, пакідае часцінку сябе ў кожным з наступных пакаленняў.

Літару С В. Хлебнікаў тлумачыць як нерухомую кропку, што "служыць зыходнай кропкай руху для многіх іншых кропак,

пачынаючых у ёй свой шлях” [5, с. 622]. Графічна ў “зорнай азбуцы” літара С выглядае як пучок прамых ( ). У Л. Сільновай літары С адпавядае слова “сьнег” [4, с. 21]. Зноў жа тут падаецца відавочнай метафарычная трактоўка тлумачэння, прапанаванага В. Хлебнікавым: сняжынкі — мноства кропак, якія нараджаюцца з адной зыходнай. Разам з тым і сама сняжынка з’яўляецца ўзорам геаметрычнай дасканаласці: абсалютна аднолькавыя прамяні, што разыходзяцца з аднаго пункта.

“Зорную азбуку” В. Хлебнікава і рысасловы Л. Сільновай таксама яднае іх сувязь са старажытнымі сістэмамі пісьма.

Даследчыца В. Лук’янава заўважыла, што некаторыя графічныя сімвалы з прапанаваных В. Хлебнікавым валодаюць даволі блізкім падабенствам са знакамі фінікійскага алфавіта – першага ў гісторыі чалавецтва, заснаванага на запісе гукаў. На аснове гэтага назірання В. Лук’янава справядліва адзначыла, што азбука рускага футурыста – гэта адначасова і вынаходніцтва ўніверсальнага алфавіта, і ўзнаўленне даўно забытага [1, с. 14].

У рысасловах таксама прасочваецца сувязь са старажытнай сістэмай знакаў, у прыватнасці рунічнай. На думку Л. Сільновай, руны — гэта, “па-беларуску кажучы, “рысасловы”: рысы, якія моцна знітаваныя з пэўнымі словамі” [3, с. 24]. Як і руны рысасловы маюць назвы[1], прычым некаторыя з іх належаць да аднаго семантычнага поля:

Руны	Рысасловы
Бог	Ісус, Хрыстос
дарунак	дарма
год	год, час

Іншыя назвы пры ўмове метафарычнага ўжывання таксама можна лічыць блізкімі па сэнсе, а менавіта:

Руны	Рысасловы
шлях	жыцьцё
сонца	космас
радасць	воля

На карысць сувязі рунічнай сістэмы знакаў і рысасловаў гаворыць таксама этымалогія слова “руна”. У старажытнаверхненямецкай мове rûnên азначае «шаптаць», у гатычнай rûna — гэта «таямніца». Л. Сільнова тлумачыць руны як “сакрэты, расказаныя шэптам” [3, с. 24]. Такой уласцівасцю валодаюць і некаторыя з рысаслоў, сэнс якіх не раскрываецца гучна з высокай трыбуны, а шыфруецца з дапамогай графічных сімвалаў.

1 Пераклады назваў рунаў прыведзены паводле сайта www.arild-hauge.com.

Аднак, нягледзячы на заўважаныя паралелі паміж “зорнай азбукай” В. Хлебнікава і рысасловамі Л. Сільновай, няма пераканаўчых падстаў гаварыць пра наследаванне беларускай паэткай ідэй рускіх футурыстаў. Знойдзеныя прыклады падабенства ў інтэрпрэтацыі літар дазваляюць думаць, што абодвух творцаў натхніла нейкая агульная метафізічная аснова ці адбылася інтуітыўная арыентацыя беларускай паэткі на набыткі папярэдніка. Пры гэтым варта адзначыць, што В. Хлебнікаў імкнуўся стварыць універсальную мову, якая будзе зразумелая “ўсёй населенай чалавецтвам зорцы” [5, с. 619], а Л. Сільнова праз форму рысаслоў хацела “выявіць тыпалагічную тоеснасць кірыліцы з так званай «душой» беларускага народа” [3, с. 127]. У аснове яе эксперыменту ляжыць перш за ўсё ідэя самабытнасці і арыгінальнасці нацыянальнай мовы, зварот у мінулае, а не погляд у будучыню, дзе спосабы зносін паміж людзьмі становяцца ўсё больш уніфікаванымі.

Літаратура

1. Лукьянова, О. А. Графические прообразы звездной азбуки Велимира Хлебникова: финикийский алфавит и письмо брахми / О. А. Лукьянова // Вестник РУДН. Сер.: Литературоведение. Журналистика. – 2009. – № 1. – С. 12–17.
2. Перцова, Н. Н. О “звездном языке” Велимира Хлебникова [Электронный ресурс] / Н. Н. Перцова // Хлебникова поле. – Режим доступа: https://www.ka2.ru/nauka/pertsova_2.html. – Дата доступа: 06.09.2021.
3. Сільнова, Л. Крышталёвы сад : кн. крытыкі / Л. Сільнова. – Мінск : І. П. Логвінаў, 2007. – 143 с.
4. Сільнова, Л. Рысасловы / Л. Сільнова. – Полацк : Полац. ляда, 1994. – 35 с.
5. Хлебников, В. Творения / В. Хлебников. – М. :Сов. писатель, 1986. – 736 с.

УДК 821.161.1

О. В. Мурга, студ.
Науч. рук.: А. С. Рыжанкова, ст. преп., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

АНАЛИЗ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ 10 КЛАССА 2010 Г. И 2019 Г.

Оформление книг и их содержание меняется со временем и отражает те веяния, которые были распространены. Особенно важно это учесть в учебных изданиях, которые могут повлиять на мировоззрение подрастающего поколения. В данной работе была поставлена задача провести анализ учебника по русской литературе для 10 класса 2010 года выпуска и учебника по русской литературе для 10 класса 2019 года выпуска.

Учебное издание — одно из основных средств обучения, отражающего определенную область знания или сферу деятельности. Информация, характеризующая предмет содержания учебной литературы, специально отбирается и обрабатывается. В таких изданиях используются все виды иллюстраций: предметные, абстрактные, образные, а также чертежи, схемы, карты. В учебниках для общеобразовательной школы по литературе часто используются репродукции картин известных художников [1].

Обложка учебного издания играет важную информативную и эстетическую функции. На обложке учебника 2010 года выпуска расположена картина Василия Поленова «Бабушкин сад», созданная в 1878 году, название предмета и номер класса, в данном случае 10 класс (рис. 1). На обложке издания 2019 года присутствуют портреты Чехова А. П., Тютчева Ф. И., Тургенева И. С., Островского А. Н., Достоевского Ф. М., Наташи Ростовой (персонаж Толстого Л. Н.), Евгения Базарова (персонаж Тургенева И. С.), а также картина Зинаиды Евгеньевны Серебряковой. Аналогично название предмета и номер класса (рис. 2).

Рис. 1

Рис. 2

В издании 2019 года присутствует несколько форзацев, также оформленных с помощью портретов и картин с подписями (рис. 3).

Рис. 3

6. Современный литературный процесс. Проблемы текстологии в контексте книгоиздания

Издания содержат титульный лист и оборот титульного листа (рис. 4). На титульном листе 2010 года присутствует название предмета, информация о том, для кого предназначено данное учебное пособие, под чьей редакцией, кем и когда выпущено. На обороте титульного листа этого издания размещены сведения о составителях данного учебного пособия, рецензентах и библиографическое описание. В учебнике 2019 года издания сохранилась информация об авторах и рецензентах, были добавлены условные обозначения (рис. 4), но убрано библиографическое описание.

Оформление учебника 2010 года в основном в розовом, сером и черном цветах. Конкретный текст выделяется при помощи розового цвета, также рисунки в шапках (рис. 5), контуры портретов и изображений и имена писателей (рис. 6).

Издание 2019 года многокрасочно. Много портретов и изображений (рис. 7). Разделы оформлены в шапке при помощи различных геометрически видоизмененных фреймов, картин (рис. 8). Фрейм также растягивается до конца страницы по бокам, и присутствует оформление колонцифры (рис. 8). В основном тексте присутствует большое количество расписанных схем (в виде разбора самих произведений, характеристик и путей героев), таблиц с датами, главами произведений и их анализом, проблематикой (рис. 9).

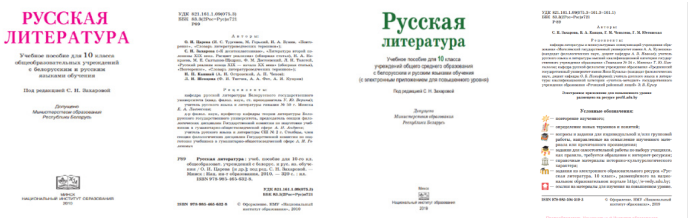


Рис. 4

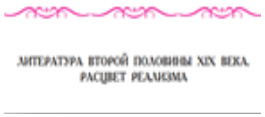


Рис. 5

Рис. 6

Оформление содержания — важный фактор навигации. В издании 2010 года содержание оформлено монотонно, с цветовым выделением только разделов. Имена авторов выделены жирным шрифтом, курсивом (рис. 10). Издание 2019 содержит многокрасочное содержание. Разделы и авторы оформлены разнличными цветами.

Оглавление направлений в художественных произведениях оформлено курсивом. Теоретические сведения — жирным, названия — обычным. Все это улучшает пользование содержанием (рис. 11).

Рис. 7

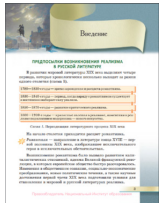


Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

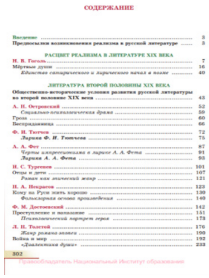


Рис. 11

В издании 2010 года присутствует обращение к десятиклассникам, в учебнике 2019 года введение оформлено некорректно: сразу начинается раздел о предпосылках возникновения реализма, а не о том, о чем будет идти речь в данном учебном пособии.

В издании 2010 года в содержании обобщено, что вся литература, речь о которой идет в учебнике, относится ко второй половине 19 века. В издании 2019 года же содержание разбито на 3 раздела: «Рассвет реализма», «Литература второй половины 19 века» и «Зарубежная литература».

Литература

1. ГЛАВА 5. Учебные издания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook085/01/part-006.htm. – Дата Доступа: 23.05.2021.

2. Русская литература: учеб пособие для 10-го кл. общеобразоват. учреждений с белорус. и рус. яз. обучения / О. И. Царева [и др.]; под ред. С. Н. Захаровой. – Минск: нац. ин-т образования, 2009. – 320 с.: ил.

3. Русская литература: учеб пособие для 10-го кл. общеобразоват. учреждений / С. Н. Захарова [и др.]; под ред. С. Н. Захаровой. – Минск: нац. ин-т образования, 2019. – 309 с.: ил.

УДК 811

И. В. Нивина, ст. преп.
(МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев)

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (в ракурсе соотношения поэзии и прозы)

С древних времен главной формой художественного слова являлась стихотворная речь или поэзия. Появление прозы стало возможным именно на основе поэтического текста. Несмотря на кажущуюся простоту и близость к обычной, разговорной речи, проза эстетически может быть сложнее и шире поэзии. Проза и возникла, прежде всего, как отрицание узости поэтической системы речи.

Если говорить о таком явлении, как синтаксический параллелизм, то будучи средством композиции, оно весьма активно влияет на ритмико-интонационную организацию текста, особенно в условиях лаконизма поэтической речи. Для создания поэтически организованного текста важными художественными приёмами в теории поэзии издавна использовались симметричный повтор и контраст. Данные приёмы большей частью и воплощаются в параллельных синтаксических конструкциях. А в целом синтаксический параллелизм применяется поэтами как своего рода каркас, на который «нанизываются» слова и различные средства выразительности. Синтаксически параллелизм, обеспечивая неординарность композиции, включает в себя сжатость и выразительность, фактически выступает композиционной основой, держащей «на своих плечах» весь поэтический текст.

Так, ещё В. М. Жирмунский, крупнейший германист и литературовед, указывал на тот важный факт, что на фоне метрического строя поэтического текста распределение синтаксических конструкций определяет композиционное расположение словесных масс, тогда как синтаксический параллелизм обеспечивает тематическое членение. Им же производится и композиционное упорядочение внутри каждой отдельной строфы. Немаловажно для этой фигуры в поэзии, что ею осуществляется мелодическая организация стиха. Дело в том, что синтаксическое единство есть одновременно и единство интонационное, поэтому синтаксический параллелизм даёт известное направление развитию мелодии. Выступая в своем полном виде, он формирует ритмическое единообразие, при этом неполный параллелизм обусловливает то с нарастание, то со спад ритмической волны.

На основе текстов поэзии выполнен ряд работ о синтаксическом параллелизме (это работы Е. В. Артеменко, Д. М. Дреевой, Т. В. Арещенко и др.).

Так, Е. В. Артеменко в диссертации «Синтаксический строй русской народной лирической песни» (1977) описала синтаксический параллелизм в таком поэтическом жанре, как народная песня. Главный вывод заключается в том, что благодаря использованию синтаксического параллелизма в песенном тексте реализуется тенденция к автономии отдельных стиховых единиц. С одной стороны, параллельно построенные синтаксические части песенного текста всегда имеют структурно-смысловую целостность, а с другой стороны, их компоненты наделены функциональным тождеством, что подчеркивается позиционной общностью. Всё вместе обусловливает основу нелинейного соотношения стиховых структур.

В диссертации Д. М. Дреевой «Стиховой перенос и синтаксический параллелизм как средства создания связности текста в немецкой эпической поэзии (на материале поэм Генриха Гейне)» (1990) синтаксический параллелизм анализируется как синтаксическое средство структурной организации эпического поэтического текста. На основе анализа поэм Г. Гейне автор делает заключение, что синтаксический параллелизм широко используется для обеспечения связи между смежными строками и строфами, а также между разными строфами в пределах отдельной главы эпического текста. Как общий итог формулируется трактовка синтаксического параллелизма как повторения одной и той же синтаксической модели с другим или частично другим лексическим наполнением в пределах двух или нескольких стихотворных строк одной строфы или ряда строф. Такой конструкцией обеспечивается синтаксическое своеобразие стихотворной речи и высокая степень спаянности и упорядоченности её синтаксиса.

Т. В. Арещенко в своей диссертации «Повтор как экспрессивный прием поэтической речи Ольги Берггольц» (2000) трактует синтаксический параллелизм как одну из разновидностей синтаксического повтора, неоднократное воспроизведение данной синтаксической конструкции для реализации поэтической функции текста. Делается вывод, что элементами синтаксического параллелизма могут выступать словоформы, словосочетания, предложения, построенные по единой для них синтаксической модели. Сами же модели синтаксического параллелизма могут быть совершенно разными. Их построением обусловливается не только композиционное членение и композиционное единство, но и композиционное движение поэтического

текста. В результате взаимодействия синтаксического параллелизма с повторами единиц различных языковых уровней устанавливаются текстовые связи «по вертикали» и «по горизонтали», создавая эффект внутритекстового композиционно-смыслового единства.

Проза, в отличие от поэзии, свободна от ограничений, присущих последней, и это создает больше возможностей для использования разных параллельных синтаксических конструкций. Параллелизм располагает настолько большим потенциалом, что может быть центром смысловой и экспрессивной нагрузки целого текстового фрагмента.

Необходимо заметить, что хотя синтаксический параллелизм в прозе употребляется реже, чем в поэзии, от этого его роль в тексте не менее значима [1–5]. Напротив, он появляется именно в тех структурно центральных местах повествования, где наиболее отчётливо и прямо выражено отношение автора к тому, что описывается.

Синтаксический параллелизм может располагаться в начале, в середине, в конце текстового фрагмента или пронизывать весь его объём «цепным» развёртыванием. В более сложных случаях он является каркасом «цепного» синтаксического построения макроконтекста, выступая в одной «связке» с несколькими фигурами синтаксического параллелизма, объединёнными общей темой. «Цепной» синтаксический параллелизм выглядит внешне так, что в его пределах совмещаются одновременно несколько фигур синтаксического параллелизма, а их сцепление выполняет уже архитектоническую функцию, на основе которой в большом фрагменте объединяется информация, отдельные абзацы связываются в пределах главы. Синтаксический параллелизм может являться стилистической чертой всего прозаического текста и подчиняться авторской интенции в освещении главной темы произведения.

При всех существующих различиях между поэзией и прозой синтаксический параллелизм обнаруживает в обоих видах художественного текста гораздо больше сходств, чем различий. Свойствами синтаксического параллелизма, общими для прозы и поэзии являются: 1) разнообразие морфолого-синтаксических моделей; 2) преобладание диад; 3) активная сочетаемость с другими стилистическими фигурами; 4) выполнение своих основных функций во всех контекстуальных условиях; 5) тяготение к микроконтексту.

Однако есть всё же моменты, которые можно считать принципиальными различиями. Первое различие является следствием того, что прозаический текст расчленяется только синтагматически — горизонтально, а поэтический текст имеет двойное членение — го-

ризонтальное (синтагматическое) и вертикальное (просодическое). Синтаксический параллелизм оказывается в поэзии гораздо более весомым, поскольку, участвуя в просодическом вертикальном членении, выполняет роль структурного каркаса стихотворения. В прозе фигура параллелизма реализуется по большей части в малых объёмах текста, т.е. сравнительно редко выходит за пределы одного текстового фрагмента (абзаца). Второе же принципиальное различие связано с тем, что поэзии в отличие от прозы свойственен иной, более обобщённый и концентрированный подход к отражению действительности. Поэтому синтаксический параллелизм призван в поэзии структурировать сжатый объём стихового ряда.

В области художественной литературы существенно важен и такой фактор, как использование синтаксического параллелизма с целью маркирования индивидуальных особенностей авторского стиля. Индивидуально-авторский стиль предполагает специфику сочетаемости параллелизма с другими стилистическими средствами, расположение звеньев в структуре синтаксического параллелизма, его функционирование в различных контекстуальных условиях и др. Эти моменты адресат способен расшифровывать через собственную психологическую рефлексию, при этом не заметить и не воспринять в контексте то, что маркировано таким средством как синтаксический параллелизм, адресат не сможет. Поэтому синтаксический параллелизм является одним из наиболее действенных выразительных средств как в поэзии, так и в прозе.

Литература

1. Шитикова, И. В. Синтаксический параллелизм как явление с особым статусом в текстообразовании / И. В. Шитикова // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2011. – № 3(52). – С. 107–114.

2. Шитикова, И. В. Смыслоформирующий потенциал синтаксического параллелизма в текстах различной функционально-стилистической принадлежности (на материале публицистического и художественного стилей немецкого языка) / И. В. Шитикова // Известия Смоленского государственного университета. 2013. – № 1(21). – С. 96–102.

3. Шитикова, И. В. Сопоставительное рассмотрение оппозитивных разновидностей реализации синтаксического параллелизма в художественном и публицистическом стилях / И. В. Шитикова // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2013. – № 5(66). – С. 87–94.

4. Шитикова, И. В. Структурообразующие свойства синтаксического параллелизма в тексте / И. В. Шитикова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя А: Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). 2013. – № 1(41). – С. 81–87.

5. Шитикова, И. В. Realisation der Aufzählung in schöngeistigen und publizistischen Texten / И. В. Шитикова // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. Серыя А: Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). 2016. – № 2(48). – С. 78–81.

УДК 821.161.3

І. Ю. Падчыненка, студ.
Навук. кір.: А. А. Акушэвіч, дац. каф., канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ПРАБЛЕМЫ ВЫДАННЯ КЛАСІЧНЫХ ТВОРАЎ, СКАЖОНЫХ ЦЭНЗУРАЙ
(на прыкладзе аповесці «Мёртвым не баліць» В. Быкава)

Многія творы Васіля Быкава, якія былі напісаны ў 1959–1981 гг. прайшлі праз сістэму цэнзуры. Асобна ў гэтым шэрагу значыцца знакамітая аповесць «Мёртвым не баліць» (першая назва — «Ноч пасля свята»), якая пасля публікацыі ў 1966 г. знаходзілася пад забаронай да 1982 г. Сам В. Быкаў адзначаў: «…Гэта ці не адзіная аўтабіяграфічная аповесьць, дзе ўсё ці амаль усё — праўда. Але менавіта тое, што праўда, і стала непрымальным для часу сацрэалізму. Можна сказаць, што галоўным ворагам гэтага славутага мэтаду была праўда» [1].

У сувязі з гэтым у рэдактараў узнікае пытанне, як выдаваць гэты і падобны творы. Сёння ў выдавецкай практыцы вядомы так званыя «кнігі без цэнзуры», напрыклад, «Ладдзя роспачы» У. Караткевіча (Мінск, 2010), «Ліквідацыя» В. Быкава (Мінск, 2014) і інш.

У дадзеным даследаванні праводзіцца параўнальны аналіз двух выданняў аповесці В. Быкава «Мёртвым не баліць»: выданне без цэнзуры (Мінск, 2014) [1] і прыжыццёвая публікацыя твора.

Звернемся да гісторыі тэксту. Амаль 17 гадоў твор В. Быкава «Мёртвым не баліць» быў забаронены. Ёсць звесткі, што калі нехта з літаратурных крытыкаў згадваў гэты твор у сваіх працах, старонкі аб гэтым выдзіраліся [1]. У канцы 1960-х гг. парыжскае выдавецтва прапанавала В. Быкаву надрукаваць поўны збор яго твораў пры ўмове, што ён дашле выдавецтву не толькі рукапісы, але і чарнавікі. Рукапісы даслалі, але В. Быкаў не атрымаў ні збор, ні пісьма з адказам. Рукапісы прапалі. В. Быкаў казаў, што яму асабліва шкада арыгінал «Мёртвым не баліць», таму што праз бясконцыя пераробкі пісьменнік ужо не мог сказаць, які варыянт асноўны.

Аднак аўтарскую, дацэнзурную версію аповесці нельга лічыць страчанай. Захавліся дзве раннія рэдакцыі твора. Чарнавік быў зной-

дзены на квартэры пісьменніка ў Гродна, а «чыставік» — у Беларускім архіве-музее літаратуры і мастацтва [1].

У 2014 г. выйшла выданне «Мёртвым не баліць. Без цэнзуры» з тэкстам аповесці без цэнзарскіх правак пад навуковай рэдакцыяй доктара філалагічных навук Міхася Тычыны; укладанне, пасляслоўе і каментарыі — Сяргея Шапрана [1]. У пасляслоўі змешчаны гісторыя тэксту аповесці, а таксама гістрыя стварэння твора. У каментарыях разглядаюца праўкі сэнсавага характару, на якіх можна прасачыць працу пісьменніка над творам. Чаму былі зроблены цэнзарскія праўкі, у каментарыях не разглядаецца.

Аснова сюжэту аповесці — этап Вялікай Айчыннай вайны, а менавіта падзеі падчас Кіраваградскай аперацыі, распачатай у студзені 1944 года. Параненага малодшага лейтэнанта Леаніда Васілевіча (галоўны герой) адпраўляюць у тыл разам са старшым лейтэнантам Кротавым. Галоўны герой атрымлівае загад канваіраваць пры гэтым трох палонных немцаў. Падчас руху лейтэнанты і палонныя натыкаюцца на нямецкую танкавую часць, у ходзе перастрэлкі малодшы лейтэнант губляе двух палонных і свайго спадарожніка, а таксама другі раз паранены ў нагу. Паведамленню аб немцах у тыле ніхто не хоча верыць, у лазарэце застае атака нямецкіх танкаў. Паралельным сюжэтам у аповесці ідзе гісторыя, што адбываецца з героем твора ўжо ў 1960-я гады падчас хрушчоўскай адлігі [2].

У цэлым, выдаленне слоў «Сталін», «страху берыяўшчыны», «СМЕРШ» няшмат ўплывае на сюжэт і ўспрыманне тэксту. Аднак ёсць фрагменты (прыбраныя дыялогі, абзацы і нават стронкі тэксту), прыбіранне каторых прывяло да скажэння сюжэту і парушэнню аўтарскай волі. Прывядзем прыклады.

Ніжэй прадстаўлены адпаведныя фрагменты 1-й главы з прыжыццёвага і выдання без цэнзуры:

«Кожны мужчына мераў свае вартасці салдацкаю мерай. Артылерыя, танкі, авіяцыя – думалася, гэта надоўга. Колькі яны адабралі сілы, замарозілі здольнасцей... Хлопец, мабыць, заўважае мой позірк і маю да яго стоеную цікавасць» [1, с. 8] (прыжыццёвая публікацыя твора).

«…здольнасцей. <u>І ў выніку вось – пасялковы культсаветработнік. Сорак рублёў зарплата</u>. Хлопец, мабыць, заўважае мой позірк і маю да яго стоеную цікавасць» [1, с. 8] (выданне без цэнзуры; падкрэсленнем мною вылучаны выдаленыя цэнзарам фрагменты).

Гэтыя два сказы распавядаюць пра тое, як склаўся лёс галоўнага героя пасля вайны. Справа ў тым, што многія франтавікі адразу

з вайны адправіліся на працоўны фронт, без ільгот, прывілеяў і ўшанаванняў, на якія яны мелі права. Цэнзары спрабавалі замяніць памяць аб людскіх пакутах і пераадоленні эпасам, у якім апявалася роля Сталіна як непераможнага галоўнакамандуючага.

Вось яшчэ адзін выдалены, але важны фрагмент:

«– Ледзьве не напароліся, – ахвотней дадае другі, не адрываючы позірку ад прыцьмелае кукурузнай далечы. Два другія моўчкі ўзіраюцца туды. Я таксама пазіраю наперад.

– Ідзі ты, хлопец, ведаеш куды! – злуецца Кротаў» [1, с. 32–33] (прыжыццёвая публікацыя твора).

«– Ледзьве не напароліся, – ахвотней дадае другі, не адрываючы позірку ад прыцьмелае кукурузнай далечы. Два другія моўчкі ўзіраюцца туды. Я таксама <u>ўзіраюся наперад, але нічога там не магу ўбачыць. Здаецца, скрозь усё тая ж, густа пакрэсленая рыскамі ценяў, кукуруза, зіхоткае ад зор неба і сонная маўклівая цішыня.</u>

<u>– А ў штанах у вас яшчэ не таго? – паўзіраўшыся ў ноч, з'едліва пытаецца Кротаў.</u>

<u>– Далібог, таварыш камандзір, – з панылай трывогай шэпча першы. – Цягнем нітку, раптам – галасы. Прыгледзіліся – сядзяць у кукурузе двое, адзін другому прыкурваць даюць і па-нямецку гергечуць.</u>

– Ідзі ты, хлопец, ведаеш куды! – злуецца Кротаў» [1, с. 32-33] (выданне без цэнзуры; падкрэсленнем мною вылучаны выдаленыя цэнзарам фрагменты).

На маю думку, гэта адзін з фрагментаў, які ўплывае на сюжэт. У ім сувязісты распавядаюць пра немцаў, якія потым атакуюць галоўнага героя. Але да іх слоў аднесліся без асаблівай увагі. У выніку пасля гэтага папярэджання галоўны герой атрымаў раненне. Фрагмент выдалілі таму, што далей па сюжэтнай лініі раскрываюцца асобы герояў. Дадзены выдалены фрагмент, на мой погляд, надрывае сюжэтную лінію.

Аналіз цэнзурных выпраўленняў паказаў, што яны паўплывалі на сюжэтную лінію, характар дзеючых асоб і, самае галоўнае, часткова змянілі асноўную думку тэксту. Рэдактары-цэнзары не толькі груба парушылі аўтарскую волю, але і ў пэўнай ступені напісалі новы твор. На мой погляд, пры перавыданні неабходна карыстацца тэкстам, змешчаным у кнізе «Мёртвым не баліць. Без цэнзуры» (Мінск, 2014).

У непадцэнзурным выданні аповесці добра адзначаны цэнзарскія выпраўленні. Але даволі цёмны шэры колер, якім вылучаны выдаленыя фрагменты тэксту, на маю думку, неабходна зрабіць больш свет-

лым, бо вельмі цёмны фон неспрыяльна адбіваецца на ўспрыманні тэксту і можа выклікаць цяжкасці пры чытанні.

Само прааналізаванае выданне без цэнзуры мае вялікі аб'ём. Акрамя аповесці ў яго ўключаны яшчэ два даволі немалыя раздзелы. Прапаную пры перавыданні зрабіць дзве асобныя кнігі: першая кніга — аповесць без цэнзуры, другая — каментарыі, даследаванні і дадатковыя матэрыялы. У такім фармаце будзе больш зручна чытаць і знаёміцца з творам і яго гісторыяй. Для выдавецтва гэта можа стаць прыбыткова, таму што мяркуецца большы ахват чытачоў; кнігі можна будзе прадаваць як камплектам, так і паасобку.

Пры перавыданні класічнай літаратуры неабходна аналізаваць усе даступныя крыніцы тэксту. Рэдактар павінен улічваць цэнзурныя выпраўленні, імкнуцца не парушаць аўтарскую волю. Канцэпцыя "выдання без цэнзуры" выглядае цікавай і перспектыўнай для беларускіх выдавецтваў.

Літаратура

1. Быкаў, В. Мёртвым не баліць: без цэнзуры: [аповесць] / Васіль Быкаў; [укладанне, пасляслоўе, каментарыі: Шапран С.; пад навуковай рэдакцыяй Міхася Тычыны]. – Мінск: Медыял, 2014. – 604 с. – 2500 экз.

2. Быкаў, В. Збор твораў: у 4 т. / Васіль Быкаў. – Т. 4: Аповесці. Апавяданні. – 1982. – 477 с.

УДК 81-4:81'38

В. У. Русак, дац., канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ЖАНРАВА-СТЫЛІСТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ЭСЭ ЯНКІ СІПАКОВА «МАЯ БІБЛІЯТЭКА»

Сучасны літаратурны працэс характарызуецца ростам папулярнасці эсэ. Зацікаўленасць гэтым жанрам дэманструюць не толькі пісьменнікі, але і журналісты, і філосафы, і тэарэтыкі масавых камунікацый. Нягледзячы на тое, што ўзнікненне эсэ як літаратурнага жанру адносяць да 1580 года (часу з'яўлення на свет вядомай кнігі М. Мантэня «Вопыты»), гэтая разнавіднасць тэксту застаецца адной з найменш даследаваных галін слоўнага мастацтва. Як слушна заўважыла даследчыца Анічкіна Н. А., «за чатыры стагоддзі свайго існавання гэты жанр развіў такую разнастайнасць форм, што літаратурныя крытыкі і самі эсэісты не паспяваюць іх фіксаваць і сістэматызаваць» [1]. Аналізуючы разнастайныя роздумы вучоных над прыродай эсэ, можна сустрэць такія трактоўкі: эсэ — гэта жанр без

межаў; эсэ пастаянна «перарастае» ўласныя межы, яно бесструктурнае, няўлоўнае, усёеднае [4].

Абагульніўшы змест азначэнняў эсэ, прадстаўленых у сучасных навуковых даследаваннях, можна вылучыць наступныя найбольш істотныя характарыстыкі дадзенага жанру. Па-першае, сканцэнтраванасць на пэўнай канкрэтнай тэме — прадмеце эсэ, пра які, як правіла, аўтар заяўляе ўжо ў загалоўку. Па-другое, адсутнасць устаноўкі на вычарпальнае раскрыццё тэмы. Па-трэцяе, свабодная кампазіцыя, адмаўленне ад універсальных шаблонаў, падпарадкаванне індывідуальнай аўтарскай логіцы. Па-чацвёртае, ярка выражаная аўтарская суб'ектыўная пазіцыя, асобасны характар трактоўкі разглядаемай праблемы. Пятым істотным фактарам з'яўляецца эмацыйная напоўненасць твораў, паўнавартаснае выкарыстанне стылістычных рэсурсаў мовы, сродкаў і прыёмаў для стварэння яркіх вобразаў з мэтай аказаць уздзеянне на чытача, падштурхнуць яго да роздуму. Акрамя таго, да аб'яднальных параметраў эсэ вучоныя адносяць параўнальна невялікі, абмежаваны аб'ём, гутарковы характар маўлення, пэўную парадаксальнасць меркаванняў [2; 4].

З другой паловы XX ст. да жанру эсэ сталі актыўна звяртацца і беларускія пісьменнікі, аднак змест і мастацкая спецыфіка эсэ ў беларускай літаратуры вывучаны пакуль недастаткова. Ёсць праблемы і з жанравай атрыбуцыяй, так, па назіраннях даследчыцы Бажок І. А, у сучаснай беларускай літаратуры тэрмін «эсэ» выкарыстоўваецца часта, але многія творы да названага жанру не адносяцца [2]. Для характарыстыкі заканамернасцей эсэістыкі як асобага тыпу творчасці неабходна ўлічваць разнастайны гістарычны вопыт; гэтаму, на наш погляд, будзе садзейнічаць грунтоўны аналіз творчасці асобных аўтараў.

Аб'ектам нашага аналізу было абрана эсэ беларускага пісьменніка Янкі Сіпакова «Мая бібліятэка» (2010). Мэта даследавання — прааналізаваць жанрава-стылістычныя асаблівасці гэтага твора, ацаніць яго адпаведнасць найбольш істотным характарыстыкам эсэ.

Янка Сіпакоў — таленавіты пісьменнік, паэт, празаік, перакладчык, публіцыст, крытык, аўтар 55 кніг — быў вядомы і як вялікі кнігалюб. «Я не набыў вялікіх скарбаў, ні золата, ні дыяментаў, але ў мяне ёсць адна каштоўнасць — кнігі. Кнігі — мае сябры. Я збіраў іх усё жыццё і, як адзначаюць знаўцы, гэта, бадай, самая лепшая бібліятэка ў Мінску. Я падараваў сваіх сяброў вам, каб у іх з'явілася многа сяброў-чытачоў», — гэтак выказаўся Янка Сіпакоў, калі перадаваў сваю бібліятэку землякам з Аршаншчыны.

Кніжныя паліцы хатняй бібліятэкі Я. Сіпакова сабралі больш за 5000 тамоў, арыгінальныя творы пісьменнікаў розных шырот, раз-

настайных мастацка-стылёвых школ і філасофскіх, светапоглядных сістэм. Шчыры, эмацыянальны аповед пра ўласную бібліятэку, пра лёс творцаў, іх трагічнае быццё і радасць самасцвярджэння пісьменнік зафіксаваў у *кнізе пра кнігі* «Мая бібліятэка».

Загаловак «Мая бібліятэка» — гэта адпраўная кропка для апавядальніка. Аўтар, па сутнасці, праводзіць свайго роду экскурсію ў святая святых — бібліятэку творцы, рабочы кабінет. Пісьменнік імкнецца далучыць чытачоў да духоўных скарбаў чалавецтва, да культуры ўспрымання сакрэтаў і таямніц стварэння мастацкай рэальнасці геніяльнымі майстрамі слова. Кожная кніжная паліца — цікавая размова аўтара з кнігамі, чытачамі, сябрамі.

Пісьменнік не проста называе імёны або знакавыя для сусветнай культуры творы. Ён вядзе размову пра час, літаратурнае пакаленне, пра сваё дачыненне з мастацкім вопытам геніяльных творчых постацей. Аўтар не прэтэндуе на вычарпальны аналіз згаданых кніг і сюжэтаў, часта трапляе ў залежнасць ад шматлікіх жыццёвых і літаратурных рэалій, што ажываюць у памяці, агучвае чытачу свае ўспаміны, пачуцці, перажыванні. Меркаванні эсэіста пераплятаюцца з галасамі саміх творцаў (цытуюцца радкі многіх паэтаў і пісьменнікаў), нярэдка згадваюцца лёсавызначальныя моманты з жыцця паэтаў, празаікаў, мастакоў, кампазітараў, скульптараў. У выніку перад чытачом паўстае хор галасоў, цытат, каментарыяў, ацэнак, характарыстык, меркаванняў.

Аўтарскі аповед у «Маёй бібліятэцы» разняволены, і гэта адзначае сам апавядальнік: *Няма стройнасці і прадуманасці сюжэта. Можа, яно якраз і добра, што ўсё чапляецца? Можа, менавіта гэта і ёсць сюжэт? Натуральнасць аповеда. Нязмушаная ручаіна, плынь свядомасці*.

Факты, думкі, уражанні — усё ў кнізе змацавана аўтарскім «я», вобразам аўтара, пісьменніка-кнігалюба, інтэлектуала, чалавека улюбёнага у Мастацтва. Паведамленне вядзецца ад першай асобы. Аўтар шчыра і непасрэдна дзеліцца сваімі душэўнымі перажываннямі, роздумамі. Нярэдка ён звяртаецца сам да сябе, задае самому сабе пытанні: *Стой, стой, стой, хлопча... Ну і разгаварыўся ж ты! Спыніся, дружа, агледзься*; *Дзе ж гэта мой шаснаццацітомны, аганькоўскі, Збор твораў Максіма Горкага? <...> Ага, вось ён.*

Аўтарскае паведамленне характарызуецца суб'ектыўнасцю, эмацыянальнасцю і схільнасцю да максімальнага псіхалагічнага самараскрыцця. Устаноўка на функцыю ўздзеяння выяўляецца ў выкарыстанні экспрэсіўных сродкаў: рытарычных воклічаў: *Якія вобразы — і таго, пра каго расказваецца, і самога таго, хто расказ-*

звае! А якая дакладнасць малюнка!; *Які жывапіс!*; *Ах, гэта мова! Ах, яе вытанчанасць, прыгажосць!*; сінтаксічнага паралелізму: *Яму пяцьсот год — а ён як новы. Яму пяць стагоддзяў — а ён не вяне. Яму палавіна тысячагоддзя — а ён жывы!*; анафары: ***Кнігі** чыталі і абмяркоўвалі. **Кнігі** ведалі ў твар, паважалі і сябравалі з імі. **Кнігі** дарылі на любыя святы, і тыя, хто атрымліваў такі падарунак, былі шчаслівыя* і інш.

Асаблівасць кнігі «Мая бібліятэка» — дыялагічнасць, арыентацыя на будучага чытача. Мэтам ўстанаўлення цеснага кантакту з чытачамі служаць звароты да аўдыторыі і пытальна-адказавыя комплексы. Апеляцыя да адрасата афармляецца пры дапамозе звароткаў: *Прабач мне, **шаноўны мой чытач**. Даруй мне, што я пішу пра гэта, агучваю такія інтымныя для мяне словы* і пабочных канструкцый: ***Бачыце,** ён з сябрам едзе ў Вязынку, а я з хлапцамі — іду ў Ляўкі*; *А зараз, **з вашага дазволу**, я дам слова жанчыне, якая, з яе слоў, «пачала танцаваць яшчэ ў лоне маці <...>.*

Спецыфіка пытальна-адказавых комплексаў (псеўдадыялогаў) заключаецца ў тым, што аўтар прадбачыць пытанні чытачоў і адказвае на іх сам: *Дык кім жа ў маладосці быў Хармс? «Заумником»!*; *І хто б, вы думаеце, падараваў мне гэтую кнігу варонежскага паэта?<...> Ага, гэта ён, Грыша Барадулін.*

Адной з уласцівасцей жанра эсэ з'яўляецца арыентацыя на гутарковае маўленне. У «Маёй бібліятэцы» гэта яскрава праяўляецца ў выкарыстанні стылістычных фігур, генетычна звязаных з гутарковым сінтаксісам: парцэляцыі: *Тады была ва ўсім строгасць. І быў вялікі голад. Выключна на ўсё. І на кнігу — таксама*; парантэзы: *Як бы яно ні было, але я ганаруся, што праз камісію, праз Каралішчавічы, праз нашы штогадовыя семінары прайшлі ўсе **— я паўтарусь: усе! —** маладыя пісьменнікі, якія неўзабаве стануць гонарам беларускай літаратуры.*

Твор «Мая бібліятэка» не вызначаецца сціплым аб'ёмам: ён займае каля 200 друкаваных старонак. Гэты факт, а таксама мазаічнасць, драбленне тэксту на мноства думак, па меркаванні Бажок І. А., не дазваляе аднесці аналізуемы твор да жанру эсэ [2, с. 13]. Астатнім найбольш істотным жанравым характарыстыкам эсэ кніга «Мая бібліятэка» адпавядае. У такой сітуацыі, як падаецца, можна гаварыць пра т. зв. *другасную, дапаўняючую эсэізацыю* [3, с. 41], звязаную з выкарыстаннем эсэістычнай стратэгіі апрацоўкі інфармацыі ў межах іншага жанру.

Фабульна-тэмпаральная арганізацыя паведамлення ў «Маёй бібліятэцы» сведчыць пра тое, што рэфлексія не з'яўляецца кампазі-

цыйным стрыжнем твора, у той час як у эсэ ўвесь інструментарый накіраваны на аўтара ў яго імкненні пазнаць самога сябе. Падсумоўваючы сказанае, лічым, што жанр твора «Мая бібліятэка» мэтазгодна вызначыць не як эсэ, а як эсэізаваны нарыс.

Літаратура

1. Аничкина, Н. А. Индивидуальные стилистические особенности эссе Дж. Оруэлла и проблема их сохранения при переводе на русский язык: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. А. Аничкина. – Москва, 2002. – 189 с.
2. Бажок, І. А. Эсэ ў беларускай літаратуры: эвалюцыя, сучасныя тэндэнцыі развіцця: аўтарэф. дыс. … канд. філал. навук: 10.01.01 / І. А. Анічкіна; ЦДБКМіЛ Нан Беларусі. – Мінск: 2018. – 25 с.
3. Бузальская, Е. В. Эссе: к истории становления жанра / Бузальская Е. В. // Мир русского слова. – № 2. – С. 36–41.
4. Кайда, Л. Г. Эссе: стилистический портрет / Л. Г. Кайда. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 184 с.

УДК 82

Л. С. Рындина, студ.
(Московский педагогический государственный университет
Институт филологии, г. Москва, Россия)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И КНИЖНЫЕ БЛОГИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Актуальность выбранной темы обусловлена малой изученностью литературных и книжных блогов как социокультурного явления и коммуникативно-речевого феномена. Разница между данными понятиями до сих пор фактически не установлена, их разновидности, форматы, жанровые особенности системно не исследованы.

Цель статьи — на основе анализа российской блогосферы выявить и описать типологические различия литературного и книжного блогов. Поставленная цель потребовала решения следующих задач: 1) проанализировать имеющиеся исследования по теории литературного блогинга; 2) отобрать наиболее репрезентативные блоги для последовательного изучения; 3) провести эмпирические исследования литературно-книжной блогосферы; 4) определить интегральные и дифференциальные признаки литературных и книжных блогов.

В настоящее время целенаправленное внимание к литературно-книжной блогосфере наблюдается преимущественно со стороны публицистов и в гораздо меньшей степени — филологов, лингви-

стов. О.А. Брейнингер проницательно заметила, что из массы блогов особо выделяются не «просто записанные на веб-камеру распаковки коробок с книгами и обзоры книжных обложек», но «достаточно профессионально спродюсированные, снятые программы с продуманными сценариями» [1, с. 270]. Брейнингер также утверждает, что блогеры занимаются тем же, чем и литературные критики, но «живут в параллельной вселенной», которая весьма «неоднородна», поскольку литературные блогеры отличаются разным уровнем профессиональной подготовки [2, с. 253].

Подобная мысль также прослеживается в наблюдениях Т. Д. Рубановой, которая выделяет два типа книжных аккаунтов — аккаунты «рекомендательного характера» (демонстрируют эмоциональное восприятие книг) и аккаунты «развивающие» (направлены на формирование культуры чтения) [4, с. 45].

Таким образом, литературная блогерская среда весьма неоднородна по содержательному и интеллектуальному уровню. Опираясь на публичные мнения упомянутых экспертов и проанализировав ряд блогов в социальных сетях, мы выявили следующие основные типологические различия между литературными и книжным блогами.

Книжный блог предполагает отзыв о прочитанном произведении, его краткий пересказ и/или рекомендации, «что можно почитать в свободное время». Такие блоги, как правило, ведут блогеры-любители, реализующие информационную и модально-оценочную коммуникативные стратегии. Их публикации отличаются выраженной эмоциональностью и субъективностью.

Таков, например, книжный видеоблог «Book Star». Названия роликов «Книжные покупки», «Распаковка книжной посылки», «Разбор и уборка на книжных полках» явно не претендуют на высокую информативность. Для данного блога особо важна визуальная составляющая: эстетичная расстановка книг, интерьерный декор, красивый фон для фотографий.

Контент основан исключительно на эмоциональном впечатлении от прочитанного и лишен какого-либо аналитического комментария. Язык публикаций в этом и большинстве аналогичных блогов преимущественно разговорный с многочисленными элементами просторечия вплоть до злоупотребления сленгом и включения ненормативной лексики как способов выражения субъективной модальности. «Небольшой читательский опыт, развлекательный мотив формирования круга чтения, предпочтение «низких» жанров художественной литературы» — основные черты подобных любительских книжных блогов [5, с. 67].

Литературные блоги ведут преимущественно профессионалы, публикуя читательские отзывы, близкие традиционной литературно-критической рецензии. Так, автор YouTube-канала «Армен и Федор» дает каждой книге достаточно глубокий анализ, предлагает литературоведческий комментарий, ссылается на авторитетных критиков. Визуальная часть блога сведена к минимуму, а названия роликов отражают их содержание.

В целом можно заключить, что авторы литературных блогов являются подготовленными читателями, знакомыми с историей и теорией литературы, имеющими как минимум базовые литературоведческие знания и опыт анализа художественных текстов. Литературные блогеры используют преимущественно информационную и аналитическую коммуникативные стратегии. Речевая сторона литературных блогов также отличается (хотя и не всегда последовательно) от книжных блогов употреблением единиц литературного языка, использованием литературоведческой терминологии и средств выражения объективной модальности.

Различия литературных и книжных блогов отражены нами в таблице 1.

Таблица 1

Позиции для сопоставления	Книжный блог	Литературный блог
Основная интенция	Обслуживание книжного рынка с акцентом на максимальную актуальность контента	Реализация основных функций литературного критика с акцентом на вариативность способов подачи контента
Коммуникативные стратегии	Информационная и модально-оценочная (поделиться эмоциями, личными впечатлениями)	Информационная и аналитическая (ввести произведение в общекультурный контекст, сформировать публичные мнения на основе собственного)
Доминирующие жанры	Обзор, анонс	Рецензия
Примеры	«anya.bookspace», «Alua reads», «ЛитОбзор», «Books Around Me», «Теория большого чтива»	«Polka.academy», «knigagid», «mercilessediting», «alex_screbcova», «ira_bogunchik»

Несмотря на перечисленные дифференциальные признаки, литературные и книжные блогеры тяготеют к одному и тому же коммуникативному приему — визуальной самопрезентации. Этот тезис связан с тем, что зачастую текстовые посты в литературных и книжных бло-

гах сопровождаются фотографиями с изображениями книжной мебели (книжных полок, шкафов). Подобные публикации содержат определенную авторскую интенцию: «смотрите, я читаю книгу — значит, я умный». Таковы, например, публикации Instagram-блога Ирины Богунчик, для которой книга — не только источник знаний, но и элемент эстетики. Однако не все блогеры стремятся к визуальной красоте своего книжного аккаунта. Достаточно прост в оформлении, но интересен своим содержанием блог Ивана Родионова, именуемый «Счетчик».

Итак, мы можем заключить, что по сути многие блогеры говорят о книгах, но на самом деле говорят о себе. Книга — лишь инструмент самопрезентации.

Наглядным доказательством того, что границы между литературными и книжными блогами пока не установлены, являются итоги премии «Блог-пост. Лучший книжный блог года», стартовавшей в 2018 году.

Из названия премии складывается впечатление, что на нее номинируются именно книжные блоги. Однако в номинации «Лучший книжный блог года в Instagram» в 2019 году победил блог Александры Скребцовой (@alexskrebcova), который нельзя однозначно определить как книжный. Блогер проводит сетевые эфиры с подробным разбором произведений, обучающие и просветительские вебинары, записывает онлайн-курсы по зарубежной литературе. Профессиональный подход автора позволяет сделать вывод о том, что это именно литературный блог.

Критерии для отбора победителей премии «Блог-пост» также отвечают высоким требованиям к блогу: «регулярность обновления блога, глубина содержания и просветительская направленность проекта» [3]. Жюри поощряет блогеров, которые демонстрируют глубокие знания литературы, а не занимаются поверхностным обзором книжных новинок. Однако одновременно с этим у той же Александры Скребцовой есть видео-обзоры книжных покупок: автор ведет рубрику «Книга месяца», где рассказывает о наиболее полюбившемся произведении за последний месяц. Подобные рубрики транслируют минимум информации собственно о литературе и скорее нацелены на популяризацию чтения. Данные факты свидетельствуют о том, что Instagram-страница «alexskrebcova» имеет черты как книжного, так и литературного блога.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами были установлены основные различия между книжным и литературным блогами. Однако, как показал анализ, большинство онлайн-дневников российского Рунета отличаются гибридностью, обладают типо-

логические черты и книжных, и литературных блогов. При этом блогинг является неотъемлемой частью современного литературного процесса и потому нуждается в дальнейшем углубленном изучении.

Литература

1. Брейнингер О. Блогеры и борьба против клип-культуры // Дружба народов. 2019.– № 5.– С. 269–270.
2. Брейнингер О. Стереотипы про блогеров везде одинаковые // Дружба народов. 2019. – № 2. – С. 251–253.
3. Положение о премии «Блог-пост. Премия за лучший книжный блог года» // Читаем вместе. Навигатор в мире книг: электронная версия журнала. 2019. 11 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный): http://chitaem-vmeste.ru/news/blog-post. – Дата доступа: 10.10.2021.
4. Рубанова, Т. Д. Инстаграм как площадка для читательского самовыражения // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. – № 3. – С. 45–49.
5. Фролова, А. С. Литературный блогер как законодатель читательской моды в среде городской студенческой молодежи // Ученые записки Алтайской государственной академии культуры и искусств). 2021. – № 1. – С. 64 –71.

УДК 811.161.3’42

М. А. Салаўёва, дац., канд. філал. навук
(МДЛУ, г. Мінск)

КАГНІТЫЎНЫЯ АСНОВЫ СУЧАСНАГА БЕЛАРУСКАМОЎНАГА МАСТАЦКАГА ДЫСКУРСУ

Паводле кагнітолага Дж. Лакафа, культурны наратыў будуецца вакол каштоўнасных, дамінантных паняццяў, якія фарміруюць кагнітыўныя структуры дыскурсу [5, с. 35]. Пад кагнітыўнымі структурамі маюцца на ўвазе фрэймы, канцэптуальныя метафары і кагнітыўныя мадэлі [3; 4; 5].

Фрэйм — гэта структура, якая арганізуе фонавыя веды, у дачыненні да якіх інтэрпрэтуюцца канцэпты і якая выражае семантычныя адносіны паміж цэлымі палямі ўзаемазвязаных канцэптаў [3; 4, с. 116; 5, с. 43]. Фрэйм рэпрэзентуе структуру з’явы ці досведу (тыповыя ўдзельнікі, абставіны, сцэнар дзеяння) і часта мае інтэнцыянальнае прапазіцыянальнае выражэнне [4, с. 116].

Канцэптуальная метафара — гэта кагнітыўны механізм канцэптуалізацыі рэчаіснасці праз фарміраванне меркавання пра субъектыўны досвед на аснове сэнсаматорнай дзейнасці [4, с. 45]. Канцэптуальная метафара задае і арганізоўвае іерархію канцэптаў у пэўнай лінгвакультуры, накіроўвае культурны наратыў [5].

Фрэймы і канцэптуальныя метафары вызначаюць рознанакіраваныя адносіны паміж элементамі свядомасці і дыскурсу. Мы лічым, што гэта справядліва і для мастацкага дыскурсу. Пры гэтым важна вызначыць, ці з’яўляецца канцэптуальная метафара «нацыя — гэта сям’я» ўніверсальнай для любой культуры, як сцвярджаюць Дж. Лакаф і М. Джонсан, альбо яна вызначаецца сацыякультурнымі асаблівасцямі асобных лінгвакультур [4; 5]. У межах вышэйназванай канцэптуальнай метафары вылучаюцца дзе кагнітыўныя мадэлі як спосабы рэпрэзентацыі дзвюх ідэалізаваных версій сям’і: «строгі бацька» і «клапатлівыя бацькі» (‘strict father’ / ‘nurturant parent’) [5, с. 77]. Для даследавання беларускамоўнага дыскурсу важна ўдакладніць, ці назіраюцца абедзве мадэлі ў сучасным мастацкім дыскурсе, ці перавагае мадэль «клапатлівыя бацькі/ клапатлівая маці», як гэта было, на наш погляд, у папярэднія перыяды.

Разгледзеныя вышэй элементы з’яўляюцца як кагнітыўнымі, так і тэкставымі паняццямі. У якасці апошніх яны даступныя для даследавання праз вывучэнне дамінантных канцэптаў культуры. Уяўляецца, што дамінантнымі будуць тыя канцэпты, якія выражаюць каштоўнасці моўнай супольнасці. Аксіялагічна маркіраваныя паняцці могуць разглядацца як ключавыя канцэпты лінгвакультуры. Канцэпты лінгвакультуры трактуюцца такім чынам не ў вузкім сэнсе як семантычныя ўтварэнні, якія не знаходзяць наўпростых эквівалентаў пры перакладзе на іншыя мовы, а ў шырокім як вербалізаваныя культурныя сэнсы, адзінкі ментальнасці, якія маюць адметнасць для нацыянальнай мадэлі свету [1; 2, с. 187].

Паколькі такія паняцці з’яўляюцца актуальнымі для дыскурсу, яны могуць выступаць у якасці ключавых словаў мастацкіх тэкстаў — гэта значыць выражаць асноўныя тэмы, ідэі ці вобразы літаратурных твораў і фарміраваць адпаведныя тэкставыя канструкты. Кагнітыўныя элементы вербалізуюцца ў якасці тэкставых, што і дэманструецца ў даследаванні.

Сучасны беларускамоўны мастацкі дыскурс з’яўляецца шматгранным па тэматычнай насычанасці. Ён характарызуецца акісялагічнай разнастайнасцю, нерыгіднасцю, але можна выдзеліць у ім пэўныя лініі. Гэта асэнсаванне гісторыі беларускага народу з улікам здабыткаў навукова-гістарычнага і ўплыву сацыяльна-палітычнага дыскурсаў, праблематызацыя каштоўнасцяў самарэалізацыі асобы і эмансіпацыі нацыі, філасофска-этычных, сацыяльна-палітычных тэм, экалагічнай тэматыкі і г. д.

Трэба адзначыць, што кагнітыўныя структуры сучаснага мастацкага дыскурсу, нават калі і грунтуюцца на вечных, умоўна «універсальных»

каштоўнасных паняццях (напрыклад, «каханне», «любоў»), вербалізуюцца з пазіцый беларускай лінгвакультуры, часам з уплывам сусветнай культуры, выяўляючы адпаведныя інтэртэкстуальныя сувязі. Гэта значыць, што, у адрозненне ад, напрыклад, XIX стагоддзя, беларускамоўны мастацкі дыскурс праблематызуе каштоўнасныя паняцці, канцэпты ў беларускацэнтрычным ключы (а не ў дачыненні да польскамоўнай ці рускамоўнай культур), выпрацоўваючы альбо раскрываючы кагнітыўныя структуры, якія фарміруюць беларускую лінгвакультуру як самастойную частку сусветнага культурнага наратыву.

У той жа час канцэпты, якія ствараюць цэласнасць, несупярэчлівасць моўнай карціны свету, упісваюцца ў сусветны кантэкст, незалежны ад вузкіх нацыянальных уяўленняў. Такім чынам адбываецца рэфрэймінг паняццяў у кірунку большай сэнсавай насычанасці, разнастайнасці фрэймавых роляў і звязаных з імі сцэнараў, сітуацый камунікацыі. Тлумачыцца такая асаблівасць наяўнымі сацыяльна-палітычнымі, эканамічнымі, культурнымі і тэхналагічнымі працэсамі, якія характарызуюцца нашмат большай дыверсіфікацыяй, чым у папярэднія перыяды, ахопліваемые сучасным этапам развіцця беларускай мовы. У гэтым выпадку назіраецца часавы, культурны і эстэтычны рэфрэймінг існых стэрэатыпаў.

Напрыклад, фрэймы, якія суадносяцца з сацыяльнымі статусамі, дачыненнем да стварэння мастацкага дыскурсу ці ролі ў грамадска-палітычных працэсах эмансіпацыі беларускай нацыі і распрацоўваюцца ў дыскурсе канца XVIII–XIX стагоддзяў, робяцца неактуальнымі ці мяняюць склад і прагматычную афарбоўку: *мужык*, *селянін*, *пан*, *шляхціч*, *баба*. У гэтым шэрагу менавіты словы, якія азначаюць высокі сацыяльны статус (*пан*, *шляхціч*), набываюць значэнне гістарычнай і культурнай каштоўнасці ў сучаснай лінгвакультуры. Датычыцца гэта і лексем, якія ўступаюць у фрэймавыя адносіны з вышэйназванымі: *шляхта*, *сядзіба*, *палац*, *замак*. Гэтыя элементы страчваюць негатыўную класавую афарбоўку і выступаюць у мастацкім дыскурсе як культурная спадчына беларускага народа, якая перадае адметнасць яго лінгвакультуры, дапамагае будаваць яго самасвядомасць і накіроўвае культурны наратыў.

Праблематызацыя статусаў у сучасным мастацкім дыскурсе будуецца вакол канцэптаў і адпаведных фрэймаў, якія ствараюць больш узвышанае, насычанае, глыбокае і разнастайнае ўяўленне пра каштоўнасную мадэль карціны свету моўнай асобы, у тым ліку і аўтара мастацкага дыскурсу: «інтэлігент», «інтэлектуал», «змагар», «даўншыфцер», «жанчына». Такім чынам, мяняецца ўяўленне пра носьбіта беларускай мо-

вы і стэрэатыпнага персанажа, які рэалізуе сацыяльныя фрэймы: гэта актант культуры, які валодае тымі каштоўнасцямі, якія былі жаданымі, але не наяўнымі ў папярэднімі перыяды, — розумам і свабодай.

Калі звярнуцца да трактоўкі канцэптуальнай метафары «нацыя — гэта сям'я», якая грунтуецца на ўяўленнях пра маральнасць і дабрабыт, то можна заўважыць, што, у адпаведнасцямі з асаблівасцямі развіцця беларускага грамадства, гэтая метафара можа быць выкарыстаная для характарыстыкі канцэптуалізацыі рэчаіснасці і адлюстравання яе ў мастацкім дыскурсе ў XIX–пачатку XX стагоддзяў.

У сучасным дыскурсе назіраецца адлюстраванне адноснай дэмакратызацыі і гамагенізацыі беларускага грамадства, што, на наш погляд, выражаецца ў выкарыстанні кагнітыўнага механізму «што добра/маральна для радзімы — добра для нацыі» і фарміравання канцэптуальнай метафары «нацыя — гэта радзіма». Садзейнічаюць гэтаму як аб'ектыўныя грамадска-палітычныя працэсы XX–XXI стагоддзяў, так і этымалагічны патэнцыял слова *радзіма*, якое можа быць звязана з паняццем «радзіны» як роднасна і тэрытарыяльна цэласнай супольнасці. Таксама спрыяе і згаданае вышэй дамініраванне на папярэдніх этапах канцэптуальнай метафары «радзіма — маці», дзе назіраецца перавага кагнітыўнай мадэлі «клапатлівыя бацькі», якая ўключае фрэйм «маці». Пры гэтым канцэпт «радзіма» праз акумуляцыю, рэфрэймінг гістарычных фактаў і актуальнае асэнсаванне ў мастацкім дыскурсе набывае вялікую насычанасць перыферыйнага поля і робіцца так званым «спрэчным», неадназначным канцэптам [5, с. 177– 179].

Апошняе можна праілюстраваць творамі папулярных сучасных аўтараў, якія, відавочна, апелююць да каштоўнаснай мадэлі свету носьбіта мовы [2]. Так, у Віктара Марціновіча канцэпт «радзіма» рэалізуецца хутчэй у рамках культурна-гістарычнага фрэйму, што выражаецца ў тэме сувязі сучаснага беларускага дыскурсу з гісторыяй, звароту да прэцэдэнтных тэкстаў і імёнаў, постмадэрнісцкага выкарыстання твораў папярэднікаў ва ўласных тэкстах. У Андрусі Горвата «радзіма» — частка этнічна-тэрытарыяльнага фрэйму, у рамках каторага *радзіма* асацыіруецца з малой радзімай, зямлёй, культурай і гаворкай палешукоў, сувяззю з кроўнымі продкамі. У Альгерда Бахарэвіча «радзіма» ўваходзіць у культурна-сацыяльны фрэйм, у якім канцэпт разгортваецца праз сувязь з прэцэдэнтнымі феноменамі (артэфактамі і дзеячамі) беларускай культуры, з мовай ў сацыяльна-гендэрным кантэксце іх існавання.

Нягледзячы на рознааспектнасць аксіялагічна афарбаванага канцэпту «радзіма», які фарміруе дамінантную канцэптуальную мета-

фару, запатрабаванасць твораў згаданых аўтараў сведчыць пра тое, што пазначаныя фрэймы і мадэлі рэпрэзентацыі рэчаіснасці актуальныя для сучаснага носьбіта мовы і працэсаў канцэптуалізацыі.

Асноўны вывад даследавання заключаецца ў тым, што кагнітыўныя асновы мастацкага дыскурсу пэўнай лінгвакультуры не з'яўляюцца ў поўнай меры ўніверсальнымі. Яны вызначаюцца агульнымі механізмамі працэсаў канцэптуалізацыі, але сэнсавае напаўненне фрэймаў, канцэптуальных метафар, кагнітыўных мадэлей залежыць ад сацыякультурных, гістарычных і палітычных варункаў развіцця лінгвакультуры.

Літаратура

1. Воркачев, С. Г. Постулаты лингвоконцептологии / Карасик, В. И., Стернин, И.А. (ред.) Антология концептов. – Волгоград, 2005. – Т. 1. – С. 10–13.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002.
3. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979.
4. Lakoff, G. Philosophy in the flesh: the embodied mind and its challenge to western thought / G. Lakoff., M. Johnson. NY: Basic Books, 1999.
5. Lakoff, G. The political mind: why you can't understand 21st-century politics with an 18th-century brain / G. Lakoff. NY : Penguin Books, 2008.

УДК 655.5(075.6)

А. Н. Царюк, студ.
Науч. рук.: Л. И. Петрова, проф.
(БГТУ, г. Минск)

РЕДАКТОРСКАЯ ПОДГОТОВКА СТАТЕЙ В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ

Энциклопедия — однотомное или многотомное справочное издание, содержащее в обобщенном виде основные сведения по одной или всем отраслям знания и практической деятельности, изложенные в виде кратких статей, расположенных в алфавитном или систематическом порядке. Статья — жанр научного текста, структурная единица энциклопедии. Ее цель — предоставить достоверные сведения о предмете, явлении или личности читателю, который, обращаясь к статье, желает ознакомиться с данным понятием. Содержит определение основного термина статьи, а также краткое описание сущности определяемого им понятия, явления, проблемы в общедоступной форме.

При подготовке статьи к печати редактор пользуется методом редакторского анализа. Он дает возможность провести всестороннюю оценку рукописи, выявить и устранить имеющиеся в ней недочеты и подготовить ее к публикации. Статьи в энциклопедиях должны соответствовать современным представлениям о предметах, общественных явлениях, а также содержать новейшие данные по освещаемым вопросам [1].

Энциклопедия — систематизированный справочник, поэтому одним из важнейших требований, предъявляемых к такому изданию, является единообразие построения и подачи материала в однотипных статьях. Сведения в энциклопедической статье отличаются точностью и справочным характером. Форма подачи материала используется краткая и выстроенная по определенному плану. Могут приводиться различные точки зрения на предмет статьи. Выделяют различные типы статей: статьи-обзоры, статьи-справки, статьи-толкования, отличающиеся объемом раскрытия темы. Данное разделение важно и необходимо для редактора, работающего с энциклопедическими материалами для правильной классификации.

Подготовкой издания к выпуску занимается Главная редакция. Члены редакции рассматривают словники, типовые схемы статей, рекомендуют основной состав авторов и рецензентов, осуществляют научное редактирование статей и утверждают их, а также проводят общественное обсуждение наиболее важных статей.

Единообразие построения и подачи материала в статьях достигается путем работы отраслевых научных редакций совместно с редакцией словника. На данном этапе определяются типы статей и разрабатываются их типовые схемы. Это важно для унификации и определения характера сведений, обязательных для каждой статьи.

Согласование отдельных разделов в статьях о государствах зарубежья осуществляется редакторами комплексных статей, которые располагают разделы в принятом для этого типа статьи порядке, проверяют наличие всех сведений, устраняют повторения, расхождения в данных. Отправление варианта статьи на общественное обсуждение после подготовки позволяет повысить качество справочности, а также обновить или уточнить отдельные формулировки и данные.

Статьи в энциклопедиях должны соответствовать современным представлениям о предметах, общественных явлениях, а также содержать новейшие данные по освещаемым вопросам. Необходимо, чтобы энциклопедические статьи продолжительное время были

актуальными, для чего при их подготовке соблюдаются принципы историзма, полноты и всеобъемлемости.

Большое внимание должно уделяться редактором тематической редакции проверке фактов и цифрового материала. Редактор внимательно следит за общественно-политической и научной жизнью, за выходом новых, разнообразных материалов справочного характера [2].

Основные правила построения статьи в энциклопедическом издании следующие:

• предоставление объективной информации о заданном предмете, явлении, личности;

• использование литературного языка в строгом виде;

• применение языковых особенностей, характерных для научного стиля изложения;

• отсутствие эмоционально-оценочной окраски лексики и синтаксиса;

• краткость и простота изложения стиля;

• текст начинается с определения понятия [3].

При редактировании статей для энциклопедии «Регионы Беларуси. Могилевская область» были выявлены некоторые правила их подготовки.

Основная часть биографической статьи должна быть посвящена информации о данном лице, его краткой и понятной историей, а также связи и его роли в истории Могилевской области (например, Супрунов М. Ф. — участник Великой Отечественной войны, командир стрелковой Кричевской дивизии).

Биографические и иные сведения о данном лице должны быть максимально краткими.

Если данное лицо — ученый, желательно указать одну–три его ведущие работы (например, Трухан И. И. — белорусский ученый в области экономической географии. Среди его работ — «Белорусская ССР», «Экономическая география Белоруссии» и др.).

Определение исторической личности должно содержать политическую оценку, необходимо подчеркнуть основное социальное содержание термина, его главнейшие результаты и историческое значение.

Особо важными в тексте биографической статьи являются не только даты рождения и смерти, а также хронология всей жизни в сжатом варианте.

Важное познавательное значение имеют в энциклопедии иллюстрации, тесно связанные с тематикой и содержанием статей. Иллюстрации должны сопровождаться подробными подписями, но

исключениями являются фотографические портреты в текстах биографических статей, а также рисунки к небольшим статьям, названия которых совпадают с изображениями на рисунках.

Таким образом, важным для энциклопедической статьи является то, насколько полно освещены важнейшие вопросы данной темы при максимальном использовании фактического материала. Но нельзя забывать о факторах, затрудняющих выполнение этой задачи: 1) жесткую ограниченность в объемах; 2) необходимость сочетания строгой научности с доступностью, популярностью изложения материала. В целом структурная организация основной части энциклопедии представляет собой логически обусловленную систему расположения материала, выражающую общую профильную направленность издания.

Литература

1. Редактирование отдельных видов литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook736/01/part-010.htm#i1259. – Дата доступа: 03.10.2021.

2. Редактирование отдельных видов литературы: тексты лекций по одноименной дисциплине для студентов специальности 1-47 01 01 «Издательское дело» / Л. И. Петрова. – Мн.: БГТУ, 2004. – 108 с.

3. О составлении энциклопедической статьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globallab.org/ru/unit/text/305e197c-f267-11e4-b03108606e697fd7.html. – Дата доступа: 03.10.2021.

УДК 821.161.3 У. Караткевіч

М. Г. Ясінская, студ.
Нав. кір.: Н. В. Заяц, дац., канд. філал. навук
(БДПУ, г. Мінск)

БАРАЦЬБА ДАБРА СА ЗЛОМ: ВОБРАЗЫ-АНТЫПОДЫ БЕЛАРУСКІХ ШЛЯХЦІЧАЎ У АПОВЕСЦІ У. КАРАТКЕВІЧА «ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА»

Барацьба дабра са злом — ці не самая папулярная тэма ў літаратуры, канфліктная аснова многіх мастацкіх твораў. Менавіта ў такім супрацьстаянні і раскрываецца характар герояў. Не абмінуў гэту тэму і У. Караткевіч — у аповесці “Дзікае паляванне караля Стаха” ён паказаў розныя вобразы беларускай шляхты канца XIX ст., узняў праблему дэградацыі калісьці слаўнага саслоўя.

Галоўны герой Андрэй Беларэцкі, фалькларыст і этнограф, ад якога і вядзецца аповед, трапляе ў палац Яноўскіх. Малады чалавек “па-

ходзіў са звычайных інтэлігентаў, якія выслужвалі з пакалення ў пакаленне асабістае шляхецтва, былі вучонымі, інжынерамі…” [2, с. 87]. Менавіта Беларэцкі знаёміць чытача са становішчам шляхты канца XIX ст.: “У той час якраз падыходзіў да канца доўгі і балючы працэс вымірання нашай шляхты. Гэта смерць, гэта гнаенне зажыва цягнулася доўга, амаль два стагоддзі.

І калі ў васемнаццатым шляхта памірала бурліва, з дуэлямі, памірала на саломе, прамантачыўшы мільёны, калі ў пачатку дзевятнаццатага паміранне яе яшчэ было авеяна ціхім сумам забытых палацаў у бярозавых гаях, то ў мае часы гэта было ўжо не паэтычна і зусім не сумна, а брыдка, часам нават жахліва ў аголенасці сваёй.

Гэта было паміранне байбакоў, якія занурыліся ў свае норы, паміранне жабракоў, продкі якіх былі адмечаны ў Гарадзельскім прывілеі, а самі яны, хоць і жылі ў багатых напаўразбураных палацах, насілі ледзь не кажухі, хоць гонар іх быў нязмерны” [2, с. 22].

Прычыну паміравання шляхты пісьменнік бачыць у духоўным адрачэнні яе прадстаўнікоў ад сваёй радзімы. Гэтае пытанне таксама стала прадметам мастацкага даследавання ў аповесці “Сівая легенда”. Як справядліва заўважыў даследчык А. Верабей, “калі ў “Сівой легендзе” Караткевіч паказаў пачатак рэнегацтва беларускай шляхты ў XVII ст., то ў “Дзікім паляванні караля Стаха” намаляваў яе звыродлівы стан у канцы XIX ст., абумоўлены гэтым рэнегацтвам” [1].

Шляхціц больш па асабістых якасцях, чым па старажытнасці і магутнасці роду, Беларэцкі вырашыў прыкласці ўсе намаганні, каб дапамагчы Надзеі Яноўскай вызваліцца ад мясцовых жахаў. Герой не верыць, што дзікае паляванне караля Стаха — гэта зданні. У выніку ён разблытвае клубок агідных учынкаў мясцовай шляхты, якая дзеля ўласнай карысці нікога не шкадавала.

Пакуль Андрэй высвятляў гэту загадку, ён і сам не заўважыў, як закахаўся ў гаспадыню палаца. Спачатку Надзея падалася яму непрыгожай, і гэта зразумела, бо дзяўчына памірала душою ў старажытным палацы ў акружэнні людзей, што жадалі ёй смерці. Яноўская нават і не думала змагацца, але ўсё змянілася пасля прыезду Беларэцкага. Андрэй дапамог дзяўчыне ўбачыць сапраўднае хараство жыцця, абудзіў у ёй пачуццё кахання.

Асаблівая ўвага ў творы надаецца балю, прысвечанаму паўналецю Надзеі Яноўскай. Менавіта ў гэтым эпізодзе ствараецца абагулены партрэт тагачаснай шляхты і яе атачэння: “Палац нагадваў нарумяненую бабулю, якая ў апошні раз вырашыла пайсці на баль, успамянуць маладосць і пасля легчы ў магілу” [2, с. 79]. Іранічна апісваюцца карэты мясцовых шляхцічаў: “Божа, якія гэта былі вазкі! Старыя, з пакарабачанай скурай, зусім без рысор, з коламі ў сажань вышынёю, але абавязкова з лёкаем на запятках (у “лёкаяў” былі чорныя ад зямлі рукі). Якія гэта былі коні! Расінант здаўся б побач з імі Буцэфалам. Хударлявыя, з ніжняй губой, адвіслай, як чапяля, са з’едзенымі зубамі” [2, с. 79–80]. “Калісьці адзін пан ехаў на шасці конях, а зараз шэсць паноў на адным кані” [2, с. 80]. Але ўдзельнікі балю такога заняпаду ўсё роўна як і не заўважалі. Кожны спрабаваў выказаць павагу да гаспадыні, але выглядала гэта вусцішна. Чымсьці гэта сцэна нагадвае баль Сатаны ў творы М. Булгакава “Майстар і Маргарыта”: “Яны выскаляліся, як выхадцы з магілы, цалавалі руку <…>, бязгучна адплывалі далей” [2, с. 81]. Шляхта сапраўды ў некаторым сэнсе была падобна да мерцвякоў. І гэта аналогія мае пад сабою грунт, бо ў час дзеяння аповесці саслоўе амаль поўнасцю памерла духоўна, засталіся толькі яго славутыя пыха і ганарлівасць.

Тым не менш і ў такім асяроддзі існавала шляхта, якая не страціла чалавечае аблічча. Гэта далёкі сваяк Надзеі Яноўскай Андрэй Свеціловіч, былы студэнт Кіеўскага ўніверсітэта, выключаны за ўдзел у хваляваннях. Ён кахае гаспадыню палаца, але ніколі не прызнаецца ў сваіх пачуццях. Малады чалавек дапамагае Беларэцкаму ў расследаванні мясцовых жахаў. Цікава, што Свеціловіч пагарджае сваім тытулам (“Каб была мая воля, я б выпусціў з жылаў магнацкую сваю кроў” [2, с. 97]). Ён перакананы, што менавіта з-за шляхты краіна знаходзіцца ў заняпадзе (“І ўсё ж непрытульны мы народ... І гэты ганебны гандаль радзімай на працягу сямі стагоддзяў. Спачатку Літве, пасля, ледзь народ паспеў асімілявацъ яе, палякам, усім, каму не лянота, каму хочацца, забыўшы гонар, забыўшы сумленне” [2, с. 100]). Андрэй Свеціловіч цалкам аддаецца справе: ці гэта дапамога Надзеі, ці барацьба за свой народ. А такія апантаныя людзі паміраюць першымі.

Свеціловіча забіў мясцовы шляхціч Алесь Варона, як выявілася, той самы кароль Стах. “Уявіце сабе маладога чалавека, высокага, вельмі добра складзенага, апранутага па апошняй модзе, рэдкай у гэтай глушы. Ён быў бы зусім прыгожы, каб не надзвычайная бледнасць твару, хударлявага, з праваленымі шчокамі, і каб не выраз нейкай невытлумачальнай зласлівасці, якая не сыходзіла з яго вуснаў” [2, с. 84]. Увогуле яго баялася ўсё наваколле: крыўду ён нікому не прабачаў, нават выклікаў на дуэль Беларэцкага. Вось ён, знакаміты шляхецкі нораў! Ды толькі цяжка назваць Варону і астатніх удзельнікаў дзікага палявання не тое, што шляхтай, а ўвогуле людзьмі. Яны маглі спакойна забіць тых, хто не падабаўся ці супрацьстаяў ім. Жыццё чалаве-

чае для іх нічога не каштавала. Але доўга так не магло цягнуцца — пад кіраўніцтвам Беларэцкага і паляўнічага Рыгора сяляне поўнасцю знішчылі хаўрус караля Стаха.

Галоўным антаганістам аповесці з'яўляецца Грынь Дубатоўк, апякун Яноўскай, арганізатар дзікага палявання. "У залу на сходах каціўся чалавек, менавіта каціўся, іначай гэта нельга было назваць. <…> Агромністы жывот, ногі ў сцёгнах, як кумпякі, нязмерна шырокія грудзі, далоні, як цэбры" [2, с. 82]. Аматар старасвеччыны, чалавек з сакавітай беларускай мовай, ён адразу спадабаўся Беларэцкаму, але гэта быў самы сапраўдны пярэварацень. "Ён наогул вельмі хітры, вельмі скрытны, вельмі хлуслівы чалавек. Самага разумнага абкруціць вакол пальца, такім мядзведзем прыкінецца, што далей няма куды" [2, с. 234]. Дубатоўк, які, здавалася, так шчыра хвалюецца за Яноўскую, хацеў давесці Надзею да вар'яцтва і забраць сабе яе грошы і палац – група мужчын ваявала супраць слабой жанчыны. Такім стала саслоўе, якое калісьці кіравала краінай.

Ды толькі Дубатоўк заплаціў за свае ўчынкі жыццём, хоць і абараняўся да апошняга. Смерць яго была жудаснай: "Дзікі пошчак капытоў раздзёр ноч. Коні імчалі як шалёныя. <…>

Бліжэй! Бліжэй! Адлегласць паміж Дубатоўкам і шалёнымі коньмі змяншалася. У адчаі ён збочыў са сцежкі, але звар'яцелыя коні збочылі таксама.

Крык, споўнены смяротнага жаху, даляцеў да нас:

– Ратуйце! О, кароль Стах!..

У той самы момант ногі ягоныя з маху ўскочылі ў бездань, а коні наздагналі яго і пачалі правальвацца. Першы дрыкгант змяў яго капытамі, уціснуў глыбей у смярдзючую багну і загігатаў. Забулькацела, загаварыла дрыгва" [2, с. 247–248].

У аповесці У. Караткевіча "Дзікае паляванне караля Стаха" сцвярджаецца сусветны маральны закон: дабро заўсёды перамагае зло. Так, шляхцічы, якія трымалі ў жаху ўсё наваколле і забралі не адно жыццё, самі былі пакараны смерцю. Іх антыподы — Беларэцкі і Свеціловіч — выявілі амаль страчаныя за стагоддзі дэградацыі лепшыя шляхецкія якасці.

Літаратура

1. Верабей, А. Герой прозы Уладзіміра Караткевіча [Электронны рэсурс] / А. Верабей // Уладзімір Караткевіч : сайт. – Рэжым доступу: https://karatkevi.ch/kritika/geroj-prozy-uladz%D1%96m%D1%96ra-karatkev%D1%96cha.html. – Дата доступу: 26.08.2021.

2. Караткевіч, У. Дзікае паляванне караля Стаха : аповесць ; Зямля пад белымі крыламі : нарыс : для ст. шк. узросту / У. Караткевіч ; прадм. А. Расінскага. – Мінск : Маст. літ., 2008. – 493 с.

СЕКЦИЯ 7.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ

УДК 81’37

Е. С. Астапкина, канд. филол. наук
(БГУ, г. Минск)

ДИСТРИБУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СЕМАНТИКОЙ «СУХОЙ»/«МОКРЫЙ»

Качество — одно из важнейших понятий, используемых человеком при осознании, описании, восприятии окружающей его действительности. Свойства, которые воспринимаются человеком, отражены и закреплены в семантике прилагательных — одной из самых употребительных, высокочастотных и относительно стабильных групп слов в разных языках.

Во многих исследованиях объяснение языкового поведения и семантики прилагательных производится на основании их лексической сочетаемости, так как «прилагательное само по себе не имеет денотации и соотносится с денотатами только через посредство определяемого им существительного» [1; 2; 3]. В исследовании Е. В. Рахилиной глава, посвященная анализу семантических основ сочетаемости прилагательных и существительных, имеет метафорическое название «В зеркале прилагательных» [4]. Таким образом, прилагательное, являясь зеркалом существительного, отражает специфические свойства адъектива, раскрывает его семантику. Семантическая и синтаксическая привязанность прилагательных к существительным представляет одну из сложностей при изучении семантики адъективов.

Так, главным свойством прилагательных является их семантическая и грамматическая несамостоятельность, поскольку прилагательные в той или иной мере ориентированы на семантику существительных, при которых они выступают как определения. И только через взаимодействие с существительными прилагательные включаются в сферу обозначения предметов и явлений [5, с. 7].

Объектом данного исследования являются прилагательные, обозначающие признак *‘сухой’/‘мокрый’*, в русском, белорусском, английском и немецком языках. Данная подгруппа входит в лексико-семантическую группу прилагательных осязательного восприятия наряду с адъективами теплового восприятия (*‘горячий’/‘холодный’*), а также адъективами *внешних особенностей* (‘качество поверхности’) и *внутренних особенностей* строения предмета (*‘твердый’/‘мягкий’*). Предметом исследования выступают сочетаемостные характеристики осязательных прилагательных с семантикой *‘сухой’/‘мокрый’*, анализ которых базируется на данных лексикографических источников. Для классификации прилагательных, обозначающих признак ‘сухой’/‘мокрый’, применимы параметры **типа и источника влаги** (только прилагательные со значением ‘мокрый’). Лексемы могут указывать на то, что объект покрыт определенным типом влаги (например, пот, роса и др.):

• рус. *потный 1* — ‘покрытый **пóтом**; вспотевший’: *потный лоб, потный от жары, потные руки у кого-л.*; *росистый 1* — ‘покрытый **росой**’: *росистый луг, росистые дорожки сада, росистая листва, росистая трава*;

• бел. *спацелы 1* — ‘потны, пакрыты **потам**’: *спацелы твар*;

• англ. *sweaty 1* ‘потный’ — ‘covered or wet with **sweat**’: *we came home hot and sweaty after the day’s work; sweaty palms* (досл. ‘покрытый или мокрый от **пота**’: мы пришли домой разгоряченные и потные после работы; потные ладони);

• нем. *taunass* ‘росистый’ — ‘nass von **Tau**’: *taunasse Wiesen* (‘мокрый от **росы**’: росистый луг); *schweißbedeckt 1* ‘потный’ — ‘von **Schweiß** bedeckt’: *ein schweißbedecktes Gesicht* (‘покрытый **потом**: потное лицо’).

Тип влаги связан с ее источником, который может находиться как вне объекта, так и внутри него. В качестве внешнего источника наиболее часто выступают осадки:

• рус. *мокрая от дождя почва, росистая трава, сырые дрова*;

• бел. *намоклая салома, сырыя дровы, вільгатнаваты пясок*;

• англ. *rain-sodden hair* ‘мокрые от дождя волосы’, *the ground was soggy from the rain* ‘земля была мокрой от дождя’;

• нем. *nasses Holz brennt schlecht* ‘мокрые дрова плохо горят’.

В случае, когда речь идет о коже человека или животного, признак ‘мокрый’ может являться результатом пото- или слезоотделения и указывать на болезненное состояние человека или животного или на особое эмоциональное состояние человека:

• рус. *прискакать на взмыленном коне, потный лоб, потная лошадь*;

• бел. *змакрэлыя вочы, змакрэлы ад поту, потны твар*;

• англ. *her eyes were moist* ‘ее глаза были влажными’, *sweaty palms* ‘потные ладони’;

• нем. *ihre Augen waren feucht* ‘ее глаза были влажными’, *ich war nassgeschwitzt* ‘я был мокрый от пота’, *schweißige Hände* ‘потные руки’.

Сочетаемость прилагательных в прямом значении зависит от способа восприятия признака: поверхность предмета, не/покрытая

влагой, воспринимается при прикосновении, а внутреннее строение предмета, не/пропитанного жидкостью, воспринимаются при давлении.

Анализируемые лексемы свободно сочетаются с обозначениями **покрытий, покровов, поверхностей,** в качестве которых выступают предметы живой и неживой природы (почва, грунт, трава и т.д.):

• рус. *слюнявый поводок, сырые стены, запотелое окно, запотелый бокал, влажная земля, мокрая от дождя почва*;

• бел. *адсырэлыя запалкі, замакрэлы брук, сыраваты тытунь, вільгатнаваты пясок, вільготная зямля*;

• англ. *clean and dry surface* ‘чистая и сухая поверхность’, *the path can be wet and slippery* ‘дорожка может быть мокрой и скользкой’, *moist soil* ‘сухая почва’;

• нем. *die Farbe ist noch nass* ‘краска еще сырая’, *das trockene Geschirr* ‘сухая посуда’, *taunasse Wiese* ‘мокрый от росы луг’, *die Erde war pulvertrocken* ‘земля была очень сухой’.

Свойство ‘мокрый’ подразумевает наличие влаги как на поверхности объекта, так и внутри него, поэтому прилагательные, как правило, характеризуют объекты, легко впитывающие влагу. Наиболее типичным объектом, который легко впитывает влагу, является **ткань**, изделия из ткани. Наше тело постоянно находится в контакте с одеждой, которая может быть сухой или мокрой от дождя, пота:

• рус. *влажная одежда, полусырое бельё, пропотевшая рубашка, растереться сухим полотенцем*;

• бел. *абмакрэлая вопратка, вільгатнаватая бялізна, вымаклае адзенне, сухая бялізна, сырое адзенне, прамоклы кажух*;

• англ. *a damp cloth* ‘сырая ткань’, *dry/ sodden clothes* ‘сухая/промокшая одежда’;

• нем. *die Wäsche war noch triefnass* ‘белье было еще мокрым насквозь’, *trockene Wäsche* ‘сухое белье’, *trockene Schuhe* ‘сухая обувь’.

Анализируемые прилагательные могут сочетаться с названиями **продуктов**, указывая на их готовность к употреблению, наличие лишней жидкости внутри продукта или его излишнюю сухость:

• рус. *полусырое/суховатое мясо, суховатый/сыроватый хлеб*;

• бел. *намяклыя сухары, чэрствая булка*;

• англ. *moist chocolate cake* ‘мокрый шоколадный торт’;

• нем. *altbackenes Brot* ‘черствый хлеб’, *strohtrockene Pflaumen* ‘сухие сливы’, *der Kuchen ist furztrocken* ‘пирог очень сухой’.

При характеристике **кожи** или частей тела человека влага поступает не из внешнего источника, а является скорее результатом потоотделения:

• рус. *потный лоб, потное тело, потный от жары*;

• бел. *змакрэлыя вочы, потны твар, потны лоб, слімакаватыя губы*;

• англ. *clammy hands* ‘липкие руки’;

• нем. *schwitzige Hände* ‘потные руки’.

Таким образом, семантика прилагательных вообще, и осязательных прилагательных в частности, определяется именами существительными, к которым адъективы выступают определениями в атрибутивных конструкциях. Проведенный анализ позволил сгруппировать используемые контексты с учетом сочетаемостных свойств каждого исследуемого прилагательного (контекстуальный анализ) по формальному критерию — в зависимости от таксономического класса, к которому принадлежит определяемое существительное. Так, в качестве объектов-поверхностей, способных удерживать на себе влагу, выступают материальные предметы и явления живой природы, кожа человека, а ктипичным предметам, легко впитывающим влагу, относятся ткань, одежда, а также продукты питания.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990.

2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995.

3. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: URSS: КомКнига, 2006.

4. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000.

5. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика прилагательного: На материале иберо-романских языков / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1978.

УДК 378.147:811.161.3 (510)

В. У. Барысенка, дац, канд. філал. навук
(МДЛУ, Мінск)

ПАДРУЧНІК БМЗ ДЛЯ КІТАЯ. ПРАБЛЕМА НАЦЫЯНАЛЬНАЙ СКІРАВАНАСЦІ

У апошнія гада ў Кітаі няспынна расце цікавасць да Беларусі і, натуральна, да беларускай мовы. На сённяшні момант у паднябеснай дзейнічае 7 цэнтраў вывучэння Беларусі. Само жыццё ставіць беларусістыку перад неабходнасцю паскарэння навукова-метадычнай працы ў кірунку беларускай мовы як замежнай. Запатрабаваны вучэбна-метадычныя комплексы, якія б аб’ядноўвалі такія аспекты, як: лінгвістычны, філалагічны і культуралагічны.

У міжнароднай агульнаадукацыйнай прасторы ў вучэбным працэсе падручнік адыгрываюць вядучую ролю. На працягу ўсёй гісторыі развіцця метадычнай думкі падручніку належыць роля неабходнага кампанента пры навучанні мове. Падручнік павінен даваць перш за ўсё каштоўны фактычны матэрыял, які трэба засвоіць. Аднак лінгвістычная інфармацыя мусіць быць пададзена ў лёгка засваяльнай, цікавай, зразумелай, блізкай вучню форме. Для гэтага трэба ведаць, што менавіта можа адпавядаць інтарэсам рознага ўзроставага і нацыянальнага кантынгенту навучэнцаў. Адной з асноўных тэндэнцый ў методыцы выкладання замежнай сёння выступае нацыянальна арыентаваная скіраванасць працэсу навучання. Нацыянальна арыентаваны падыход вызначае стратэгію і метады навучання, ён дазваляе вырашаць не толькі агульныя, але і прыватныя пытанні выкладання, звязаныя з распрацоўкай канкрэтных тэм і іх падачай у той ці іншай нацыянальнай аўдыторыі. Пры падборы і матэрыялу для падручніка неабходна ўлічваць не толькі асаблівасць роднай мовы навучэнцаў, але і спецыфіку нацыянальнай сістэмы адукацыі.

Калі мы гаворым пра падручнік БМЗ для Кітая, аўтаматычна маем на ўвазе адсутнасць беларускага моўнага асяроддзя. Для спрашчэння працы выкладчыка экспата, які не ведае кітайскай мовы, падручнік варта забяспечыць граматычнымі і культуралагічнымі каментарамі на кітайскай мове. Пераклад раней выкарыстоўваўся як асноўны інструмент метаду (перакладнога і граматыка-перакладнога), з'яўляючыся асновай навучання. Ён даваў магчымасць засвоіць сістэму замежнай мовы, разуменне прачытанага і ўменне яго перакласці было мэтай навучання, а развіццё камунікатыўных навыкаў адыходзіла на другі план. Сёння пануе камунікатыўна арыентаваны падыход да навучання, адпаведна, з'явіліся іншыя арыенціры: важна не толькі засваенне лексіка-граматычнай сістэмы замежнай мовы, але і ўменне прымяніць атрыманыя веды ў сітуацыях рэальных зносін. Пры гэтым, пераклад не адкідаецца, ён выкарыстоўваецца ў якасці дапаможнага сродку авалодання мовай. Пераклад дапамагае студэнту і выкладчыку. Практыкаванні на пераклад можна выкарыстоўваць пры аўдыторнай і пры самастойнай працы. Падаецца правільным, каб вучэбны комплекс па БМЗ складаўся з некалькіх дапаможнікаў з тэматычна звязанымі тэкстамі і практыкаваннямі. Як дадатак прыкладаліся б лексіка-граматычны слоўнік, лінгва-краіназнаўчая міні-энцыклапедыя, электронны аўдыя- выдэададатак. Аўтаномны беларуска-кітайскі лексіка-граматычны слоўнік, які ахоплівае ўсе словы з тэкстаў падручніка, дазволіць студэнтам працаваць як пад кіраўніцтвам выкладчыка, так і самастойна. Пры перакладзе студэнт

можа сам адчуць вынікі авалодання ім замежнай мовай. «Пераклад — гэта таксама шлях пераходу да эквівалентных сэнсавых замен на роднай мове. Мысленне ў формах замежнай мовы ніколі не стане аналагічным мысленню на роднай мове, у ім заўсёды будуць прысутнічаць «украпванні» імгненнага перакладу» [1, с.15]. Менавіта таму пераклад ў падручніках заслужана займае значнае месца.

Гаворачы пра нацыянальны складальнік навучальных дапаможнікаў для Кітая трэба звяртаць увагу на традыцыі адукацыйнай сістэмы; на супастаўляльны аналіз моўных сістэм; на этна-псіхалагічныя асаблівасці навучэнцаў.

Варта адзначыць, што адукацыйныя сістэмы Беларусі і Кітая маюць фундаментальныя адрозненні. На кітайскую сістэму адукацыі істотна ўплывае традыцыйны менталітэт з павагай да продкаў, захаваннем традыцыйнага ладу жыцця і падтрыманнем сацыяльнай іерархіі. Такім чынам, навучанне ў Кітаі будуецца вакол назапашвання ведаў, завучвання лексікі, тэкстаў і граматычных правілаў. Кітайскія студэнты рэдка задаюць пытанні, нават калі матэрыял не быў імі засвоены, не ўступаюць з выкладчыкам у дыскусію. Навучанне ў Кітаі, у школах і ВНУ, вядзецца ў вялікіх групах, іх памер можа дасягаць 90 чалавек. Таму асноўны прынцып навучання — «харавы»: група хорам паўтарае словы ці сказы за выкладчыкам, на індывідуальную працу застаюцца літаральна секунды. На шчасце, гэта найперш датычыцца тых, хто вучыць англійскую і рускую мовы. На іншых моўных спецыяльнасцях групы меншыя, да 25 чалавек. Яшчэ з ранняга дзяцінства кітайцам вельмі моцна развіваюць памяць, і таму яны здольныя завучваць вялікія аб'ёмы тэксту, часам нават не разумеючы змест. Павучанні Канфуцыя настолькі глыбока праніклі ў свядомасць народаў Усходняй і Паўднёва-Усходняй Азіі, што працягваюць быць адным з фактараў і ў нашы дні. Яны вызначаюць стаўленне да адукацыі, ды і саму сістэму адукацыі, нормы зносін выкладчыка і студэнтаў. Паважлівае стаўленне да настаўніка, закладзенае канфуцыянствам, глыбока ўкаранілася ў свядомасці кітайцаў. Настаўнік валодае абсалютным аўтарытэтам, ён суб'ект адукацыйнага працэсу. Студэнт часцей за ўсё маўклівы аб'ект.

Вядома, што фанетыка ўяўляе адну з першых перашкод, з якімі сутыкаюцца кітайскія студэнты пры авалоданні імі беларускай мовай. Сучаснае патрабаванне суправаджэння падручнікаў камп'ютарнымі аўдыядадаткамі пашырае магчымасці вучэбнага дапаможніка па-за моўным асяроддзем пры засваенні кітайскімі навучэнцамі беларускіх гукаў, рытмікі і інтанацыі. «У аснову <…> лінгвістычнай ба-

зы павінна быць пакладзена супастаўляльнае вывучэнне фанетычных сістэм дзвюх моў, і чым больш адрозныя гэтыя сістэмы, тым больш дасканала мусіць быць падрыхтавана лінгвістычная база — павінна быць праведзена супастаўляльнае даследаванне фанетычнага ладу дзвюх моў — роднай мовы навучэнца і рускай мовы. Супастаўляльнае вывучэнне фанетычных з'яў дзвюх моў — рускай і кітайскай — налічвае не больш за паўтара дзесяцігоддзя. <…> Фанетычная сістэма рускай і кітайскай мовы настолькі адрозная, што без высвятлення ступені іх падабенства і адрознення немагчыма гаварыць пра добрую лінгвістычную падрыхтоўку студэнта. [2, с. 29] Калі аўтары артыкула вядуць гаворку пра паўтара дзесяцігоддзя супастаўляльнага вывучэння фанетычных з'яў рускай і кітайскай моў, то кантрастыўныя беларуска-кітайскія лінгвістычныя даследаванні толькі пачалі з'яўляцца. Так што выкладчыкам беларускай мовы як замежнай часта прыходзіцца абапірацца на асабістыя назіранні і на кампаратыўныя даследаванні калег рускай мовы як замежнай.

Кітайская пісьменнасць грунтуецца на вялікай колькасці, тысячах, іерогліфаў. Іерогліф — гэта не слова, гэта асобны склад, які ў спалучэнні з іншымі іерогліфамі дае паняцце. Адзін і той жа іерогліф нясе некалькі значэнняў і ўтварае мноства выразаў, а таксама выконвае сінтаксічную функцыю дзеяслова, назоўніка і прыметніка. У сувязі з гэтым, вельмі важна з першых заняткаў пазнаёміць навучэнцаў з паняццем «гук», «літара», «слова», «паняцце». Граматыка ў кітайскай мове не адыгрывае важнай ролі — студэнтам цяжка прывыкнуць псіхалагічна да важнасці форм беларускіх зменных часцін мовы. Асаблівыя цяжкасці ў кітайскіх студэнтаў выклікае сістэма склонаў беларускай мовы, парадак слоў у сказе, прыстаўкі дзеясловаў. Згодна з сучасным камунікатыўны сістэмна-дзейным падыходам выкладання замежных моў, які адлюстроўвае рэальныя чалавечыя стасункі, граматыка неаддзельная ад сінтаксісу. Як аснова, маўленчы ўзор адразу даецца канструкцыя сказа, схема пабудовы дыялогу і маналогу.

Такім чынам, пра стварэнні вучэбна-метадычных комплексаў па БМЗ для Кітая неабходна ўлічваць: менталітэт кітайскіх студэнтаў (схільнасць да завучвання матэрыялу), у практыкаваннях могуць быць толькі такія сітуацыі, якія не парушаюць кітайскія традыцыі кантролю эмоцый, закрытасці прыватнага жыцця; асаблівасці сістэм беларускай і кітайскай мовы (тыпалогіі памылак кітайцаў у беларускім маўленні); перавагу ў кітайскіх студэнтаў зрокавага тыпу памяці (наяўнасць малюнкаў); неабходнасць семантызацыі — выкарыстання перакладу і тлумачэння; тлумачэння як інструкцыі; перавагу дэдуктыўнага спосабу ўвядзення новага матэрыялу; максімальнае выкарыстанне трэніровачных і пытальна-адказных практыкаванняў; неабходнасць сістэматычнага кантролю; прыярытэт чытання як віду маўленчай дзейнасці.

Літаратура

1. Ляховицкий, М. В. Методика преподавания иностранных языков: учебное пособие для филол. фак. вузов / М. В. Ляховицкий. – М.: Высш. шк., 1981. – 159 с.

2. Присная, Л. Л., Самосенкова, Т. В., Литвинова, Т. Н. Лингвистические основы формирования фонетического навыка у китайских студентов в условиях профессионально ориентированного обучения / Л. Л. Присная, Т. В. Самосенкова, Т. Н. Литвинова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Выпуск № 12 (131), том 14. Белгород, 2012. – С. 29-35.

УДК 81'1

Е. Н. Василенко, доц., канд. филол. наук
(МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

СОЦИАЛЬНОЕ И КОММУНИКАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Одной из наиболее актуальных проблем гуманитаристики сегодня является проблема враждебности, или интолерантности. Враждебное отношение к определенным социальным группам может приводить к разного рода конфликтам, неизбежно возникающим в ходе развития любого общества [1]. В этой связи особый интерес вызывает изучение толерантности как условия гармоничного развития современного полинационального и мультикультурного социума.

Рассмотрение толерантности возможно с целого ряда позиций: повседневной, философской, психологической, этической и т. д. В самом общем смысле все эти точки зрения отражают социальное — как составляющее единое бинарное целое с коммуникативным — измерение толерантности.

В таком ракурсе толерантность представляет собой универсальную ценность современной культуры: «В мультикультурном мире, созданном глобализацией, не стоит искать безупречного логического примирения различных дискурсов, нарративов и парадигм; и все же возможность укоренения ценности толерантности в разных культурных мирах позволяет рассчитывать на принципиальную (хотя бы

и теоретическую) вероятность установления мирного со-существования этих миров в рамках современной цивилизации» [5, с. 404].

Учитывая, что в русском языковом сознании концепт *толерантность* только начинает складываться, даже само определение толерантности вызывает затруднения (см. результаты ряда социолингвистических экспериментов в [4]. Здесь отметим, что интересным представляется проведение аналогичного социолингвистического эксперимента в Беларуси, жители которой традиционно характеризуют себя как толерантный народ).

Толерантность как концепт предполагает рад важных когнитивных компонентов: толерантность — это «достижение компромиссов, согласия (консенсуса), преодоление и предупреждение конфликтов»; это «терпимость как положительное качество мышления человека, нации, проявляющаяся в отношении идей и поступков окружающих, особый тип (способ) мышления человека, проявляющийся в различных сферах — в быту, в политике, в межэтнических отношениях и т. д., применительно к разным предметам мысли»; это «терпимость к чужому, готовность сосуществовать с ним; это гибкость, сдержанность в любых ситуациях, взгляд на мир без устойчивых негативных эмоций и оценок»; это «вежливость к собеседнику, это интерес к его, пусть и осуждаемой мною точке зрения»; это «понимание необходимости *иного*, различий и особенностей как моментов целого» [4, с. 13–14].

Таким образом, в самом общем понимании толерантность представляет собой своего рода единство определенного — предполагающего принятие «чужого» — типа мышления человека, его отношения к другим и его поведения, в том числе коммуникативного.

Коммуникативные категории, ввиду своего общего и даже размытого характера, не получили однозначного определения в современной лингвистике. Как правило, под ними понимаются «самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления» [4, с. 34]. Совокупность ментальных коммуникативных категорий образует коммуникативное сознание. Так, для русского коммуникативного сознания релевантны такие коммуникативные категории, как собственно категория *общение*, категории вежливости, грубости, коммуникабельности, коммуникативной ответственности, эмоциональности, коммуникативной оценочности, реквестивности, коммуникативного оптимизма/пессимизма и др. [там же].

Полагаем, что вежливость стоит трактовать скорее не как категорию коммуникативную, а как категорию прагматическую, выступающую, наряду с кооперативным принципом, регулятором речевого

взаимодействия. В качестве соотносимой коммуникативной категории выступает рассматриваемая категория толерантности как противопоставленная категории интолерантности, или враждебности.

О. П. Ермакова разграничивает категории вежливости и толерантности по признаку интеракциональности: «вежливость проявляется непосредственно в общении и относится к собеседнику или к лицу присутствующему […]. Толерантность же распространяется и на лицо отсутствующее. Ведь сплошь и рядом человек, отрицательно относящийся к чьим-то убеждениям, чужим национальным традициям, особенностям, не высказывает своего отношения “в глаза” — это было бы невежливо. Но в отсутствие носителя чуждых ему убеждений он нередко выражается резко, может быть, даже грубо. В таких случаях человек явно проявляет нетерпимость, нетолерантность в самом истинном смысле этого слова, но вряд ли можно назвать это невежливостью» [2, с. 70].

В целом соглашаясь с рассуждениями О. П. Ермаковой, подчеркнем, что толерантность представляет собой гораздо более общую категорию (речь идет не об универсальности, так как и вежливость, и толерантность являются категориями универсальными), нежели вежливость, выступающая одним из оснований коммуникативной категории толерантности (о других прагматических, этических и когнитивных основаниях коммуникативной категории толерантности см. [3]).

Тем не менее, важно подчеркнуть, что вежливость, помимо своей прагматической природы, носит еще и нравственный, этический характер, чем сближается с категорией толерантности.

Таким образом, полагаем, что категория толерантности может рассматриваться как единое бинарное целое ее социального и коммуникативного измерений. Социальное измерение толерантности предполагает ее рассмотрение как определенного типа мышления человека, его отношения к другим и его поведения. Толерантность как коммуникативная категория непосредственно связана с прагматической категорией вежливости, выступающей в качестве одного из ее оснований, наряду с другими прагматическими, этическими и когнитивными детерминантами.

Литература

1. Василенко, Е. «Язык вражды» как форма проявления социально-политического конфликта / Е. Василенко // Коммуникация в эпоху протестов / под ред. Х. Куссе. – Берлин, 2021. – С. 9–23.

2. Ермакова, О. П. Толерантность и проблемы коммуникации / О. П. Ермакова // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 60–73.

3. Михайлова, О. А. Толерантность в речевой коммуникации: когнитивные, прагматические и этические основания / О. А. Михайлова // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 15–26.

4. Стернин, И. А. Коммуникативные аспекты толерантности / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001.

5. Хомяков, М. Б. Религиозная толерантность в мультикультурном обществе: поиск нового обоснования / М. Б. Хомяков // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 378–404.

УДК 81`35

А. В. Варанецкая, маг.
(БДТУ, Мінск)

СТУПЕНЬ ВЫВУЧАНАСЦІ ФЕНОМЕНА АРФАГРАФІЧНАЙ НЕДАКЛАДНАСЦІ Ў БЕЛАРУСКАМОЎНЫМ НАВУКОВЫМ ДЫСКУРСЕ

Пісьмовая камунікацыя забяспечвае функцыянаванне сфер інтэлектуальнай дзейнасці чалавека, таму пытанні правапісу ў сучасным інфармацыйным грамадстве застаюцца аб'ектамі вывучэння многіх філолагаў. Нягледзячы на шэраг дасягненняў у гэтай галіне, асобныя аспекты даследавання беларускай арфаграфіі патрабуюць увагі з тэарэтычнага і практычнага поглядаў.

Мэта артыкула — вызначыць ступень вывучанасці пытання арфаграфічнай недакладнасці ў масіве навуковых і навукова-метадычных прац беларускіх даследчыкаў.

Тэарэтычныя і практычныя праблемы беларускай арфаграфіі, пытанні нарматыўнасці даследуюцца ў работах З. І. Бадзевіч, Л. М. Бажэнка, І. А. Гапоненка, В. І. Іўчанкава, Я. М. Камароўскага, І. У. Кандрацені, У. І. Куліковіча, Л. П. Кунцэвіч, В. М. Курцовай, А. А. Лукашанца, А. І. Падлужнага, Ф. А. Піскунова, П. П. Шубы і інш. Феномен арфаграфічнай памылкі даследаваны значна менш і ў асноўным у лінгвадыдактыцы, што тлумачыцца практычнымі патрэбамі адукацыі, вывучэння беларускай мовы. У работах Н. М. Антановіч, В. І. Свірыдзенкі, І. А. Буторынай, Н. У. Антонавай, М. Г. Яленскага, У. І. Куліковіча, В. У. Зелянко з'ява даследуецца з пункту гледжання педагогікі, адлюстроўваюцца агульныя тэарэтычныя пытанні лінгваметодыкі навучання і тэарэтычныя праблемы сучаснай беларускай арфаграфіі, аналізуецца лінгвадыдактычны патэнцыял тэкстаў у развіцці культуры маўлення школьнікаў

і студэнтаў пры навучанні беларускай арфаграфіі. Памылкі ў беларускамоўных тэкстах паўстаюць у якасці аб'екта даследавання і ў працах напрамку рэдагавання і журналістыкі У. І. Куліковіча.

Вывучаючы гістарычны шлях беларускай арфаграфіі, даследчыкі вылучаюць пяць этапаў: 1) XIX ст. – 1918 г.: станаўленне арфаграфічных норм у працэсе фарміравання сучаснай беларускай літаратурнай мовы; 2) 1918–1933 г.: упарадкаванне арфаграфічных і граматычных норм беларускай мовы («Беларуская граматыка для школ» Б. А. Тарашкевіча), распрацоўка праектаў беларускага правапісу 1930 і 1933 гг.; 3) 1933–1959 г.: заканадаўчае замацаванне правіл беларускай арфаграфіі, выданне «Правапісу беларускай мовы» (1934 г.), «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (1959 г.); 4) 1959–2008 г.: выданне акадэмічных слоўнікаў і граматык; падрыхтоўка праекта новай рэдакцыі «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі»; 5) з 2008 г.: зацвярджэнне новай рэдакцыі «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» Законам Рэспублікі Беларусь «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (2008 г.); адлюстраванне сучасных правапісных норм у слоўніках і даведніках, якія забяспечваюць практычнае карыстанне пісьмовай беларускай мовай.

Станаўленне арфаграфічных норм ускосна суправаджаецца вывучэннем з'явы арфаграфічнай недакладнасці. Вядома, што ключавым паняццем арфаграфіі з'яўляецца арфаграма, пад якой разумеюць месца ў слове (літару, спалучэнне літар, злучок і інш.), дзе можа быць дапушчана памылка ў сувязі з неабходнасцю выбару аднаго з некалькіх магчымых напісанняў. Так, з мэтай якаснай арганізацыі працэсу навучання беларускай мове Міністэрствам адукацыі быў вызначаны трохгадовы пераходны перыяд па рэалізацыі палажэнняў Закона — з 1 верасня 2010 г. па 31 жніўня 2013 г. у пераходны перыяд пры праверцы навучальных, кантрольных, экзаменацыйных работ памылкі ў напісанні слоў, што адпавядалі правілам арфаграфіі 1959 г., выпраўляліся, аднак пры выстаўленні адзнак не ўлічваліся. Акрамя таго, такія словы запісваліся на дошцы, тлумачыўся іх правапіс.

Такім чынам назіраецца неразрыўная сувязь паміж паняццямі арфаграма і памылка, але апошняе не вылучаецца даследчыкамі сярод базавых. Нягледзячы на гэта, сучасныя методыкі навучання беларускай арфаграфіі прадугледжваюць паўнавартаснае вывучэнне памылак наступным чынам:

1) як спосаб вылучэння найбольш цяжкіх момантаў засваення правілаў, на якія выкладчыку патрэбна звярнуць асаблівую ўвагу (стварэнне памятак па рабоце над памылкамі), але работа над памыл-

камі праводзіцца пераважна пасля напісання кантрольных работ, а памылкі, дапушчаныя ў дамашніх і класных работах, не аналізуюцца;

2) у практыкаваннях на знаходжанне і выпраўленне памылак, якія звязаны з пошукам арфаграфічных недакладасцей у пісьмовых работах вучняў або ў спецыяльна падабраным дыдактычным матэрыяле. В. У. Зелянко адзначае, што на этапе развіцця і ўдасканалення арфаграфічных навыкаў заданні на знаходжанне памылак варта выкарыстоўваць, паколькі яны выпрацоўваюць арфаграфічную пільнасць, назіральнасць, уважлівасць, уменне даваць ацэнку пісьмоваму маўленню з пункту гледжання яго арфаграфічнай правільнасці [1].

Сёння беларускія даследчыкі ставяць пытанне аб стварэнні агульнай тэорыі памылак як спецыяльнай навуковай дысцыпліне, прадметам якой можа стаць вывучэнне характару, класіфікацыі і прычын узнікнення розных ненарматыўных лінгваадзінак, метадаў іх папярэджання. «Памылказнаўства» можа прэтэндаваць на ролю важнага раздзела методыкі выкладання мовы, а таксама прымяняцца пры ўдакладненні або стварэнні правілаў. Як адзначае У. І. Куліковіч, неабходна ствараць працэдуру пабудовы аптымальнай беларускай арфаграфіі, зыходным пунктам якой, з пункту погляду тэорыі арфаграфіі, з'яўляюцца арфаграфічныя «памылкі», што сустракаюцца ў пісьмовай практыцы. Менавіта вынікі даследаванняў памылковых напісанняў у школьных і студэнцкіх работах, а таксама ў сучасным друку, інтэрнэтаўскіх матэрыялах, тыпалагізацыя памылак, дазволяць устанавіць псіхалагічныя перадумовы ў выбары напісанняў па-беларуску, г. зн. выясніць, якая арфаграфія (рускай мовы, «тарашкевіца» ці іншая) функцыянуе ў свядомасці сучасных беларусаў і аказвае значны ўплыў на выбар той ці іншай беларускай арфаграмы [2].

Такім чынам, устаноўлена, што ў беларускамоўным навуковым дыскурсе назапашаны пэўны вопыт апісання нарматыўных канструкцый, але няма цэласнага вывучэння анарматываў.

Літаратура

1. Лінгваметадычная сістэма навучання беларускай арфаграфіі ва ўзаемасувязі з развіццём культуры маўлення вучняў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі: (5–11-я класы): дысертацыя на атрыманне вучонай ступені доктара педагагічных навук: спецыяльнасць 13.00.02 Тэорыя і методыка навучання і выхавання (беларуская мова) / Зелянко Вольга Уладзіміраўна. – Мінск, 2016. – 319, [10] л.

2. Куліковіч, У. І. Тэарэтычныя праблемы сучаснай беларускай арфаграфіі / У. І. Куліковіч // Беларуская арфаграфія: здабыткі і перспектывы: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю БДУ, Мінск, 20–21 кастр. 2011 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: М. І. Свістунова (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – С. 28–37.

УДК 821.111

Л. В. Глуханько, ст. преп., маг. филол. наук
(МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев)

ВЫДЕЛЕНИЕ АФОРИЗМОВ ИЗ КОНТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СОНЕТОВ У. ШЕКСПИРА)

С античных времен афоризм является особым способом и результатом познания человеком действительности через обобщение различных явлений жизни. Афористические высказывания распространены в фольклоре, художественной литературе, произведениях философского характера и религиозной направленности, в научно-технической сфере и публицистике, а также в обиходной речи. Несмотря на это, определения понятия афоризма в филологии не сформировано до сих пор.

Если сравнить дефиниции данного феномена, представленные в современных русских и белорусских лингвистических справочниках, то везде можно заметить наличие таких определений, как «краткий», «остроумный», «оригинальный». Вот как представлено, например, определение афоризма в «Толковом словаре русского языка» 1998 года под редакцией А. Е. Баханькова, И. М. Гайдукевича и П. П. Шубы: «Глубокая мысль, выраженная кратко и ясно» (причем идентичное определение дается и понятию «изречение»). В энциклопедии «Беларуская мова», вышедшей в 1994 году под редакцией А. Е. Михневича представлено следующее определение: «высказывание, которое передает логически законченную мысль (суждение) — жизненное наблюдение, призыв, моральную сентенцию, рассуждение и т.д., выраженную обязательно в выразительной, меткой и лаконичной словесной форме»; в «Словаре русского языка» (1981) значение лексемы «афоризм» определяется как "изречение, выражающее с предельной лаконичностью в отточенной форме какую-либо оригинальную мысль».

Объединив же основные дефиниции понятия «афоризм», можно определить его как изречение конкретного автора либо высказавание же анонимного происхождения, в котором сжато, обобщенно и, в основном, в оригинальной, высокохудожественной форме выражена законченная мысль поучительного, парадоксального или утвердительного характера. Часто такие высказывания имеют философскую направленность, побуждают к размышлению над «вечными» вопросами.

Афоризм — это сложнейший феномен, принадлежащий одновременно языку и речи и являющийся предметом изучения сразу нескольких филологических (стилистика, фразеология, паремиология и др.) и нефилологических (история, философия) дисциплин. Развивается и отдельная отрасль языкознания — афористика [1].

Семантика обобщения действительности, характеризующая афоризмы, передается как с помощью лексических и грамматических средств, так и исключительно на уровне контекста и возможности подстановки в текст афоризма наречий “never” (никогда), “always” (всегда), местоимений “no one” (никто), “all” (все), “everyone” (любой, каждый) и др. — т. е. тех лексических единиц, которые непосредственно способствуют передаче соответствующей семантики [3].

Во многих (за редким исключением) афоризмах используются различные стилистические средства, такие как метафора, олицетворение, образное сравнение, яркие эпитеты, аллегория.

В данной статье речь пойдет о проблеме выделения афористических высказываний из авторского контекста. Также будут проанализированы некоторые способы «встраивания» афоризма в структуру как конкретного предложения, так и всего текста. Важно отметить, что афоризм, будучи встроенным автором в текст, часто трансформируется, и чтобы выделить его из текста, нужно, прежде всего, определить границы такого изречения, а также правильно выбрать форму актуализации вне авторского контекста [4, с. 30]. Для этого необходимо учитывать синтаксическую структуру предложений и особенности лексики, а также стилистические нюансы произведения.

Обратимся к сонетам У. Шекспира. Проанализировав некоторые из них, можно отметить, что по синтаксической структуре афоризмы представляют собой совершенно разные предложения: простые (распространенные и нераспространенные) и сложные (сложносочиненные и сложноподчиненные). Нередки и эллиптические конструкции. В своих изречениях автор часто использует модальные глаголы для передачи различных оттенков действий, выраженных смысловыми глаголами. Нельзя не отметить использование в большинстве афоризмов устаревшей поэтической лексики.

В структуре каждого из сонетов афоризмы встречаются как в «готовом виде» (т. е. их можно «вычленить» из произведения без изменения грамматической структуры), так и в трансформированном виде (т.е. с «встроенными» в содержание афоризма соответствующими контексту личными и притяжательными местоимениями либо же измененной формой глаголов или эллипсисом и другими структурно-содержательными изменениями). Приведем следующие примеры.

Now ***with the drops of balmy time*** *my* ***love looks fresh****, and Death to me subscribes...* (Сонет 107). Афоризм ***With the drops of balmy time love looks fresh*** встроен в контекст по модели «простое предложение – часть сложного предложения» в препозиции при помощи союзной связи. Местоимение *my* выражает непосредственно чувства автора; высказывание же после «удаления» из контекста данного местоимения является искомым афоризмом, так как характеризуется обобщенной семантикой.

As ***on the finger of a throned queen the basest jewel will be well esteem’d,*** *so are the errors…* (Сонет 96). Афоризм ***On the finger of a throned queen the basest jewel will be well esteem’d*** находится в препозиции по отношению к контексту и встроен в него при помощи союзной связи. В обобщенной, аллегоричной форме Шекспир говорит о привычке, свойственной людям, ценить не то, что представляет собой истинную ценность, а то, что нужно, принято, выгодно ценить; о ложных ценностях, о поклонении власти.

Следующие два примера представляют довольно редкие случаи (в частности, в сонетах У. Шекспира), когда афористическое высказывание легко выделяется из контекста без нарушения структурной целостности (как семантической, так и грамматико-синтаксической) предложения [5].

…for true things deem’d. ***How many lambs might the stern wolf betray, if like a lamb he could his looks translate!*** (Сонет 96). Восклицательное по интонации (и по внешнему оформлению) предложение по грамматико-синтаксической структуре представляет собой вопрос, т.е. можно констатировать наличие в нем инверсии как средства эмфазы. Из других стилистических приемов следует отметить аллегорию, использование которой делает высказывание необычайно ярким и запоминающимся. С синтаксической точки зрения афоризм представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным условия, в котором через использование модального глагола *could* выражается маловероятное предположение; в главном же предложении то же модальное значение выражено при помощи глагола *may.*

…by new unfolding his imprison’d pride. ***Blessed are you, whose worthiness gives scope, being had, to triumph, being lack’d, to hope****.* (Сонет 52). Эти строки адресуются лирическим героем своей возлюбленной. Однако, вырванные из контекста, они могут приобретать обобщенный смысл, т. е. так можно обратиться к любому. Таким образом, очевидно наличие семантики обобщения, свойственной афоризмам. Дословно же данное выражение может быть переведено следующим образом: “*Благословенны те,* обладание кем сулит триумф…”, т.е. личное местоимение *you* может выступать здесь в качестве неопределенно-личного. Данное изречение сложное с точки зрения грамматики и синтаксиса: это сложноподчиненное предложение, в котором содержатся две вводные конструкции, представленные причастием I в форме страдательного залога (*being had/being asked*) настоящего времени (Present Participle Passive).

Следующий пример можно охарактеризовать как интересный и неоднозначный.

…when sparkling stars twire not thou gild'st the even. ***But day doth daily draw my sorrows longer and night doth nightly make grief's strength seem stronger.*** (Сонет 28). С одной стороны, данный афоризм является абсолютно синтаксически и семантически независимым, располагается в конце сонета, как бы подводя итог всему вышеизложенному и, будучи выделенным из текста, никак не изменяет его ни с точки зрения структуры, ни с точки зрения содержания. С другой стороны, нельзя не отметить наличие трансформационного приема конкретизации с использованием притяжательного местоимения *my*, что указывает на некоторое изменение общего смысла изречения в контексте и тот факт, что в искомом афоризме данное местоимение вряд ли может быть использовано (только в определенной ситуации, узко очерченной ситуации).

...the very part was consecrate to thee: ***the earth can have but earth****, which is his due.* (Сонет 74). Афоризм ***The earth can have but earth*** встроен в контекст в интерпозиции при помощи как союзной, так и бессоюзной связи.

My spirit is thine, the better part of me… (Сонет 74). Афоризм — ***Spirit is the better part***. В данное высказывание легко «вкрапляются» любые личные и притяжательные местоимения (например: "His/her spirit is the better part of him/her") либо существительного "man" ("…the better part of man"), что подтверждает возможность использования соответствующего афоризма в различных, часто повторяющихся ситуациях. Поэтому этот афоризм следует отнести к контекстуально зависимому высказыванию, сопровождаемому конкретизацией субъекта при помощи притяжательных местоимений.

...from sullen earth, sings hymns at heaven's gate; for thy ***sweet love remember'd such wealth brings****,* ***that then I scorn to change my state with kings***. (Сонет 29). Афоризм ***Sweet love such wealth brings, that then one scorns to change his state with kings*** по своей семантике и грамматической структуре схож с предыдущим. Здесь также в афоризм «вплетены» личные и притяжательные местоимения, однако значение данного речевого образования не меняется в случае их изъятия либо замены на другие местоимения или даже существительные. В индивидуально-авторском афоризме, вероятно, должно использоваться неопределенно-личное местоимение *one*, что и способствует формированию семантики обобщения действительности.

В целом афористические высказывания, содержащиеся в сонетах У. Шекспира, можно подразделить на три основные группы: абсо-

лютно автономные, относительно автономные и контекстуально-зависимые афористические высказывания [2, с. 161].

Таким образом, при выделении афоризмов из авторского контекста необходимо обращать внимание на грамматическую, лексическую и синтаксическую структуру предложения (наличие личных и притяжательных местоимений, союзы, предлоги, модальные глаголы, междометия и пр.). Именно структура предложения является «рамкой», в которую заключено афористическое высказывание. Можно предположить, что данная характеристика афористических высказываний по способу их выделения из авторского контекста может применяться не только при анализе сонетов У. Шекспира, но и произведений других авторов, как англоязычных, так и русскоязычных.

Литература

1. Глуханько, Л. В. Афоризм как феномен языка и речи / Л. В. Глуханько // Science Looks Ahead: зб. наук. статей / укл.: Л. О. Бєкрєшева, В. Е. Краснопольський. – Луганськ: Ноулідж, 2014. – Вип. I. – С. 26-28.

2. Глуханько, Л. В. Способы употребления афористических единиц в сонетах Уильяма Шекспира / Л. В. Глуханько // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь / редкол.: Н. М. Савченко (пред.) [и др.]. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 160–164.

3. Глуханько Л.В. Semantic Variety of Aphorisms in William Shakespeare's Sonnets / Л. В. Глуханько // Романовские чтения – XIII / под ред. А.С. Мельниковой. – Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 144–145.

4. Иванов, Е. Е. Афоризм в тексте и вне текста: семантика и структура / Е. Е. Иванов // Текст. Язык. Человек: сб. науч. трудов: в 2 ч. / отв. ред.: С. Б.Кураш, В. Ф. Русецкий. – Мозырь: МГПУ им. И. П. Шамякина, 2007. – Ч. 1. – С. 29-32.

5. Иванов, Е. Е. Автономность афоризма в тексте (на материале произведений У. Шекспира) / Е. Е. Иванов, Е. Г. Тесленко // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия А, Гуман. науки. – 2013. – № 10. – С. 86-90.

УДК 821.161.3-16

Д. Я. Жылінская, студ.
Нав. кір: У. І. Куліковіч, канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ВЕГЕТАТЫЎНЫ КОД ПАЭЗІІ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА

У сярэдзіне XX ст., калі літаратура перастае быць проста мастацтвам слова, а становіцца яшчэ і навукай, італьянскі пісьменнік, даследчык Умбэрта Эка распрацоўвае паняцце літаратурнага кода, г. зн. своеасаблівага ключа да разумення літаратурнага твора, сукупнасць вобразаў і паняццяў, за

якімі замацавана пэўная сімволіка. Літаратурны код дапамагае расшыфраваць сапраўдны, глыбінны сэнс твора, яго знакі, персанажаў, сюжэты.

Чалавецтва ва ўсе часы карысталася пэўнай сімволікай, веданне якой – абавязковае патрабаванне для любога культурнага чалавека. Прывядзём самы просты прыклад колеравай сімволікі: вы трапляеце ў адну з краін Далёкага Усходу і бачыце, што ўсё вакол аздоблена белым колерам: адзенне людзей, будынкі, кветкі. Вы мяркуеце, што ў краіне святочныя мерапрыемствы. Аднак варта ўспомніць, што белы колер на Усходзе – гэта колер смутку, жалобы, смерці. Ведаючы колеравы код гэтай краіны, можна правільна і адэкватна зразумець сітуацыю.

У літаратуры паняцце кода рэалізуецца аналагічным чынам. Разуменне сімволікі вобразаў дазваляе найбольш правільна знайсці адказ на класічнае пытанне: "Што сапраўды хацеў сказаць аўтар?"

Існуюць розныя тыпы літаратурных кодаў: зааморфны, аламорфны, фітаморфны, або вегетатыўны, і іншыя. Якраз апошняму тыпу кодаў і прысвечана наша даследаванне [1; 6], мэта якой – расшыфроўка сімвалічных сэнсаў, замацаваных за раслінамі ў паэтычнай спадчыне У. Караткевіча.

Для дасягнення мэты былі вырашаны наступныя задачы:

– знаёмства з поўнай паэтычнай спадчынай Уладзіміра Караткевіча і вычляненне з вершаваных тэкстаў лексем-найменняў раслін, кветак, дрэў;

– падлік частотнасці ўжывання фітонімаў;

– аналіз лексем-фітонімаў на прадмет сэнсавай нагрузкі, расшыфроўка іх сімвалічнага сэнсу.

Аб'ектам даследавання стала ўся паэтычная спадчына Уладзіміра Караткевіча, а гэта 334 вершы, змешчаныя ў першым томе 8-томнага збору твораў аўтара 1984 года выдання. Прадметам даследавання сталі назвы раслін, кветак, дрэў, якія сустракаліся ў паэтычных тэкстах.

Пры правядзенні даследавання былі выкарыстаны метады назірання, аналізу, статыстычнага падліку, абагульнення.

Тэма работы досыць актуальная, паўстае як выклік тэндэнцыям сучаснага літаратуразнаўства, калі за кожным літаратурным творам стаіць не проста захапляльны сюжэт, але і цэлы космас асобы аўтара, яго светапогляд, сістэма каштоўнасцяў і творчых пошукаў. Чытач сёння – гэта не пасіўны гартальнік старонак, гэта суразмоўца, які здольны ў той ці іншай ступені трансліраваць свае веды соцыуму. Асабліва гэта актуальна ў інтэрнэт-прасторы, якая пульсуе жыццём цэлай планеты.

Мяркую, што тэма досыць новая для беларускага літаратуразнаўства, бо пры правядзенні даследавання не сустрэла ні аднаго арты-

кула, які б тычыўся вегетатыўнага кода ў беларускай літаратуры. Сустракаліся толькі адзінкавыя работы пра вобраз шыпшыны ў прозе У. Караткевіча і вобраз жыта ў Н. Гілевіча.

Вынікі даследавання. Вегетатыўны (або фітаморфны) код – гэта выкарыстанне ў літаратуры сімволікі раслін і дрэў, надзяленне пэўнай расліны асобым значэннем.

Пры аналізе і падліку не ўлічваліся назвы гародніны, якія ў мастацкім тэксце выкарыстоўваліся ў значэнні "найменне ежы" – а гэта, морква, капуста, буракі, бульба.

Згодна з задачамі даследавання былі вылучаны цытаты, у якіх выкарыстоўваліся назвы раслін, кветак, дрэў. Усяго было вылучана 448 цытат. Найпростае арыфметычнае дзеянне дзялення дае каэфіцыент 1,3. А гэта значыць, што назва расліны ўжыта ў сярэднім у кожным вершы Караткевіча, а значыць фітамарфізм з'яўляецца прыкметай творчага стылю аўтара, пэўнай заканамернасцю, а не выпадковасцю ўжывання слоў.

Вегетатыўным кодам Радзімы ў творах У. Караткевіча выступае дуб, бяроза, палын.

"А вакол травіцы роснай рай
І бярозак белая сям'я.
Мой чароўны беларускі край,
Бацькаўшчына белая мая!"("Бацькаўшчына") [3;37].
"Усе шляхі прыводзяць не да Рыма,
А да родных дубоў і бяроз" ("У дняпроўскіх хвалях, бы ў калысцы…") [3;40].

"Малая" радзіма "закадзіравана" ліпай, таполяй, грушай, а хвоя і сасна – арганізоўваюць родныя краявіды.

"Зямля дзядоў! Гудуць на ліпах пчолы,
За штосьці птушкі сварацца ў садах.
Вось дом стары. Два клёны і таполя,
Як старыкі, аперліся на дах" ("Зямля дзядоў") [3;317].

Вегетатыўны код чалавечых адносін рэалізуецца праз вобраз каштана і явара, як нешта квітнеючае, маладое, часам самотнае. Палымянае, "шалёнае" каханне выражана вобразамі бэзу.

"Каштаны квітнелі вясной,
Хаваў нас бэзавы дым,
І былі мы з ёю – адно, адно
І ніколі не будзе адным" ("Юнацтва маё") [3;257].
"І канец паэмы журботнай,
Так журботнай, што плача сусвет
Пра магутны і горды явар.
Пра каліны ласкавы цвет" ("Явар і Каліна") [3;219].

Фітаморфы ў паэзіі У. Караткевіча дазваляюць стварыць атмасферу замежных, экзатычных краін, перадаць дух культуры і эстэтыкі незнаёмага народа.

Літаратура

1. Дмитриева, Ю. Л. Средства объективации фитоморфного кода русской лингвокультуры в произведениях С. Есенина. – Рэжым доступу: /http://ea.donntu.org:8080/bitstream/123456789/34168/1/Dmitrieva%202019%281%29.pdf.

2. Исмаилова, Н. А. /Вегетативный код поэтической книги Б. Пастернака «Когда разгуляется». – Рэжым доступу: https://docplayer.ru/88208176-Vegetativnyy-kod-poeticheskoy-knigi-b-l-pasternaka-kogda-razgulyaetsya-obraz-lipy-annotaciya.html.

3.Караткевіч У. Збор твораў: у 8 т.Т.1. Вершы, паэмы / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 1987, 434 с.

4. Краткая энциклопедия символов. [Электронный ресурс] – Рэжым доступу: http://www.symbolarium.ru/index.php/Краткая_энциклопедия_символов. – Дата доступу: 06.03.2020.

5.Фокин П. Литературовидение // Ликбез. 2003. № 5—6. Рэжым доступу: http://www.likbez.ru/archive/zine_number1172/zine_critics1176/publication1195. – Дата доступу: 25.02.2020.

УДК 811.111’36

С. П. Зубрий, ст. преп., маг. филол. наук
Н. Д. Голякевич, ст. преп.
(МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тестовые задания являются одной из наиболее эффективных форм контроля знаний, а также могут использоваться для самоконтроля при выполнении студентами и учащимися самостоятельной работы. Но данная форма контроля используется не только для проверки и контроля уровня знаний, в учебном процессе они используются для выполнения ряда важных функций в учебном процессе, таких как диагностическая, обучающая, развивающая и многие другие. Одно из главных достоинств теста — это его быстрота и оперативность в процессе обучения, критерии оценок 6носят объективный характер и данная форма контроля легко может быть использована при работе с интернет-ресурсами. Все вышеизложенные факты говорят о том, что тестирование является наиболее эффективной формой учебной деятельности.

К сожалению, использование тестовых заданий недостаточно широко применяется при преподавании в высших учебных заведениях и их разработка происходит крайне медленно, несмотря на очевидные преимущества по сравнению с другими формами контроля знаний, так как количество специальных учебных изданий с тестами по теории и практике английского языка явно недостаточно, хотя они играют важную роль при

преподавании практики языка как иностранного [1]. Контроль умений и навыков по практической грамматике английского языка включает в себя следующие требования: а) регулярное проведение контроля грамматических навыков, который способствует формированию у студентов осознания необходимости регулярной и систематической работы над языком; б) всестороннюю проверку, в) дифференцированный подход при контроле, т. е. учет трудностей в усвоении грамматического материала конкретным студентов, г) объективность контроля. При использовании тестов в процессе обучения все эти требования выполняются в полной мере. При помощи тестов возможно не только работать над закреплением материала, но также при формировании грамматических навыков [3].

Практика показывает, что при применении тестов в процессе закрепления грамматического материала грамматический навык оказывается гораздо прочнее, чем при отсутствии регулярного использования тестов, а при проверке сформированных грамматических навыков преподаватель получает наиболее реальную картину знаний учащихся, что даёт возможность в дальнейшем провести такую корректировку учебного процесса, чтобы наиболее полно устранить пробелы в их знаниях. Если рассматривать тест как форму учебной деятельности при изучении иностранного языка, то очевидно, что он свободен от многих недостатков, свойственных, например, устному опросу в аудитории или письменной работе на занятиях. Письменная работа — это трудоёмкая и не оперативная форма проверки знаний, при устном опросе тратится масса времени и обе эти формы контроля являются субъективными при оценке знаний, так как в данном случае очень часто присутствует личное отношение преподавателя к студенту и оценка не всегда бывает положительной.

При выборе видов тестовых заданий целесообразно руководствоваться тем практическим соображением, что правильно выбранный вид тестов играет решающую роль в повышении эффективности тестового испытания, в обеспечении адекватности поставленной цели полученным результатам. Для того, чтобы проведение теста было эффективным, необходимо соблюдать определённые требования. Прежде всего необходима регулярность проведения теста и контроля сформированности знаний и умений для формирования устойчивых навыков. Так же необходим всесторонний контроль, который возможен только при систематической проверке всех учащихся. Для ликвидации трудностей в овладении грамматическим материалом необходимо соблюдать дифференциальность при составлении и проведении тестов. И для обеспечения в полной мере метода тестирования требуется соблюдать объективность контроля.

Существует ряд рекомендаций, которые следует выполнять при составлении тестовых заданий:

а) ответы к каждому вопросу должны быть составлены так, чтобы учащийся имел возможность проанализировать каждый из вариантов на выявление в нём ошибки либо неточности;

б) варианты ответов должны содержать не случайные значения, а лишь те, которые получены при выполнении с учетом наиболее типичных ошибок. Это сводит к минимуму случайность, если вариант учащегося не совпадает с приведенными в тесте;

в) при формулировке заданий необходимо, чтобы были полностью охвачены все грамматические аспекты и наряду с контролем навыков, была возможность контроля усвоение учащимися теоретических знаний;

г) при создании тестов необходимо обратить внимание на опытную стадию, которая включает в себя выполнение нескольких речевых упражнений, которые в дальнейшем станут опорой для теста.

Как известно, наиболее распространенными видами тестов в сфере образования являются задания с выбором единственного правильного ответа, задания с несколькими возможными правильными ответами, задания, имеющие два ответа, один из которых правильный, а второй неправильный, задания на завершение суждений, задания на установления взаимосвязей, задания, предполагающие краткие ответы. Все виды тестов дифференцируются на задания закрытой формы (с наличием правильного выбора, установления правильного соответствия или последовательности на материале ряда готовых ответов) и открытой формы (требующие формулирования правильного ответа). При этом, по мнению большинства исследователей тестов, форма тестовых заданий — это способ организации, упорядочения и существования содержания теста. Большинство тестовых заданий имеют закрытую форму с выбором одного правильного ответа из нескольких (двух, трех, четырех) предложенных вариантов ответов. Такой выбор обусловлен, во-первых, наибольшей распространенностью таких тестов, ставших уже традиционными, во-вторых, сравнительной простотой их выполнения, в-третьих, удобством для быстрой и автоматизированной обработки их результатов. При правильном составлении тестов виден полный охват содержания учебного материала, что помогает оперативно определить пробелы в знаниях, даёт возможность скорректировать учебный процесс.

При составлении грамматических тестов основная сложность заключается в том, что в данном тесте возможно сочетание как смысловых тем, так и лексического материала и всё это предполагает не только знание грамматики, но и их практическое применение в различных язы-

ковых ситуациях. При построении тестов с выбором готовых ответов возникает ряд критических замечаний, которые заключаются в том, что в подобных тестах большое значение придаётся механической памяти вниманию к малозначительным деталям, однако построение грамматических тестов основано не на использовании механической памяти, а направлены на контроль грамматических навыков, более того, в определённой коммуникативной ситуации даже мелкая и незначительная деталь приобретает значение, при помощи которого возможно установить и измерить определённый грамматический навык.

На сегодняшний день тестирование является также важнейшим методом контроля знаний. Особенно возросло его значение с развитием информационных технологий, когда внедряются различные версии электронных тестов, в том числе при обучении грамматике английского языка как иностранного [2; 4].

Опыт тестового контроля грамматических навыков практического владения английским языком в процессе его изучения как основного иностранного показал, что при регулярном использовании в учебных пособиях [5] тестовых заданий (1) повышается объективность оценки знания; (2) возрастает познавательная активность студентов; (3) изменяется роль преподавателя, который перестаёт выполнять «карательную» функцию; (4) улучшается психологическая атмосфера в группах; (5) появляется возможность чаще проводить контрольные мероприятия, что, в свою очередь, позволяет преподавателю своевременно и наиболее полно представить картину усвоения той или иной грамматической темы (раздела) группой (или отдельными студентами) и скорректировать дальнейшее обучение.

Использовать тестовые задания возможно не только в учебном процессе, но и при самостоятельной подготовке студентов к практическим занятиям, а также при работе в аудитории и для текущего и итогового контроля знаний студентов.

Литература

1. Антоненко, Т. И. Проблемы тестового контроля при обучению иностранному языку / Т. И. Антоненко, Н.Д. Голякевич // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2017 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 59–60.

2. Бирюк, И. Б. Возможности виртуальной образовательной среды при обучении практической грамматике английского языка / И. Б. Бирюк, С. П. Зубрий // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015: сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 274–279.

3. Глуханько, Л. В. Роль тестирования в обучении практической грамматике английского языка как основного иностранного / Л. В. Глуханько, Н. Д. Голякевич // Восточнославянские языки и литературы в европейском

контексте – 2015: сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 289–293.

4. Голякевич, Н. Д. Использование современных компьютерных технологий для контроля знаний студентов при обучении основному иностранному языку (тестирование в виртуальной образовательной среде MOODLE) / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь – 2014: сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. – С. 48–52.

5. Голякевич, Н. Д. Практическая грамматика английского языка: морфология = Practical English Grammar: Morphology: учебное пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. – Минск: РИВШ, 2019. – 262 с.

УДК 811.161.1:811.161.3

А. А. Кірдун, канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

СУЧАСНАЯ ТЭРМІНАЛОГІЯ ЛЯСНОЙ ПРАМЫСЛОВАСЦІ ЯК СІСТЭМА

Для сучаснай навукі аб тэрмінах характэрна ўвядзенне новых паняццяў, прынцыпаў і метадаў даследавання, і сярод іх — паняцце сістэмнасці. “У сучасным тэрміназнаўстве, якое атрымала статус кагнітыўнай навукі, паняцце сістэмы набывае асаблівы сэнс. Гэта тлумачыцца прагрэсам навукі, які знаходіць адлюстраванне ў тэрміналогіі. Таму, каб прасачыць заканамернасці рэпрэзентацыі новых ведаў у тэрмінах, патрэбны прынцыпова іншы погляд на праблему сістэмнасці, які ўлічвае, з аднаго боку, складанасць аб’ектаў даследавання і сувязей паміж імі, з другога — шматграннасць развіцця ведаў, адлюстраваных у навуковых паняццях” [1, с. 7].

Сістэмныя сувязі і адносіны адзінак у межах тэрміналогіі лясной прамысловасці праяўляюцца найперш праз вылучэнне тэматычных груп, у аснове чаго ляжыць паняццевы (экстралінгвістычны) прынцып: “словы звязаны паміж сабой, паколькі ўзаемазвязаны адлюстраваныя імі з’явы самой рэчаіснасці” [2, с. 138]. Лясная прамысловасць Беларусі ўяўляе сабой сукупнасць галін, якія займаюцца нарыхтоўкай і апрацоўкай драўніны, вытворчасцю з драўняных рэсурсаў гатовай прадукцыі шляхам хімічнай і механічнай апрацоўкі рознай ступені тэхналагічнай складанасці. Інакш кажучы, да галін лясной прамысловасці адносяцца: лесанарыхтоўка, цэлюлозна-папяровая прамысловасць, вытворчасць піламатэрыялаў, фанеры, біяпаліва, запалак, драўняных пліт (драўнянавалакністых, драўнянастружкавых, арыентавана-стружкавых і інш.), а таксама лясная хімія (вытворчасць канікфолі, шкіпідару, этылавага спірту і інш.). Адпаведна апісанай паняццева-сэнсавай прасторы лясной прамысловасці ў межах яе тэрміналогіі асноўнымі тэматычнымі групамі з’яўляюцца: найменні паняццяў, звязаных з лясными рэсурсамі; найменні паняццяў, звязаных з будовай драўніны; найменні паняццяў, звязаных з фізічнымі і механічнымі ўласцівасцямі драўніны; найменні паняццяў, звязаных з лесаматэрыяламі і працэсам іх нарыхтоўкі; найменні паняццяў, звязаных з механічнай і хіміка-механічнай апрацоўкай і перапрацоўкай драўніны; найменні паняццяў, звязаных з тэхналогіямі вытворчасці піламатэрыялаў; найменні паняццяў, звязаных з цэлюлозна-папяровай прамысловасцю; найменні паняццяў, звязаных з лесахімічнай вытворчасцю; і інш. Кожная з названых груп – гэта незамкнёная сістэма, у межах якой магчыма вылучэнне больш дробных паняццева-тэматычных “стратумаў” [3, с. 12; 4, с. 14], што суадносяцца з асноўнымі катэгорыямі паняццяў, традыцыйна вылучаемых у тэхнічнай тэрміналогіі: працэсы (*рубка, нарыхтоўка, лушчэнне, фрэзераванне, сушка* і інш.), стан (*загана драўніны, крывізна, захламленасць лесу* і інш.), уласцівасці і якасці (*катэгорыя якасці сушкі драўніны, чысціня апрацоўкі, таварнасць лесу, трываласць драўніны* і інш.), велічыні (*лесазабяспечанасць, каэфіцыент формы ствала* і інш.), прасторавыя паняцці (*лясны масіў, лес, куліса, дзялянка, дарога лесавозная зімняя* і інш.), тэхнічныя сродкі (*машына сучкарэзная, харвестар, машына рубільная дыскавая, лесапагрузчык* і інш.), прыстасаванні (*устройства пакетафармавальнае, чокер, шыпарэзны станок* і інш.), суб’екты вытворчасці (*майстар лесу, лесакарыстальнік*), прадукцыя (*штыкетнік*, *неабразная дошка, пілапрадукцыя, брус, каніфоль, жыжка* і інш.) і г. д.

У межах тэматычных груп, у якія аб’ядноўваюцца тэрміны лясной прамысловасці, назіраецца рода-відавая іерархія. Такімі семантычнымі адносінамі звязаны часцей за ўсё азначаемы тэрмін і тэрміны, што ўваходзяць у склад азначэння. Напрыклад: *дрэваапрацоўчая прамысловасць* — галіна лясной прамысловасці, якая ажыццяўляе механічную і хіміка-механічную апрацоўку і перапрацоўку драўніны і выкарыстоўвае ў якасці сыравіны для сваёй вытворчасці розныя лесаматэрыялы; *цэлюлозна-папяровая прамысловасць* — галіна лясной прамысловасці, якая выпускае розныя віды валакністых паўфабрыкатаў (у тым ліку сульфітную і сульфатную цэлюлозу), паперу, кардон і вырабы з іх. У прыведзеных дэфініцыях прысутнічае агульная родавая прымета — ‘галіна лясной прамысловасці’, і відавыя дыферэнцыяльныя прыметы, што ўведзены пасля злучальнага слова *якая*. Тэрміны *бервяно* ‘круглы сартымент у выглядзе адрэзку з сярэдняй

і верхняй часткі хлыста', *жэрдка* 'прызначаны для гаспадарчых мэт танкамерны сартымент таўшчынёй менш за 6 см для іглічных і менш за 8 см для ліставых пород драўніны', *кол* 'караткамерны і танкамерны сартымент для выкарыстання ў якасці апоры' аб'яднаны на аснове родавай прыметы 'сартымент'. Відавыя ж прыметы служаць сродкам размежавання адпаведных паняццяў: для *бервяна* — адрэзак з сярэдняй і верхняй часткі хлыста, для *жэрдкі* — таўшчыня менш за 6 см для іглічных і менш за 8 см для ліставых пород драўніны, а для *кала* — каратка- і танкамернасць і выкарыстанне ў якасці апоры.

Вышэйпрыведзеныя прыклады ілюструюць уласна семантычныя гіпоніма-гіперанімічныя адносіны. Аднак у межах разглядаемай тэрміналогіі больш пашыранымі з'яўляюцца такія гіпанімічныя адносіны, якія ўзнікаюць у выніку далучэння да гіперонімаў азначэнняў (як дапасаваных, так і недапасаваных), якія выконваюць атрыбутыўную функцыю і ўказваюць на адметную адзнаку, напрыклад: ***драўніна*** *— дзелавая, нізкаякасная, дрывяная, ліквідная, неліквідная, мадыфікаваная, кампазіцыйная;* ***дрэвастой*** *— змешаны, спелы, карэнны, перастойны, вытворны, рознаўзроставы, аднаўзроставы, аднародны, вегетатыўнага паходжання* і інш.*;* ***лес*** *— драбналісты, шыракалісты, змешаны, светлахваёвы, цёмнахваёвы, ахоўны, рэзервовы, заліўны* і інш.*;* ***лесаматэрыял*** *— апрацаваны, неапрацаваны, круглы, колаты, пілаваны, для распілоўкі, для выпрацоўкі цэлюлозы, для выкарыстання ў круглым выглядзе* і інш.*;* ***рубка*** *— спецыяльная, суцэльная, санітарная, цераспалосная, догляду лесу* і інш.*;* ***сушка драўніны*** *— атмасферная, камерная*; ***тарцоўка піламатэрыялу*** *– папярэдняя, канчатковая;* ***дранка*** *— зялёная, тэхналагічная, паліўная;* ***стружка*** *— рэзаная, драўняная, упаковачная;* і інш. Важна адзначыць, што ў прыведзеных тэрміналагічных радах гіперонімы рэалізуюць адно і тое ж значэнне (з'яўляюцца інварыянтамі), што такама сведчыць аб сістэмнасці разглядаемых тэрмінаадзінак.

Акрамя гіпаніміі, для шэрага тэрмінаў лясной прамысловасці характэрны сувязі, якія можна абазначыць як pars pro toto (частка цэлага). Асаблівасцю такіх семантычных сувязей з'яўляецца тое, што адзін тэрмін (pars) абазначае канкрэтную з'яву, якая мае аднаразоае праяўленне ў межах другой з'явы, абазначаемай іншым тэрмінам (totum). Напрыклад, *камель* 'ніжняя прыкаранёвая частка ствала дрэва, якая адыходзіць ад каранёвай шыйкі' — pars, а *ствол* 'галоўнае адраўнелае сцябло дрэва, якое пачынаецца ад каранёвай шыйкі і заканчваецца вяршыняй' — totum. Аналагічнымі сувязямі звязаны адзінкі: *кара, камбій, абалона, ядро, стрыжань* і *ствол; кант, тарэц, рабро* і *пліта; падлесак, маладняк, надглебавае покрыва* і *ярус лесу; аполак* і *бервяно;* і інш.

Спецыяльныя найменні ў межах тэрміналогіі лясной прамысловасці звязаны таксама і адносінамі супрацьлегласці, напрыклад: *апрацаваны лесаматэрыял – неапрацаваны лесаматэрыял*, *ліквідная драўніна – неліквідная драўніна, абразны́ піламатэрыял – неабразны́ піламатэрыял, светлахваёвы лес – цёмнахваёвы лес, просты дрэвастой – складаны дрэвастой, цвёрдаліставыя пароды дрэў – мяккаліставыя пароды дрэў, усушка – набуханне, галоўная драўняная парода – непажаданая драўняная парода* і інш.

Акрамя сістэмнасці ў плане зместу сучаснай лесапрамысловай тэрміналогіі ўласціва і сістэмнасць у плане выражэння. Праяўляецца яна ў шэрагу аднатыпна ўтвораных тэрмінаў, аб'яднаных агульнасцю фарманта і словаўтваральнага значэння. Напрыклад, выражэнне адцягненага значэння прыметы і ўласцівасці адбываецца шляхам далучэння да ўтваральнай асновы суфікса *-асць*: *валакніст-**асць*** ← *валакніст(ы), узгаральн-**асць*** ← *узгаральн(ы), вогнеўстойлів-**асць*** ← *вогнеўстойлів(ы), таварн-**асць*** ← *таварн(ы), лясіст-**асць*** ← *лясіст(ы), збежыст-**асць*** ← *збежыст(ы), сукават-**асць*** ← *сукават(ы), спел-**асць*** ← *спел(ы)* і інш. Тэрміны з катэгарыяльным значэннем 'працэс' маюць у марфемнай структуры суфіксы: *-нн- / -енн- / -энн-*: *брыкетава-**нн**-(е)* ← *брыкетава(ць), загара-**нн**-(е)* ← *загара(ц)ца, узнаўл-**енн**-(е)* ← *узнаўля(ць), лушч-**энн**-(е)* ← *лушчы(ць)* і інш.; *-к-*: *вал-**к**-(а)* ← *валі(ць), руб-**к**-(а)* ← *рубі(ць), выруб-**к**-(а)* ← *вырубі(ць), вываз-**к**-(а)* ← *вывозі(ць), выгруз-**к**-(а)* ← *выгрузі(ць), перавал-**к**-(а)* ← *перавалі(ць), нарыхтоў-**к**-(а)* ← *нарыхтава(ць), усуш-**к**-(а)* ← *усушы(ць), прачыст-**к**-(а)* ← *прачысці(ць), распілоў-**к**-(а)* ← *распілава(ць), апрацоў-**к**-(а)* ← *апрацава(ць)* і інш.

Такім чынам, у сучаснай тэрміналогіі лясной прамысловасці праяўляецца тэндэнцыя да сістэмнасці як у плане зместу, так і ў плане выражэння, і ў цэлым яна характарызуецца структураванасцю, цэласнасцю, звязнасцю і адноснай устойлівасцю.

Літаратура

1. Алексеева, Л.М. Системность терминологии / Л.М. Алексеева, Д.В. Василенко // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4 (32). С. 5–13.

2. Моргунова, М.Н. Лексика сферы бизнеса в современном английском языке: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / М.Н. Моргунова. – Ростов-на/Д, 2003. –223 л.

3. Аксютенкова, Л.Г. Деривация как фактор эволюции терминосистемы: (на материале терминологии "Рыночная экономика"): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.Г. Аксютенкова; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2002. – 20 с.

4. Літвін, Н.У. Сучасная беларуская эканамічная тэрміналогія як сістэма / Н.У. Літвін // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. 2008. 2(69). С. 12–17.

УДК 81.373.211.5

К. О. Климуть, преп.
(МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев)

ГОДОНИМИКА ЛОНДОНА (ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ГОДОНИМОВ)

Наряду с именами нарицательными в любом языке имеются имена собственные. Ономастика — это лингвистическая наука, занимающаяся их всесторонним изучением. Она изучает имена собственные всех типов, закономерности их развития и функционирования.

Ономастика включает исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают вскрывать специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именами. Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий.

Топонимика — это наука, которая изучает географические имена собственные, названия различных географических объектов: населённых пунктов, водных объектов, особенностей местного ландшафта. Топонимика представляет собой раздел ономастики — науки об именах разного плана и процессах номинации [3, с. 31].

Для топонимической системы английского языка характерны: антропоцентричность, проявляющаяся в соответствующем способе номинации, являющемся одним из наиболее продуктивных; андроцентричностью, которая проявляется в доминировании маскулинного гендера [4, с. 8].

Внутри городов официально существуют множество географических объектов: названия улиц, переулков, площадей, бульваров, проспектов. Это – урбанонимы, которые в топонимике подразделяются на подклассы: годонимов (названия так называемых линейных объектов: улиц, проспектов, переулков, авеню, набережных) и агоронимов (названия площадей, скверов, рынков) [3, с. 46].

Годонимы являются одной из самых подвижных и изменяемых частей лексики, в них содержится большой объем информации о традициях, устоях, менталитете и особенностях мировоззрения общества.

Среди названий улиц можно выделить мотивированные наименованиями архитектурных объектов, культовых сооружений, учебных учреждений, лечебных заведений, торговых объектов и городских служб. Также названия, образованные от антропонимов, выделяются среди городских топонимов. Отдельную группу представляют топонимы, которые образованы от фамилий политических деятелей, видных представителей профессий.

В английской годонимике названия складывались на протяжении многих лет под воздействием различных факторов, среди которых одно из важных мест занимали завоевания Британских островов иноземными захватчиками [5].

Названия улиц Лондона тесно связаны с историческим периодом, в котором они возникли, и отражают культурные, исторические, идеологические, политические и эстетические аспекты жизни городского населения.

Некоторые годонимы Лондона получили свои названия от древнеанглийского. Например, *Chiswell Street*. Своим название эта улица обязана староанглийскому термину, обозначающему ‘каменистую землю’, или словосочетанию *choice well* ‘чистая вода’.

В названиях улиц Лондона так же прослеживается историческая связь с Францией и французским языком. Годонимы с первым компонентом, отражающим влияние французских заимствований, до сих пор существуют в Лондоне. Улица *Abbess Close* является примером подобного наименования. Первый компонент *abbess* ‘аббатство’ заимствован из старофранцузского языка и означал настоятельницу женского монастыря.

В сознании каждого человека, не зависимо от того, является ли он местным жителем или туристом, строятся определенные семантические связи при столкновении с тем или иным названием улицы в Лондоне.

Исходя из лексико-семантических особенностей годонимов, можно выделить следующие восемь групп: улицы, получившие названия от характеристик (ширина, протяженность, специфика); годонимы, связанные с именами землевладельцев; улицы, носящие имена и фамилии великих людей; названия улиц, имеющих религиозное происхождение; названия, отражающие исторические реалии и события; улицы, названные по их ремесленным, торговым и производственным особенностям; названия улиц по названиям физико-географических объектов; годонимы, чьи названия связаны с названиями пабов, отелей и таверн (старые городские вывески).

Ярким примером улицы, получившей название, благодаря своей характеристике, является *Great New Street*, которая была построена в 1600-х и получила название за свою новизну.

Улица *The Rush* названа в честь фамилии помещика, в чьи владениях находилась земля.

Королева Виктория была выдающейся фигурой своего времени, поэтому *Queen Victoria Street*, построенная в 1871 году во времена ее правления, носит ее имя.

Многие улицы Лондона носили тогда и носят сейчас имена святых, епископов и монашеских орденов, которые существовали на этой территории. Данная семантика прослеживается в названии *St. Margaret's Close*. По соседству с этой улицей находится Церковь святой Маргариты Лотбари, чье имя она и носит.

Использование территории *Soho Square* в XVI веке в качестве королевского охотничьего угодья отражено в названии улица, берущим свое начало от охотничьего крика *so-ho* 'со-хо'. Таким образом, в названии отражены исторические реалии.

Ремесленнические и торговые особенности также отражены в названиях улиц Лондона. На *Ropemaker Street* ремесленники раньше занимались плетением веревок и сетей, а также реализацией и сбытом своего товара. На *Printers Inn Court* раньше процветала полиграфия.

Примером годонима с первым компонентом, представленным названием другого города, т. е. связанного с названием другого физико-географического объекта, является *Oxford Street*, которая вела в направлении Оксфорда.

Отдельной группой выделяются годонимы, связанные с названиями пабов, баров, бывших гостиниц и постоялых дворов. Подобных улиц в Лондоне достаточно много.

Например: *White Horse Yard* — в честь бывшей гостиницы, носившей такое название; *Old Mitre Court* — по названию таверны; *Cheshire Court* — свое название получила от соседнего с ней паба.

С точки зрения структурных компонентов можно выделить три группы годонимов. К ним относятся годонимы, состоящие из одного слова, например, *Cheapside*, *Cornhill* и *Crescent*, а также улицы *The Mall*, *The Paragon* и *The Stand*. Отдельную группу представляют годонимы, в состав которых входит два слова, обычно второй компонент в названии улицы представлен географическим компонентом, например, *Abelard Place*, *Bartholomew Lane*, *Cock Lane*, *Elm Court* и *Fann Street*. Третья группа представляет собой годонимы состоящие из трех и более слов, например, *Great Winchester Street*, *Half Moon Court*, *Lambert Jones Mews* и *Hen and Chicken Court*.

Отдельной классификацией годонимов является классификация, основанная на словообразовании (исключая при этом географический термин, обозначающий улицу). Здесь можно выделить простые наименования (*Quality Court* – образовано от прилагательного *quality* 'качество' и *Camomile Street* – образовано от нарицательного существительного *camomile* 'ромашка')., производные годонимы (*Skinners Lane* – при помощи суффикса *-er* и основы *skin* 'кожа'), сложные годонимы (Coldharbour Lane – сложение основ *cold* 'холодный' и *harbour* 'убежище') и составные наименования улиц (*White Hourse Yard* –словосочетание, которое перешло в разряд имен собственных).

Таким образом, существует несколько подходов к классификации годонимов. Среди этих классификаций наиболее распространенными являются лексико-семантическая, структурная и словообразовательная. Все классификация, описанные в статье, отражают этимологию названий улиц Лондона не только с точки зрения самого языка, но и этапов его исторического развития, а также с учетом культурных особенностей местности.

Годонимы Лондона широко используются как одно из средств номинации и выразительных стилистических средств в англоязычной текстах самых сфер коммуникации, в том числе и интернет-дискурса [2], поэтому должны включаться в дидактический материал для развития навыков устной и письменной речи при преподавании английского языка как основного иностранного на всех специальностях филологического и лингвистического профилей высшего образования [1].

Литература

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills: учебное пособие: в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва ; под общ. ред. Е. Н. Василенко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – Ч. 1. – 348 с. ; Ч. 2. – 232 с.
2. Климуть, К. О. Стилистические средства англоязычного интернет-дискурса / К. О. Климуть // Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания – II: сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 112–116.
3. Пигарева, В. Э. Лингвокультурологические особенности английской топонимики: дис. … м-ра ин. яз.: 44.04.01 / В. Э. Пигарева. – Белгород. – 2018. – 102 с.
4. Уразметова, А. В. Английская топонимика как лексическая подсистема языка (на материале топонимической лексики Великобритании и США): автореф. дис … д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / А. В. Уразметова. – Уфа, 2016. – 38 с.
5. Gammeltoft, P. Names and Geografy / P. Gammeltoft // The Oxford Handbook of Names and Naming / Oxford University Press ; edited by C. Hough. – Oxford, 2016. – P. 112–124.

УДК 070.481

А. В. Конопацкая, студ.
Науч. рук.: Д. П. Зылевич ,канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ВИДЫ ЗАГОЛОВКОВ В ГАЗЕТЕ «ЗВЯЗДА»

Каждая статья в газете состоит из различных частей: шапка, заголовок, основной текст, подзаголовок, лид, маркер, врезка и др. Одна-

ко из всего многообразия можно выделить две самые основные составляющие газетной статьи — заголовок и основной текст. Людьми прочитано заголовков больше, чем текстов самих статей, что указывает на то, как заголовок выполняет свою функцию привлечения внимания. Как отмечает Э. А. Лазарева: «Заголовок является первым сигналом, побуждающим нас читать материал или отложить газету в сторону. Исследования психологов показывают, что около 80% читателей уделяют внимание только заголовкам» [1]. Каждый читатель с первого взгляда замечает заголовок на странице, потому что он выделяется цветом, шрифтом другой гарнитуры, жирным начертанием. Но также заголовок выделяется тем, как он «называет» статью, т. е. какие лексические и стилистические приемы используются при создании заголовков.

М. И. Шостак предлагает классификацию типов заголовков СМИ и приемы их различения [2]:

• заголовок — хроника. Такой заголовок сообщает о самой главной информации, заключенной в тексте последующей статьи;

• заголовок — «бегущая строка». В качестве заголовка выступает самое начало материала, переходящее в текст;

• заголовок — констатация и резюме. Такой заголовок косвенно повествует о каком-либо событии, скрывает его прямые оценки, подается в ироничной или игровой форме;

• заголовок — цитата (прямая или косвенная). Заголовки такого рода позволяют удвоить интерес читателей;

• заголовок-интрига и сенсация. Такой заголовок указывает на факт, не раскрывая его полностью, заинтересовывая и побуждая читать статью дальше;

• заголовок — лозунг и призыв, обращение. Чаще всего заголовки такого типа содержат в себе узнаваемое выражение, словосочетание, призыв.

Данная классификация показывает, что заголовок может по-разному информировать о тексте статьи. Это может быть конкретное высказывание, взятое из статьи, а может быть непонятное с первого прочтения словосочетание, которое никоим образом не помогает идентификации текста статьи. Разные по целевому назначению и читательскому адресу периодические издания могут использовать одинаковые типы заголовков, но в любом случае можно выделить несколько преобладающих.

Исследованием заголовка занимаются представители различных наук: стилистики, лингвистики, социологии, психологии, политологии и др. Это связано с тем, что заголовок первым действует на читателя. Поэтому его форма, функции, наполненность, содержание требуют детальных изучения. Эту тему поднимают в своих исследованиях Э. А. Лазарева, С. М. Гуревич, Ю. А. Белова, М. И. Шостак и др.

Цель исследования — найти примеры заголовков каждого типа в номерах газеты «Звязда» и выявить те, которые встречаются в газете чаще всего. Нами были проанализированы некоторые выпуски общественно-политического периодического издания «Звязда» за август 2021 года.

Первым типом заголовков в классификации является заголовок-хроника. Это заголовок, который конкретно описывает материал, изложенный в статье. При прочтении такого заголовка, читатель ни на секунду не засомневается в том, о чем будет говориться в статье. Примеры из газеты «Звязда»: «Добраўпарадкаванне вуліц і дарог, транспарт, газіфікацыя», «Свята заканчваецца…», «І зноў халаднавата і даждліва», «Памёр былы прэзідэнт МАК Жак Раге», «Бабуля Ганна сустрэла 100-годдзе і перамагла каранавірус». Заголовок-хроника является самым распространенным, в одном номере газеты используется как минимум 10 заголовков этого типа.

Заголовок-«бегущая строка» — это заголовок, который начинает статью. Фактически он является первым предложением текста статьи или первыми его словами. Данный тип заголовка встречается в газете очень редко и всегда продолжение следует в виде подзаголовка. Например, заголовок — «Нясвіжская фартэцыя», подзаголовок — «дзе ў адно цэлае зліліся гісторыя, культура і музыка»; заголовок — «Бліжэй да людзей», подзаголовок — «павінна быць сучасная беларуская медыцына».

Констатация и резюме подают информацию в статье не в «сухом» виде, а с неким выражением эмоций. Такой заголовок делает прочтение газеты интересным, но иногда бывает интереснее, чем основной текст статьи. Примеры: «Цяпло не вылеціць у трубу», «На службе з сябрам», «Золата зямлі беларускай», «Хто пад лісцікам жыве?», «Алімпіяда ў пагонах». Однако заголовок-констатация также может быть серьезным: «Чалавек з народа», «Абралі ганаровы шлях».

Заголовок-цитата, на наш взгляд, является самым простым, но в тоже время может быть интересно обыгран, если цитата будет вырвана из контекста. Этот тип заголовка встречается в газете довольно часто, как минимум пять раз в номере. Примеры: «Усе бацькі працуюць, і мы не можам ім адмовіць», «Хераміна — чужаніца. Розум — вораг мой», «Я задаволены. што гэтым летам мой прагноз здзейсніўся на 90%!», «Калі на афганскай “скрыпцы” кожны будзе іграць па-свойму — быць бядзе».

Сенсация и интрига часто используются в так называемой «желтой прессе». Они направлены на создание у читателя интереса к тексту статьи и побуждение к ее прочтению. Зачастую такие заголовки не несут в себе конкретики, а иногда даже являются ложными. Вот, например, заголовок «Канфіскавалі 24 тоны брагі» четко формулирует тему статьи, но не является фактом. Заголовок «Права быць» заставляет читателя заинтересоваться, о каком праве идет речь. Этот вид заголовка встречается нечасто.

Заголовок-призыв. Задача такого заголовка — сделать его личным для каждого, чтобы читатель почувствовал, что обращаются именно к нему. Примеры: «Арэхавы спас — смакі для вас», «Рыхтуй дровы і правады летам».

Таким образом, в проанализированных номерах газеты «Звязда» за август 2021 года преобладающими были такие заголовки, как хроника и цитата, также распространены заголовки-резюме и констатации. Очень редко встречаются следующие типы заголовков: сенсация, интрига, призыв, «бегущая строка». Причиной постоянного и редкого использования различных типов заголовков является целевое назначение издания. Газета «Звязда» — это общественно-политическое периодическое издание. Поэтому для нее не характерно использование кричащих заголовков, интригующих и не имеющих конкретики. Заголовки-констатации и резюме зачастую используются в серьезной, а не игровой форме. Хроники и цитаты конкретно указывают на темы статьи, тем самым не вводя читателя в заблуждение и облегчая процесс идентификации материала. Типы заголовков, которые преобладают в газете, показывают ее с серьезной стороны, увеличивают доверие к информации.

Литература

1. Лазарева, Э. А. Заголовок в газете. – Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 96 с.
2. Шостак, М. И. Журналист и его произведение: практическое пособие. – М.: ТОО «Гендальф», 1998. – 96 с.

УДК 81’1

Ю. А. Петрушэўская, дац., канд. філал. навук
(МДУ імя А. А. Куляшова, г. Магілёў)

ПЕРАКЛАДНЫЯ ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫЯ БЕЛАРУСКА-ІНШАМОЎНЫЯ СЛОЎНІКІ (ТЭОРЫЯ І ПРАКТЫКА)

Пераклад прыказак з адной мовы на іншую выклікае некаторыя складанасці, таму гэтае пытанне даўно спрабуюць вырашыць мно-

гія лінгвісты. Падрабязна складанасці, звязаныя з перакладам фразем і парэмій, разгледжаны ў працах Ю. П. Саладуба, Л. Ф. Дзмітрыевай, С. Е. Кунцэвіч, Е. А. Марцінкевіч і інш.

На сённяшні дзень існуе шэраг розных па аб’ёме, структуры і колькасці моў полілінгвальныя слоўнікі прыказак. Першы буйны даведнікам такога тыпу стварыў галандскі гуманіст Э. Ратэрдамскі (1467–1536). Яго праца “Adagiorun Collectanea” (1500) была падрыхтавана на лацінскай мове з перакладам каля 3000 грэчаскіх і раманскіх прыказак. Пазней прыказкі, якія ўвайшлі ў гэты зборнік, былі перакладзены на многія еўрапейскія мовы і сталі часткай гэтых моў. Цікавымі для даследчыка таксама могуць быць наступныя выданні: шматмоўная калекцыя J. Gluski “Proverbs: A Comparative Book of English, French, German, Italian, Spanish and Russian Proverbs with a Latin Appendix” (1971) – просты пералік прыказкавых эквівалентаў; V. Mieder “Encyclopedia of World Proverbs” (1986) – прыказкі з розных моў падаюцца на адной мове-пасрэдніку і размяшчаюцца па ключавых словах; H. Cordry “The Multicultural Dictionary of Proverbs” (1997) – тэматычны прынцып размяшчэння прыказак розных моў, эквівалентнасць прыказак няважная; G. Ley “International Dictionary of Proverbs” (1998) – прыказкавыя адзінкі падзяляюцца на групы па мовах, мова падачы матэрыялу англійская; полілінгвальны парэміяграфічны даведнік E. Strauss “Dictionary of European proverbs” (1994) – дзе фундаментальна прадстаўлены прыказкавыя міжмоўныя эквіваленты і адпаведнікі; G. Paczolay “European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese” (2002) – дзе загалоўкавая адзінка з’яўляюцца не прыказкай, а структурнай прыказкавай мадэллю, якая можна вызначацца як інварыянтая ў адносінах да тоесных па лагічнай структуры і зместу прыказак у розных мовах.

Большасць з пералічанных вышэй шматмоўных калекцый прыказак не маюць пад сабой метадалагічных падстаў выяўлення крытэрыяў вызначэння ўніверсальнасці або інтэрнацыянальнасці парэміялагічных адзінак мовы. Аднак метадалагічна абгрунтаванае размежаванне агульнага і спецыфічнага ў парэміялагічнай сістэме моў свету з’яўляецца неабходным кампанентам іх тыпалагічнага апісання. Выкладчыкамі факультэта замежных моў МДУ імя А. А. Куляшова ў перыяд з 2006 па 2020 гг. былі распрацаваны, апублікаваны і ўкаранены ў вучэбны працэс шэраг перакладных слоўнікаў прыказак.

Першай спробай была серыя двухмоўных парэміялагічных слоўнікаў сучаснай беларускай мовы і пэўных еўрапейскіх моў. У аснову складання гэтых слоўнікаў быў пакладзены дыферэнцыяльны прынцып.

Пры параўнанні фразеалагічных і парэміялагічных сістэм розных моў, на думку Я. Я. Іванова, у аспекце супастаўлення зместу (семантычная структура) і формы (лексічнай і / або граматычнай структуры) устойлівых адзінак трэба зыходзіць з наяўнасці наступных магчымых тыпаў іх міжмоўных падабенстваў і разыходжанняў паводле поўнага або частковага супадзення / несупадзення семантыкі і лексічна-граматычнай структуры фразеалагічных ці парэміялагічных адзінак (усяго 9 тыпаў): 1) адзінкі, якія супадаюць цалкам паводле свайго зместу і не супадаюць у фармальным плане; 2) адзінкі, якія супадаюць цалкам паводле свайго зместу і толькі часткова ў фармальным плане; 3) адзінкі, якія супадаюць цалкам як паводле свайго зместу, так і ў фармальным плане; 4) адзінкі, якія супадаюць толькі часткова паводле свайго зместу і не супадаюць у фармальным плане; 5) адзінкі, якія супадаюць толькі часткова як паводле свайго зместу, так і ў фармальным плане; 6) адзінкі, якія супадаюць толькі часткова паводле свайго зместу і цалкам у фармальным плане; 7) адзінкі, якія не супадаюць як паводле свайго зместу, так і ў фармальным плане; 8) адзінкі, якія не супадаць паводле свайго зместу, але супадаюць часткова ў фармальным плане; 9) адзінкі, якія не супадаць паводле свайго зместу, але супадаюць цалкам у фармальным плане.

Аднак аўтары слоўнікаў лічаць, што найбольшую значнасць і каштоўнасць пры міжмоўным супастаўленні ўяўляюць сабой першыя чатыры тыпы, напр.: *All is not gold that glitters* (1) прыказкі супадаюць цалкам як па семантыцы, так і па лексіка-граматычнай структуры = *Не ўсё тое залата, што блішчыць* (2) прыказкі супадаюць цалкам па семантыцы і толькі часткова па лексіка-граматычнай структуры = *Не ўсё тое золата, што светіць*; (3) прыказкі супадаюць цалкам па семантыцы і не супадаюць па лексіка-граматычнай структуры ~ *Не ўсё мёд, што салодкае* або *Не ўсё тое смачна, што ўзорная*; (4) прыказкі супадаюць толькі часткова па семантыцы і не супадаюць па лексіка-граматычнай структуры ≈ *Не кожная блішчастая стрэльба дабра страляе* [1, с. 5].

У першым даведніку з гэтай серыі "Беларуска-нямецкі парэміялагічны слоўнік" (2006) Я. Я. Іванова і Н. К. Раманавай [4] апісваецца каля 500 прыказак, якія ўжываюцца ў сучаснай беларускай мове, і больш за 800 эквівалетных ім нямецкіх прыказак, якія таксама шырока ўжываюцца ў сучаснай нямецкай мове. Беларускія прыказкі як загалоўкавыя адзінкі падаюцца ў алвафітным парадку. Склад слоўнікавага артыкула: беларуская прыказка, сінанімічныя загалоўкавай прыказцы парэміялагічныя адзінкі (калі ёсць), нямецкія адпаведнікі. У канцы слоўніка

змешчаны спіс нямецкіх прыказак у алфавітным парадку, кожная з якіх адсылаецца да свайго беларускага эквівалента праз адпаведны нумар .

У другім даведніку "Русско-белорусский паремиологический словарь" (2007) падрыхтаваным Я. Я. Івановым і В. М. Макіенка [2] увайшлі 300 парэміялагічных адзінак рускай мовы. Рускія прыказкі падаюцца ў алфавітным парадку. Кампаненты слоўнікавага артыкула: руская прыказка (разам з яе варыянтамі і факультатыўнымі кампанентамі); стылістычная памета (калі неабходна); семантычна тоесныя, сінанімічныя і/або блізкія па зместу рускія прыказкі са склада слоўніка (калі ёсць); тлумачэнне зместа і характарыстыка сітуацыі выкарыстання рускай прыказкі; беларускія адпаведнікі. У канцы слоўніка змешчаны спіс беларускіх прыказак і іх рускіх адпаведнікаў, што дазваляе карыстацца слоўнікам як даведнікам рускіх адпаведнікаў да беларускіх парэмій.

У трэцім даведніку "Польска-беларускі парэміялагічны слоўнік" (2007) Я. Я. Іванова і С. Ф. Івановай [3] апісваецца больш за 200 польскіх прыказак і каля 1100 эквівалентных ім беларускіх прыказак. Польскія прыказкі як загалоўкавыя адзінкі падаюцца ў алфавітным парадку. У такім жа парадку падаюцца беларускія адпаведнікі ў правай частцы слоўнікавага артыкула. Слоўнікавы артыкул складаецца з наступных кампанентаў: польская прыказка (у дужках варыянтныя і факультатыўныя кампаненты); беларускія адпаведнікі, якія падаюцца з улікам варыянтных (у круглых дужках) і факультатыўных (у ламаных дужках) кампанентаў і дыференцыруюцца паводле вызначаных чатырох асноўных тыпаў міжмоўных парэміялагічных адпаведнікаў; сінанімічныя або блізкія па сэнсе загалоўкавай парэміі польскія прыказкі, якія падаюцца ў канцы слоўнікавага артыкула. У канцы слоўніка змешчаны "Спіс польскіх прыказак", іх "Лексічны паказальнік" і алфавітны паказальнік "Беларускія адпаведнікі".

Наступны, "Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік" (2009), які быў падрыхтаваны І. С. Дубасавай, С. Ф. Івановай, Я. Я. Івановым, Н. П. Пятровай, С. А. Пушкаровай, – чацвёрты даведнік з гэтай серыі, у якім апісваецца каля 300 англійскіх прыказак і больш за 1300 эквівалетных ім беларускіх прыказак [1]. Англійскія прыказкі як загалоўкавыя адзінкі слоўнікавых артыкулаў падаюцца ў алфавітным парадку (не зважаючы на артыклі). У такім жа парадку падаюцца беларускія адпаведнікі ў правай частцы слоўнікавага артыкула. Слоўнікавы артыкул складаецца з наступных кампанентаў: англійская прыказка, літаральны пераклад англійскай прыказкі на беларускую мову, сінанімічныя загалоўкавай парэміі англійскія прыказкі, беларускія адпаведнікі,

блізкія па сэнсе загалоўкавай парэміі англійскія прыказкі. У канцы слоўніка змешчаны “Спіс англійскіх прыказак”, іх “Лексічны паказальнік” і алфавітны паказальнік “Беларускія адпаведнікі”.

Прыклад слоўнікавага артыкула ў пералічаных вышэй слоўніках.

A creaking tree stands long (Кус 942) ♦ Скрыпучае дрэва доўга стаіць.

Сін.: **A creaking gate hangs long on its hinges** (К 68)

= Скрыпучае дрэва доўга стаіць (ПП 2-216)

= Скрыпучае дрэва доўга стаіць (Я 169)

~ Гнілое дрэва доўга жыве (ПП 2-214)

~ Пахілага дрэва вецер не ломіць (Я 197)

~ Рыпіць, рыпіць, але доўга прастаіць (ПП 2-217)

~ Скрыпучае дрэва два вякі жыве (ГТП 2-216)

~ Скрыпучае дрэва стаіць, а здаровае ляціць (ПП 2-216)

≈ Гнуткага дрэва вецер не зломіць (Я 78)

≈ Скрыпліва дрэва перажыве і здаровае (ПП 2-216)

≈ Скрыпучае дрэва перастаіць здаровае (Я 169)

Параўн.: **A mended jug lasts two hundred years** (Кус 36) [1, с. 8].

Беларуска-іншамоўны слоўнік “Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы” (2020) [5] падрыхтаваны Ю. А. Петрушэўскай змяшчае больш за 950 беларускіх, каля 8600 іншамоўных прыказак. У даведніку змешчаны ўніверсальныя і інтэрнацыянальныя адзінкі прыказкавага мінімуму, асноўнага прыказкавага фонду, прыказкавага складу сучаснай беларускай літаратурнай мовы. Падаюцца іншамоўныя аналагі беларускіх прыказак з славянскіх, раманскіх, германскіх, балтыйскіх, фіна-вугорскіх, грэчаскай, лацінскай, арабскай, кітайскай персідскай, турэцкай, японскай і іншых моў. Пры складанні слоўніка выкарыстоўваўся сінхранічны падыход, як найбольш мэтазгодны, з пункту гледжання аўтара, для вызначэння іншанацыянальных (агульных з іншымі мовамі) прыказак беларускай мовы – такіх прыказкавых адзінак, якія складаюць іншанацыянальны кампанент парэміялагічнага фонду мовы, г. зн. паводле сінхранічнай праекцыі маюць у парэміялагічных фондах іншых мовах аналагічныя (або суадносныя) па структурных мадэлях адзінкі (г. зн. такія прыказкі, якія сустракаюцца не толькі ў беларускай, але і ў іншых мовах).

Паводле сінхранічнага падыходу ўсе агульныя з іншымі мовамі прыказкі ў беларускай мове размяжоўваюцца на дзве якасна і колькасна нераўважныя групы: інтэрнацыянальныя адзінкі – тыя прыказкі, што сустракаюцца ў беларускай і іншых мовах, адносіны паміж якімі абавязкова маюць характар моўнай роднасці ці моўных кантактаў; універсальныя адзінкі – тыя, што сустракаюцца ў беларускай

і іншых мовах, адносіны паміж якімі не абавязкова маюць характар моўнай роднасці ці моўных кантактаў.

Такое размежаванне іншамоўных прыказак паўплывала на структуру даведніка, які складаецца з дзвюх частак – “Універсальныя прыказкі” і “Інтэрнацыянальныя прыказкі”. Будова слоўнікавага артыкула ў даведніку выглядае наступным чынам.

Адзін дурань можа задаць (задасць) столькі пытанняў, што дзесяць (сем) разумных не адкажуць [СБП 40].

Польск.: Co jeden głupi kupi, to dziesięciu mądrych nie sprzeda [NKPP I 5; MC 84]; Jeden głupi zepsuje, a tysiąc mądrych nie naprawi [MC 84].

Руск.: Один дурак больше может вопрошати, нежели десять умных отвещати [БСРП 313]; Один дурак за час спросит больше, чем десять мудрецов сумеют ответить за год [БСРП 313].

Укр.: Один дурень може такого наговорити, що й десять розумних не зможуть поняти [MC 84]; Один дурень камінь у воду кине, а десять розумних не витягне [ПП II].

Англ.: A fool may ask more questions than the wisest can answer [CDP 138]; A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years [CDP 138].

Ням.: Ein Narr kann meht fragen, als sieben Weise antworten [CDP 138]; Ein Narr fragt viel, worauf kein Kluge antworten [CDP 138; MC 84].

Ісп.: Más fácil es al burro preguntar, que al sabio contestar [CDP 138]; Un loco puede hacer tantaspreguntas en una horo, que un sabio no las podría contestar en un año [CDP 138]; Un tonto puede hacer tantas preguntas en una hora, que un sabio no las podría contestar en un año [MC 84]; Más puede preguntar un necio que responder un cuerdo [MC 84].

Іт.: Un matto sa piu domandare che sette savi rispondere [CDP 138]

Фр.: Un fou fait plus de questions qu’un sage deraisons [CDP 138] [5, с. 110].

Слоўнік універсальных і інтэрнацыянальных прыказак у беларускай мове дае магчымасць не толькі правільна ідэнтыфікаваць паходжанне прыказак, але і дакладна размяжоўваць прыказкавыя і крылатыя адзінкі. Напрыклад, шырока вядомае выслоўе *Адзін за ўсіх <і> усе за аднаго* вызначаюць звычайна як крылаты афарызм, які паходзіць з рамана “Тры мушкецёры” (1844) французскага пісьменніка Аляксандра Дзюма-бацькі (1802–1870), дзе ўжываецца ў якасці дэвіза галоўных герояў твора – верных і самаадданых сяброў Атоса, Партоса, Араміса і Д’Артаньяна (фр. *Tous pour un, un pour tous*). Лічыцца, што ў раман А. Дзюма-бацькі гэты

афарызм трапіў з паэмы “Лукрэцыя” (1594) англійскага паэта і драматурга Уільяма Шэкспіра (1564–1616), дзе ўжываецца ў крыху зменеанай форме англ. *One for all, all for one we gage*. Аднак на самой справе гэты афарызм ужо ў часы Шэкспіра ўжываўся ў англійскай мове як інтэрнацыянальная прыказка (англ. *One for all, all for one*), што была вядомая многім еўрапейскім народам і паралельна функцыянавала ў інверсаванай форме (ням. *Einer für alle, alle für einen*; *Alle für einen, einer für alle*; польск. *Jeden za wszystkich, wszyscy za jednego*; *Wszyscy za jednego, jeden za wszystkich* і інш.).

Беларуска-іншамоўныя слоўнікі прыказак можна выкарыстоўваць у сферы адукацыі пры выкладанні беларускай мовы ў ВНУ і школе, а таксама ў сферы рэдагавання літаратурных і публіцыстычных тэкстаў і пры іх перакладзе (з беларускай мовы на іншыя мовы свету).

Літаратура

1. Дубасава, І. С. Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік = English-Belarusian Paremiological Dictionary / І. С. Дубасава, С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, Н. П. Пятрова, С. А. Пушкарова ; пад рэд. Я. Я. Іванова. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2009. – 240 с.
2. Иванов, Е. Е. Русско-белорусский паремиологический словарь / Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2007. – 242 с.
3. Іванова, С. Ф. Польска-беларускі парэміялагічны слоўнік = Polskobiałoruski słownik paremiołogiczny / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў; прад. і ўступ. артыкул Я. Я. Іванова. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2007. – 192 с.
4. Іваноў, Я. Я. Беларуска-нямецкі парэміялагічны слоўнік = Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch / Я. Я. Іваноў, Н. К. Раманава. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2006. – 108 с.
5. Петрушэўская, Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік: больш за 950 беларускіх, каля 8600 іншамоўных прыказак / Ю. А. Петрушэўская. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2020. – 316 с.

УДК 81’1

Е. Н. Путрич, аспип.
(БГПУ им. Максима Танка, г. Минск)

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ В СЕМАНТИЧЕСКОМ И КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВАХ ТЕКСТА

«Процесс формирования концепта в условиях культурной и языковой среды происходит в концептуальном пространстве текста» [2, с. 42]. Именно тексты дают представление о концептосфере автора. В свою очередь семантическое пространство текста формируется исходя из содержания концептуальной картины мира, которая отражает языковую картину.

С. В. Ракитина, сравнивая «концептоферу» и «семантическое пространство текста», приводит их отличительный признак: несмотря на свою однородность, эти понятия имеют различную структуру. «Концептосфера состоит из концептов, а семантическое пространство включает ту их часть, которая получила выражение с помощью языковых средств» [4, с. 217], т.е. основой семантического пространства текста являются вербальные концепты. Таким образом, концептосфера текста всегда шире его семантического пространства, а это значит – шире языковой картины мира. Однако исследовать концептосферу можно только опираясь на языковые средства. В этом и заключается одна из основных проблем лингвокультурологии. В концептосфере связанные между собой концепты образуют концептуальную систему, или, как отмечает М. В. Пименова, «ментальный каркас языковой картины мира» [3, с. 130].

Как уже было отмечено выше, следует различать концептуальную и языковую картины мира. Существует огромное количество определений понятия *языковой картины мира*: одни ученые рассматривают ее как «системно упорядоченную социально значимую модель знаков, передающую информацию об окружающем мире» [1, с. 44], другие – как «совокупность знаний о мире, запечатленных в языке [4, с. 216], третьи – как «зафиксированную в языке и специфическую для языкового коллектива схему восприятия действительности» [5, с. 47] и т. д.

Под концептуальной картиной следует понимать «полную базу знаний о мире, накопленную за всю историю существования народа, говорящего на языке» [3, с. 129]. Отличительными особенностями ее являются:

- многоуровневость, т. е. аккумулирование всех знаний (архаичных (дописьменного периода), знаний, частично зафиксированных в текстах, и знаний различных наук);
- одновременный консерватизм и кумулятивизм;
- наличие принципа голографичности (концепт – это совокупность признаков, которые описывают фрагменты мира, в свою очередь каждый признак концепта является самостоятельным концептом).

Уже из определения видно, что языковая картина мира значительно беднее концептуальной, что, с одной стороны, облегчает изучение концептов, а с другой – ограничивает его. Таким образом, исследование концептоферы любого текста тесно связано с языковой картиной автора и мира в целом.

Литература

1. Геляева, А. И. Человек в языковой картине мира / А. И. Геляева. – Начальник : Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 177 с.
2. Зайченко, С. С. Концепт как средство реализации семиотико-синергетических особенностей организации художественного дискурса / С. С. Зайченко // Вестник Челябинского государственного университета: научный журнал. Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. – Вып. 88. – № 6 (335). – С. 47–50.
3. Пименова, М. В. Терминология когнитивной лингвистики: концептуальная система и концептуальная картина мира / М. В. Пименова // Термінологічний вісник. – 2013. – Вып. 2 (1). – С. 129–134.
4. Ракитина, С. В. Концептосфера – языковая картина мира – текст / С. В. Ракитина // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Матер. III Междунар. науч.-практ. конф., Бийск, 30 нояб. – 1 дек. 2006 г. / Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина ; редкол.: В. П. Никишаева [и др.]. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 215–219.
5. Яковлева, Е. С. К описанию языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – №1–3. – С. 47–56.

УДК 821.161.1

В. В. Рингевич, ст. преп., маг. филол. наук
(МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев)

ВЕРБАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ АННЫ КАРЕНИНОЙ И ГРИГОРИЯ ПЕЧОРИНА

В статье представлены результаты исследования индивидуальных семантических полей, которые организуются на основе наиболее значимых (частотных) смысловых центров (слов) лексикона языковой личности. В ходе исследования выявлены наиболее значимые смысловые центры индивидуальных семантических полей, отражающихся в индивидуальных картинах мира главных героев произведений: Анны Карениной (роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина») и Григория Печорина (роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени).

Изучение языковой личности [1; 2] подразумевает составление ее индивидуального лексикона, в котором выделяются лексико-семантические группы [3], а в них – наиболее частотные лексемы, на основе которых определяются индивидуальные семантические поля.

Семантическое поле является «самой объемной, крупной лингвистической группировкой языковых единиц на основе содержания» [4]. Отметим, что семантическое поле может объединять слова разных частей речи, «однако все члены этого разряда слов должны иметь общий признак, который называется интегральной семой» [там же].

Частотный, семантический и контекстуальный анализ лексикона Анны Карениной [5] и Григория Печорина позволил выявить наиболее значимые смысловые центры, на основе которых организуются индивидуальные семантические поля языковых личностей главных героев:

1) **«Человек»**: в дискурсной сфере Анны Карениной данное индивидуальное семантическое поле представлено объединением *семья*, включающим в себя смысловые центры *муж*, *жена*, *сын*, *девочка*; и объединением *общество*, включающим в себя смысловые центры *люди*, *человек*, *дети*, *женщина*. Отметим, что для Анны Карениной «семья» является наиболее значимым объединением.

В дискурсной сфере Григория Печорина данное индивидуальное семантическое поле представлено объединением *общество*, включающим в себя смысловые центры *княжна, человек, доктор, женщина, казак*, *княгиня*, *друг*, *люди*. Объединение *семья* не нашло отражения в картине мира персонажа-мужчины. Для Григория Печорина объединение «общество» является наиболее значимым и подтверждает интерес героя к человеку в общем.

2) **«Время»**: данное индивидуальное семантическое поле и в дискурсной сфере Анны Карениной, и в дискурсной сфере Григория Печорина представлено следующими смысловыми объединениями: прошедшее время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями *давно*, *недавно*, *прежде*, *раз*, *тогда*; в лексиконе Григория Печорина – *давно, когда-то, намедни, недавно*); настоящее время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями *всегда*, *иногда*, *нынче*, *нынешний*, *пока*, *сейчас*, *теперь*; в лексиконе Григория Печорина – *всегда, изредка, иногда, нынче, сейчас*); будущее время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями: *вот-вот*, *после*, *потом*; в лексиконе Григория Печорина – *когда-нибудь, после, потом*). Таким образом, сделаем вывод, что смысловые объединения прошлого и настоящего времени наиболее значимы для обоих языковых личностей;

3) **«Пространство»**: данное индивидуальное семантическое поле представлено у Анны Карениной смысловыми центрами *дом* и *Москва*; у Григория Печорина – *вершина, гора, берег, село, место*. Анализ данного семантического поля осуществлялся в большей степени за счет контекста и во взаимодействии микроклассов «Человек», «Физические, психические состояния человека», «Оценка», за счет которого происходит развертывание персонажей.

4) **«Оценка»:** данное индивидуальное семантическое поле представлено в дискурсной сфере Анны Карениной следующими высокочастотными прилагательными, характеризующими ее отношение к самой себе, обществу, событиям: *виноватый*, *рад*, *ужасный*, *добрый*, *милый*, *счастливый*; у Григория Печорина индивидуальное семантическое поле «Оценка» представлено смысловыми центрами *большой, долгий*, *быстрый, легкий, последний, скорый*, *частый*, *глубокий* взаимодействующими с индивидуальным семантическими полями «Пространство», «Состояние» и прилагательными, характеризующими его отношение к себе, обществу, событиям: *милый*, *особенный*, *правый*, *смешной*.

Проведенный анализ частотных, семантических и контекстуальных характеристик слов в пределах индивидуального лексикона Анны Карениной и Григория Печорина позволил выявить следующие индивидуальные семантические поля, которые нашли отражение в индивидуальных картинах мира обеих языковых личностей: «Человек / люди», «Время», «Пространство» и «Оценка».

Индивидуальное семантическое поле «Человек» у Анны Карениной представлено смысловыми центрами, образующими объединение «семья», которое занимает наиболее значимое место в ее индивидуальной картине мира, чем объединение «общество»; у Григория Печорина данное индивидуальное семантическое поле представлено единственным объединением «общество». Объединение «семья» не нашло отражения в картине мира персонажа-мужчины. Для Григория Печорина объединение «Общество» является наиболее значимым и подтверждает интерес героя к человеку в общем.

Индивидуальное семантическое поле «Время» и в дискурсной сфере Анны Карениной, и в дискурсной сфере Григория Печорина представлено следующими смысловыми объединениями: прошедшее время, настоящее время и будущее время.

Индивидуальное семантическое поле «Простанство» представлено у Анны Карениной смысловыми центрами *дом* и *Москва*; у Григория Печорина – *вершина, гора, берег, село, место*. Анализ данного семантического поля осуществлялся в большей степени за счет контекста.

Индивидуальное семантическое поле «Оценка» как у Анны Карениной, так и у Григория Печорина представлено высокочастотными прилагательными, характеризующими их отношение к самим себе, обществу, событиям.

Высокочастотные слова, относящиеся к данным объединениям, обладают индивидуальной значимостью и в дальнейшем могут рассматриваться в роли имен индивидуальных семантических по-

лей, так как способствуют более детальному анализу средств репрезентации языковой личности.

Литература

1. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в литературном дискурсе (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. В. Рингевич, Е. Н. Василенко // Аксиологический диапазон художественной литературы: сб. науч. ст. / под науч. ред. В.Ю. Боровко, О. В. Лапатинской. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 355–358.

2. Рингевич, В. В. Языковая личность как стержневое понятие при изучении дискурса / В. В. Рингевич // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V: сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 32–35.

3. Рингевич, В. В. Индивидуальный лексикон языковой личности в русском и английском языках / В. В. Рингевич // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 4(95) – С. 43–49.

4. Хашимов, Р. И. Семантическое поле слов и его элементы / Р.И. Хашимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (46). – С. 209–213.

5. Рынгевіч, В. В. Моўная асоба Ганны Карэнінай у літаратурным дыскурсе і кінадыскурсе / В. В. Рынгевіч, К. М. Васіленка // Вестник МГЛУ. Серия 1: Филология. – 2017. – № 3(88). – С. 73–79.

УДК 030:630

В. У. Русак, дац., канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

КАНЦЭПЦЫЯ ВЫДАННЯ СЛОЎНІКА-ДАВЕДНІКА ЛЕСАГАСПАДАРЧАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ

Узровень успрыняцця любой навуковай інфармацыі вызначаецца веданнем спецыяльных тэрмінаў. Тэрміналагічныя слоўнікі маюць важнае значэнне для спецыялістаў, паколькі дазваляюць арыентавацца ў паняційнай прасторы галіны, спрыяюць назапашванню і распаўсюджванню прафесійных ведаў, выкарыстоўваюцца ў навучальным працэсе, садзейнічаюць эфектыўнай перакладчыцкай дзейнасці.

У айчыннай лексікаграфіі ў наш час адсутнічаюць беларускія тлумачальныя слоўнікі падмовы лясной гаспадаркі. Між тым, у практыцы лясной гаспадаркі ўжываецца значная колькасць тэрмінаў, веданне, аднастайнае і правільнае тлумачэнне якіх патрабуецца спецыялістам не толькі лесагаспадарчай сферы, але і сумежных галін. Неабходнасць выдання тэрміналагічнага слоўніка лясной гаспадаркі вызначаецца таксама заканамерным развіццём нацыянальнай мовы, змяненнем сэнсавай напоўненасці некаторых традыцыйных паняццяў, з'яўленнем новых інтэрнацыянальных тэрмінаў.

Мэта нашай работы – прадставіць канцэпцыю слоўніка-даведніка тэрміналогіі лясной гаспадаркі, вызначыўшы мэту яго стварэння, прынцыпы адбору матэрыялу і састаў рэестра, апісаўшы макраструктуру (тып арганізацыі корпуса лексікаграфічнага выдання), мікраструктуру (будову слоўнікавага артыкула) і мегаструктуру (структуру выдання ўцэлым).

Мэта праектуемага слоўніка – забеспячэнне карыстальнікаў магчымасцю хутка і эфектыўна атрымліваць неабходную інфармацыю адносна спецыяльнай лексікі лесагаспадарчай галіны. Важна не толькі даць тлумачэнне ключавых паняццяў і ўяўленняў, але і сістэмна апісаць спецыяльныя назвы лясной гаспадаркі. Тып праектуемага слоўніка – аднамоўны (беларускамоўны), тлумачальны. Адрасная арыентацыя – шырокае кола спецыялістаў лясной гаспадаркі і сумежных галін, вучоныя, выкладчыкі, а таксама студэнты, якія навучаюцца па спецыяльнасці "Лясная гаспадарка".

Прынцыпы адбору матэрыялу і састаў рэестра. Пры адборы моўнага матэрыялу неабходна зыходзіць з таго, што тэрміналогія лясной гаспадаркі ўяўляе сабой гетэрагенную сістэму, паколькі ўключае як *міжгаліновыя*, так і *вузкаспецыяльныя* адзінкі. У праектуемы слоўнік варта ўключыць такія міжгаліновыя адзінкі, якія выступаюць найменнямі паняццяў, агульных для лясной гаспадаркі, прамысловасці, эканомікі, аховы прыроды, экалогіі і інш. Спіс *вузкаспецыяльных* адзінак лясной гаспадаркі павінен складацца з наступных макрагруп: анатомія раслін, лясная батаніка, дэндралогія, глебазнаўства, лесазнаўства, лясныя культуры, лясная фітапаталогія, лясная энтамалогія. Кожная з названых макрогруп змяшчае шырокі спектр адзінак. Яны даюць уяўленне пра лес як пра складаную прыродную сістэму, усебаковае вывучэнне якой дазваляе рацыянальна выкарыстоўваць лясныя рэсурсы, а таксама ўмела абараняць іх.

У праектуемым слоўніку мяркуецца падаць інфармацыю пра сістэмную арганізацыю мовы лясной гаспадаркі і пра функцыянаванне лесагаспадарчых тэрмінаадзінак у спецыяльным дыскурсе, таму фактаграфічнай базай павінны паслужыць матэрыялы "Слоўніка лясных тэрмінаў" (1926), наяўных тэрміналагічных слоўнікаў сумежных навук, энцыклапедычныя выданні, вучэбныя даведнікі па лясной гаспадарцы, нарматыўныя прававыя акты, навучальныя лесагаспадарчыя тэксты, спецыяльная літаратура па лясной гаспадарцы, навуковыя і публіцыстычныя артыкулы спецыялістаў лясной справы, даныя афіцыйных сайтаў лясгасаў.

Макраструктура праектуемага слоўніка. У тэрмінаграфіі прыняты тры тыпы арганізацыі рэестра: алфавітны, алфавітна-гнездавы і алфавітна-ідэаграфічны. Значная частка лесагаспадарчых паняццяў прадстаўлена полілексемнымі тэрмінамі, таму для праектуемага слоўніка мэтазгодна абраць *алфавітна-гнездавую макраструктуру* – аб'яднанне комплексных тэрмінаў у групы ў адпаведнасці з адным агульным для ўсіх тэрмінаў кампанентам. Алфавітны парадак з'яўляецца найбольш аптымальным і для складальніка, і для адрасата слоўніка, а прыём тэрміналагічнага гнездавання дазваляе паказаць сістэму сувязей і ўзаемасувязей паміж адпаведнымі лексічнымі адзінкамі:

Лес *– м. Сукупнасць драўнінна-хмызняковай расліннасці, жывога наглебавага пакрыцця, дзікіх жывёл і мікрааргранізмаў, якая ўтварае прыродны комплекс;*

• ***абаро/нны*** *– лес, асноўным прызначэннем якога з'яўляецца засцярога глебы ад воднай і ветравой эрозіі і абарона зямельных угоддзяў, шляхоў транспарту і населеных пунктаў ад шкоднага ўплыву кліматычных і гідралагічных фактараў;*

• ***водаахо/ўны*** *– лес, асноўным прызначэннем якога з'яўляецца абарона водных басейнаў (рэк, азёр, вадасховішчаў) ад празмернага выпарэння вільгаці з іх паверхні;*

• ***водарэгулю/ючы*** *– лес, асноўным прызначэннем якога з'яўляецца рэгуляванне паступлення вады ў вадаёмы і засцярога іх ад заілення;*

• ***драбналі/сты*** *– лес з перавагай у складзе бярозы, асіны і іншых драбналістых парод;*

• ***дру/гасны*** *– лес, які ўзнік на месцы карэннага лесу ў выніку натуральнай змены парод, пад уплывам дзейнасці чалавека ці іншых фактараў (пажараў, хвароб або глабальных змен клімату);*

• ***карэ/нны*** *– лес, які ўзнік і развіваецца на працягу доўгага часу пад уплывам прыродных фактараў;*

• ***светлахво/йны*** *– лес з перавагай у складзе хвоі і лістоўніцы;*

• ***цемнахво/йны*** *– лес з перавагай у складзе елі, піхты і кедра;*

• ***шыракалі/сты*** *– лес з перавагай у складзе дуба, бука, клёна, ясеня і іншых шыракалістых парод.*

Мікраструктура праектуемага слоўніка. Агульная структура слоўнікавых артыкулаў усіх тэрміналагічных адзінак праектуемага слоўніка выглядае наступным чынам:

• вакабула;
• зона фармальнай характарыстыкі;
• зона дэфініцыі.

Загаловачная адзінка можа быць прадстаўлена словам ці словазлучэннем. Слова падаецца ў пачатковай форме, словазлучэнне падаецца як самастойная тэрміналагічная адзінка ў інверсіўнай

форме. Загаловачная адзінка вылучаецца паўтлустым шрыфтам і падаецца з націскам.

Зона фармальнай характарыстыкі ўключае інфармацыю граматычнага характару: указанне на род і асаблівыя формы словазмянення (неск., толькі адз. л., толькі мн. л.). Тэрміны-сінонімы прыводзяцца ў дужках пасля рэестравай адзінкі, якая з'яўляецца рэкамендаванай. Пры гэтым у рэестр уключаны абедзве лексемы.

У зоне дэфініцыі прыводзіцца семантыка тэрміна:

Надску/рка (*кутыкула) – ж. Пласт воскоподобнага рэчыва, які пакрывае паверхню некаторых надземных органаў шматгадовых раслін (галоўным чынам эпідэрму лісця, сцёблаў і пладоў).*

Куты/кула *– ж. гл. надскурка.*

Мегаструктура праектуемага слоўніка фарміруецца наступнымі часткамі: "Ад аўтара", "Беларускі алфавіт", "Спіс умоўных скарачэнняў", "Звесткі для карыстальнікаў слоўніка", корпус, "Літаратура".

Слоўнік, падрыхтаваны з улікам распрацаванай канцэпцыі, будзе карысны не толькі для спецыялістаў лясной гаспадаркі, але і для тэрмінолагаў, перакладчыкаў, студэнтаў.

УДК 811.111'42

В. В. Сокол, преп.
(МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале ситкома «The Big Bang Theory»)

В обществе всегда существовало стереотипное мнение об отсутствии у женщины чувства юмора. Традиционно считается, что женщины предпочитают либо слушать шутки мужчин, либо шутить в кругу других женщин. Однако обращение к современному юмористическому кинодискурс позволяет отметить, что в речи персонажей популярных ситкомов данный стереотип весьма успешно разрушается. Женщины шутят в кругу мужчин не менее смешно, чем сами мужчины в присутствии женщин.

Юмористический дискурс, как известно, представляет собой текст, погруженный в ситуацию смехового общения. Участники юмористического дискурса имеют намерение уйти от серьезного разговора и сократить дистанцию. Неотъемлемым компонентом юмористического дискурса является языковая игра, которая характеризуется как «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на пред-

намеренном (сознательном, продуманном); нарушении системных отношений языка, на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [3, с. 657]. Лингвисты обычно разграничивают фонетическую, словообразовательную, лексическую и синтаксическую языковую игру. При этом центральным элементом языковой игры всегда является слово [2; 4]. Выделяются следующие приемы фонетической языковой игры: аллитерация, ассонанс, внедрение диалекта в речь, метатеза, протеза, паронимия, омонимия, ономатопея и рифма [5].

Материалом исследования послужили 497 случаев использования языковой игры, отобранных методом сплошной выборки из 1, 6, 7 и 8 сезонов американского ситкома «The Big Bang Theory». В результате исследования было установлено, что фонетическая языковая игра является второй по употреблению в речи мужских и женских персонажей данного ситкома: из 497 случаев использования языковой игры 426 случаев представляют собой лексическую языковую игру (317 случаев использования обнаружено в речи мужских персонажей, 109 – в речи женских), 32 – фонетическую (25 – в речи мужских, 7 – в речи женских персонажей), 29 – синтаксическая (19 – в речи мужских, 10 – в речи женских персонажей) и 10 случаев – словообразовательную языковую игру (все 10 случаев обнаружены в речи мужских персонажей).

Количество случаев использования фонетической языковой игры в речи мужских и женских персонажей ситкома «The Big Bang Theory» можно представить в виде таблицы:

Фонетический прием	Мужские персонажи	Женские персонажи
Аллитерация	1	0
Ассонанс	0	0
Внедрение диалекта в речь	0	0
Метатеза	0	1
Паронимия, омонимия	0	0
Протеза	0	0
Ономатопея	8	5
Рифма	16	1
Всего	25	7

Как следует из таблицы, мужские персонажи в своей речи использовали такие приемы фонетической языковой игры, как аллитерация, ономатопея, рифма, а женские – метатеза, ономатопея, рифма.

Наиболее употребляемым приемом *языковой игры в речи мужских персонажей ситкома* ***«The Big Bang Theory» является прием рифмы:***

Радж на свидании с девушкой рассказывает про себя. В своей речи он рифмует слова name и game.

Raj: So, I guess you could say, uh, Raj is my name *and stars are* ***my game*** (S6E17, 1:06).

В речи женских персонажей был обнаружен только один прием рифмы:

Бернадетт говорит с Говардом, который находится на МКС. В своей речи она рифмует слова *astronautie* и *hottie*.

Bernadette: Hey, how's my little ***astronautie hottie****?*

(S6E3, 00:05).

Прием ономатопеи часто используется мужскими и женскими персонажами (мужские персонажи – 8 случаев, женские – 5):

Радж кормит Говарда, а Говард комментирует это.

Raj: Open wide, here comes the happy train.

Howard: Mm-hmm, ***chug-a chug-a, yum, yum***

(S7E11, 7:29).

Эми не понимает, как можно смеяться над шуткой Шелдона «тук-тук-тук Эми».

Amy: It's exhausting. Do you have any idea how hard it is to laugh at ***a knock-knock*** *joke that starts with* ***knock-knock-knock****, Amy,* ***knock-knock-knock****, Amy,* ***knock-knock-knock****, Amy?* (S7E12, 14:39).

Мужские персонажи использовали прием аллитерации, в речи женских персонажей данного приема обнаружено не было:

Радж жалуется героям, что никто из них не ответил на его приглашение на таинственный ужин с убийством.

Raj: So couldn't help but notice none of you RSVP'd to ***my murder mystery dinner party*** (S7E3, 0:02).

Женские персонажи использовали прием метатезы, в речи мужских персонажей данного приема обнаружено не было:

Пенни говорит Леонарду, что это очень мило, когда он использует слово «круто» неправильно. Пенни в своей речи употребляет метатезу, сравнивая эту ситуацию с той, когда дети говорят слово *spaghetti* переставляя слоги:

*Penny: Aw, so cute when you use the word «cool» wrong. Like when kids say «****pasghetti****»* (S6E22, 0:46).

Таких приемов, как ассонанс, внедрение диалекта в речь, паронимии, омонимии и протезы в речи мужских и женских персонажей обнаружено не было. Таким образом, мужские персонажи в ситкоме

«The Big Bang Theory» использовали фонетическую языковую игру в 3,5 раза чаще, чем женские персонажи данного ситкома.

Приёмы языковой игры широко используются как одно из наиболее выразительных стилистических средств в англоязычной текстах самых различных жанров и сфер коммуникации, поэтому примеры языковой игры должны включаться в дидактический материал для развития навыков устной и письменной речи при преподавании английского языка как основного иностранного на всех специальностях филологического и лингвистического профилей высшего образования [1].

Литература

1. Василенко, Е. Н. Английский язык. Развитие навыков устной и письменной речи = English. Developing Speaking and Writing Skills: учебное пособие: в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва ; под общ. ред. Е. Н. Василенко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – Ч. 1. – 348 с. ; Ч. 2. – 232 с.

2. Василенко, Е. Н. Лексическая языковая игра в современном американском юмористическом дискурсе / Е. Н. Василенко, Ю. А. Книга // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО вузе. – Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 69–72.

3. Данилевская, Н. Л. Языковая игра / Н. Л. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 657–660.

4. Сокол, В. В. Лексическая языковая игра в ситкоме «Friends» / В. В. Сокол // Молодая наука – 2020: материалы конф. / под ред. О. А. Лавшук, Н. В. Маковской. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 98–99.

5. Сокол, В. В. Фонетическая языковая игра в американских ситкомах «Friends» и «The Big Bang Theory» / В. В. Сокол // Вестник МГЛУ. Серия 1: Филология. – 2020. – № 4(107). – С. 95–100.

УДК 811.161.3

А. Д. Цеплякова, ст. выкл.
(МДУ імя А.А. Куляшова, г. Магілёў)

НЕАЛАГІЧНЫЯ КРЫЛАТЫЯ СЛОВЫ З РУСКАМОЎНЫХ ТЭКСТАВЫХ КРЫНІЦ (ПРЫНЦЫПЫ ДАСЛЕДАВАННЯ)

Крылатыя словы – гэта ўстойлівыя, распаўсюджаныя ў мове словы, выразы і афарызмы, якія характарызуюцца наяўнасцю аўтара ці тэкставай крыніцы свайго паходжання. Сувязь з аўтарскім паходжаннем або тэкставай крыніцай з часам можа губляцца ў масавай свядомасці носьбітаў мовы, тады крылатыя словы пачынаюць функцыянаваць накшталт такіх фразеалагізмаў ці прыказак, якія складаюць

актыўны фонд адзінак – уваходзяць у парэміялагічны мінімум або ў асноўны парэміялагічны фонд мовы [3].

Крылатыя словы ў сучаснай беларускай літаратурнай мове ўтвараюць корпус адзінак як уласна беларускіх, так і запазычаных з іншых моў. З вялікай колькасці іншамоўных крыніц (мастацкіх, публіцыстычных, навуковых тэкстаў, выказванняў вядомых людзей, фальклорных твораў і г.д.) у беларускую мову запазычваюцца такія адзінкі, якія лепш за ўсё адпавядаюць светапоглядным, этычным і эстэтычным уяўленням беларусаў [5].

Крылатыя словы складаюць даволі значную частку ўстойлівых адзінак, якія выкарыстоўваюцца ў сучаснай беларускай літаратурнай мове, маюць спецыфічныя моўныя ўласцівасці і патрабуюць свайго спецыяльнага вывучэння і лексікаграфічнага апісання.

Трэба адзначыць, што крылатыя словы ў сучаснай беларускай літаратурнай мове вывучаны яшчэ недастаткова і амаль не лексікаграфаваны. Крылатыя словы з беларускіх літаратурных тэкставых крыніц часткова адлюстраваны ў шырока вядомым зборніку Ф. М. Янкоўскага "Крылатыя словы і афарызмы" (1960), а таксама ў лінгвакраіназнаўчым даведніку "Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў" [СБП]. Крылатыя словы з іншамоўных (амерыканскіх, еўрапейскіх, а таксама рускіх) фальклорных і літаратурных крыніц XII–XX стст. часткова прадстаўлены ў двух частках тлумачальнага слоўніка "Крылатыя выразы ў беларускай мове" [КВ1; КВ2], а таксама ў тлумачальным слоўніку "Крылатыя афарызмы ў беларускай мове" [КА]. Некаторыя агульнавядомыя і масава ўжывальныя ў мове крылатыя словы страцілі асацыятыўную сувязь са сваімі тэкставымі крыніцамі і ўвайшлі ўсклад парэміялагічнага мінімуму беларускай мовы, зафіксаванага ў "Paremiological Minimum and Basic" [PM].

Даволі значная колькасць крылатых слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове запазычана з рускай мовы і паходзіць з рускамоўных фальклорных ці літаратурных тэкставых крыніц [1]. Пры гэтым заўважана, што шэраг устойлівых выразаў, якія шырока функцыянуюць у сучасна беларускай літаратурнай мове, утвораны ад запазычаных з рускай мовы крылатых слоў у выніку іх другаснай дэрывацыі – з дапамогай самых розных спосабаў трансфармацыі як лексіка-граматычнай структуры, так і семантыкі [4]. Лексікаграфічнае апісанне такога кшталту новых ўстойлівых адзінак, утвораных ад крылатых слоў, складае адну з актуальных праблем сучаснай беларускай фразеалогіі, парэміялогіі і афарыстыкі [2].

Напрыклад, ад шырока вядомага крылатага афарызма *Автомобиль не роскошь, а средство передвижения* з рамана «Золотой телёнок» (1931) І. Ільфа і Я. Пятрова ў сучаснай беларускай літаратурнай мове ўварыліся цэлых два ўстойлівых выразы (у выніку субстытуцыі лексічных кампанентаў), параўн.: *[Драгун:] – Мараль: хадзі пешшу, будзешь спаць спакойна. [Пракурат:] – Не прапаведуй адсталых поглядаў. У наш час* ***машына – не раскоша, а крок да самастойнасці****. Як некалі селянін з канём.* (У. Дамашэвіч, "Камень з гары"); *У вялікім горадзе, а такім з'яўляецца наша сталіца,* ***таксі – не раскоша, а сродак руху****.* ("Літаратура і мастацтва", 2001, № 3).

Не менш папулярны крылаты афарызм *Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих* з рамана І. Ильфа і Я. Пятрова «Золотой телёнок» (1931) трансфармаваўся ў сучаснай беларускай літаратурнай мове (быў калькаваны з адначасовай заменай адной дамінантнай лексемы), параўн.: *Гандляры спіртным не абавязаны прад'яўляць сваё пітво на праверку якой-небудзь інспекцыі – закона такога няма. Таму сведчанні аб якасці трымаюцца на "чэсным" слове вытворцы або гандляра. Ды толькі ў жанданні хуткай нажывы, сумленне бывае іншы раз справай залішне абцяжарваючай. Вось і выходзіць амаль як у тым афарызме: "****Выратаванне выпівох – справа рук саміх выпівох****"...* ("Магілёўская праўда", 1992, № 60).

Вядомы крылаты афарызм савецкіх часоў *Сын за отца не отвечает*, аўтарства якога належыць І.В. Сталіну (1879–1953), перафразаваны ў сучаснай беларускай літаратурнай мове шляхам інверсіі лексічных кампанентаў, дзякуючы чаму атрымаў процілеглы змест, параўн.: *– Чаму такая ўпартасць? Але мяне больш абурыла другое: што ён мае да гэтай няшчаснай дзяўчыны? Ужо каму-каму, а яму-то ўбівалася ў галаву формула, што сын ці дачка не адказваюць за бацьку. – Тады па логіцы трэба ісці далей: і* ***бацька не адказвае за сына****. Ніхто ні за каго не адказвае.* (І. Шамякін, "Сэрца на далоні").

Крылаты афарызм *Дети – цветы жизни*, восходящий к фразе *Дети – живые цветы земли* з навелы М. Горкага «Бывшие люди» (1897), трансфармаваўся ў сучаснай беларускай літаратурнай мове шляхам скарачэння і пачаў ужывацца як перыфраза *кветкі жыцця* – 'дзеці', параўн.: *[Рубайла:] – За чысціню! Маральную... Каб – ні з кім!... Разумееце? Без загса, вядома. [Іванская:] – А можа, наогул – забараніць гэту справу? [Рубайла:] – Нельга.* ***Кветкі жыцця*** *перавядуцца.* (А. Дзялендзік, "Аперацыя "Мнагажэнец").

Кніжны крылаты афарызм *Живи и жить давай другим* з паэмы "На рождение царицы Гремиславы" (1798) рускага паэта і дзяржаўнага

дзеяча XVIII–XIX ст. Г.Р. Дзяржавіна аказаўся сінтаксічна перафразаваны ў сучаснай беларускай літаратурнай мове, дзякуючы чаму атрымаў цалкам новы, "крыміналізаваны" змест ('Не крадзі ўсё сам, пакінь скрасці і каму іншаму, інакш можаш апынуцца на яго месцы і сам застанешся ні з чым'), параўн.: *У жыцці кожнага, мабыць, здараліся выпадкі, якія потым цяжка было вытлумачыць, абапіраючыся на пэўныя нормы паводзін, маралі, псіхалогіі. Мімаходзь падкрэслю, што не прымаю ні пад якім соусам паўблатныя правілы гульні люмпенізаванага грамадства: "не бяры да галавы", "будзь прасцей", "гэта твае асабістыя праблемы", "**жыві, але давай жыць і другім**", "бяры ад жыцця, што зможаш", "памры ты сёння, а я заўтра" і г.д.* ("Настаўніцкая газета", 1999, № 35).

Трэба заўважыць, што трансфармацыі крылатых слоў у маўленні звычайна не адлюстроўваюцца пры слоўнікавым апісанні, што не дазваляе ў поўнай меры ацаніць не толькі стылістычную разнастайнасць і варыянтныя формы іх ужывання, але і кадыфікаваць у нарматыўным плане тыя новыя ўстойлівыя адзінкі, якія ўзніклі на базе вядомых крылатых слоў.

У сувязі з гэтым перспектыўным бачыцца ўкладанне слоўніка такіх неалагічных устойлівых выразаў у сучаснай беларускай літаратурнай мове, якія былі ўтвораны ад крылатых слоў, што паходзяць з тэкставых крыніц рускай літаратуры і рускага фальклору. Такі слоўнік можа быць запатрабаваны ў сферы адукацыі, у рэдактарскай справе, пры перакладзе публіцыстычных і мастацкіх тэкстаў.

Скарачэнні

КА – Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н.э. – XX ст.: тлумачальны слоўнік / Я.Я. Іваноў. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2011. 164 с.

КВ1 – Крылатыя выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік. Ч. 1: З іншамоўных (еўрапейскіх і амерыканскіх) крыніц XII–XX стст. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2004. 136 с.

КВ2 – Крылатыя выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік. Ч. 2: З рускамоўных літаратурных і фальклорных крыніц XII–XX стст. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2006. 208 с.

СБП – Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў / С. Іванова, Я. Іваноў. Мінск: БФС, 1997. 262 с.

PM – Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian) / E.E. Ivanov. Prague: RSS, 2002. 136 с.

Літаратура

1. Венідзіктаў, С. В. Рускамоўныя запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай мове / С. В. Венідзіктаў, Я.Я. Іваноў // Dziedzictwo

przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-bałto-wschodniosłowiańskich. 2002. T. VIII. – S. 210–217.

2. Иванов, Е.Е. Белорусская паремиология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) / Е. Е. Иванов // XV Міжнародны з'езд славістаў, Мінск, Беларусь, 20–27.08.2013 г.: тэзісы: у 2 т. – Мінск: Беларуская навука, 2013. Т. 1: Мовазнаўства. – С. 322–323.

3. Иванов, Е. Е. Паремиологический минимум и основной паремиологический фонд / Е. Е. Иванов // Паремиология в дискурсе / под ред. О.В. Ломакиной. – М.: URSS: Ленанд, 2015. – С. 48–66.

4. Іваноў, Я. Я. Аб другасным спосабе дэрывацыі непрэцэдэнтных афарызмаў / Я. Я. Іваноў // Грани слова: к 65-летию проф. В. М. Мокиенко / под ред. М. Алексеенко. – М.: ЭЛПИС, 2005a. – С. 463–468.

5. Іваноў, Я. Я. Крылатыя словы / Я. Я. Іваноў // Беларускі фальклор: энцыклапедыя: у 2 т. – Мінск: БелЭн, 2005b. Т. 1. – С. 729–730.

УДК 821.161.3

Яўдошына Л. І., канд. філал. навук
(Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна, г. Брэст)

ЗМЕСТАВАЯ І СТРУКТУРНАЯ АДМЕТНАСЦЬ КНІГІ Ф. ЯНКОЎСКАГА «САМО СЛОВА ГАВОРЫЦЬ»

У 1986 годзе выйшла пятая кніга мастацкай прозы вядомага лінгвіста Ф. Янкоўскага пад назвай "Само слова гаворыць". У анатацыі да выдання адзначалася, што ўсе кнігі аўтара "выклікаюць найвялікшую ўвагу і цікавасць як спецыялістаў-філолагаў, так і аматараў роднага слова", а новая кніга з'яўляецца сапраўднай энцыклапедыяй народнага жыцця – "мовы, звычаяў, народнай філасофіі і этыкі" [1]. Характар новага выдання, яго зместавую і жанравую спецыфіку ў нейкім сэнсе прэзентаваў падзагаловак кнігі – *філалагічныя эцюды*, *абразкі*, *артыкулы*. Жанравае пазначэнне маркіравала дыскурсіўнае поле кнігі і пэўным чынам акрэслівала чытацкую аўдыторыю: відавочна, што аўтар пісаў найперш для тых, хто меў дачыненне або схільнасць да філалогіі, цікавіўся мовай, быў чуйным да хараства слова. А яшчэ, як падаецца, аўтар разлічваў і на свайго чытача – ужо знаёмага з яго творчасцю, які ў слове *абразкі* мог пазнаць улюбёны жанр пісьменніка і згадаць яго першую кнігу "Абразкі", якая выйшла ў 1972 годзе. Разважаючы пра сутнасць абразкоў Ф. Янкоўскага Г. Шупенька пазней напіша: "Ці не пад уплывам менавіта лепшых абразкоў Фёдара Янкоўскага наш шасцітомны «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» ў сваім «Дадатку» палічыў неабходным даць такое жанравае азначэнне: «Абразкі – жанр лірычных мініяцюр у беларускай прозе, у якіх адлюстроўваецца

ўнутраны свет чалавека»" [2, с. 5]. У Ф. Янкоўскага, па вызначэнні таго ж Г. Шупенькі, абразкі, як і іншыя яго творы, вызначаліся адметным эмацыянальным настроем, духоўнай атмасферай, мастацкай аўрай [2, с. 7]. І ўжо тым самым яны былі скіраваны на фарміраванне ў чытача культуры эмацыянальнага перажывання, якая сапраўды "неабходна, каб умець глыбока чытаць і разумець мастацкія творы" [3, с. 409].

Жанры філалагічных эцюдаў і артыкулаў, канешне, маюць больш навуковую скіраванасць, што аб'ектыўна падказваецца самімі іх назвамі. Асаблівай арыгінальнасцю вызначаецца паняцце *філалагічнага эцюда*. У адным са слоўнікаў знаходзім такую трактоўку тэрміна *эцюд*, суадносную з жанрам літаратурнай творчасці: эцюд – "невялікі твор літаратурнага, навуковага характару, прысвечаны аднаму пытанню" [4, с. 730]. У кнізе Ф. Янкоўскага ўсе эцюды прысвечаны пытанням філалогіі, на што відавочна ўказвае атрыбутыўны кампанент у назве жанру. Акрамя таго, эцюд у Ф. Янкоўскага можна разумець як літаратурную замалёўку з акцэнтаваннем увагі на нейкай пэўнай дэталі аўтарскага аповеду. Такой дэталлю магло быць само слова, яго гучанне, семантыка, сітуацыйны кантэкст і г. д.

Можна меркаваць, што жанравая разнастайнасць пэўным чынам паўплывала і на фарміраванне кампазіцыі кнігі "Само слова гаворыць": аўтар вылучыў сем частак, у кожнай з якіх заўважаецца дамінаванне таго ці іншага жанру, як, канешне, і тэмы. Напрыклад, у раздзеле "З дыялогаў" пераважаюць абразкі, у якіх даюцца кантэксты-дэманстрацыі ўжывання пэўных слоў або выразаў у жывым маўленні, і разам з тым закранаюцца пытанні чалавечых узаемаадносін, маралі, этыкі. А раздзел "У нашых кніжках" склалі філалагічныя артыкулы і эцюды, у якіх аўтар дзяліўся сваімі разважаннямі наконт пытанняў моўнага майстэрства, культуры маўлення. Аналізуючы стыль твораў Ф. Янкоўскага І. Гоўзіч адзначыла, што "эцюды, абразкі, мініяцюры, эсэ кожнай часткі кнігі Ф. Янкоўскага «Само слова гаворыць» групуюцца не толькі на аснове тэматычнага падабенства – у кожным з раздзелаў вылучаецца дамінантная праблема ці тэма («Нібы клятва, прысяга» – трывога за роднае слова; «Спрачаліся, пыталіся, шукалі» – культура творчасці; «Чалавек, душа, прырода, слова» – вернасць родным вытокам; «З дыялогаў» – народная мудрасць). Разам з тым, у кожным з іх назіраецца паўтарэнне і раскрыццё на якасна новым узроўні дамінантных для ўсёй творчасці Фёдара Янкоўскага тэм (а не толькі для гэтай кнігі): асэнсаванне жыцця, ва ўсіх яго праявах і зменлівасці; усведамленне хуткаплыннасці часу; тэма Бацькаўшчыны, якая непарыўна звязана з мовай, і інш." [5, с. 10]. Яшчэ тры часткі – "Пустадомкі", "У нашых кніжках", "Так кажуць. І слова за словам – рой роем" – па-свойму эксплікуюць цэнтральную тэму творчасці Ф. Янкоўскага "Чалавек і слова", бо ў прозе пісьменніка мы бачым героя найперш у слове і праз слова, а слова бачым у ім і праз яго. У сістэме мастацкіх каардынат аўтара дыхатамія "чалавек – слова" набывае вызначальны характар і матывуе прынцыпы стварэння вобразаў на старонках яго кніг. Сам Ф. Янкоўскі так піша пра сувязь мовы і чалавека: "Мова – жывая з'ява. Жыве з чалавекам, з людзьмі. І само слова – жывая і жвавая з'ява. З людзьмі яно і ад людзей" [1, с. 259–260].

Варта сказаць, што мастацкія творы Ф. Янкоўскага сталі адметнай і самабытнай з'явай у беларускай літаратуры. На гэта паўплывала шмат фактаў: і тэматычная і жанравая арыгінальнасць саміх твораў, і самабытная манера пісьма з выразнай эксплікацыяй суб'ектыўнай мадальнасці, і тое, што ў асобе аўтара зліліся пісьменніцкі дар і прафесійная, лінгвістычная зацікаўленасць словам, якое ў яго тэкстах набыло эстэтычную матывацыю вобраза і насамрэч стала асноўным "героем" шматлікіх абразкоў, эцюдаў, замалёвак. Апошні факт тлумачыць аснову метафарызацыі назвы кнігі: *само слова гаворыць*. Дасведчаны чытач у гэтай назве мог "прачытаць", убачыць уведзены прафесарам Ф. Янкоўскім у навуковы ўжытак беларусістаў тэрмін *гаваркое слова*, які, дарэчы, тлумачыўся і ў кнізе "Само слова гаворыць": "Гаваркое, або характарыстычнае, слова не толькі абазначае нешта, а і характарызуе прадмет, з'яву – тое, што абазначае; *гаваркое слова* адразу дае штрышок вобраза ці нават вобраз" [1, с. 19]. Такіх слоў шмат на старонках кнігі. І часта яны становяцца асноўнай тэмай і разам з тым прадметам адлюстравання ў тэкстах пісьменніка-лінгвіста. Для прыкладу прывядзём абразок "Іх не сеюць…", дзе гаваркое слова *пустадомкі* не толькі тлумачыцца, але і дае аснову філалагічнай рэфлексіі, служыць зачынам аднайменнай часткі кнігі:

– Пустадомкаў не сеюць, іх не густа, але яны, чалавеча, яшчэ не звяліся, – казала мне ў вёсцы на Бабруйшчыне прабабка дваццаці шасці праўнукаў і бабка дваццаці чатырох унукаў, яшчэ ягадніца і грыбніца, яшчэ пралля і ткалля. У гэтай вёсцы я чуў не раз і не два: пу-ста-до-мак, пу-ста-дом-кі. Не раз і не два чуў гэта выразнае і празрыстае слова каля Любані, Старых Дарог, каля Радашкавіч, Бегамлі, Вольсы, Кіраўска…

Разгарнуў свае нататкі блізкіх і далёкіх гадоў. У сшытках, блакнотах і на дзяжурных картках слова "пустадомкі" не раз і не два паўтараецца. А за ім, за гэтым словам…

У маіх запісах гэта слова сустракаецца з рознымі значэннямі, паўтараецца – з адным: абыякавы, безгаспадарны (пра чалавека).

А з рознымі значэннямі? Яны – у абразках з жыцця, з натуры, з размоў.

Бачыў сам.

І расказалі… [1, с. 168–169].

Прыведзены абразок добра ілюструе самабытную манеру пісьменніцкага аповеду, характэрную ўсім творам Ф. Янкоўскага: з выразнай прысутнасцю самога аўтара, дыялагізаванасцю тэксту, эмацыйнасцю і натуральным інтанаваннем жывога маўлення, з бязмежнай увагай да гучання слова, яго "смаку".

Кніга "Само слова гаворыць", мабыць, найбольш выразна прадэманстравала той факт, што пісьменнік Янкоўскі ў сваёй мастацкай творчасці арганічна і своеасабліва працягваў працу Янкоўскага-філолага, дэманструючы багацце роднай мовы, яе вобразны, эстэтычны, аксіялагічны і лінгвакультуралагічны патэнцыял.

Літаратура

1. Янкоўскі, Ф. Само слова гаворыць: Філал. эцюды, абразкі, артыкулы / Ф. Янкоўскі. – Мінск: Маст. літ., 1986. – 318 с.
2. Шупенька, Г. "Ведаў, як мала хто…" / Г. Шупенька // Янкоўскі, Ф. Радасць і боль: апавяданні, навелы, мініяцюры / Уклад. С. А. Янкоўскай і І. Ф. Янкоўскай; Прадм. Г. С. Шупенькі. – Мінск: Маст. літ., 1995. – С. 3–8.
3. Шкраба, Р. Моваю вобразаў: выбранае / Р. Шкраба. – Мінск: Маст. літ., 1989. – 447 с.
4. Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў. У 2 т. Т. 2: М–Я / А. М. Булыка. – Мінск: БелЭн, 1999. – 736 с.
5. Гоўзіч, І. Стыль апавяданняў Фёдара Янкоўскага і Міхася Стральцова: параўнальны аналіз / І. Гоўзіч // Каб жыло наша слова: зб. навук. арт. да 90-годдзя з дня нараджэння Фёдара Янкоўскага / пад аг. рэд. М. І. Новік. – Брэст, 2009. – С. 9–12.

КРУГЛЫЙ СТОЛ.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

УДК 378.016

Т. А. Долгова, доц., канд. физ.-мат. наук
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Факультет принттехнологий и медиакоммуникаций Белорусского государственного технологического университета — это первый и единственный в Республике Беларусь специализированный издательско-полиграфический факультет. Первые выпускники специальности «Технология полиграфических производств» приступили к работе в типографиях страны почти 25 лет тому назад, и сейчас сами являются нашими заказчиками кадров. Наш факультет, образованный в 2000 году как факультет Издательского дела и полиграфии, также готовит студентов по специальностям «Полиграфическое оборудование и системы обработки информации» и «Издательское дело».

Современная полиграфия – это одна из наиболее быстро развивающихся отраслей, с ростом количества информации и форм ее представления и передачи значительные изменения претерпевает издательское дело. И образовательный процесс по издательско-полиграфическим специальностям, сохраняя классическую базовую составляющую, меняется в соответствии с требованиями времени.

В 2016 году факультет Издательского дела и полиграфии был переименован в факультет Принттехнологий и медиакоммуникаций, что стало отражением расширения сферы деятельности наших выпускников и соответствующих изменений в учебной и научно-исследовательской работе факультета.

В 2018 году все специальности I-ой ступени обучения факультета перешли на новые сроки обучения, с 4,5 лет на 4 года. Уже тогда при разработке учебно-программной документации вносились изменения, связанные и с пересмотром концепций образовательного процесса по издательско-полиграфическим специальностям.

Выпускающие кафедры факультета (кафедра полиграфических производств, кафедра полиграфического оборудования и систем обработки информации и кафедра редакционно-издательских технологий) активно работали над обновлением содер-

жания учебных дисциплин своих специальностей. Постепенно назрела необходимость пересмотра и относительно новых типовых планов специальностей и даже их переименования.

В 2020-2021 учебном году по представлению университета в Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» были внесены изменения наименования специальности I ступени высшего образования 1-47 02 01 «Технология полиграфических производств» на «Принттехнологии».

Современные принттехнологии – это не только выпуск книг, журналов, листовой рекламной продукции. Это производство упаковки и этикетки с различными степенями защиты, это печать логотипа на майке, и кружке, ручке… Любая текстово-изобразительная информация наносится на различные поверхности и материалы с помощью принттехнологий.

Поэтому и обновленная специальность «Принттехнологии» теперь включает специализации: «Производство книжно-журнальной и газетной продукции», «Производство упаковочно-этикетной продукции», «Принттехнологии рекламной и сувенирной продукции».

Разработан и утвержден новый типовой план и стандарт специальности «Принттехнологии», где внесены существенные изменения базовой подготовки с учетом замены в производстве аналоговых технологий, основанных на химических процессах, на цифровые процессы с использованием лазерной техники. Предполагается углубленное изучение специальных способов печати и соответствующей допечатной подготовки, а также особенностей производства широкого спектра современной печатной продукции.

Для специальности «Издательское дело» в 2021 году также были разработаны и утверждены новые типовой и учебный планы и стандарт специальности.

Словосочетание «Издательское дело» означает деятельность, специализирующуюся на подготовке, выпуске и массовом распространении информации в виде книг, газет, журналов и других печатных изданий. Сейчас масштабы издательской деятельности расширились и обязательно включают и электронные ресурсы, современные печатные СМИ имеют интернет-версии, аккаунты в социальных сетях, в книгах используются технологии дополненной реальности.

Новый учебный план специальности «Издательское дело» базируется на совмещении гуманитарной, творческой, технической и управленческой составляющих образовательного процесса.

В настоящее время на факультете начата работа и по ребрендингу специальности «Полиграфическое оборудование и системы обработки информации». Выпускники этой специальности должны обеспечить бесперебойную работу сложного полиграфического оборудования и печатных комплексов, а также передачу и хранение всей необходимой цифровой информации. Поэтому круг их деятельности, а соответственно и процесс обучения претерпевают те же изменения, что касаются и двух рассмотренных выше наших специальностей.

Университетом подготовлен ряд предложений в разрабатываемый проект нового общегосударственного классификатора ОКРБ 011-20XX «Специальности и квалификации», где, в частности, предлагается новое название специальности ПОиСОИ – «Печатные цифровые системы и комплексы».

Совершенствование подготовки наших студентов – это процесс непрерывный. Мы надеемся, что изменения, вносимые в процесс обучения, а также тесное сотрудничество с нашими партерами, работодателями открывают перед выпускниками широкие горизонты.

УДК 377

Л. І. Доўнар, праф., канд. пед. навук
(БДУКМ, г. Мінск)

БЕЛАРУСКАЯ КНІГАЗНАЎЧАЯ ШКОЛА: АСАБЛІВАСЦІ ІДЭНТЫФІКАЦЫІ

Навуковая школа прызнаецца ў навуковай супольнасці адной з важнейших форм арганізацыі ўстойлівых кантактаў паміж вучонымі. Менавіта ў межах навуковай школы, якая становіцца ўнікальным асяродкам канцэнтрацыі творчай энэргіі, новыя даследчыкі пад кіраўніцтвам лідэра распрацоўваюць даследчую праграму, падтрымліваюць зносіны як адзін з адным, так і з прафесійнай супольнасцю. Актуальнасць даследавання нацыянальных навуковых школ вызначаецца іх унёскам у агульнае развіццё навукі. Як даследчая катэгорыя "нацыянальная навуковая школа" "*интересна, плодотворна, разрешает выявить самое важное*

в развитии книговедения в отдельных государствах и определить вклад в науку в национальном и глобальном масштабах" [1].

Феномен навуковай школы з'яўляецца комплекснай навуказнаўчай праблемай, і ў яго вывучэнні назапашаны багаты гістарыяграфічны вопыт (гл., напр. працы Т.В. Захарчук па ідэнтыфікацыі расійскіх навуковых школ у бібліяграфазнаўстве). Што да азначэння, вылучым асноўныя падыходы:

Навуковая школа – гэта сістэма навуковых поглядаў, а таксама навуковая супольнасць, якая прытрымліваецца гэтых поглядаў.

Гэта арганізацыя цесных, пастаянных, нефармальных зносін вучоных, абмену ідэямі і абмеркавання вынікаў.

Гэта калектыў вучоных; школа, якая можа насіць імя свайго заснавальніка і настаўніка (гл. артыкулы пра "Книговедение" ў энцыклапедыі "Книга" (М., 1999) ці "Книговедение" (М., 1982), дзе, напрыклад, прыведзены: "скептычная школа Х. М. Маклюэна", "сацыялагічная школа Р. Баркера, Р. Эскарпі, Р. Эстываля", "функцыянальная школа К. Гламбёўскага", "сістэмна-тыпалагічная школа А. А. Белавіцкай, А. А. Грачыхіна, С. П. Амілянчука").

Упершыню ў бібліялогію паняцце "нацыянальнай навуковай школы" ўвёў вядомы французскі вучоны Рабер Эстываль (1993), вылучыўшы сярод важнейшых навуковых школ у сусветным кнігазнаўстве французскую, бельгійскую, польскую, расійскую, швейцарскую, якія разам уяўляюць з сябе еўрапейскую кантынентальную школу бібліялогіі, у адрозненні ад англа-амерыканскай. Розняцца яны падыходамі да ўзаемаадносін паміж бібліяграфіяй і кнігазнаўствам. Як адзначае прафесар К. Мігань: "*сущность научной школы – это традиция, преемственность, впрочем неоднократно прекращённая*" [2]. Даследуючы дасягненні ўсходнееўрапейскага кнігазнаўства, вучоны прапануе прыняць меркаванне, што "*до Второй мировой войны в восточной Европе сформировались бесспорно только российская, украинская и польская национальные школы книговедения*" [3]. Таксама К. Мігань упершыню – на міжнародным узроўні – выказаў думку і адносна беларускай кнігазнаўчай школы: "*Свои научные школы начали строить в междувоенное время, главным образом в области библиографии и истории книги, также книговеды Беларуси, Литвы, Латвии и Эстонии, Болгарии и Румынии*" [4]. І з гэтым можна пагадзіцца, што мы і разглядалі, напр., у нашым артыкуле "Белорусское книговедение и национальное возрождение 1920-х годов" [5].

Але нельга забывацца і на агульныя карані польскай і беларускай навукі пра кнігу (напр., у XIX ст. – гэта І. Лялевель, А. В. Багаткевіч, або "віленская кнігазнаўчая школа"); на ўзаемадзеянне расійскай і беларускай навукі пра кнігу (напр., Я. Карскі, М. Сікорскі, Ю. Лабынцаў, М. Нікалаеў – у XX–XXI стст.). Адсюль выводзіцца і важнасць кірунку даследавання такіх тэарэтыка-метадалагічных пытанняў як прыкметы навуковай школы, уплыў асаблівасцяў развіцця кнігазнаўства на фарміраванне навуковай школы, методыка і праблемы ідэнтыфікацыі нацыянальнай навуковай школы і інш.

Прыкметы (комплекс прыкмет) сучаснай навуковай школы з улікам прыналежнасці кнігазнаўства да навук сацыяльна-гуманітарнага цыкла могуць быць абумоўлены менавіта асаблівасцямі фарміравання навуковай дысцыпліны і могуць падраздзяляцца на асноўныя і факультатыўныя. Так, да *асноўных прыкмет* могуць належаць: наяўнасць лідэра; наяўнасць не менш двух пакаленняў вучняў; наяўнасць даследчай праграмы (праграм), распрацаванай лідэрам; самаідэнтыфікацыя прадстаўнікоў навуковай школы, г. зн. прызнанне вучонымі сябе ў прыналежнасці да навуковай школы, якую ўзначальвае пэўны лідэр; наяўнасць традыцый; прызнанне навуковай школы навуковай супольнасцю краіны ці рэгіёна. *Факультатыўнымі прыкметамі* могуць лічацца: наяўнасць манаграфій ці падручнікаў у лідэра і/ці яго вучняў; наяўнасць арганізацыі, дзе зараджалася навуковая школа; наяўнасць унутры школы сістэмы (узораў, стандартаў) ацэнкі якасці навуковых даследаванняў; рэгулярнае выкананне навуковай школой функцый знешняга рэцэнзента кандыдацкіх і доктарскіх дысертацый з іншых ВНУ і рэгіёнаў, краін; наяўнасць прыкладнога выкарыстання вынікаў навуковых даследаванняў. *Методыка ідэнтыфікацыі навуковых школ* грунтуецца на комплексе сацыялагічных і бібліяметрычных метадаў, якія дазваляюць ідэнтыфікаваць кожную з прыкмет навуковай школы і яе асноўны склад. Фармат апісання беларускай кнігазнаўчай школы звязаны з мэтамі яе характарыстыкі і павінен уключаць *кагнітыўныя, сацыяльныя і персанальныя звесткі* пра дзейнасць навуковай школы і яе прадстаўнікоў.

Праблемы ідэнтыфікацыі беларускай кнігазнаўчай школы звязаны з асаблівасцямі развіцця навуковай дысцыпліны як у гістарычным кантэксце, пачынаючы з перыяду зараджэння ўласна кнігазнаўства як навукі – ад пач. XIX ст., (а гэта час уваходжання

Беларусі ў склад Расійскай імперыі), станаўлення – 1920–1930-я гг., (БССР, Зах. Беларусь, замежжа), развіцця – з другой пал. 1950-х да нашага часу (БССР, Рэспубліка Беларусь, замежжа), так і ў тэарэтычным, метадалагічным, арганізацыйным кантэксах; цесна звязаны з палітычнымі фактарамі; уключанасцю кнігазнаўчай праблематыкі ў шэраг навуковых дысцыплін сацыяльна-гуманітарнага цыкла (гісторыя, філалогія, філасофія і інш.); з яскрава выражанай бібліятэчна-бібліяграфічнай дамінантай (напр., адсутнасцю кафедры кнігазнаўства і адпаведна нязначнай па колькасці падрыхтоўкай адпаведных навуковых кадраў, познім увядзеннем кнігазнаўчых найменняў у арганізацыйную структуру бібліятэк, нераспрацаванасцю перспектыў развіцця кнігазнаўчых кадраў на дзяржаўным узроўні).

Нельга не адзначыць, што перадгісторыя зараджэння кнігазнаўчых ведаў у Беларусі, мае цесную ўзаемасувязь з развіццём пісьменства, распаўсюджаннем і стварэннем рукапісных кніг, з узнікненнем «слова друкаванага» пра кнігу беларускіх гуманістаў-кніжнікаў, у першую чаргу Францыска Скарыны. Грунтаваліся гэтыя веды на самакаштоўнасці асобы і грамадзяніна, кампрамісна суіснавалі ў полікультурнай і поліканфесійнай супольнасці, распаўсюджвалі і памнажалі еўрапейскі вопыт, захоўваючы ўласныя традыцыі. Багатая кніжная спадчына, разнастайнасць навуковых прац стварылі неабходныя перадумовы ў пачатку XIX ст. для ўсведамлення ролі кнігі ў жыцці грамадства, фарміраванні падстаў новай навукі, навукі пра кнігу, цэнтрам якой стаў інтэлектуальны асяродак Беларусі і Літвы – Віленскі ўніверсітэт і адпаведна адсюль бярэ свой пачатак *віленская кнігазнаўчая школа – своеасаблівы рэгіянальны навуковы феномен* для палякаў, літоўцаў і беларусаў [6]. У канцы XIX – пачатку XX ст. працягваецца гісторыка-кнігазнаўчая праца ў межах славеснасці і бібліяграфіі і з'яўляюцца *працы па бібліяграфіі беларускай літаратуры* А. Ельскага і Я. Карскага, якія заняліся выяўленнем і сістэматызацыяй понікаў беларускага пісьменства і друку, упершыню паднялі пытанне распрацоўкі прынцыпаў іх ідэнтыфікацыі, адначасова вучоныя следавалі тэарэтычным палажэнням цеснай сувязі бібліяграфіі з гісторыяй славеснасці, г. зн. філалогіі, па-сутнасці, прадаўжаючы традыцыі віленскай школы.

Першым вопытам цэласнага падыхода да гісторыі беларускай кнігі ў адзінстве яе матэрыяльнага, духоўнага і мастацкага пачат-

каў стала “Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі” Вацлава Ластоўскага (Коўна, 1926). Спецыфіка змястоўнага кантэнта працы – яго сінкрэтычнасць і шматграннасць; разуменне значэння кнігі ў адзінстве пісьма, мовы, пісьменства і мастацтва, у адзінстве стварэння, распаўсюджання, бытавання, што дае права называць працу В. Ластоўскага першым, у поўным сэнсе, даследаваннем па гісторыі кніжнай культуры Беларусі, а таксама праграмнай працай і для далейшага развіцця беларускай навукі пра кнігу, а гэтым самым пацвердзіць заснаванне і існаванне *кнігазнаўчай школы В. Ластоўскага.*

Развіццё беларускага кнігазнаўства ў савецкі час, пачынаючы з другой паловы 1950-х гг., характарызуецца пашырэннем даследавання асобных пытанняў па гісторыі кнігі сярод агульнай праблематыкі гуманітарных навук: філалогіі, гісторыі, філасофіі, мастацтва, культуры; з’яўленнем першых энцыклапедычных артыкулаў, прысвечаных кнігазнаўству і наступнымі спробамі стварэння нацыянальнага рэпертуару друкаванай кнігі Беларусі (1517–1917 гг.). У галіне гісторыі беларускай кнігі *вызначыліся асноўныя кірункі даследаванняў (і адпаведныя кнігазнаўчыя школы*): скарыназнаўства; гісторыя кнігадрукавання; кніжныя сувязі; мастацтва старадрукаванай кнігі; крыніцазнаўства; гістарыяграфія; ахова помнікаў кніжнай культуры; бібліяфілія; навуковае апісанне фондаў рэдкай і старадрукаванай кнігі бібліятэк. Хоць, ідэалагічная атмасфера савецкай цэнзуры адлюстравалася як на недастатковай гістарыяграфічнай, крыніцазнаўчай і метадалагічнай паўнаце прац, так і цалкам на развіцці беларускага кнігазнаўства, але ў гэты час *складваюцца навуковыя кнігазнаўчыя асяродкі і школы ў буйнейшых бібліятэках (ЦНБ НАНБ, НББ, Прэзідэнцкая бібліятэка) і ВНУ (БДУКМ).*

З сярэдзіны 1990-х гг. кнігазнаўчая тэматыка ў Беларусі афармляецца як асобны і самастойны навуковы кірунак для арганізацыі і правядзення навуковых кнігазнаўчых канферэнцый, выпуску навуковых выданняў, як Кнігазнаўчыя, Кірыла-Мяфодзіеўскія, Беркаўскія чытанні, што пацвярджае статус адзначаных вышэй кнігазнаўчых цэнтраў [7], за якімі, у складзе якіх, безумоўна, асобы кнігазнаўцаў – *лідэры навуковых школ, іх вучні*: Л. Збралевіч, Я. Умецкая, Р. Чыгірова, Т. Рошчына, В. Герасімаў, Ю. Лаўрык, Н. Бярозкіна, А. Стэфановіч, А. Цітавец, Г. Кірэева, Т. Самайлюк, Т. Сапега, і інш. Сучасны стан беларускага кнігазнаўства прадстаўляюць у сваёй большасці даследа-

ванні па гісторыі кнігазбораў і бібліятэчных калекцый, з’явіліся абагульняючыя аўтарскія навуковыя працы і калектыўныя манаграфіі, а таксама вучэбныя выданні па гісторыі беларускай кнігі, абагульняючыя артыкулы па праблемах развіцця развіцця беларускай навукі пра кнігу, даследуецца галіновае, рэгіянальнае і персанальнае кнігазнаўства [8], ажыццяўляецца прамоцыя беларускай навукі пра кнігу [9].

У першым дваццацігоддзі XXI ст. асноўнымі тэндэнцыямі сучаснай беларускай навукі пра кнігу працягвала заставацца дадатная дынаміка колькаснага і якаснага росту навуковых прац па кніжнай культуры Беларусі. Вызначаны кірунак быў цесна звязаны з узаемадзеяннем з беларуска-расійскай (М. Нікалаеў, Ю.А.Лабынцаў), расійскай (У.І. Васільеў), польскай (К. Мігань), літоўскай (Д. Каўнас, С. Нарбутас), украінскай (Г.І.Кавальчук) кнігазнаўчымі школамі. Знайшлі шырокае выкарыстанне міждысцыплінарны, кампаратыўны падыход, навуковае ўзаемадзеянне з агульнымі і прыватнымі (спецыяльнымі) кірункамі беларускай навукі і адукацыі, у тым ліку з бібліятэказнаўствам, бібліяграфазнаўствам, дакументалогіяй.

Ідэнтыфікацыя беларускай кнігазнаўчай школы патрабуе ўліку такіх з’яў, як *полікультурнасць* (ідэнтыфікацыя нацыянальнай прыналежнасці як вучоных-кнігазнаўцаў, так і кніжных помнікаў Беларусі); *перарванасць навуковых традыцый* (асабліва ў 1830-я гг. і 1930-я гг.); *полінавуковасць* (распыленасць кнігазнаўчай тэматыкі па розных галінах навук); *дэцэнтралізацыя кнігазнаўчых цэнтраў* (у тым ліку, кароткачасовасць лідэрскіх пазіцый у кнігазнаўчых школах); *разрыў паміж патрэбамі кнігазнаўчай практыкі і навукі і магчымасцямі спецыяльнай вышэйшай школы* (адсутнасць спецыяльнай падрыхтоўкі кадраў) і іншыя.

Беларускім кнігазнаўцам, каб утрымліваць дасягнутыя пазіцыі і развіваць сваю навуковую школу, неабходна больш цесная кансалідацыя, а найбольш – кансідэрацыя (павага і падтрымка) кнігазнаўчых асяродкаў і кнігазнаўчай супольнасці ў нашай краіне.

Літаратура

1. Migoń, K Особенности восточноевропейского книговедения и формирование национальных научных школ до Второй мировой войны // Knygotyra. – Vilnius, 2007. – T. 48. – P. 9.
2. Тамсама. P. 11.
3. Тамсама. P. 15.
4. Тамсама. P. 14.

5. Довнар, Л. И. Белорусское книговедение и национальное возрождение 1920-х годов // Knygotyra. – Vilnius, 2007. – Т. 48. – С. 53–66.

6. Довнар, Л. И. Зарождение виленской книговедческой школы: наука о книге и Г.Э. Гроддек // Библиография. – 2019. – № 5. – С. 127–137.

7. Доўнар, Л. І. Сучасныя цэнтры кнігазнаўчых даследаванняў Беларусі: паміж тэорыяй і практыкай // Навуковы пошук у сферы культуры і мастацтва: інавацыйныя падыходы: матэрыялы навук. канф. прафесарска-выкладчыцкага складу, Мінск, 23 лістап. 2017 г. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: А. А. Корбут [і інш.].– Мінск: БДУКМ, 2019. – С. 78–85.

8. Doŭnar, L. Белорусская книга и наука о книге: формирование понятий, научных парадигм и автономной научной дисциплины // Roczniki Biblioteczne. – Wrocław, 2019. – Т. 63. – S. 57–92. – Режим доступа: http://wuwr.pl/rbibl/article/view/11415/10359. – Дата доступа: 20.09.2021.

9. Довнар, Л. И. Промоция книги, книжной культуры и книговедения: опыт белорусских библиотечных проектов // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: К 95-летию Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси: материалы XII Белорус.-Рос. науч. семинара-конф., Москва, 26–27 марта 2020 г. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет по книгоизд. [и др. ; редкол.: Л. А. Авгуль и др. ; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина]. – Минск ; Москва, 2020. – С. 183–191.

Кантактная інфармацыя:

Ларыса Іосіфаўна Доўнар, прафесар кафедры інфармацыйна-аналітычнай дзейнасці Беларускага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, канд. пед. навук, дацэнт.

Тэл.: +375-29-364-88-46

e-mail: loradonar@gmail.com

УДК 377

У. І. Куліковіч, канд. філал. навук, дацэнт,
заг. каф. рэдакцыйна-выдавецкіх тэхналогій БДТУ
(БДТУ, г. Мінск)

МАГІСТАРСКАЯ ПРАГРАМА ФАКУЛЬТЭТА ПІМ БДТУ: АД ІДЭІ ДА ЎВАСАБЛЕННЯ

Задума распачаць працу па стварэнні магістарскай праграмы для трох спецыяльнасцей факультэта ПіМ узнікла пасля распрацоўкі і ўкаранення новых вучэбных планаў для рэдактараў-тэхнолагаў, інжынераў-тэхнолагаў і інжынераў-электрамеханікаў. Аналіз гэтых планаў, вучэбнай літаратуры ўстаноў вышэйшай адукацыі Расіі, Балгарыі, Польшчы, Кітая і вывучэнне запатрабаванняў выпускнікоў мінулых гадоў дазволілі ўстанавіць, што большасць маладых

спецыялістаў, якая задумваецца пра вышэйшую адукацыю на другой ступені, гатова паступаць у магістратуру пры ўмове, калі набор дысцыплін такой магістратуры будзе звязаны не з адным, а з трыма ўзаемазвязанымі напрамкамі: тэхналагічным, паліграфічным і рэдакцыйна-выдавецкім (гуманітарным).

У якасці назвы магістарскай праграмы адзінагалосна была зацверджана наступная – «Выдавецка-паліграфічная дзейнасць». Яна адлюстроўвае асноўны кірунак падрыхтоўкі будучага спецыяліста – асобы з вышэйшай адукацыяй, здольнай рашаць прафесійныя задачы і ствараць запатрабаваны на рынку творчы прадукт з улікам сістэмнага разумення ролі і месца выдавецкай справы, сродкаў масавай інфармацыі ў сучасных палітычных, эканамічных сацыякультурных працэсах.

Дысцыпліны, прапанаваныя для вывучэння, утвараюць збалансаваную сістэму, якая складаецца з 12 модуляў: 1 «Тэорыя і метадалогія даследаванняў выдавецка-паліграфічнага комплексу і медыя»; 2 «Менеджмент і асабістая эфектыўнасць»; 3 «Навукова-даследчая работа»; 4 «Іншамоўная камунікацыя»; 5 «Інфармацыйныя сістэмы і тэхналогіі апрацоўкі лічбавага кантэнту»; 6 «Рэгуляванне выдавецка-паліграфічнай сферы»; 7 «Лічбавы маркетынг»; 8 «Электронныя і мультымедыйныя выданні»; 9 «Эканоміка выдавецка-паліграфічнай галіны»; 10 «Тэхналогія стварэння выдавецка-паліграфічнай прадукцыі»; 11 «Сацыяльныя медыя і чытач»; 12 «Кіраванне выдавецка-паліграфічнай дзейнасцю».

У працэсе навучання, што, мяркуем, распачнецца з 2022 г., плануецца вырашаць наступныя задачы, ад якіх будуць залежыць формы і метады падачы вучэбнага матэрыялу. Сярод іх:

– развіццё пазнавальных інтарэсаў, інтэлектуальных, вынаходніцкіх, канструктарскіх, творчых здольнасцей студэнтаў;

– навучанне самаадукацыі, метадам навуковай, эксперыментальнай, даследчай работы;

– авалоданне метадамі і прыёмамі самастойнай працы, практычнымі ўменнямі і навыкамі;

– фарміраванне ўменняў працы ў калектыве, выконваць калектыўныя заданні, перадаваць свае веды іншым.

Асноўнымі слоўнымі метадамі навучання будуць па-ранейшаму лекцыя, тлумачэнне, чытанне, гутарка, дыялог (выкладчыка з магістрантам, магістрантаў са студэнтамі), кансультацыя. Прадугледжваецца з цягам часу і дыстанцыйная форма навучання з выкарыстаннем найноўшых інфармацыйных тэхналогій і абсталявання..

Дзеля ўдасканалення прафесійных навыкаў плануецца практыкаваць разнастайныя метады і прыёмы падрыхтоўкі будучых супрацоўнікаў рэдакцыйна-выдавецкіх і паліграфічных арганізацый. Спынімся на найбольш значных.

1. Метад практычнай работы з кнігай, згодна з якім магістранты будуць выконваць рознаўзроўневыя практыкаванні, тэсты, ажыццяўляць трэнінг, выпіскі, канспектаванне прафесійнай літаратуры на замежных і дзяржаўных мовах; складанне тэзісаў (дакладаў, рэцэнзій, водзываў, рэфератаў), пісьмовых адказаў на пытанні, напісанне рэдактарскага заключэння (абагульнення, выводу); графічныя работы будуць уключаць: распрацоўку табліц, схем, дыяграм, графікаў, работу з картамі і іншыя.

2. Метад назірання плануецца прымяняць падчас запісу назіранняў за афармленнем кніг, вядзенне дзённіка; стварэння замалёвак, малюнкаў, запісу на дыктафон інфармацыі, фота-, кіна-, відэаздымкі.

3. Даследчыя метады – пастаноўка, правядзенне і апрацоўка доследаў; лабараторныя заняткі, заняткі з тэхнічным абсталяваннем; эксперыменты.

4. Метад праблемнага навучання – праблемны выклад матэрыялу; аналіз навуковага вывучэння праблемы; эўрыстычная гутарка; пастаноўка праблемных пытанняў; тлумачэнне асноўных паняццяў, тэрмінаў; стварэнне праблемных сітуацый; пастаноўка праблемнага пытання (задання, выкарыстанне нагляднасці); самастойная пастаноўка магістрантам праблемы і вызначэнне шляхоў яе вырашэння; пошук і адбор аргументаў, фактаў, доказаў; самастойны пошук адказаў з выкарыстаннем апорных схем, табліц, алгарытмаў.

5. Метады праграмаванага навучання, што прадугледжваюць тлумачэнне важных пытанняў праграмы навучання, самастойнае вывучэнне пэўнай часткі вучэбнага матэрыялу: выбар паміж правільным і няправільным адказамі (лінейнае праграмаванне); выбар аднаго адказу з некалькіх (разгалінаванае праграмаванне).

6. Праектна-канструктарскія метады – распрацоўка выдавецкіх праектаў і іх прасоўванне; пабудова гіпотэз; маэляванне сітуацыі; стварэнне новых спосабаў рашэння задач па падрыхтоўцы выдавецкіх праектаў; канструяванне з паперы творчых гульняў; распрацоўка сцэнарыяў рэкламных мерапрыемстваў, свят; мастацкае канструяванне кнігі; стварэнне твораў дэкарытыўна-прыкладнога маствацтва, праектаванне (планаванне) дзейнасці рэдакцыі.

7. Метад гульні – дыдактычныя, развівальныя, пазнавальныя, народныя гульні на развіццё ўвагі, памяці, уяўлення; гульня-конкурс,

гульня-вандроўка, дзелавая гульня; настольныя, кампьютарныя гульні: іх стварэнне і прасоўванне.

8. Наглядны метад, што прадугледжвае стварэнне і выкарыстанне наглядных матэрыялаў: карцін, малюнкаў, плакатаў, фатаграфій, табліц, схем, дыяграм, чарцяжоў, графікаў; а таксама дэманстрацыйных матэрыялаў: мадэляў, прыбораў, разнастайных прадметаў (узораў вырабаў, геаметрычных фігур, муляжоў і г. д.); відэаматэрыялаў, падкастаў, дыяфільмаў, дыяпазітываў, вучэбных і іншых фільмаў.

9. Важным плануецца зрабіць на кожных занятках выкарыстанне сродкаў мастацтва, актыўных формаў пазнавальнай дзейнасці: семінар, дыспут, абмеркаванне паведамленняў, дакладаў, рэфератаў; канферэнцыя, чытанні (літаратурныя, гістарычныя, навуковыя); абарона праектаў, праграм, рэфератаў; алімпіяда, турнір, віктарына; аўкцыён ведаў, брэйн-рынг, сустрэча са спецыялістамі; вучонымі; прэс-канферэнцыя, эстафета; інтэлектуальны марафон, анкетаванне, распрацоўка, правядзенне і аналіз анкеты; псіхалагічныя тэсты; дзелавая гульня.

Такім чынам, сістэма магістарскай падрыхтоўкі на факультэце прынттэхналогій і медыякамунікацый Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта накіравана на тое, каб будучыя спецыялісты выдавецка-паліграфічнага комплексу Рэспублікі Беларусь былі здольнымі арганізаваць сістэмны працэс укаранення лічбавых інавацый у практыку работы традыцыйных выдавецкіх арганізацый і СМІ з улікам сацыяльна-эканамічнай спецыфікі іх работы; маглі ажыццяўляць прафесійную дзейнасць на аснове сістэмнага ўяўлення пра дзяржаўную эканамічную палітыку і эканамічныя працэсы ў сферах кнігавыдання і медыявытворчасці як у Беларусі, так і за яе межамі.

Научное издание

СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2021:
роль книги в современном обществе

Материалы V Международного форума,
07–08 октября 2021 г.

Ответственные за выпуск *В. И. Куликович*
Корректор, стиль-редактор *О. А. Данько*
Дизайн обложки *О. А. Данько*
Вёрстка *О. А. Данько*

Подписано в печать 06.12.2021. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать цифровая.
Усл.-печ. л. 16,17. Уч.-изд. л. 13,74.
Тираж 50 экз. Заказ 437.

Издатель и полиграфическое исполнение:
УО «Белорусский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/227 ад 20.03.2014.
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.